

**СОВРЕМЕННАЯ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД**

**Сборник статей и тезисов
Международной научно-практической конференции
17 мая 2026 г.**

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
С 568

С 568

Современная научно-образовательная среда: междисциплинарный подход: сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции (17 мая 2026 г, г. Калуга). - Уфа: Омега сайнс, 2026. – 194 с.

ISBN 978-5-908035-86-6

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «Современная научно-образовательная среда: междисциплинарный подход», состоявшейся 17 мая 2026 г. в г. Калуга. В сборнике статей и тезисов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи и тезисы проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых материалов.** Статьи и тезисы представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей и тезисов Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте [https:// os - russia.com](https://os-russia.com)

Сборник статей и тезисов поstateйно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 981 - 04 / 2014К от 28 апреля 2014 г.

ISBN 978-5-908035-86-6
УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Омега сайнс, 2026
© Коллектив авторов, 2026

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баншева Зия Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, к.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Мальшккина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамедова Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлиева Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половения Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.
Сафина Зия Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифоновна Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон угли, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахмьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэлович, д.э.н., член РАЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УРОК - ЭКСКУРСИЯ КАК СПОСОБ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТАРНОГО НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация и ключевые слова

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования строится на основе системно - деятельностного подхода, реализация которого предполагает, что учащиеся должны овладеть такими познавательными учебными действиями, как умение **формулировать проблему и гипотезу; ставить цели и задачи; строить планы достижения** целей и решения поставленных задач, **проводить эксперимент** и на его основе **делать выводы и умозаключения**, представлять их и **отстаивать** свою **точку зрения**. Следовательно, при изучении биологии в основной школе учащиеся должны овладеть учебными действиями, позволяющими им достичь личностных, предметных и метапредметных образовательных результатов, предусмотренных новым стандартом. В решении этих задач помогают проведение различных типов уроков в том числе и **уроков - экскурсий**.

Экскурсия в природу – увлекательная форма работы учителя с классом. На экскурсии школьники учатся ориентироваться на местности, наблюдать. Сравнивать, видеть нужные объекты, находить примеры взаимосвязи организмов друг с другом и с условиями окружающей среды. Разнообразные и совершенные по строению и степени приспособленности к среде, растения и животные, которых можно наблюдать в природе.

Экскурсия - наиболее сильное средство воздействия, формирующее у учащихся конкретные представления о природных экологических системах – биогеоценозах и развивающее способности учащихся осуществлять элементарное научное исследование.

Исследовательская деятельность является средством освоения действительности и его главные цели – установление истины, развитие умения работать с информацией, формирование исследовательского типа мышления.

Подготовиться к экскурсии помогут следующие **рекомендации**:

- 1.Помните, что экскурсия не прогулка, а обязательная часть учебных занятий.
2. Определите тему экскурсии, изучите место проведения её, составьте план экскурсии.
3. Придерживайтесь темы экскурсии, не отвлекаясь на случайные вопросы.
- 4.Рассказывайте на экскурсии только о том, что можно показать.
5. Избегайте длинных объяснений.
- 6.Не оставляйте экскурсантов только слушателями, привлекайте их к активной работе.
7. Не перегружайте экскурсантов новыми названиями; они их забудут.
- 8.Умейте сконцентрировать внимание экскурсантов на нужном объекте.
9. Умейте вовремя прекратить экскурсию, не утомляя излишне учащихся.
10. Закрепите материал экскурсии в памяти учеников на последующих уроках.

Непрерывная часть экскурсии - самостоятельные наблюдения каждого школьника. Учитель, составляя план экскурсии, определяет задания для самостоятельной работы (в

виде нескольких вопросов, несложных карточек для записи конкретных наблюдений). Цель заданий – научить учащихся видеть происходящее в окружающей природе явления, понимать их, обращаться к самой природе для разрешения возникающих вопросов. Задания должны быть доступными ученикам и предусматривать сочетание репродуктивной и творческой познавательной деятельности.

Во время экскурсии важно сосредоточить внимание учащихся, ориентировать их на объект, затем детально пронаблюдать и проанализировать объект, создать образное представление о нём. Раскрыть взаимосвязи – на основе этого формулируются понятия.

При помощи вопросов учитель побуждает учащихся участвовать в наблюдении и анализе объектов, что развивает наблюдательность, воображение. Во время беседы школьники учатся смотреть и правильно видеть экскурсионные объекты, обобщают увиденное, делают выводы (см. приложение 1 «Технологическая карта конструирования урока»).

Результаты урока - экскурсии оформляются в форме проекта (см. приложение 2 «Отчет об экскурсии. Проект»).

Таким образом, **разработка урока - экскурсии** для 5 класса по теме «Понятие об организме.» (Федеральная рабочая программа учебного предмета «Биология» 5 – 9 классы), наглядно демонстрирует использование данных рекомендаций по проведению экскурсий в практической деятельности учителя.

Приложение 1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА КОНСТРУИРОВАНИЯ УРОКА

ОБЩАЯ ЧАСТЬ		
Предмет - биология	Класс - 5	
Тема урока – Понятие об организме.		
Планируемые образовательные результаты		
Предметные	Метапредметные	Личностные
Учащиеся имеют начальные представления о многообразии растений и животных, об осенних явлениях в их жизни; о том, что живые организмы связаны со средой обитания и приспособлены для жизни в определенной среде; приобретают навыки правильного поведения в природе.	Развивается умение проводить наблюдения в живой природе, фиксировать и оформлять их результаты.	Формируется любовь и бережное отношение к родной природе, элементы экологической культуры.
Словарь урока: разнообразие живых организмов, осенние явления в жизни растений и животных.		
Ресурсы урока: объекты живой природы		
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УРОКА «ОТКРЫТИЯ» НОВОГО ЗНАНИЯ		
1 этап. Орг. момент нт 2 мин.	Здравствуйтесь ребята. Сегодня у нас необычный урок, урок - экскурсия и пройдёт он в школьном парке. Перед началом экскурсии хотелось бы напомнить правила поведения в природе: разрешается – ходить по тропинкам и дорогам, - фотографировать интересные объекты природы, - рисовать их,	

	<ul style="list-style-type: none"> - собирать листья, плоды, семена для коллекции, - измерять температуру воздуха, - определять облачность, силу ветра, - наблюдать за жизнью растений и животных. запрещается - собирать в больших количествах дикорастущие растения, - выгребывать и уплотнять почву, - вырывать растения с корнями, - ломать ветки, - пробовать на вкус плоды и семена, листья различных растений, - разводить костры - оставлять после себя мусор. <p>Задачи экскурсии: показать многообразие растений, животных и других организмов, их связь с окружающей средой; ознакомить вас с осенними явлениями в жизни растений и животных.</p>	
<p>2 этап. Содержание экскурсии 7 мин.</p>	<p>Осень, как и весна, - переломное время года: за сравнительно короткий срок с сентября по ноябрь в природе совершается переход от тепла к морозам, от зелени к снегу, от лета к зиме. Множество перемен происходит в природе осенью. И самые заметные из них – осеннее раскрашивание листьев, листопад, первый снег.</p> <p>В растительном и животном мире на протяжении осени происходят переходы от летнего активного состояния к зимнему периоду покоя. Теряют зелёный цвет листья, а затем отрываются от веток и падают на землю. Обнажаются кроны деревьев, оголяются их побеги. Останавливаются в росте корни. Птицы улетают в тёплые края, звери впадают в спячку, насекомые исчезают. Всё готовится к зиме, словно цепенеет.</p> <p>Осенью можно многое наблюдать в растительном и животном мире. Обратите внимание на растения в школьном парке. Это липа, берёза, тополь, каштан, рябина, акация, клён, ясень, осина, ольха и т.д. Знакомлю с видами растений и животных данной местности, на данной территории и условиями их жизни</p>	<p>- Дети следуют по маршруту экскурсии от объекта к объекту, знакомятся с видами растений и животных, встречающимися на данной территории, с их особенностями, связанными с условиями обитания; обращают внимание на разнообразие плодов и семян, способы их распространения, на различия осенней окраски листьев и листопада у растений, на поведение животных осенью.</p>
<p>3 этап. «Открытие»</p>	<p>Деятельность учителя «Падают, падают листья В нашем саду листопад, Жёлтые, красные листья По ветру вьются, летят».</p>	<p>Деятельность учащихся</p>

<p>новое знание (изучение новой темы) 23 мин</p>	<p>- Дети, представьте себя листиками разных деревьев. Что происходит с листьями осенью? - Возьмите каждый по листику опавших с деревьев и кустарников. - По виду собранных листьев делит детей на несколько групп. Каждая мини группа получает карточки – задания с одинаковыми вопросами, но объект изучения у всех разный (выбранное дерево или кустарник у всех разный). Для работы даётся 20 минут. Карточка – задание: 1.Отметьте погодные условия. 2.Выберете дерево или кустарник и определите его название (по атласу –определителю «От земли до неба») 3.Выясните растение продолжает цвести или у него созрели плоды и семена? 4. Соберите листья и плоды данного дерева или кустарника. 5. Отметьте цвет листа. 6. Установите, где больше окрашенных листьев: - в верхней части кроны или нижней ? - в наружной или внутренней части кроны? 7. Пронаблюдайте за листопадом. Попытайтесь потянуть - зелёный лист; - лист, начавший менять окраску; - лист, полностью изменивший окраску. Сделайте вывод, ответов на вопросы: - какой из листьев легче всего обрывается? 8. Зарисуйте внешний вид дерева или кустарника. 9.Отметьте, каких животных или следы их пребывания вы нашли в школьном парке. 10.Какие особенности в поведении животных можно связать с наступлением осени? 11.Какие приспособления к определённым условиям жизни у животных вы знаете? 12. Сделайте мини отчёт по своему объекту наблюдения.</p>	<p>- Дети кружатся и приседают к земле - По виду собранных листьев дети разделяют на несколько групп - Каждая мини группа получила карточки – задания с одинаковыми вопросами, но объект изучения выбирают все разные (выбранное дерево или кустарник у всех разный) и выполняют работу по этим карточками - заданиями.</p>
<p>4 этап. Обсуждение результатов 10 мин.</p>	<p>- Помогаю правильно назвать дерево, кустарник - Помогаю обобщать главные признаки в отчётах детских групп. 1.Погодные условия. Осень принесла прохладу, понижается температура воздуха, солнце светит, но не греет. День становится короче, осенние дожди холодные, первые заморозки. 2.Листья желтеют, становится красными, фиолетовыми, потому что зелёное красящее вещество разрушается. 3. Листопад. Вслед за переменою окраски листьев наступает листопад, имеющий первую очередь значение предохранительного средства от засыхания деревьев</p>	<p>- Через определённое время учащиеся возвращаются для обсуждения результатов. - Первой отчитывается группа, которой потребовалось меньше времени для выполнения</p>

	<p>зимою, так как испарение воды через громадную листовую поверхность продолжалось бы, между тем всасывание её из охлаждающей почвы прекращается.</p> <p>Первыми теряют одежду - липа, вяз, берёза; позже – клён боярышник; потом – дуб, осина, ясень, черёмуха, бузина. Липа и тополь облетают снизу, у вяза, орешника, ясени – сначала оголяются верхние ветки. Не все деревья и кустарники перекрашивают свою листву. Зелёными опадают листья ясени, ольхи, сирени.</p> <p>Вместе с листьями деревья и кустарники избавляются от вредных продуктов жизнедеятельности; например: от щавелевокислого кальция. А полезные вещества – фосфор, крахмал, сахара к этому времени уже прочно заполняют кладовые – внутренние части растений.</p> <p>Упавшие листья тоже приносят пользу. Разлагаясь, они обогащают почву известковыми удобрениями. Кроме того, плотный ковёр прошлогодней листвы служит хорошей преградой для дождевой и паводковой воды, не даёт ручьям размыть плодородный слой. Покрытые первым снегом опавшие листья – это ещё одно «одеяло» для тех, кто остался зимовать на поверхности почвы.</p>	<p>задания. - Ученики демонстрируют собранный материал, а остальные группы находят подобные экземпляры.</p> <p>- Дети слушают выступающих, записывают у себя в блокнотах названия древесных растений, устно отмечают особенности внешнего строения плодов и листьев, рассказывают о последовательности раскрашивания кроны деревьев.</p>
<p>5 этап. Рефлексия и оценивание 3 мин.</p>	<p>1.Подведём итог. Выберете начало высказывания и продолжите его.</p> <p>2.В заключении предлагаю вспомнить стихи об осени: «Уж небо осенью дышало, Уж реже солнышко блистало, Короче становился день ...» (А. Пушкин). «Падают, падают листья, В нашем саду листопад, Жёлтые, красные листья По ветру вьются, летят ...» (М. Красев). «Поздняя осень, Грачи улетели Лес обнажился, Поля опустели ...» (Н.А. Некрасов). «Унылая пора! Очей очарование! Приятна мне твоя прощальная краса Люблю я пышное природы увяданье, В багрец и золото одеты леса! ...» (А. Пушкин).</p>	<p>1.Сегодня мы узнали что осенью растения изменяют свой облик: меняется окраска листьев, созревают плоды и семена, наблюдается листопад.</p> <p>2.Мы поняли что листопад – это приспособление растений к уменьшению испарения осенью и зимой.</p> <p>3.Мы научились определять какой из листьев легче всего</p>

		<p>обрывается.</p> <p>4.Мы смогли провести наблюдения за объектами природы: пронаблюдали за состоянием погоды, окраской листьев, плодов, листопадом, за животными и следами их пребывания.</p> <p>5.Нам захотелось.....</p> <p>6.Мы довольны своей работой на уроке.</p>
<p>6</p> <p>этап.</p> <p>Дома</p> <p>шнее</p> <p>задан</p> <p>ие</p> <p>1 мин.</p>	<p>Повторить & 1 - 5, оформить отчет об экскурсии в виде проекта (шаблон выдаётся каждому ученику), в рабочей тетради оформить зад.9 на странице 14.</p>	

Приложение2

«Отчет об экскурсии. Проект»

Проект. Тема проекта: осенние явления в жизни растений.

Цель проекта: провести наблюдения за осенними явлениями в жизни растений.

Задачи проекта: _____

Объект исследования: _____

Предмет исследования: _____

Методы исследования: _____

Оборудование: _____

Максимальный балл 5 (1 балл за правильный ответ за каждую позицию) **Фактический балл** ___

Введение. Творческое задание мини сочинение. Осень (описание и значение для природы) _____

Максимальный балл 2 **Фактический балл** _____

Биосфера – это _____

Экология – это _____

Фенология – это _____

Метод исследования – это _____

Экологические факторы - это _____

Среда обитания – это _____

Листопад – это _____

Максимальный балл $\boxed{7}$ (1 балл за правильный ответ за каждую позицию) **Фактический балл** ___

Результаты исследования. 1) явления, наблюдаемые осенью:

Дата	Температура воздуха	Облачность	Осадки	Ветер (сила ветра)	Особые приметы

Максимальный балл $\boxed{2,5}$ (0,5 балла за правильный ответ за каждую позицию) **Фактический балл** ___

2) описание растения:

жизненная форма _____

название _____

условия произрастания _____

форма кроны _____

схематический рисунок дерева:

окраска ствола _____

количество листьев _____ насыщенность окраски листьев _____

Изменение окраски листьев	
Часть кроны	
Верхняя	
Нижняя	
Наружная	
Внутренняя	
Особенности отделения листьев (практическая часть)	
Зелёного цвета	
Начавших менять окраску	
Полностью изменивших окраску	

Максимальный балл $\boxed{7,5}$ (0,5 балла за правильный ответ за каждую позицию) **Фактический балл** ___

Наличие плодов _____

Вид плодов _____

Окраска плодов _____

Животные или следы пребывания животных на дереве или его окрестностях _____

Наличие травянистых растений под деревом _____

Максимальный балл $\boxed{2,5}$ (0,5 балла за правильный ответ за каждую позицию) **Фактический балл** ___

Выводы и рекомендации _____

Максимальный балл 2 Фактический балл _____

Приложение (гербарий листьев разных деревьев, травянистых растений, коллекция плодов, в засушенном виде в бумажном конверте)

Максимальный балл 3 (1 балл за правильный ответ за каждую позицию) Фактический балл _____

Выполнил (а): ученик(ца) _____ класса _____

Критерии оценивания (вся работа) Максимальный балл 31,5 Фактический балл _____

Шкала перевода баллов в традиционные оценки (по В.В.Пасечнику):

«5» - 80 - 100 %

«4» - 60 - 80 %

«3» - 40 - 60 %

«2» - менее 40 %

Список использованной литературы

1. Примерная основная общеобразовательная программа основного общего образования. Одобрена решением федерального учебно - методического объединения по общему образованию, протокол 6 / 22 от 15.09.2022 г. Министерство просвещения Российской Федерации ФГБНУ Институт стратегии развития образования Российской академии образования.

2. Р.М.Евдокимова. Внеклассная работа по биологии. Саратов. Лицей, 2005.

3. И.В.Измайлов, В.Е. Михлин, Э.В. Шашков, Л.С. Шубкина. Биологические экскурсии. М.: Просвещение, 1993.

© Проваторова О.А., 2026

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность, дорожное движение.

Основное условие обеспечения безопасности – дисциплина вождения автомобилей. Водитель должен, избирая режим движения, учитывать время суток, погоду, конструктивные особенности автомобиля, дорожные условия и строго выполнять требованиям Правил дорожного движения. Большую роль играет культура вождения, при которой каждый водитель обязан обеспечивать безопасность движения всего потока автомобилей [1].

Безопасность дорожного движения – комплекс организационных и инженерных мер, направленных на предотвращение аварий, сохранение жизни участников движения и снижения тяжести последствий ДТП.

Вопросы безопасности движения по автомобильным дорогам приобретают во всех странах с каждым годом все большее значение в связи с ростом парка автомобилей и интенсивности движения.

В среднем для ряда стран относительное количество погибших на 100 млн. пасс - км на разных видах транспорта составляет: для железнодорожного – 0,35, для воздушного – 0,53 и для автомобильного – 2,18.

Не менее важно для обеспечения безопасности предупреждение возникновения аварийных условий на дорогах еще при проектировании и в процессе последующей их эксплуатации с тем, чтобы водитель был гарантирован от возможности дорожно - транспортного происшествия. Безопасность должна обеспечиваться дорожными службами, а не органами регулирования движения. Обеспечение безопасности движения – главный критерий при нормировании требований к элементам плана и профиля автомобильных дорог. Каждый дорожный знак, накладывающий ограничения на режимы движения, свидетельствует о неблагоприятных местах на дороге, допущенных при строительстве.

Безопасность движения обеспечивается следующими мероприятиями: обоснованностью технических норм на отдельные элементы дорог, значения которых должны соответствовать скорости движения; рациональным сочетанием элементов дорог в плане и профиле; сохранением в процессе эксплуатации в переменных погодных условиях транспортных качеств дороги, приданных ей при строительстве.

Безопасность считается обеспеченной, если гарантируется устойчивость автомобиля, а также видимость дороги, необходимая для остановки автомобиля перед возможным препятствием, неожиданно возникшим на пути. Однако при этом исходят из напряженного режима управления автомобилем – экстренного торможения с полным использованием тормозного усилия, работы двигателя при полностью открытой дроссельной заслонке и точного или с очень малыми отклонениями следования автомобиля по направлению оси используемой полосы проезжей части. Вопросы обеспечения механической устойчивости движения автомобиля до последнего времени преобладали над соображениями удобства управления для водителя и движения для пассажира, а также экономичности перевозок [2].

Соображения экономичности затрат на дорожное строительство вынуждают допускать на дорогах минимальные значения отдельных элементов и откладывать выполнение некоторых работ на период последующей эксплуатации, например ширина полосы движения 3,5 м, принятая на дорогах низших категорий, стесняет движение большегабаритных грузовых автомобилей, автопоездов и автобусов и при возрастании интенсивности требует уширения. При обочинах, не укрепленных устойчивыми каменными материалами, использование проезжей части ухудшается в связи со стремлением водителей держаться ближе к оси дороги, так как в сырую погоду движение автомобиля у края проезжей части грозит опасностью заноса при заезде на размокшую скользкую обочину.

Большое значение для удобства и безопасности движения имеет постоянство элементов дороги в плане и профиле. На одиночном крутом повороте, расположенном на дороге, протрассированной на всем протяжении кривыми больших радиусов, всегда происходит большое количество аварий, чем на таком же повороте на дороге в холмистой местности, где все кривые имеют малые радиусы. Водитель, как бы свыкаясь с условиями движения на дороге, при резком изменении этих условий не сразу меняет режим управления автомобилем.

Для ознакомления водителей с дорожными условиями на маршруте их следования и предписания им безопасных и соответствующих оптимальным условиям использования дороги режимов движения устанавливают дорожные и путевые знаки и производят разметку проезжей части. Чтобы не отвлекать внимание водителей, запрещается установка в полосе отвода автомобильных дорог рекламных щитов, плакатов и панно по тематике, не направленной на повышение безопасности движения и не обусловленной автосервисом.

Места установки дорожных знаков определяют в проекте на основе указаний, имеющихся в Государственном стандарте, анализа графиков скоростей движения, коэффициентов безопасности и пропускной способности.

Список использованной литературы:

1. Бабков В. Ф. Дорожные условия и безопасность движения. - М.: Транспорт, 1982. – 288с.
2. Сильянов В. В. Транспортно - эксплуатационные качества автомобильных дорог. – М.: Транспорт, 1984 – 287 с.

© Баглаев А.А., Мерзлов В.В., 2026

УДК: 006.05:006.354

Бикеева А. А.

Студентка 3 курса ФГБОУ ВО «Дальрыбвтуз», г. Владивосток, РФ

Научный руководитель: Блинова А.Л.

ФГБОУ ВО «Дальрыбвтуз», г. Владивосток, РФ

РАЗРАБОТКА СТАНДАРТОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ ЛИСТКОВ ДЛЯ СБОРА ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена разработке стандартов организации (далее СТО) как инструменту упорядочивания процессов и обеспечению достоверного сбора данных посредством

контрольных листов. Рассмотрены функциональные задачи СТО, его структура, порядок подготовки, согласования и внедрения. Проанализирована роль контрольных листов в фиксации параметров процессов, выявлении отклонений, накоплении статистической информации и последующей корректировке требований. Сформулированы требования к содержанию СТО, регламентирующих применение контрольных листов.

Ключевые слова

Стандарт организации, локальное нормирование, контрольный листок, сбор информации, управление качеством, документирование процессов.

Разработка СТО представляет собой прикладной механизм внутреннего нормативного регулирования, направленный на закрепление единообразных требований к операциям, процедурам, документам и результатам деятельности. СТО используется в пределах конкретной организации и содержат положения, не охваченные национальными и межгосударственными стандартами. Практическая ценность СТО определяется его способностью обеспечить качество продукции, процессов ее производства и возможностью корректировать отклонения от поставленных задач. Разработка СТО требует предварительного анализа объекта, установления входных и выходных параметров, используемые ресурсы. При этом необходимо учитывать, что объекты СТО должны быть описаны в измеримых характеристиках: сроки выполнения действий, точность регистрации данных, правила передачи информации между подразделениями, порядок пересмотра требований [1].

Содержание СТО включает область применения, нормативные ссылки, термины и определения, обозначения и сокращения, общие положения, описание процедуры, методы контроля, ответственность исполнителей, формы учетных документов и приложения.

Наиболее уязвимым элементом при подготовке стандарта является описание процедур контроля. Если контроль задан лишь в виде общего требования о необходимости наблюдения, организация не получает инструмента для накопления сопоставимых сведений. Здесь возникает практическая необходимость применения контрольных листов. Контрольный листок представляет собой структурированную форму первичной регистрации параметров или дефектов в момент их выявления. Его назначение состоит в переводе разрозненных фактов в массив данных, пригодный для анализа. В системах управления качеством контрольный листок используется для фиксации частоты отклонений, локализации дефектов, регистрации времени возникновения несоответствий, учета причин отказов, распределения нарушений по сменам, участкам, исполнителям, партиям сырья или единицам оборудования. Такая форма особенно эффективна в тех случаях, когда требуется накопление фактического материала непосредственно в процессе работы без сложных вычислительных операций.

Если организация разрабатывает стандарт, регламентирующий применение контрольных листов, в документе необходимо закрепить как минимум семь обязательных позиций: объект контроля, показатель наблюдения, единицу регистрации, периодичность заполнения, ответственное лицо, способ проверки полноты данных, порядок передачи информации для анализа. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов приводит к потере части сведений.

Для каждого показателя требуется единое определение. Если в одном подразделении под браком понимается любая единица продукции с отклонением от спецификации, а в другом — только окончательно списанная продукция, статистика утрачивает аналитическую ценность. По этой причине раздел терминов и определений в стандарте организации выполняет методологическую функцию. При использовании контрольных листков коды причин дефектов, категорий несоответствий и корректирующих действий позволяют снизить количество ошибок при последующей обработке данных [2].

В производственной среде рационально применять листки по видам дефектов, местам их возникновения, причинам остановок, соблюдению режимов, результатам входного контроля сырья. В административных процессах востребованы листки регистрации сроков обработки документов, повторных обращений. В сервисной деятельности применяются формы учета времени ожидания, повторных заявок, отклонений от сценария обслуживания, технических отказов. Для каждого случая стандарт должен фиксировать условия внесения исправлений, сроки хранения заполненных экземпляров.

Если цель сформулирована как «повышение качества», документ будет трудно применить в операционном режиме. Гораздо точнее устанавливать предмет стандартизации через конкретную задачу: унификация процедуры входного контроля материалов, регламентация регистрации производственных дефектов, установление порядка сбора информации о нарушениях сроков исполнения заявок. После определения цели проводится анализ действующей практики. Источниками данных выступают технологические карты, должностные инструкции, журналы учета, электронные системы, акты несоответствий, отчеты внутренних проверок. Итогом анализа становится проект модели процесса, по отношению к которому и разрабатывается стандарт.

Следующая стадия включает структурирование требований. Разработчик определяет обязательные и рекомендуемые положения, формулирует последовательность операций, закрепляет полномочия и ответственность участников, устанавливает контрольные точки. При включении в стандарт контрольных листков требуется описать не только форму документа, но и логику его использования. Если эта логика не описана, листок превращается в изолированный документ, не связанный с управленческим циклом. В результате регистрация данных не влияет на решения и быстро становится формальной.

Пилотное внедрение СТО позволяет уточнить состав показателей и исключить те позиции, которые не используются в анализе. Если определенный реквизит систематически остается пустым, стандарт нуждается в переработке, либо способ его фиксации не соответствует условиям процесса [3].

Собранная при помощи контрольных листков информация должна использоваться в аналитической обработке. Минимальный набор методов включает подсчет частоты событий, ранжирование причин, распределение отклонений по временным интервалам, сопоставление данных по подразделениям, выявление повторяемости нарушений. В более развитых системах управления возможны построение диаграмм Парето, анализ тенденций, сопоставление с установленными нормативами, оценка стабильности процесса. Однако сама возможность такого анализа возникает лишь при стандартизированном первичном сборе данных. Неструктурированные записи, сделанные в произвольной форме, создают массив сведений, не пригодный для статистической интерпретации. Стандарт организации в этом случае выполняет функцию методической платформы, которая обеспечивает

совместимость наблюдений, сделанных разными исполнителями в разные периоды времени.

Система пересмотра СТО должна быть встроена в его структуру. Процессы меняются под воздействием обновления оборудования, программного обеспечения, состава персонала, требований клиентов и внутренних задач организации. Поэтому в стандарте требуется закрепить основания для пересмотра, связанного с появлением новых типов дефектов, изменение маршрута процесса, перевод части операций в цифровую среду, результаты внутреннего аудита. Пересмотр не должен ограничиваться редакционными правками, он предполагает повторную оценку данных. Практика показывает, что сопротивление персонала чаще связано не с самим фактом стандартизации, а с нерациональной организацией документирования, что воспринимается как дополнительная нагрузка на персонал, особенно, если результаты регистрации не используются руководителями. По этой причине стандарт организации должен предусматривать интеграцию контрольных листов с действующим документооборотом. В бумажной среде это означает сокращение повторяющихся реквизитов и четкое определение места хранения [4].

Для оценки качества самого стандарта применимы конкретные критерии.

К ним относятся однозначность требований, полнота описания процедуры, наличие измеримых показателей, согласованность с иными локальными документами, удобство применения формы контроля, возможность проверки исполнения, пригодность данных для последующего анализа. Если документ не позволяет внешнему или внутреннему проверяющему установить, выполнено требование или нет, стандарт не обладает достаточной регулятивной силой.

Применение контрольных листов в рамках стандарта организации обеспечивает переход от эпизодического наблюдения к систематическому учету фактов. Результативность такого подхода определяется точностью описания процесса и встроенностью собранных данных в управленческий цикл. СТО создает условия для сопоставимости информации, выявления повторяющихся отклонений и корректировки процедур на основании проверяемых сведений. В этом состоит его прикладная ценность для производственных, административных и сервисных систем.

Список использованной литературы

1. Сорокин Е.П. О стандартизации на уровне организаций и предприятий // Стандарты и качество. - 2022. - № 4. - С. 20 - 25.
2. Мороз А.Ю. Применение и актуализация стандартов для достижения Целей устойчивого развития в России // Стандарты и качество. - 2021. - № 6. - С. 34 - 37.
3. Мороз, А. Ю. Разработка стандартов организации. Применение контрольных листов для сбора информации / А. Ю. Мороз // Стандарты и качество. – 2022. – № 10. – С. 62 - 66. – DOI 10.35400 / 0038 - 9692 - 2022 - 10 - 181 - 22. – EDN EXMDPK.
4. Е. М. Григорьева КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК // Экономические исследования. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrolnyy-listok>

© Бикеева А.А., 2026

ТЕХНОЛОГИИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются функции технологий больших данных в образовательной и исследовательской среде. Анализируется переход от накопления неструктурированных цифровых массивов к их прикладному использованию в обучении, управлении образовательными организациями и производстве научного знания. Показано, что снижение стоимости хранения информации, рост числа сетевых устройств и увеличение объема цифрового контента создали условия для постоянного сбора данных о действиях обучающихся, преподавателей и исследовательских коллективов. Раскрыты основные направления применения больших данных: персонализация обучения, построение адаптивных образовательных траекторий, прогнозирование учебных рисков, мониторинг профессионального развития выпускников, повышение прозрачности образовательных процессов, а также развитие исследовательской аналитики.

Ключевые слова

Большие данные, образование, научные исследования, образовательная аналитика, персонализация обучения, адаптивные траектории.

Цифровизация образования изменила характер работы с информацией. Электронный документооборот, платформы дистанционного обучения, системы управления обучением, библиометрические базы, репозитории публикаций и сетевые сервисы взаимодействия формируют массивы данных, которые по объему и структуре не поддаются обработке традиционными средствами.

Экономические предпосылки расширения таких практик достаточно очевидны. Существенное снижение стоимости хранения единицы информации за последние годы сделало сохранение больших массивов данных технически и организационно оправданным. Ранее значительная часть цифровых следов обучающихся и сотрудников рассматривалась как избыточная. В текущих условиях эти массивы становятся ресурсом анализа. Параллельно увеличилась скорость передачи данных и число устройств, непрерывно включенных в сеть. В результате образовательные организации и исследовательские центры получили возможность фиксировать не отдельные события, а целостные поведенческие паттерны: частоту входа в цифровую среду, длительность работы с материалом, последовательность действий, отклики на задания, запросы к библиотечным ресурсам, участие в научных коммуникациях [1].

В условиях высокой изменчивости рынка труда это создает механизм оперативного обновления компетентностной модели. При наличии открытых данных и межведомственного обмена возможна более точная увязка образовательных предложений с региональной структурой занятости и кадровыми потребностями конкретных отраслей [2].

Отдельный эффект связан с открытыми данными. Свободный доступ к машиночитаемым массивам снижает барьеры для вторичного анализа, воспроизводимости результатов и междисциплинарного сотрудничества. Для науки это означает рост проверяемости выводов и расширение исследовательских сценариев. Для образования — появление внешних источников, на основе которых можно сопоставлять внутренние показатели организации с отраслевыми и территориальными параметрами. Однако открытость продуктивна только при стандартизации форматов, качественном описании метаданных и правовой определенности режима использования [3].

Существует и методологическая проблема. Высокая корреляционная мощность больших данных не равна установлению причинности. Для образовательных и научных выводов этого различия достаточно, чтобы ошибочно интерпретировать сопутствующие эффекты как определяющие факторы [4].

Внедрение технологий больших данных в образование и науку зависит не только от наличия вычислительных ресурсов. Необходимы единые стандарты сбора и хранения информации, подготовка специалистов по образовательной и исследовательской аналитике, правовые режимы работы с персональными данными, а также институциональные механизмы аудита алгоритмов. При отсутствии такой основы цифровая инфраструктура превращается в средство накопления фрагментарных сведений без доказательной ценности.

Список использованной литературы:

1. 152,000 Smart Devices Every Minute In 2025: IDC Outlines The Future of Smart Things // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/michaelkanellos/2016/03/03/152000-smart-devices-every-minute-in-2025-idc-outlines-the-future-ofsmart-things/#476706b24b63> (дата обращения: 17.05.2026).
2. Big Data // Tech Pro Research. URL: <http://www.techproresearch.com/topic/big-data> (дата обращения: 17.05.2026).
3. Bollier D., Firestone C.M. The promise and peril of big data // Communications and Society Program. Washington, 2020.
4. Cringely R.X. Thinking about Big Data. URL: <http://www.cringely.com/2016/07/05/thinking-big-data-part-one> (дата обращения: 17.05.2026).

© Куликов А.В., 2026

УДК 621.438.033

Поляков В. Н.

ст.преподаватель ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Воронеж, РФ

Мерзлов В. В.

канд.пед.наук, ст. преподаватель ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Воронеж, РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИРОДНОГО ГАЗА В ДИЗЕЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЯХ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы повышения экономичности и экологичности двигателей внутреннего сгорания.

Ключевые слова: природный газ, двигатель внутреннего сгорания.

Природный газ (ПГ) является одним из основным компонентом, который может быть использован в качестве моторного топлива. Природный газ - дешевое топливо, потому что не требует переработки перед использованием. Экологический эффект при сжигании газовых топлив в автомобильных ДВС получается в результате снижения содержания оксидов свинца. При сжигании топлива ДВС важным показателем оказывается не столько теплотворная способность самого топлива, сколько теплотворная способность топливно - воздушной смеси.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 609 от 12 декабря 2005 года, а также Федерального закона Российской Федерации № 261 - ФЗ от 23 ноября 2009 года, касающегося повышении энергетической эффективности и энергосбережения, становится особенно актуальными проблемы экономии и качества жидких нефтяных топлив. Возможным решением данных проблем является использование природного газа и разработка системы для его приготовления и подачи в двигатель внутреннего сгорания (ДВС).

Природный газ, подаваемый в магистральные трубопроводы, должен соответствовать требованиям ГОСТ 5542 - 87 «Газы горючие природные для промышленного и коммунально - бытового назначения».

Основными компонентами ПГ являются метан CH_4 – 89,0...98,0 % , этан C_2H_6 – до 6 % , пропан C_3H_8 – 1,5 % , бутан до – 1,0 % , азот N – до 7,0 % . Метан является основной составляющей ПГ и определяет его свойства. Из всех углеводородных газов метан содержит максимум водорода на один атом углерода, обладает высокой теплотой сгорания, широким пределом воспламенения, низким содержанием токсичных веществ в продуктах сгорания.

При использовании метана содержание оксида азота в выхлопных газах снижается в 2...4 раза.

Основными токсическими веществами, определяющими загрязнение атмосферы отработавшими газами ДВС являются окись углерода CO, оксиды азота NO_x и несгоревшие углеводороды CnH_m , канцерогенные полициклические углеводороды, сажа [1].

Таким образом, преимуществом газодизельных автомобилей является улучшение экологических показателей.

Перевод двигателей на газообразное топливо может быть осуществлен следующими способами:

1. Полное изменение дизельного ДВС для работы на газе требует существенных изменений в конструкции, так как температура воспламенения газа ($680...750$ °C) в конце такта сжатия превышает температуру воспламенения дизельного топлива ($320...380$ °C). Поэтому воспламенение смеси газа с воздухом в таких двигателях происходит принудительно, от свечи зажигания или подачи запальной дозы дизельного топлива в камеру сгорания [2].

2. Переоборудование двигателя для работы по газодизельному циклу.

В этом случае в цилиндры в конце такта сжатия подается запальная доза дизельного топлива, которая составляет 15...25 % от расходуемого топлива в дизельном режиме. При отсутствии газа двигатель может работать как дизель.

В общем случае установка состоит из баллонов для хранения газа, подогревающего или испаряющего устройства, газовых редукторов высокого и низкого давления, смесителя, системы управления и газовой арматуры.

Система газоподачи должна обеспечивать:

- образование равномерной смеси топливного газа и воздуха и равномерное распределение топливовоздушной смеси по цилиндрам;

- получение необходимого воздушно - топливного соотношения;
- автоматическое обеспечение величины топливopодачи при работе во всем диапазоне нагрузок;
- малые гидравлические сопротивления воздушного тракта;
- взрывобезопасность;
- легкий и надежный запуск;
- доступность ручной регулировки и ремонтпригодность;
- надежность эксплуатации и простоту конструкции [3].

В связи с тяжелой ситуацией в сфере транспорта вопросы нормативного правового регулирования международных автомобильных перевозок временно ушли на второй план. Главный вопрос заключался в том, какой орган способен контролировать формирование послевоенной европейской мобильности.

Таким образом, применение данной системы питания дизельных ДВС позволит снизить потребление дизельного топлива на 75...85 % ; уменьшить выделение углекислого газа в 1,34 раза, оксида азота в 2,5 раза. То есть, подтверждается целесообразность и актуальность применения природного газа для улучшения экономических и экологических характеристик ДВС.

Список использованной литературы:

1. Лиханов В. А., Сайкин А. М. Снижение токсичности автотракторных дизелей. - М.: Машиностроение, 1994 – С 224 - 226.
2. Гуреев А. А. Топливо для дизелей, свойства и применение. – М.: Обозрение, 1993 – С. 332 - 336.
3. Брандовский С. С. Проблемы использования природного газа в качестве моторного топлива – М.: ИРЦ Газпром, 1996. С 24 - 31.

© Поляков В.Н., Мерзлов В.В., 2026

УДК - 62

Попення И.С., Попов С.О.,
 сотрудники РТУ МИРЭА,
 г. Москва, РФ
Петров Н.Е.,
 студент РТУ МИРЭА,
 г. Москва, РФ

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛИЗАЦИИ И КОНТЕЙНЕРИЗАЦИИ

Аннотация: в статье проводится обзорный анализ современных тенденции и перспектив развития технологий виртуализации и контейнеризации. В рамках исследования рассматриваются гибридные модели между классическими виртуальными машинами и контейнерами, а также перспективы развития современных тенденций безопасности по отношению к технологиям контейнеризации и виртуализации.

Ключевые слова: виртуализация, контейнеризация, информационные технологии.

Современный этап развития информационных технологий характеризуется стремительным ростом облачных вычислений, активным внедрением DevOps - практик и

распространением микросервисной архитектуры. В условиях высокой скорости создания и обновления программных продуктов и необходимости эффективного управления вычислительными ресурсами становятся значительными технологии изоляции среды выполнения приложений, среди которых ключевыми являются виртуализация и контейнеризация.

Рост использования *microVM*. *MicroVM* представляют собой гибридную модель между классическими виртуальными машинами и контейнерами, ориентированную на минимизацию накладных расходов при сохранении аппаратного уровня изоляции. Их ключевая идея заключается в том, что виртуальная машина сохраняет строгое разделение сред, но из неё удаляются избыточные компоненты общего назначения.

Практическая реализация этого подхода наиболее известна в виде *AWS Firecracker*, который используется в *serverless* - платформах для запуска изолированных функций с крайне низким временем старта. *MicroVM* запускаются существенно быстрее традиционных виртуальных машин и потребляют меньше памяти, при этом обеспечивая изоляцию на уровне гипервизора.

С точки зрения безопасности *microVM* занимают промежуточную позицию. Они существенно уменьшают риск *container escape* - класса атак, характерных для контейнеров, поскольку используют отдельные ядра операционной системы. В результате *microVM* становятся особенно востребованными в *multi - tenant* облачных средах и бессерверных вычислениях. [1]

Усиление *kernel security*. Современные тенденции безопасности всё больше смещаются в сторону усиления ядра операционной системы как центральной точки контроля. Это связано с тем, что в контейнерных средах ядро является общей зависимостью для всех изолированных процессов, а значит, его безопасность напрямую определяет безопасность всей системы.

Одним из ключевых механизмов является *eBPF*. Эта технология позволяет выполнять ограниченные и проверяемые программы внутри ядра без его модификации. *eBPF* используется для мониторинга сетевого трафика, трассировки системных вызовов, анализа поведения процессов и реализации политик безопасности в реальном времени. Его важной особенностью является возможность динамического внедрения логики наблюдения и фильтрации без перезагрузки системы, что делает его критически важным инструментом для облачных сред и *Kubernetes* - инфраструктур.

Дополняющим механизмом является *seccomp*. *Seccomp* ограничивает набор системных вызовов, доступных процессу. В режиме *seccomp - bpf* можно задавать сложные политики фильтрации *syscall* - операций, что позволяет существенно снизить риск эксплуатации уязвимостей ядра через небезопасные системные вызовы.

Совместное использование *eBPF* и *seccomp* формирует современную модель *kernel hardening*, при которой ядро становится не только исполнительной средой, но и активным элементом системы безопасности, обеспечивающим наблюдаемость, контроль и ограничение поведения процессов.

Zero Trust архитектура. Zero Trust архитектура представляет собой фундаментальный сдвиг в модели сетевой и инфраструктурной безопасности, основанный на принципе «никому не доверяй по умолчанию». В отличие от традиционной модели perimeter security, где доверие определяется сетевым расположением, Zero Trust предполагает постоянную проверку каждого запроса независимо от его источника. [2]

В контексте контейнерных и виртуализированных систем это означает, что каждый контейнер, сервис или виртуальная машина рассматривается как потенциально недоверенный субъект. Доступ к ресурсам предоставляется только после проверки идентичности, контекста и политики доступа. Это приводит к широкому внедрению систем управления идентификацией и доступом (IAM), а также сервисных mesh - архитектур.

Ключевым элементом Zero Trust становится identity - based security, где безопасность строится вокруг цифровой идентичности процессов и сервисов, а не их сетевого расположения. Это особенно важно в микросервисных системах, где количество взаимодействующих компонентов может исчисляться сотнями и тысячами.

Дополнительно Zero Trust тесно интегрируется с контейнерной оркестрацией, например Kubernetes, где политики доступа могут динамически применяться на уровне pod, namespace и сервисов. В результате формируется модель, в которой компрометация одного компонента не приводит к автоматическому доступу ко всей инфраструктуре, а каждый запрос требует отдельной верификации.

Таким образом, виртуализация традиционно выбирается в сценариях, где приоритетом является строгая изоляция и минимизация рисков побочных каналов или выхода за пределы среды. Контейнеризация, в свою очередь, ориентирована на высокую плотность развертывания, быстрое масштабирование и эффективность использования ресурсов, что делает её предпочтительной в микросервисных и облачных архитектурах. [3]

При этом важно подчеркнуть, что абсолютной «безопасной» технологии изоляции не существует. Уровень безопасности как виртуальных машин, так и контейнеров существенно зависит от конфигурации системы, качества настройки механизмов изоляции и соблюдения практик безопасной эксплуатации. Ошибки в конфигурации, избыточные привилегии, использование небезопасных образов или уязвимых компонентов могут нивелировать преимущества любой из рассматриваемых технологий.

Список используемых источников

1. Сейерс, Э. Х. Docker на практике / Э. Х. Сейерс, А. Милл; перевод с английского Д. А. Беликов. — Москва: ДМК Пресс, 2020. — 516 с.
2. Ананченко, И. В. Контейнеризатор приложений docker — установка, настройка, основы управления приложениями в средах с поддержкой контейнеризации: учебно - методическое пособие / И. В. Ананченко, Т. В. Зудилова, С. Е. Иванов. — Санкт - Петербург: НИУ ИТМО, 2023. — 54 с.

3. Воронцов, Ю. А. Виртуализация вычислительной инфраструктуры: учебное пособие / Ю. А. Воронцов, А. С. Зуев. — Москва: РТУ МИРЭА, 2025. — 121 с.

© Поцепня И.С., Попов С.О., Петров Н.Е., 2026

УДК -- 62

Поцепня И.С.,
сотрудник РТУ МИРЭА,
г. Москва, РФ
Петров Н.Е.,
студент РТУ МИРЭА,
г. Москва, РФ

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ КОНТЕЙНЕРИЗАЦИИ И ВИРТУАЛИЗАЦИИ В ВОПРОСАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье проводится обзорный анализ аспектов информационной безопасности технологий контейнеризации и виртуализации. В рамках исследования рассматриваются архитектурные особенности данных подходов, механизмы обеспечения изоляции, потенциальные векторы атак и методы повышения защищённости инфраструктуры при их практическом использовании.

Ключевые слова: виртуализация, контейнеризация, информационная безопасность.

В условиях высокой скорости создания и обновления программных продуктов и необходимости эффективного управления вычислительными ресурсами становятся значительными технологии изоляции среды выполнения приложений, среди которых ключевыми являются виртуализация и контейнеризация.

Несмотря на схожесть задач, решаемых виртуализацией и контейнеризацией, механизмы их изоляции различаются, что влияет на уровень информационной безопасности. Виртуальные машины обеспечивают более строгую изоляцию за счёт аппаратной абстракции и независимых экземпляров операционных систем, однако требуют больших вычислительных ресурсов и более сложного администрирования. Контейнеры, напротив, обеспечивают высокую производительность и скорость развертывания, но использование общего ядра операционной системы создаёт дополнительные риски, связанные с компрометацией хоста и межконтейнерными атаками. В условиях широкого применения обеих технологий возникает необходимость оценки их безопасности.

Уровень изоляции. Уровень изоляции является фундаментальным различием между виртуальными машинами и контейнерами и напрямую влияет на их безопасность. Виртуальные машины реализуют изоляцию на уровне аппаратной виртуализации, где гипервизор предоставляет каждой VM собственную виртуальную аппаратную платформу и отдельное ядро операционной системы. Такая модель создаёт сильное логическое и частично аппаратное разделение сред, при котором компрометация одной виртуальной машины в большинстве случаев не приводит к прямому воздействию на другие VM или хостовую систему. Дополнительный защитный слой формируется за счёт аппаратной

поддержки виртуализации с помощью таких технологий как Intel VT - x, AMD - V, что усиливает границы изоляции. До появления этих технологий гипервизоры вынуждены были использовать сложные программные методы (например, бинарную трансляцию или паравиртуализацию), чтобы перехватывать привилегированные инструкции гостевой операционной системы. Это увеличивало накладные расходы и усложняло реализацию безопасной изоляции. [1]

Контейнеры же используют изоляцию на уровне одного общего ядра операционной системы. Разделение достигается за счёт уже упомянутых механизмов ядра Linux, таких как namespaces и cgroups, которые создают логическую изоляцию процессов, файловых систем, сетевых интерфейсов и пользовательских идентификаторов. Однако отсутствие отдельного ядра означает, что контейнеры не являются полностью независимыми средами. Уязвимость в ядре или некорректная конфигурация механизмов изоляции может привести к нарушению границ контейнера и доступу к хостовой системе. Таким образом, виртуальные машины обеспечивают более жёсткую изоляцию, тогда как контейнеры опираются на более лёгкую, но потенциально менее устойчивую модель разграничения.

Namespaces и cgroups — это базовые элементы изоляции в контейнерных системах Linux. Их важно рассматривать не как «контейнерную технологию», а как низкоуровневые примитивы ядра, на которых контейнеризация фактически строится. Namespaces отвечают за изоляцию представления системных ресурсов. Идея заключается в том, что один и тот же набор ресурсов ядра может выглядеть по-разному для разных процессов в зависимости от того, в каком namespace они находятся. Это создаёт видимость отдельной системы для каждого контейнера. Cgroups отвечают за управление и ограничение потребления ресурсов процессами и группами процессов. Основные типы ресурсов, контролируемые cgroups, включают CPU, память, дисковый ввод - вывод и сеть. Например, можно задать лимит на использование оперативной памяти для контейнера, чтобы он не мог исчерпать всю память хоста. При превышении лимита процесс может быть принудительно завершён, что защищает систему в целом от деградации [2].

Масштаб атаки. Масштаб атаки в виртуализированных инфраструктурах в основном концентрируется вокруг гипервизора, виртуальных устройств и механизмов эмуляции аппаратного обеспечения. Гипервизор является критическим компонентом, так как его компрометация потенциально приводит к полному контролю над всеми виртуальными машинами на хосте. Однако современные гипервизоры, такие как KVM или Hypervisor - V, имеют качественную архитектуру безопасности, а их кодовая база регулярно проходит аудит, что снижает вероятность эксплуатации уязвимостей.

В контейнерных системах масштаб атаки значительно шире и более распределённый. Она включает не только ядро операционной системы, но и контейнерный runtime, оркестрационные системы, а также цепочку поставки контейнерных образов. Особенно критичным элементом является ядро Linux, поскольку все контейнеры используют его совместно. Это означает, что любая уязвимость уровня ядра имеет потенциально глобальный эффект. Дополнительно увеличивают поверхность атаки ошибки конфигурации, такие как запуск контейнеров с избыточными привилегиями, проброс чувствительных системных директорий или неправильная настройка сетевой изоляции.

Производительность и безопасность. Сравнение производительности и безопасности между контейнерами и виртуальными машинами отражает ключевой компромисс между уровнем изоляции и эффективностью использования ресурсов.

Виртуализация ориентирована на обеспечение строгой изоляции, что достигается за счёт запуска полноценной гостевой операционной системы в каждой VM. Это приводит к увеличению потребления памяти, времени запуска и накладных расходов на управление ресурсами. Однако такая модель обеспечивает более предсказуемую и безопасную среду выполнения, что особенно важно в сценариях с высоким уровнем требований к изоляции, например, в финансовых или государственных системах.

Контейнеризация оптимизирована под высокую плотность развертывания и минимальные накладные расходы. Контейнеры запускаются значительно быстрее виртуальных машин и требуют меньше ресурсов, поскольку используют общее ядро и разделяют системные компоненты хоста. Это делает контейнеры предпочтительными для микросервисной архитектуры и высоконагруженных распределённых систем. Однако снижение изоляции требует компенсации на уровне инфраструктурной безопасности: использование механизмов ограничений и делегирования привилегий, политик безопасности, а также строгого управления доступом и контролем образов.

Управление обновлениями. Модель обновления в виртуализированных средах является более традиционной и основана на независимом обслуживании каждой виртуальной машины. Каждая VM представляет собой полноценную операционную систему, которая требует регулярного обновления ядра, системных библиотек и прикладного программного обеспечения. Это позволяет гибко управлять версиями и тестировать обновления на уровне отдельных экземпляров, однако усложняет масштабное администрирование в больших инфраструктурах. При этом безопасность напрямую зависит от стабильности обновлений, поскольку устаревшие VM могут сохранять известные уязвимости длительное время. [2, 3]

В контейнерных системах подход к обновлениям основан на концепции *immutable infrastructure*, где изменения реализуются через пересборку и замену образов. Вместо обновления работающего контейнера создаётся новый образ с обновлёнными зависимостями, который затем разворачивается в инфраструктуре оркестратора.

Проведённый анализ показывает, что виртуализация и контейнеризация представляют собой два принципиально различных подхода к изоляции вычислительных сред, каждый из которых имеет собственную модель безопасности, обусловленную архитектурными особенностями. Виртуальные машины обеспечивают более строгую изоляцию за счёт наличия отдельного ядра операционной системы и гипервизора, что снижает вероятность межсистемного взаимодействия при компрометации одной из сред. Контейнеры, напротив, используют общее ядро хоста и обеспечивают изоляцию на уровне операционной системы, что делает их более лёгкими и производительными, но потенциально менее устойчивыми к определённым классам атак.

Список используемых источников

1. Буланов, Алексей Владимирович. Основы виртуализации. — Владивосток: Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского, 2019.; ISBN 978 - 5 - 8343 - 1135 - 5.

2. Арьков В. Ю. Командная строка CMD: Учебное пособие. — [б. м.]: Издательские решения, 2021. — 122 с.

3. Кочер, П. С. Микросервисы и контейнеры Docker: руководство / П. С. Кочер; перевод с английского А. Н. Киселева. — Москва: ДМК Пресс, 2019. — 240 с.

© Поцепня И.С., Петров Н.Е., 2026

УДК 621.438.012

Свиридов А. А.

канд.пед.наук, ст. преподаватель ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Воронеж, РФ

Мерзлов В. В.

канд.пед.наук, ст. преподаватель ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Воронеж, РФ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОДИТЕЛЯ В ОБЛАСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы истории зарождения правил дорожного движения, видов ответственность за нарушения дорожного движения.

Ключевые слова: дорожное движение, юридическая ответственность.

Упорядочить городское движение пытался Гай Юлий Цезарь будучи правителем Древнего Рима. По указу императора в 50 - х годах до н. э. на некоторых улицах города было введено одностороннее движение: с восхода солнца и до конца «рабочего дня» (примерно за два часа до захода солнца), был запрещён проезд частных повозок, колесниц и экипажей. Приезжие были обязаны оставлять свой транспорт за чертой города и передвигаться по Риму пешком. На дорогах империи было принято левостороннее движение, позволяющее оставлять правую руку свободной. Тогда же была учреждена специальная служба надзора за соблюдением этих правил. Основные обязанности таких регулировщиков заключались в предотвращении конфликтов и драк между владельцами транспортных средств.

Современная история правил дорожного движения берёт начало в Лондоне 10 декабря 1868 года на площади перед Парламентом был установлен механический железнодорожный семафор с цветным диском. В августе 1893 года во Франции приняли первые правила движения для автомобилей. Прототипами современных дорожных знаков можно считать таблички, на которых указывалось направление движения к населённому пункту и расстояние до него [1].

Важным днем в истории правил дорожного движения стало 8 ноября 1968 года, когда на конференции ООН по дорожному движению в Вене была принята «Конвенция о дорожном движении», подписанная представителями 68 стран мира, в том числе СССР, и с небольшими изменениями и дополнениями, действующая до сих пор.

В настоящее время действуют Правила дорожного движения, которые были утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации 23 октября 1993 года. Данные правила определяют порядок дорожного движения на территории РФ.

Несмотря на принимаемые меры в области ужесточения наказания за нарушение Правил, ситуация на дорогах РФ остается сложной.

В 2026 году в Правила были внесены следующие нововведения:

1. Установлен перечень неисправностей, при которых нельзя ездить на автомобиле.
2. Действует обновленный порядок надзора за участниками дорожного движения. Урегулированы вопросы наблюдения за дорожным движением, остановки транспортных средств и пешеходов, выезда на место ДТП и др.

3. Изменились правила проезда перекрестков с круговым движением. При въезде на перекресток, обозначенный знаком «Круговое движение», водитель обязан уступить дорогу автомобилям, которые движутся по этому перекрестку – правило применяется, если въезд на перекресток осуществляется не с главной дороги.

4. Вступили в силу изменения в правилах для электросамокатов, гироскутеров и иных устройств. Данные устройства и их аналоги получили особый статус – средства индивидуальной мобильности. Среди прочего для такого транспорта установили: максимальная скорость движения – не более 25 км / ч; движение регулируется специальными дорожными знаками; скорость движения нужно рассчитывать исходя из приоритета пешеходов.

Требования Правил дорожного движения распространяются на всех участников дорожного движения, в том числе и на военнослужащих – владельцев личного транспорта. Участники дорожного движения обязаны не только знать, но и соблюдать Правила. Виновный в нарушении Правил несет ответственность в зависимости от характера нарушения и наличия вредных последствий.

В зависимости от характера и вида нарушения Правил, формы и степени вины, наличия и характера последствий может наступить дисциплинарная, административная, уголовная и гражданская ответственность [2].

Гражданская ответственность связана с возмещением ущерба лицам, которым был нанесен урон здоровью или имуществу (в том числе моральный вред).

К уголовной ответственности привлекаются водители, чьи нарушения Правил привели к смерти или причинению тяжкого вреда их здоровью.

Административная ответственность накладывается по Кодексу административных правонарушений. Ответственность наступает, если водитель нарушил Правила и не нанес ущерба другим участникам движения, либо ущерб незначительный.

Таким образом, в статье изложен исторический анализ формирования отношений дорожного движения, приведена статистика дорожно - транспортной аварийности. Знание и соблюдения Правил дорожного движения позволит военнослужащему, как владельцу личного транспорта, избежать привлечения к ранее указанным видам ответственности.

Список использованной литературы:

1. Правила дорожного движения. URL: <https://hdd.history.ru> (дата обращения 19.02.2024).
2. Дорожно - транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год: информационно - аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. 126 с.

© Свиридов А.А., Мерзлов В.В., 2026

АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИИ АВТОМОБИЛЕЙ С ХРЕБТОВОЙ РАМОЙ

Аннотация

В статье приведен анализ конструкции автомобилей с хребтовой рамой, приведены ее конструктивные достоинства и недостатки

Ключевые слова

Труба, жесткость, кручение, трансмиссия, подвеска, мост

Конструктивно хребтовая рама представляет собой металлическую трубу, определенного диаметра, являющейся основной несущей частью, внутри которой расположены валы и элементы механической трансмиссии (рис 1.).

Рис. 1. Хребтовая рама с элементами трансмиссии и ходовой части

Такая конструкция рамы подразумевает наличие у ведущих колес автомобиля независимой подвески (с применением качающихся полуосей, торсионов, полуэллипических рессор без балансиров), обеспечивает высокую жесткость при кручении, возможность создания автомобилей с различным количеством ведущих мостов (рис 2.). Для привода ведущих колес используются полуоси без применения карданных валов и шарниров равных угловых скоростей, а ведущие мосты по конструкции - проходного типа.

И, хотя, к хребтовой раме крепятся кузов и прочие элементы конструкции автомобиля, сам автомобиль считается безрамной конструкцией.

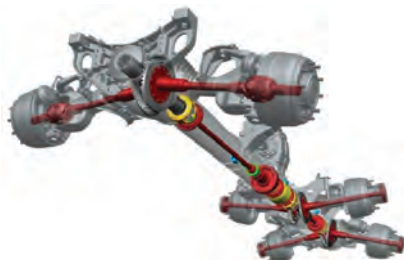

Рис. 2. Хребтовая рама с элементами трансмиссии и ходовой части

У рамы такой конструкции есть следующие преимущества:

- высокая жесткость на кручение и изгиб, что позволяет автомобилю сохранять устойчивость при эксплуатации в сложных условиях;
 - возможность установки разрезных мостов с независимой подвеской, что позволит обеспечить большой диапазон перемещения ведущих колес по вертикали, повышая проходимость автомобиля [1, с. 25];
 - защита силового двигателя и узлов и агрегатов трансмиссии от загрязнения и механических повреждений при наезде на препятствия;
 - гибкость в компоновке, с возможностью модернизации и расширения функционала при создании автомобилей с различными колесными базами и количеством ведущих мостов;
 - доступность в обслуживании и ремонте отдельных элементов трансмиссии [2, с. 42].
- Однако, у рамы такой конструкции есть и недостатки:
- значительный вес рамы;
 - затрудненный доступ к отдельным узлам и агрегатам (отдельным элементам трансмиссии и коробке передач, к карданным шарнирам);
 - высокая стоимость запасных частей;
 - неравномерный износ пневматических шин (в разгруженном состоянии колеса находятся под некоторым углом к опорной поверхности); проблема решается с помощью установки дополнительно нагружающих подвеску пневмобаллонов;
 - сложность и трудоемкость проведения капитального ремонта;
 - высокая вероятность повреждения резиновых чехлов полуосей ведущих колес.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что хребтовая рама обеспечивает высокую проходимость автомобиля в сложных и тяжелых условиях эксплуатации, но, требует особого и качественного подхода к проведению технического обслуживания при наличии ряда конструктивных особенностей, усложняющих эксплуатацию и ремонтпригодность автомобиля.

Данная проблема является актуальной и требует дальнейшей практической проработки и изучения.

Список использованных источников:

- 1.Татра 815 - 2 Руководство по эксплуатации. Т 815 - 290N9T 42 300 8x8.1R / 261. Изд. «ТАТРА», 2004. - 232 с.
- 2.Татра - 138.138S1.138S3. Ремонт и устранение неисправностей автомобилей Татра.1973 - 148 с.

© П.А. Сокол, М.М. Талдыкин, 2026

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИРОВАНИЯ АККУМУЛЯТОРНОЙ БАТАРЕИ, ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ МАШИН ВОЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И ТЕХНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Представлена методика безразборного диагностирования аккумуляторной батареи, стартера и генератора военной автомобильной техники. Методика основана на регистрации параметров стартерного режима, анализе осциллограммы генератора и расчете диагностических показателей. Ее применение позволяет оперативно оценить готовность систем электроснабжения и электростартерного пуска.

Ключевые слова

аккумуляторная батарея; стартер; генератор; ток полного торможения; вольтамперная характеристика; электромагнитная мощность; диагностирование.

Исправность электрооборудования непосредственно влияет на готовность военной автомобильной техники. Аккумуляторная батарея, стартер и генератор обеспечивают пуск двигателя, питание потребителей и восстановление заряда. Цель работы - изложить методику оценки их технического состояния без демонтажа и запуска двигателя [1].

Условия и техническое средство

Перед диагностированием аккумуляторная батарея должна быть заряжена, а температура окружающей среды - не ниже 15 °С, что снижает влияние степени заряда и вязкости масла на результаты измерений [2, с. 1109]. Техническое средство включает осциллограф, вольтметр, амперметр, датчик тока и тахометр, подключаемые к батарее, стартеру и генератору.

Алгоритм диагностирования

На подготовительном этапе исключают подачу топлива в цилиндры, что предотвращает запуск двигателя и исключает влияние рабочего процесса на измеряемые параметры. Осциллограф подключают к выводу «+» дополнительного диодного моста генератора, предназначенного для питания регулятора напряжения.

Первый этап - прокрутка коленчатого вала стартером в течение не более 10 с. Регистрируют напряжение на стартере, ток реле, ток стартера на холостом ходу и частоту вращения якоря. Отклонения от эталонных значений указывают на повышенное сопротивление цепи, ухудшение контактов, износ щеточно - коллекторного узла или механические потери [3, с. 206].

При прокрутке вращается вал генератора, а напряжение на выводе дополнительного диодного моста имеет пульсирующую форму. Равномерная осциллограмма соответствует

исправному генератору; скачки и изменение периодичности сигнала указывают на обрыв или короткое замыкание диода, дефект обмотки либо нарушение соединений [4, с. 22].

После первой прокрутки выполняют перерыв 7 мин для восстановления батареи. Затем включают передачу 1:1, автомобиль затормаживают, под колеса устанавливают упоры. После измерения ЭДС Еб стартер включают на 3 - 5 с. Через заторможенный стартер протекает ток полного торможения $I_{пт}$, регистрируемый совместно с напряжением $U_{ст}$.

Расчетные зависимости

Максимальную электромагнитную мощность стартера определяют по выражению:

$$P_{элм} = Eб \cdot I_{пт} / 4, (1)$$

где $P_{элм}$ - максимальная электромагнитная мощность стартера, Вт; $Eб$ - ЭДС батареи, В; $I_{пт}$ - ток полного торможения, А.

Полное сопротивление стартерной цепи равно:

$$R_{ст} = Eб / I_{пт}, (2)$$

где $R_{ст}$ - полное сопротивление стартерной цепи, Ом. Его рост указывает на увеличение переходных сопротивлений, повреждение проводников или ухудшение контактов.

Вольтамперную характеристику батареи строят по точкам холостого хода $Eб$ и полного торможения $I_{пт}$, $U_{ст}$. Внутреннее сопротивление батареи и расчетный ток короткого замыкания определяют как:

$$Rб = (Eб - U_{ст}) / I_{пт}; I_{кз} = Eб / Rб, (3)$$

где $Rб$ - внутреннее сопротивление батареи, Ом; $I_{кз}$ - ток короткого замыкания, А. Рост $Rб$ и снижение $I_{кз}$ свидетельствуют о потере пусковой способности, снижении емкости или нарушении контактов [5, с. 12].

Оценка результатов

Заключение формируется по совокупности измерительных и расчетных признаков (табл. 1). Такой подход учитывает взаимосвязь состояния источника энергии, стартера, стартерной цепи и генератора.

Таблица 1 - Диагностические признаки методики

Объект	Параметры	Вывод
АКБ	$Eб$, $U_{ст}$, $I_{пт}$, $Rб$, $I_{кз}$	пусковая способность, внутреннее сопротивление
Стартер	I реле, $I_{хх}$, n , $I_{пт}$, $R_{ст}$, $P_{элм}$	износ, повышенное сопротивление, снижение момента
Генератор	осциллограмма	дефекты диодов, регулятора, обмоток, соединений

Если $P_{элм}$ ниже нормативного значения при исправной батарее, вероятны дефекты стартера или механические потери. Одновременное снижение $I_{кз}$ и $P_{элм}$ указывает на потерю пусковой способности батареи. Осциллограмма генератора дополняет электрические измерения и выявляет дефекты, не обнаруживаемые при контроле среднего напряжения.

Заключение

Методика обеспечивает комплексную диагностику аккумуляторной батареи, стартера и генератора без демонтажа и без запуска двигателя. Она позволяет определить сопротивление стартерной цепи, максимальную электромагнитную мощность стартера, внутреннее сопротивление и ток короткого замыкания батареи, а также оценить генератор по осциллограмме. Совокупность признаков дает обоснованную оценку готовности систем электроснабжения и электростартерного пуска.

Список использованной литературы:

1. Патент на полезную модель № 124801 U1 Российская Федерация, МПК G01M 15 / 00. Устройство для диагностирования приборов системы питания, электростартерного пуска, информационно - измерительной системы дизеля / В. В. Нечаев [и др.]; опубл. 10.02.2013.
2. Зарандия Ж. А., Рогачев В. Д., Нечаев В. В. Диагностирование генераторных установок автомобилей // Вестник ТГТУ. 2004. Т. 10. № 4 - 2. С. 1109 - 1112.
3. Метод диагностирования приборов системы электроснабжения автомобиля / В. В. Нечаев [и др.] // Омский научный вестник. 2012. № 2(110). С. 206 - 208.
4. Нечаев В. В., Нечаева В. А. Конструкция генераторной установки для современного образца военной автомобильной техники // Наука и военная безопасность. 2022. № 3(30). С. 22 - 27.
5. Нечаев В. В. Метод диагностирования автомобильной аккумуляторной батареи // Мир транспорта и технологических машин. 2023. № 1 - 1(80). С. 12 - 18.

© Нечаев В.В., Шинкаревич Д.Ю., 2026

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ

Аннотация

Страны Центральной Азии имеют древнюю и интересную историю образования. В разные периоды времени эти территории были частью различных государств и Империй.

Ключевые слова: цивилизация, стан, республика, независимость, корни.

Казахстан, самая крупная страна в Центральной Азии, имел свои корни в древних цивилизациях, таких как Саки, Усунь, Кангюй и других. Впоследствии эти земли были включены в состав различных тюркских каганатов и монгольской империи. Казахстан обрел независимость в 1991 году.

Узбекистан, соседняя страна, также имеет богатую историю. Эта территория была частью древних государств Бактрии, Хорезма, Согдианы и других. В разные периоды времени Узбекистан был завоеван арабами, монголами, тимуридами и другими династиями. В 1924 году Узбекистан стал одной из союзных республик СССР, а затем обрел независимость в 1991 году.

Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан также имеют свою историю государство образования, связанную с разными эпохами и империями. В результате распада СССР в 1991 году все три страны стали независимыми государствами.

Таким образом, страны Центральной Азии образовались в результате долгой исторической эволюции, связанной с влиянием различных империй и культур

Стан в переводе с иранского означает Страна. Таким образом названия подразумевают этническую основу - земля казахов, узбеков, туркмен, таджиков и киргизов.

Современный политический ландшафт Центральной Азии сложился в период завоеваний Чингисхана.

В XIII веке монголы покорили половину Азии. Но их власть продолжалась не много - чуть более 100 лет. Уже в 1353 году в Иране вспыхнуло восстание сербедаров, которое свергло власть монгольской династии Хулагуидов.

Территория Центральной Азии была поделена между улусами сыновей Чингисхана - Джучи и Чагатая.

В начале XV века выкристализовались следующие государственные формирования на территории Центральной Азии:

- государство Абулхаир - хана (кочевых узбеков)
- империя Тимуридов
- Моголистан

Кочевые узбеки сформировались как этнос в конце XIV века. Они получили свой этноним по имени хана Великого Улуса (Золотая Орда) Узбека. Тот сделал ислам официальной религией Великого Улуса.

Ощутимо сильная группировка кочевых племен в составе его ханства, которая стремилась к традиционным кочевым ценностям. В 1465 году часть кочевых племен под

рукой ханов - чингизидов Керей и Джанибека откочевала в Моголистан. Они стали называться казахами.

Приход узбеков в Мавераннахр смешал этническую картину. В то же время, наряду со смешением узбеков с местными иранцами происходит формирование этноса таджиков как наследника иранского культурного кода.

На рубеже XIV - XV веков происходит завершение формирования этноса туркмен на побережье восточного побережья Каспийского моря. Он формировался на основе тюркских племен Огузов. Которые в свою очередь были потомками саков, носивших этноним Ишк - Огуз, принявших тюркский язык и культуру. В то же время, туркмен означает настоящий тюрк.

В конце XV века произошел распад государства Моголистан, занимавшего земли на Тянь - Шане, Семиречье и Восточном Туркестане. На его землях стали выделяться различные этносы - в том числе и кыргызы.

В 1839 году Российская Империя начала экспансионистскую политику на Востоке и стала проявлять интерес к территориям Средней Азии. Началась завоевательная кампания, которая в результате привела к полному вхождению этой территории в состав России

В 1873 году Россия начала прямое управление Хивинским ханством, а в 1876 году Российская Империя завершила присоединение территорий Средней Азии. (рис.2)

Рисунок 1 - Завершение территориального формирования Российской империи.

Революция 1917 г. протекала в Средней Азии в своеобразных условиях — в смысле процессов, вызванных ею среди коренного населения. В европейских же городах фазы революции сменялись, в общем, в том же порядке, что и в крупных населенных центрах других районов РСФСР. На некоторое время связь между Средней Азией и центром была прервана, так как часть Ташкентской дороги была занята казачьими отрядами Дутова, а на Среднеазиатской дороге возникло восстание, поддержанное пришлыми английскими отрядами.

Под влиянием описанных условий ферганское басмачество разложилось, и значительная часть отрядов перешла в Красную армию. Однако, весной 1921 г. эти же отряды снова перешли на сторону басмачей, и движение вспыхнуло с новой силой. На этот раз басмаческое движение в Фергане приобретает жестокие и разрушительные формы.

Фергана разбивается на ряд отдельных районов, находящихся в военном и гражданском управлении басмаческих курбашей (рис.4, 5)

Рисунок 4 – Бой с басмачами

Рисунок 5 М.В. Фрунзе. Командующий Туркестанским фронтом

После Октябрьской революции активом местных политических работников многократно ставился вопрос об образовании на территории Средней Азии нескольких государств, построенных по национальному признаку. Это требование означало необходимость общего национального размежевания Средней Азии. 15 сентября 1924 г. решение о национальном размежевании было принято ЦИКом Туркеспублики, 18 сентября — Всебухарским курултаем. Аналогичное решение было принято также осенью 1924 г. ЦИКом Хорезмской республики. 14 октября того же года реформа получила санкцию ВЦИКа РСФСР, а 27 октября — ЦИКа СССР. Последним этапом в оформлении национального размежевания явился Союзный съезд советов, одобдивший реформу 14 мая 1925 г. Уже в порядке дополнительного акта Киргизская (Кара - Киргизская) автономная область была провозглашена республикой — в ноябре 1926 г., что было подтверждено Всесоюзным съездом советов в апреле 1927 г.

В настоящее время суверенные республики Средней Азии медленно, но уверенно наращивают производство во всех сферах народного хозяйства. Из года в год растет товарооборот между Россией и республиками. Роль Центральной Азии в мировом хозяйстве не вызывает сомнений в стабильности экономик республик бывшего постсоветского пространства в регионе.

Литература:

1. В. Бартольд, «История Туркестана» (Ташк. 1922); его же, «История культурной жизни Туркестана» (Л. 1927);

2. В. И. Массальский, «Туркестанский край» (СПБ. 1913); Н. Б. Архипов, «Среднеазиатские республики» (Л. 1927); сб. «Очерки революционного движения в Средней Азии» (М. 1926);

3. А. П. Чулошников, «Очерки по истории каз. - кирг. народностей» (Оренб. 1924); С. Муравейский, «Очерки по истории революционного движения в Средней Азии» (Т. 1926); Е.
4. Федоров, «Очерки национального освободительного движения в Средней Азии»;
5. Рыскулов, «Восстание туземцев в Средней Азии в 1916 г.» (Кзыл - Орда, 1927);
6. Г. И. Бройдо, «Восстание киргизов в 1916 г.» (М. 1925); В. М. Четыркин «Узбекистан», (С. 1926); Е. Зелькина, «Земельная реформа в Узбекистане» (Т. 1925);

© Карташов А.В. 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ефимов Д.В.

студент 2 курса БНТУ,
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель: Пономарёва Н.П.,

кандидат экономических наук, доцент, БНТУ
г. Минск, Беларусь

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕРЕХОДА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ПРИНЦИПАМ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье исследуется эффективность перехода промышленных предприятий Республики Беларусь к принципам «зелёной» экономики. Установлено, что переход к принципам «зелёной» экономики формирует долгосрочные конкурентные преимущества и снижает ресурсоёмкость производства.

Ключевые слова

зелёная экономика, промышленные предприятия, энергоэффективность, циркулярная экономика, возобновляемые источники энергии, экономическая эффективность

D.V. YEFIMOV

2nd year student of BNTU,
Minsk, Belarus

Supervisor: N.P. Ponomareva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, BNTU
Minsk, Belarus

EFFICIENCY OF THE TRANSITION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF BELARUS TO THE PRINCIPLES OF THE "GREEN" ECONOMY

Abstract

This article examines the efficiency of industrial enterprises in the Republic of Belarus transitioning to green economy principles. It is found that the transition to green economy principles creates long - term competitive advantages and reduces the resource intensity of production.

Keywords: green economy, industrial enterprises, energy efficiency, circular economy, renewable energy sources, economic efficiency.

Концепция «зелёной» экономики занимает центральное место в глобальной повестке устойчивого развития и всё больше влияет на конкурентоспособность промышленных предприятий на внешних рынках. Для Республики Беларусь данная проблематика обладает особой актуальностью: страна является крупным импортёром природного газа, обеспечивающего около 75 % внутреннего энергопотребления, а промышленный сектор, в котором государственные и частично государственные предприятия формируют 69 %

объёма производства, остаётся главным потребителем энергоресурсов. В этих условиях экологическая модернизация производства выступает одновременно инструментом снижения себестоимости и обеспечения долгосрочной устойчивости предприятий.

Институциональную основу «зелёного» перехода формирует разветвлённая нормативно - правовая база. Приверженность Республики Беларусь принципам «зелёной» экономики закреплена в Национальной стратегии устойчивого социально - экономического развития на период до 2030 года, а Постановлением Совета Министров от 10 декабря 2021 г. № 710 был утверждён Национальный план действий по развитию «зелёной» экономики на 2021–2025 годы [1]. Среди приоритетных направлений документа – внедрение принципов устойчивого потребления и производства, развитие циркулярной экономики, а также формирование умных и энергоэффективных городов.

Важным элементом «зелёного» перехода является концепция циркулярной экономики, основанная на замене линейной модели производства «добыть – произвести – выбросить» замкнутым циклом, при котором отходы одного производственного процесса становятся ресурсом для другого. В отличие от традиционного подхода, при котором ресурсы безвозвратно выбывают из оборота по завершении жизненного цикла продукта, циркулярная модель предполагает максимально длительное удержание материалов и энергии в производственном цикле. Для промышленных предприятий это означает не только сокращение затрат на первичное сырьё и утилизацию отходов, но и формирование новых источников дохода за счёт переработки и вторичного использования материалов.

На уровне конкретных предприятий принципы «зелёной» экономики реализуются через инвестиции в энергоэффективность и ресурсосбережение. Показательным примером служит ОАО «Гродненский стеклозавод»: в марте 2024 года на предприятии был реализован инвестиционный проект «Модернизация стекловаренной печи № 7 с применением энергоэффективных материалов», в ходе которого была проведена изоляция бассейна стекловаренной печи и питателя стекломассы, а также модернизация технологической вентиляции, что позволило увеличить производительность оборудования, продлить срок эксплуатации печи и снизить энергозатраты [2]. Ещё в 2019 году в филиале «Елизово» впервые в Беларуси была освоена технология производства облегчённой стеклянной упаковки со снижением веса готовых изделий до 20 %. Совокупный эффект инвестиционной деятельности предприятия выразился в том, что темп роста производства в 2024 году составил 104 %, темп роста экспорта – 105 %.

Другим значимым примером является ОАО «Гродно Азот», ставшее первой компанией в Беларуси, открывшей производство биотоплива. С октября 2007 года предприятие выпускает смесевое биодизельное топливо с 5 - процентным содержанием метиловых эфиров жирных кислот рапсового масла, применение которого снижает выбросы токсичных веществ и дымность отработанных газов дизельных двигателей на 40–50 %.

Принципы циркулярной экономики активно реализуются на Добрушской бумажной фабрике «Герой Труда», которая относится к числу первых белорусских предприятий, ориентированных на использование вторичных ресурсов в качестве исходного сырья. С 1 июня 2021 года здесь был введён в эксплуатацию завод по производству мелованных и немелованных видов многослойного картона.

Вместе с тем системный масштаб «зелёного» перехода в белорусской промышленности остаётся ограниченным. Модель, основанную на принципах экономики замкнутого цикла, пока использует лишь около 10 % белорусских предприятий [4].

Динамика энергоёмкости ВВП на протяжении последних лет демонстрирует положительные, хотя и нестабильные тенденции. По данным Госстандарта, в ходе пятилетки 2021–2025 годов энергоёмкость ВВП страны в 2024 году снижена к уровню 2020 года на 2,6 %, при этом по отношению к 2000 году энергоёмкость ВВП сократилась более чем в 2 раза [5]. За четыре года реализации Государственной программы «Энергосбережение» на 2021–2025 годы в стране удалось сэкономить более 2,6 млн т. условного топлива при задаче на пятилетку в 3 млн т. [6]. По данным Всемирного банка, интенсивность снижения энергоёмкости ВВП Беларуси значительно выше, чем в странах - партнёрах по ЕАЭС [6]. Ожидалось, что в 2025 году экономия топливно - энергетических ресурсов составит не менее 427 тыс. т. условного топлива, а энергоёмкость ВВП снизится на 2,8 % к уровню 2024 года [7].

С 1 января 2026 года вступила в силу новая Государственная программа «Устойчивая энергетика и энергоэффективность» на 2026–2030 годы, утверждённая постановлением Совета Министров от 31 декабря 2025 г. № 819, которой установлены сводные целевые показатели: снижение энергоёмкости ВВП на 4 % в 2030 году по отношению к 2025 году при темпах роста ВВП 115,8 % и повышение энергетической самостоятельности страны за счёт увеличения использования местных топливно - энергетических ресурсов до уровня не менее 33 % в 2030 году [8]. Сохранение субсидирования энергоносителей снижает стимулы для внедрения энергосберегающих технологий, а большинство крупных государственных предприятий по - прежнему конкурируют преимущественно за счёт дешёвого природного газа. Тем не менее потенциальный эффект «зелёного» перехода значителен. По экспертным оценкам, внедрение принципов «зелёной» экономики позволит свести к минимуму ущерб от загрязнения воздуха и изменения климата (до 6 % ВВП) и стимулировать рост ВВП через практики циркулярной экономики (до 1,2 %).

Таким образом, ключевыми условиями повышения экономической эффективности «зелёного» перехода являются последовательное финансирование программ энергосбережения в соответствии с установленными плановыми показателями, расширение применения ESG - принципов как инструмента привлечения инвестиций и поэтапное сокращение субсидий на энергоносители, что, по оценкам специалистов, сделает энергетический сектор более ориентированным на рынок и создаст реальные стимулы для технологической модернизации.

Список использованной литературы:

1. О Национальном плане действий по развитию «зелёной» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2021 г., № 710 // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – URL: <https://sdds.by/wp-content/uploads/2023/10/o-natsionalnom-plane-dejstvij-po-razvitiyu-zelenoj-ekonomiki-v-respublike-belarus-na-2021-2025-gody.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

2. Адреса энергосбережения. ОАО «Гродненский стеклозавод» / Департамент по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Респ. Беларусь. –

2024. – URL: https://energoeffect.gov.by/news/news-2024/20240805_news1 (дата обращения: 20.04.2026).

3. Первые результаты реализации программы зелёной экономики можно назвать успешными – Иван Приходько / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. – URL: <https://minpriroda.gov.by/printv/ru/news-ru/view/pervye-rezultaty-realizatsii-programmy-zelenoj-ekonomiki-mozhno-nazvat-uspeshnymi-ivan-prihodko-4940> (дата обращения: 20.04.2026).

4. Зелёная экономика / Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/ru/test-18-ru> (дата обращения: 20.04.2026).

5. Беларусь показала эффективное экономическое развитие при низком приросте энергопотребления – Госстандарт // Советская Белоруссия. – 2025. – URL: <https://news.sb.by/articles/belarus-pokazala-effektivnoe-ekonomicheskoe-razvitie-pri-nizkom-priroste-energopotrebleniya-gosstand.html> (дата обращения: 20.04.2026).

6. Электропотребление в Беларуси в 2024 году выросло на 1,2 млрд кВт·ч // Островецкий район. – 2025. – URL: <https://www.ostrovets.by/news/novosti/news50741.html> (дата обращения: 20.04.2026).

7. «Основная задача – снижение энергоёмкости». Как прошла конференция по повышению энергоэффективности Беларуси // ЭнергоБеларусь. – 2024. – URL: https://energobelarus.by/news/Tema_dnya/osnovnaya_zadacha_snizhenie_energoemkosti_kak_proshla_konferentsiya_po_povysheniyu_energoeffektivnosti_belarusi (дата обращения: 20.04.2026).

8. В Беларуси утверждена госпрограмма «Устойчивая энергетика и энергоэффективность» на 2026–2030 годы / Совет Министров Республики Беларусь. – 2026. – URL: <https://www.government.by/news/v-belarusi-utverzhdena-gosprogramma-ustoychivaya-energetika-i-energoeffektivnost-na-2026-2030> (дата обращения: 20.04.2026).

© Ефимов Д.В., 2026

УДК 658.562

Свинцов А.С.

магистрант 1 курса РАНХиГС

г. Липецк, РФ

Научный руководитель: Милованов Е.А.

Кандидат экономических наук, РАНХиГС

г. Липецк РФ

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности трансформации систем управления качеством продукции промышленных предприятий под влиянием цифровизации экономики.

Проанализированы ключевые цифровые инструменты, применяемые в контроле и обеспечении качества: промышленный интернет вещей, предиктивная аналитика, цифровые двойники, технологии машинного зрения. На основе статистических данных и практического опыта российских компаний показано, как внедрение цифровых решений влияет на снижение брака, сокращение затрат на контроль и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции. Обозначены барьеры цифровой трансформации и перспективы развития систем менеджмента качества.

Ключевые слова

Управление качеством, цифровая экономика, промышленный интернет вещей, предиктивная аналитика, цифровой двойник, менеджмент качества, контроль качества, цифровизация производства.

Введение

Цифровая экономика за последние пять лет перестала восприниматься как отдалённая перспектива и превратилась в повседневную реальность промышленного сектора. По оценке Минцифры России, к 2025 г. доля предприятий, внедривших хотя бы один цифровой инструмент в производственный цикл, превысила 42 % . Это не абстрактная статистика; за цифрой стоят конкретные решения, связанные с автоматизированным контролем параметров, прослеживаемостью каждой партии сырья и переходом от реактивного устранения дефектов к их предупреждению.

Управление качеством, будучи одной из наиболее консервативных функций производственного менеджмента, оказалось вовлечено в эту волну позднее маркетинга или логистики, однако глубина изменений здесь, по большей части, сопоставима. Традиционная модель, опирающаяся на выборочный контроль готовой продукции и корректирующие действия постфактум, постепенно уступает место модели непрерывного мониторинга на каждом переделе. Причина проста: стоимость обнаружения дефекта на финальном этапе, как правило, в 8–12 раз превышает стоимость его выявления в процессе.

Целью настоящей статьи выступает анализ того, каким образом цифровые технологии меняют подходы к обеспечению и контролю качества продукции предприятий, какие практические результаты уже получены и с какими ограничениями сталкиваются компании при внедрении.

1. Эволюция концепций управления качеством и цифровая трансформация

Само понятие «управление качеством» прошло через несколько парадигмальных сдвигов начиная с середины XX в. От инспекционной модели У. Шухарта и статистического контроля к тотальному менеджменту качества (TQM), далее к стандартизированным системам ISO серии 9000 и, наконец, к интегрированным системам, сочетающим требования ISO 9001, ISO 14001 и ISO 45001. Каждая из этих ступеней расширяла границы ответственности: от контролёра ОТК до всей организации.

Цифровизация представляет собой очередной, и весьма радикальный, переход. Суть его не только в замене бумажных журналов электронными формами. Речь идёт о создании замкнутого информационного контура, в котором данные о параметрах качества генерируются автоматически, передаются в аналитическую систему без участия оператора и транслируются в управленческие решения с минимальной задержкой. Этот контур принято называть «цифровым контуром качества».

В литературе выделяют три уровня цифровой зрелости системы менеджмента качества. Первый, базовый, предполагает автоматизацию документооборота и хранение записей о качестве в электронной форме. Второй уровень характеризуется применением датчиков и средств автоматического контроля на производственных линиях с передачей данных в MES или ERP. Третий, целевой, уровень включает предиктивные модели, цифровые двойники изделий и производственных процессов, а также замкнутую обратную связь, при которой система корректирует параметры технологического процесса без вмешательства человека.

Переход от первого к третьему уровню занимает, по отраслевым оценкам, в среднем 4–7 лет и требует инвестиций порядка 1,5–3 % годовой выручки предприятия. Экономический эффект, впрочем, проявляется уже на втором уровне: сокращение затрат на устранение брака составляет 15–25 %.

2. Цифровые инструменты обеспечения качества продукции

Арсенал цифровых решений, применяемых для управления качеством, достаточно широк. Целесообразно рассмотреть те из них, которые получили наибольшее распространение в российской промышленной практике.

Промышленный интернет вещей (IIoT). Датчики температуры, давления, вибрации, влажности и иных параметров, встроенные непосредственно в технологическое оборудование, формируют непрерывный поток данных. Эти данные поступают в систему мониторинга и сопоставляются с допустимыми диапазонами. Любое отклонение генерирует оповещение в реальном времени, что позволяет остановить выпуск несоответствующей продукции до того, как партия будет укомплектована. На Магнитогорском металлургическом комбинате внедрение IIoT - системы мониторинга температурного режима прокатного стана позволило снизить долю несоответствующего проката с 3,1 % до 1,4 % за 18 месяцев.

Машинное зрение. Системы технического зрения на базе нейросетей заменяют визуальный контроль оператора в тех зонах, где человеческий глаз устаёт или не справляется с темпом конвейера. Камеры высокого разрешения фиксируют поверхностные дефекты, отклонения геометрии, ошибки маркировки. Точнее, алгоритм обучается на массиве изображений «годных» и «негодных» экземпляров, после чего классифицирует каждое изделие. На кондитерской фабрике «Коркунов» (входит в Mars Inc.) такая система обеспечивает 99,7 % точности сортировки при скорости линии 120 единиц в минуту.

Предиктивная аналитика. Если IIoT отвечает на вопрос «что происходит сейчас», то предиктивная аналитика пытается ответить на вопрос «что произойдёт завтра». Алгоритмы машинного обучения анализируют исторические данные о параметрах процесса и связывают их с фактами появления брака. Результатом становится прогнозная модель, способная предупредить о вероятном снижении качества за часы или даже смены до его наступления. По данным отраслевых исследований, предприятия, использующие предиктивные модели для управления качеством, сокращают уровень дефектности в среднем на 25–35 % по сравнению с предприятиями, полагающимися исключительно на статистический контроль.

Цифровые двойники. Виртуальная копия изделия или производственного процесса, синхронизированная с реальным объектом через потоки данных от датчиков, позволяет моделировать последствия изменения параметров до их внесения в реальный технологический регламент. Такой подход минимизирует риск появления дефектов при

переналадке, смене поставщика сырья или корректировке рецептуры. «Сибур Холдинг» внедрил цифровые двойники полимеризационных реакторов на площадке «ЗапСибНефтехим»; результат, по отчётам компании за 2023 г., выразился в сокращении внеплановых остановов на 28 %.

3. Практика внедрения цифровых решений на российских предприятиях

Степень проникновения цифровых инструментов в системы управления качеством неоднородна и существенно зависит от отрасли, масштаба предприятия и доступности квалифицированных кадров. Металлургия и нефтехимия продвинулись дальше других, что объяснимо: высокая стоимость единицы продукции и жёсткие требования к химическому составу делают экономически оправданными значительные капиталовложения в автоматизацию контроля.

В машиностроении картина сложнее. Многие предприятия среднего сегмента до сих пор эксплуатируют парк станков, не оснащённых интерфейсами передачи данных. Модернизация такого оборудования, точнее, оснащение его внешними датчиками и шлюзами, требует индивидуальных инженерных решений, а универсальных платформ для подобной интеграции пока мало.

Опыт группы «ГАЗ» показателен. В 2022 г. на Горьковском автозаводе запущена система онлайн - мониторинга сварочных точек кузова. Каждая из 4 200 сварочных точек контролируется по трём параметрам: ток, время, усилие сжатия электродов. Отклонение любого параметра за пределы коридора фиксируется автоматически, дефектный кузов маркируется и отводится на доработку. За первый год эксплуатации количество рекламаций по сварке снизилось на 41 %.

Пищевая промышленность движется по другой траектории. Здесь приоритетом становится не столько контроль геометрии, сколько обеспечение прослеживаемости: от поля до полки магазина. Внедрение систем на базе штрихкодирования и RFID - меток позволяет отслеживать перемещение каждой партии сырья, условия хранения и транспортировки, а при обнаружении проблемы, оперативно локализовать и отозвать конкретную партию. Компания «Мираторг» к 2024 г. обеспечила сквозную прослеживаемость 97 % мясной продукции, что существенно сократило время реакции на инциденты, связанные с безопасностью.

4. Барьеры и ограничения цифровой трансформации управления качеством

При всей очевидности преимуществ цифровизации процесс внедрения наталкивается на ряд препятствий. Финансовый барьер остаётся ключевым для предприятий малого и среднего бизнеса: стоимость комплексного PoT - проекта на одном участке начинается от 8–12 млн руб., а срок окупаемости, по большей части, достигает 2,5–4 лет.

Кадровый дефицит проявляется на двух уровнях. Не хватает специалистов по анализу данных, способных строить прогнозные модели с учётом специфики конкретного производства. Параллельно с этим инженеры по качеству старшего поколения зачастую не владеют навыками работы с аналитическими платформами. Переобучение буксует из-за нехватки отраслевых программ; университетские курсы в области менеджмента качества по-прежнему ориентированы на классические методы.

Проблема совместимости тоже даёт о себе знать. Единого формата обмена данными о качестве между различными производственными системами пока не существует. Каждый вендор предлагает собственный протокол, а российский стандарт ГОСТ Р 57700 серии,

посвящённый цифровым двойникам, находится в стадии формирования и охватывает лишь часть необходимых аспектов.

Заключение

Проведённый анализ показал, что цифровая трансформация управления качеством уже вышла за рамки пилотных проектов и принесит измеримые результаты: снижение дефектности на 15–41 % (в зависимости от отрасли и масштаба внедрения), сокращение времени реакции на отклонения с часов до минут, повышение прослеживаемости продукции до 95–97 % в передовых случаях. Эти цифры получены на основе опыта конкретных российских предприятий, а не лабораторных экспериментов.

Вместе с тем распространение цифровых инструментов в системах менеджмента качества остаётся неравномерным. Крупные экспортно ориентированные компании металлургического и нефтехимического секторов продвинулись заметно дальше, чем средние машиностроительные или пищевые предприятия. Кадровый дефицит, высокие входные затраты и фрагментарность нормативной базы сдерживают темп внедрения.

Дальнейшее развитие, вероятнее всего, пойдёт по пути удешевления сенсорной инфраструктуры, расширения облачных аналитических платформ с отраслевыми шаблонами и появления национальных стандартов интероперабельности данных о качестве. Предприятиям, ещё не приступившим к цифровизации контроля качества, целесообразно начинать с первого уровня зрелости, не пытаясь перескочить через этапы, и двигаться последовательно, ориентируясь на конкретные экономические показатели каждого шага.

Список литературы

1. Горбашко Е. А. Управление качеством: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2012. 463 с.
2. Ефимов В. В. Средства и методы управления качеством: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2007. 232 с.
3. Мазур И. И., Шапиро В. Д. Управление качеством: учебное пособие. 2 - е изд. М.: Омега - Л, 2005. 400 с.
4. Мишин В. М. Управление качеством: учебник. 2 - е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2005. 463 с.
5. Салимова Т. А. Управление качеством: учебник по специальности «Менеджмент организации». 5 - е изд. М.: Омега - Л, 2011. 416 с.
6. ГОСТ Р ИСО 9001 - 2015. Системы менеджмента качества. Требования. М.: Стандартинформ, 2015.
7. ГОСТ Р 57700.37 - 2021. Компьютерные модели и моделирование. Цифровые двойники изделий. Общие положения. М.: Стандартинформ, 2021.
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632 - р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"».
10. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апрельской междунар. науч. конф. / Г. И. Абдрахманова [и др.]; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишнеvский. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

11. Evans J. R., Lindsay W. M. Managing for Quality and Performance Excellence. 11th ed. Boston: Cengage Learning, 2020. 816 p.

12. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Отчёт о реализации национальной программы «Цифровая экономика». URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2025).

© Свинцов А.С., 2026

УДК 330

Шолохов А.К.

Магистрант 1 курса

ВолгГТУ г.

Волгоград, РФ

Научный руководитель - **Ломакин Н. И.**

к.э.н., доцент

ВолгГТУ,

г. Волгоград, РФ

ИСТОЧНИКИ И ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ ОПЕРАТОРА КАРШЕРИНГА (НА ПРИМЕРЕ ПАО «КАРШЕРИНГ РУССИЯ»)

Введение

Российский рынок каршеринга на протяжении последних лет демонстрирует устойчивую положительную динамику, что подтверждается ростом его объема на 16 % за январь–август 2025 года (до 47 млрд рублей) и расширением географии присутствия сервисов до 30 городов. Ключевым драйвером этого роста является региональная экспансия операторов, которая требует привлечения значительных объемов финансирования ввиду высокой капиталоемкости каршерингового бизнеса. Затраты на закупку или лизинг автопарка, создание ИТ - инфраструктуры, маркетинговое продвижение и покрытие операционных убытков на этапе запуска нового региона формируют существенную потребность в финансовых ресурсах, оптимальное структурирование которых становится одной из центральных задач финансового менеджмента каршеринговых компаний.

Целью настоящей статьи является анализ структуры источников и инструментов финансирования регионального развития ПАО «Каршеринг Россия» (бренд «Делмобиль») — абсолютного лидера рынка каршеринга в России — и выявление их влияния на финансовую устойчивость компании.

1. Теоретические аспекты финансирования региональной экспансии в каршеринге

Каршеринг как вид экономической деятельности относится к категории фондоемких услуг, что обусловлено необходимостью формирования и постоянного обновления парка транспортных средств. При выходе в новый регион компания несет единовременные инвестиционные затраты (приобретение автомобилей, развертывание телематической инфраструктуры, обустройство парковочных зон), а также текущие операционные расходы

(маркетинговые акции по привлечению пользовательской базы, субсидирование тарифов на начальном этапе, административно - хозяйственные издержки). Специфика регионального масштабирования заключается в неравномерности денежных потоков: на старте преобладает отток средств, и лишь по мере формирования лояльной аудитории и достижения целевых показателей утилизации автопарка оператор выходит на операционную окупаемость в конкретном городе. Совокупность источников финансирования региональной экспансии каршерингового оператора может быть классифицирована на внутренние и внешние. К внутренним источникам относятся нераспределенная прибыль от зрелых рынков присутствия, амортизационные отчисления и поступления от реализации автомобилей с истекшим сроком эксплуатации. Внешние источники включают банковское кредитование, эмиссию облигационных займов, лизинговое финансирование, венчурные инвестиции, а также государственные субсидии — в частности, программы субсидирования лизинговых платежей и процентных ставок по кредитам, реализуемые на региональном уровне. В практической плоскости ключевым инструментом финансирования автопарка для каршеринговых компаний выступает финансовый и операционный лизинг, позволяющий гибко управлять размером и структурой парка без отвлечения значительных объемов собственного капитала на одновременную закупку автомобилей.

2. Структура источников финансирования регионального развития ПАО «Каршеринг Россия»

Анализ публичной финансовой отчетности ПАО «Каршеринг Россия» за 2024–2025 годы позволяет выделить характерные особенности модели финансирования, применяемой компанией при масштабировании бизнеса в регионах. По итогам 2024 года автопарк компании достиг 31,7 тыс. автомобилей (рост на 19 % год к году), выручка увеличилась на 34 % до 27,9 млрд руб., однако чистая прибыль сократилась до 8 млн руб. против 1,93 млрд руб. годом ранее на фоне масштабных инвестиций после проведения IPO в 2024 году. В 2025 году компания столкнулась с ухудшением финансовых показателей: автопарк сократился на 12,1 % до 27,8 тыс. автомобилей, чистый убыток по МСФО составил 3,7 млрд руб. при росте выручки на 10,5 % до 30,8 млрд руб.

Структура финансирования регионального развития компании характеризуется опорой на три ключевых элемента.

Первый элемент — лизинговое финансирование автопарка. Исторически лизинг являлся доминирующим инструментом формирования парка: компания заключала долгосрочные договоры финансовой аренды, обязательства по которым формировали значительную часть долговой нагрузки. В 2025 году менеджмент принял стратегическое решение не наращивать флот за счет лизинговых контрактов, сделав ставку на партнерскую модель привлечения автомобилей и активизацию продаж поддержанных машин (рост продаж составил 201 % по итогам 9 месяцев 2025 года). В мае 2026 года компания заключила соглашение с Банком ВТБ о привлечении финансирования в формате возвратного лизинга на сумму до 6,7 млрд рублей сроком до трех лет, что позволило повысить гибкость в управлении долговой нагрузкой и увеличить ликвидность бизнеса.

Второй элемент — облигационные займы. По состоянию на начало 2026 года в обращении находилось 6 выпусков биржевых облигаций компании на общую сумму 18 млрд рублей. В 2026 году компании предстоит погасить три выпуска облигаций на сумму

10 млрд рублей (треть кредитного портфеля), что создает дополнительную нагрузку на денежный поток. Приоритетным источником погашения облигаций определены кредитные линии банков под залог более 15 000 автомобилей, альтернативным вариантом — рефинансирование через новые облигационные выпуски. Основатель компании Винченцо Трани открыл кредитную линию на сумму до 1,1 млрд руб. в качестве резервного источника погашения обязательств.

Третий элемент — собственные средства, представленные преимущественно поступлениями от продажи автомобилей и операционными денежными потоками от зрелых рынков. Доля собственных средств в финансировании регионального развития сократилась на фоне отрицательного финансового результата: чистый убыток в 1 полугодии 2025 года составил 1,89 млрд руб., финансовые расходы выросли на 54 % до 3,1 млрд руб.. Показатель Чистый долг / EBITDA на конец 2025 года достиг 4,8x против 4,6x годом ранее.

Динамика структуры финансирования ПАО «Каршеринг Россия» за рассматриваемый период свидетельствует о постепенном смещении акцентов: компания сокращает зависимость от лизинговых контрактов и наращивает долю облигационных заимствований, одновременно активизируя механизмы самофинансирования за счет продажи автомобилей. При этом общая долговая нагрузка остается на высоком уровне, а способность генерировать чистую прибыль снизилась под давлением процентных расходов в условиях высокой ключевой ставки.

3. Инструменты оптимизации финансового обеспечения на разных стадиях выхода в регионы

Финансовая стратегия региональной экспансии каршерингового оператора должна учитывать стадию жизненного цикла сервиса в конкретном городе. На этапе запуска нового региона доминируют внешние источники финансирования: лизинг первой партии автомобилей (порядка 200–300 машин для города - миллионника), кредитные средства на маркетинговое продвижение и субсидирование тарифов. Стратегия ПАО «Каршеринг Россия» предполагает ежегодный выход в 3–5 новых городов; в 2025 году компания запустилась в Челябинске, Ярославле и Краснодаре. На этапе активного роста регионального подразделения целесообразно применение комбинированной модели, при которой операционные денежные потоки региона реинвестируются в расширение локального парка, а дефицит покрывается за счет проектного финансирования под прогнозируемую выручку. Для зрелых рынков (таких как Москва и Санкт - Петербург) оптимальной стратегией является акцент на самофинансирование, рефинансирование долга за счет более дешевых инструментов и постепенное снижение доли заемных средств в структуре капитала регионального подразделения. В 2025–2026 годах ПАО «Каршеринг Россия» реализовало комплекс мер по оптимизации финансового обеспечения регионального развития. Во - первых, компания перераспределила автопарк из Москвы (где наблюдалось охлаждение рынка) в регионы, что позволило укрепить позиции федерального каршеринга без дополнительных инвестиций в закупку автомобилей. Во - вторых, внедрение партнерской модели привлечения автомобилей дало возможность реализовать план по выходу в три новых региона без наращивания лизинговых обязательств. В - третьих, запуск собственной сети станций технического обслуживания и распределительного центра автозапчастей во втором квартале 2025 года позволил

сократить расходы на ремонт на 10 % и страховые расходы на 20 % год к году, что высвободило дополнительные ресурсы для регионального развития. Ключевыми рисками при использовании заемного финансирования региональной экспансии остаются высокая долговая нагрузка, зависимость от уровня процентных ставок и кассовые разрывы, связанные с неравномерностью поступления выручки в новых регионах. Понижение кредитного рейтинга компании агентством АКРА с А(RU) до BBB+(RU) в декабре 2025 года отражает обеспокоенность кредиторов относительно способности эмитента обслуживать растущий долг в условиях отрицательного финансового результата.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что для ПАО «Каршеринг Россия» характерна смешанная модель финансирования региональной экспансии, в которой лизинговое финансирование и облигационные займы играют ключевую роль, а доля собственных средств имеет тенденцию к сокращению на фоне убыточной деятельности. В 2025–2026 годах компания реализует стратегию оптимизации структуры финансирования, включающую переход от прямого лизинга к партнерской модели привлечения автомобилей, активизацию продаж поддержанных машин как источника внутреннего финансирования и привлечение возвратного лизинга для рефинансирования долговой нагрузки.

Дальнейшее укрепление финансовой устойчивости компании в контексте регионального развития требует диверсификации источников финансирования, более активного использования государственных программ субсидирования процентных ставок по лизингу и кредитам, а также развития проектного финансирования под конкретные региональные проекты с обособленным учетом денежных потоков. Реализация данных мер позволит снизить стоимость обслуживания долга и высвободить ресурсы для продолжения экспансии в регионы с недостаточно развитой инфраструктурой каршеринга, которые, по оценкам участников рынка, останутся основным драйвером роста отрасли в 2026–2027 годах.

Список литературы

1. Постановление Правительства Москвы от 24.09.2024 № 2171 - ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 31.08.2011 № 405 - ПП» // СПС «Гарант».
2. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Каршеринг Россия» по МСФО за 2024–2025 гг. // Официальный сайт раскрытия корпоративной информации.
3. Операционные и финансовые результаты ПАО «Каршеринг Россия» за I квартал 2026 года // invest.delimobil.ru.
4. Рынок каршеринга в России: итоги января–августа 2025 года // Аналитический обзор на основе данных Росстата и Т - Банка.
5. Кредитный рейтинг ПАО «Каршеринг Россия»: пресс - релиз АКРА от 30.12.2025.

© Шолохов А.К. 2026

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ В АФРИКЕ

Аннотация

Статья посвящена истории участия Русской Православной Церкви в международной духовной деятельности на Африканском континенте. Основное внимание уделено ключевым этапам становления и развития межцерковных связей РПЦ с православными общинами Африки, в т.ч. с Александрийским Патриархатом, Коптской и Эфиопской Церквями.

Ключевые слова

Русская Православная Церковь, Африка, Русская духовная миссия в Африке, христианство, православие.

Русская Православная Церковь на протяжении всей своей истории активно участвовала в международной духовной деятельности, поддерживая контакты с представителями христианской веры во всем мире. Африканский континент является одним из важнейших направлений миссионерской деятельности Русской Церкви, давая возможность для распространения православной веры и укрепления позиций России в данном регионе.

Установление межцерковных связей между Русской Православной Церковью и Александрийским Патриархатом взяло свое начало с визита архимандрита Порфирия (Успенского) в Александрию. Епископ Порфирий (Успенский) был известен как русский ученый - востоковед, почетный член Императорского православного палестинского общества, создатель Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, активно интересовавшийся изучением истории христианства и восстановлению единства Православной Церкви. К сожалению, архимандрит Порфирий (Успенский) не смог восстановить единство Русской и Александрийской Православных Церквей, однако смог существенно заинтересовать русских ученых и религиозных деятелей в изучении христианского наследия в Африке. Так, например, в Россию были доставлены большое количество различных реликвий, икон, манускриптов, что укрепляло заинтересованность общества, духовенства и научных деятелей в исследовании Африканского континента.

До начала прошлого века страны Ближнего Востока, Северной Африки и Аравийского полуостров входили в состав Османской империи, которая существенно отставала в политическом, экономическом и технологическом плане от ключевых держав мира, что в свою очередь привело к организации османскими властями масштабных реформ. Период

реформ в Османской империи совпал с повышенным интересом к Ближнему Востоку со стороны европейских держав, вследствие чего усилилась западная миссионерская деятельность в данном направлении. Так, например, Антиохийская Православная Церковь столкнулась с серьезными проблемами на фоне активизации миссионерской деятельности со стороны католических и протестантских миссионеров.

В Российской империи понимали необходимость поддержки христианской веры на Востоке со стороны русского православия для сохранения и развития Православной Церкви в данном регионе. Так, в 1842 году известный политический деятель К.В. Нессельроде предложил Николаю I перечень осторожных внешнеполитических мероприятий реализуемых через церковно - дипломатические отношения. В Иерусалим был отправлен архимандрит Порфирий (Успенский), который являлся не официальным политическим и духовным представителем, а частным лицом. Первый раз архимандрит Порфирий (Успенский) пробыл в Иерусалиме около восьми месяцев, где активно налаживал духовное взаимодействие со Святогробским братством, которое имело во владении Храм Гроба Господня и все епархии и монастыри Палестины. Собрав отчет, архимандрит Порфирий (Успенский), будучи в подчинении Министерства иностранных дел и Синода, представил его константинопольскому послу.

Главной мыслью отчета была необходимость создания духовной миссии в Иерусалиме. И уже в 1847 году после дипломатических мероприятий была основана постоянная духовная миссия в Иерусалиме. Ныгусие Кассае В. Микаэль и Н.Н. Морозова, подчеркивая задачи духовной миссии, пишут: «Задача миссии заключалась в том, чтобы представлять Русскую церковь в Палестине и других странах Востока, а также в том, чтобы осуществлять пастырское служение, культурно - просветительскую и воспитательную работу среди арабской молодежи и всего арабоязычного христианского населения. Образование Русской духовной миссии в Иерусалиме послужило также укреплению контактов между клириками миссии и клириками Коптской церкви, пребывавшими в Иерусалиме. Став официальным руководителем Русской духовной миссии в Иерусалиме, Порфирий продолжил оказывать поддержку Коптской церкви»¹. Благодаря данной цитате, можно проследить, как духовная миссия в Иерусалиме стала основой для взаимодействия с Православными Церквями и общинами в Африке.

Немаловажным фактом является и то, что в 1851 году Патриарх Александрийский Иерофей II при сотрудничестве с архимандритом Порфирием (Успенским) направил в Российскую империю Епископа Фиваидского Никанора, который осуществлял сбор пожертвований. При Патриархе Иерофее II, по наблюдению и сообщению архимандрита Порфирия (Успенского), Александрийская Церковь стремительно развивалась и укреплялась. Так, например, была создана библиотека, улучшено положение монастырей святого Саввы и великомученика Георгия, александрийской больницы. Говоря о взаимодействии Русской и Александрийской Церкви, необходимо вспомнить и о том, что 21 мая 1855 года Александрийский Патриархат получил от митрополита Московского святителя Филарета (Дроздова) храм святителя Николая, который стал подворьем

1 Ныгусие Кассае В. Микаэль, Морозова Н.Н. Взаимодействие России и Русской Православной Церкви с христианскими общинами Египта и Эфиопии во второй половине XIX – начале XX в. // Российский журнал истории Церкви. – 2021. – № 2 (4). – С. 29.

Александрийского Патриархата. Данное подворье располагалось в Москве, но после революции 1917 года оно было закрыто и вновь начало действовать лишь в 1956 году.

Важно отметить и деятельность архимандрита Порфирия (Успенского) по укреплению отношений с эфиопскими христианами. Находясь во главе духовной миссии Русской Православной Церкви в Иерусалиме, архимандрит Порфирий (Успенский) выделял особое внимание к изучению литургического и исторического наследия Эфиопской Церкви. Благодаря миссионерской деятельности и богословскими трудами, он качественно углубил заинтересованность российской общественности в истории и культуре Эфиопии. Архимандрит Порфирий (Успенский) искренне считал, что Эфиопия – один из важнейших центров христианства в Африке, которое может быть распространено вглубь Африканского континента.

При архимандрите Порфирий (Успенском) были разработаны задачи, которые духовенство Русской Православной Церкви должно было реализовать, чтобы сотрудничество с Эфиопской Церковью можно было считать успешным. Среди них можно выделить: восстановление догматического союза, создание независимой Эфиопской иерархии, при которой Эфиопская Церковь не была зависима от коптского архиепископа, которого использовали европейские представители на континенте. Выделялась необходимость в улучшении положения действующих семинарий и создание новых, всяческая поддержка в распространении православного христианства в соседних странах, например, Нубии, Кордофана и Камбате, поддержка в создании благотворительных заведений. Одним из ключевых положений можно считать подготовка православных африканцев к соборванию в Константинополе, когда он будет освобожден.

В условиях крайне тяжелой внешнеполитической ситуации, связанной с Крымской войной 1853 - 1856 годов, предложения архимандрита Порфирия (Успенского) не нашли поддержки в министерстве, но основные идеи продолжены позже действительным статным советником, генеральным консулом и дипломатическим агентом в Каире М.А. Хитрово, который всячески акцентировал внимание на важном для Российской Империи геополитическом и стратегическом положении Эфиопии.

Выделяя важность деятельности архимандрита Порфирия (Успенского) в укреплении российско - эфиопских отношений, Архимандрит Августин (Никитин) пишет: «130 лет прошло со времени кончины епископа Порфирия (1885). За это время изменились социально - политические условия – как в России, так и в Эфиопии, в обеих странах складываются новые отношения между Церковью и государством. Но по - прежнему актуально звучит мысль епископа Порфирия “о крайней необходимости предварительного решения вопросов об условиях воссоединения Абиссинской и всякой другой Церкви с нашей и о водворении на Востоке апокрисиариев нашей Святейшей Церкви, свободных от всяких оков политики и независимых от дипломатов, однако об руку идущих с ними вслед за Богочеловеком, который теперь “в ином образе творится далечайше идти” с запада на восток”»². Из данной цитаты можно проследить крайне обширный вклад архимандрита

2 Августин, Н., архим. Епископ Порфирий (Успенский) и Эфиопская Церковь [Электронный ресурс] // Азбука веры [Электронный ресурс]: православный портал. – https://azbyka.ru/otechnik/Avgustin_Nikitin_episkop_porfirij_ustpenskij_i_efiopskaja_tserkov/ (дата обращения: 20.02.2026). – Загл. с экрана.

Порфирия (Успенского) в укрепление и углубление политических и духовных отношений России и Эфиопии.

В развитии межгосударственных отношений России и Эфиопии сыграли огромную роль экспедиции Н.И. Ашинова, В.Ф. Машкова, Н.С. Леонтьева и многих других. Н.С. Леонтьев выражал крайнюю необходимость в создании и отправки официального посольства Эфиопии в Россию, чтобы заручиться поддержкой России перед неминуемой войной с Италией. Уже в апреле 1895 года эфиопские послы отбыли в Россию, чтобы почтить память российского императора Александра III и поздравить с восхождением на престол нового правителя России. Нахождение эфиопского посольства в Петербурге приобрело крайне позитивный отклик в прессе, что существенно повлияло на формирование доброжелательного образа эфиопского народа в глазах российского общества.

Укрепляющим фактором взаимоотношений была и победа Эфиопии над итальянцами 1 марта 1896 года в битве при Адуа, после которой многие европейские страны приняли решение установить дипломатические отношения с Эфиопией. Говоря о боевых действиях, необходимо отметить и деятельность российского отряда Российского общества красного креста с 26 мая по 5 октября 1896 года, которая подготовила базу для установления дипломатических отношений между двумя державами. После открытия в Эфиопии дипломатической миссии Российской империи, была начата работа постоянного госпиталя, в котором работали врачи и медицинский персонал из России. Качественная и самоотверженная работа русских врачей способствовала улучшению международных отношений в эфиопском обществе и при дворе императора Менелика II.

В 1902 году император Менелик II отправил в Россию со специальной духовной миссией первосвященника абуну Матауса для того, чтобы развить двусторонние отношения между странами. Ему было необходимо ускорить поддержку и принятие решения о назначении в Эфиопию нового представителя из России, добиться выделения кредита и поддержки в решении вопроса о владениях Эфиопской Церкви в Иерусалиме. В целом, можно сказать, что духовные и культурные взаимоотношения между Россией и Эфиопией имеют долгую историю и прочный фундамент, который позволят укреплять и поддерживать попытки единения Православной Церкви и в наши дни.

XX век был полон разнообразных духовных и исторических событий Русской Православной Церкви в Африке. Так, например, в конце 1914 года при поддержке Русской духовной миссии в Египте был создан первый русский православный храм. В то же время в Александрию прибыли православные паломники из России. Консульство Российской империи сняло дом в Александрии, который впоследствии стал называться «Русским Домом», а одну из квартир второго этажа реорганизовали в храм, освященный в честь св. Александра Невского. В начале XX века православие в Африке существенно улучшало свое положение. Так, например, была создана благоприятная почва для приезда иммигрантов с Европы, среди которых были русские, сербы, греки и другие, кто традиционно исповедовал христианство и мог углубить духовный опыт местной православной общины. Рассуждая о позитивном развитии православия в Африке, иеромонах Герман (Льгус) и протоиерей Алексей (Абрамов) пишут: «Число духовных детей Александрийской Церкви к началу XX века выросло до 100 тысяч человек, православное присутствие распространилось на юг от Сахары. Первые африканцы крещены в православную веру в Танзании в 1925 году. Позже Патриарх Александрийский

Мелетий II открыл епископские кафедры в Йоханнесбурге(1928), Бенгази, Триполи, Тунисе (1931), Судане и Эфиопии, основал духовную семинарию для подготовки кадров духовенства из числа местного населения. В 1946 году приняты в каноническое общение самостоятельно образованные православные церкви Кении и Уганды»³. Из данной цитаты можно проследить существенный рост православной общины в Африке на момент первой половины XX века.

Говоря о XX веке, необходимо отметить и деятельность Русской Православной Церкви за границей, в частности, в Северной Африке. Так, одним из наиболее важнейших центров русской эмиграции был Тунис, куда было осуществлено перемещение войск Белой армии и гражданских беженцев, в частности, в порт Бизерта. Изначально службы, которые были организованы для преподавателей Морского корпуса и их семей, проходили в часовне из казематов порта. Здесь же была основана церковь Святого Павла Исповедника и известно, что службы посещало 500 человек.

Настоятелем беженцев был протоиерей Георгий (Спаский), который отличался ораторским талантом и высокой степенью образованности. После ликвидации Русской эскадры в Бизерте продолжилось осуществление православных богослужений. В 30 - е годы XX века русскими мигрантами всего мира был объявлен сбор средств для постройки в Бизерте православного храма и уже в 1939 году был основан храм Святого Александра Невского, который подвергся сильному разрушению в годы Второй мировой войны. Русская эмиграцией предприняла огромные усилия для восстановления данного храма после войны.

Православная церковь в городе Тунисе находилась в арабском дворце с 1922 года, иконостас и иконы для которой были перенесены с броненосца «Георгий Победоносец». Службу осуществлял отец Константин (Михаловский), который был крайне тепло воспринят не только русскими людьми, но также арабами и греками. В дальнейшем, настоятелем прихода в Тунисе стал иеромонах отец Феодосий, который стал инициатором постройки православного храма в городе Тунисе, закладка которого состоялась в 1953 году по руководством епископа Нафанаила, который отвечал за управление приходами Русской Православной Церкви за границей в Северной Африке. В 1954 году Синод Русской Православной Церкви за границей перевел епископа Нафанаила в Европу, вследствие чего жизнь прихода заметно ухудшилась, однако постройку данного храма удалось завершить. Он был освящен в июне 1956 года, когда Тунис уже стал независимым государством.

Православные в Тунисе проводили обширную общественную работу, организовывали уход за кладбищем, помогали сиротам, старикам, тяжелобольным, а также построили библиотеку. Со временем православная община в Тунисе практически прекратила свое существование, сократилась до 300 - 380 человек и утратила статус важного центра русской эмиграции. С 1992 года русские церкви находятся в юрисдикции Московского Патриархата.

В Марокко, Алжире и Египте также прослеживается глубокая история присутствия русской православной общины. Научные источники доказывают присутствие Русской Православной Церкви на территории стран Северной Африки, несмотря на то, что данный регион традиционно относится к территории Александрийского Патриархата, уже к

3 Лытус, А.С., Абрамов, А.И. Православие в Африке // Труды СПДС. – 2021. – № 15. – С. 112.

середине XX века некоторые служители и верующие находились под управлением Московского Патриархата.

Так, описывая историю русского православия в Африке, А.В. Антошин пишет: «Находясь вдали от России, эти люди сохранили православную веру, построили на свои скромные средства храмы в разных городах Туниса, Марокко и Египта. Они подчеркнутно хранили верность историческим традициям русского православия. Именно православные приходы являлись ключевыми центрами консолидации русских общин в разных странах региона, а храмы были главными символами присутствия русской культуры в Тунисе, Марокко и Алжире. Принятие Акта о каноническом общении РПЦЗ и Московского Патриархата в 2007 г. обусловило тот факт, что деятельность приходов, созданных русскими эмигрантами в Северной Африке в XX в., стала частью общего духовного наследия Русской Православной Церкви в регионе. Как свидетельствует исторический опыт, российское культурное и религиозное присутствие в Северной Африке имеет давние исторические корни»⁴. Благодаря данной цитате можно проследить обширную историю присутствия в Африке Русской Православной Церкви.

Таким образом, можно сделать вывод, что Русская Православная Церковь на протяжении своей истории активно участвовала в международной духовной деятельности на Африканском континенте. Ключевую роль в налаживании межцерковных связей с Александрийским Патриархатом сыграл архимандрит Порфирий (Успенский), его визит в Александрию и деятельность в Иерусалиме заложили основу для взаимодействия с православными общинами и церквями Африки, включая Коптскую и Эфиопскую Церкви. Усилия Порфирия способствовали росту интереса в России к христианскому наследию континента: в страну были доставлены реликвии, иконы и манускрипты. В XIX веке развивались и российско-эфиопские отношения, благодаря экспедиции Н.И. Ашинова, В.Ф. Машкова, Н.С. Леонтьева. Важными вехами стали визит эфиопского посольства в Россию и духовная миссия первосвященника абуну Матауса.

В начале XX века православие в Африке укреплялось, первые африканцы были крещены в Танзании, открывались епископские кафедры и семинарии, в 1946 году в каноническое общение вошли православные церкви Кении и Уганды. В Северной Африке формировались русские православные общины. Русская эмиграция после революции 1917 года способствовала сохранению и развитию православия в регионе. Приходы в Тунисе, Марокко и Египте стали центрами консолидации русских общин и символами присутствия русской культуры. К середине XX века часть верующих в Северной Африке перешла под управление Московского Патриархата, а уже к концу XX века приходы, созданные русскими эмигрантами, стали частью общего духовного наследия Русской Православной Церкви в Африке. Таким образом, многовековые усилия по распространению православия и выстраиванию межцерковного диалога сформировали прочный фундамент для сохранения и развития православного присутствия на Африканском континенте и укрепления российско-африканских духовных и культурных связей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Ньгусие К.В.М., Морозова Н.Н. Взаимодействие России и Русской Православной Церкви с христианскими общинами Египта и Эфиопии во второй половине XIX – начале

4 Антошин, А.В. Русская православная церковь в Северной Африке в XX веке // Ученые записки Института Африки РАН. – 2025. – № 1. – С. 159.

XX в. / К.В.М. Ныгусие, Н.Н. Морозова / Российский журнал истории Церкви. – 2021. – №2 (4). – С. 26 - 36.

2 Августин, Н., архим. Епископ Порфирий (Успенский) и Эфиопская Церковь [Электронный ресурс] / архим. Н. Августин // Азбука веры [Электронный ресурс]: православный портал. – https://azbyka.ru/otechnik/Avgustin_Nikitin/episkop-porfirij-uspenskij-i-efiopskaja-tserkov/ (дата обращения: 20.02.2026). – Загл. с экрана.–Яз. рус.

3 Лыгус, А.С.Абрамов, А.И.Православие в Африке / А.С. Лыгус, А.И. Абрамов // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – 2021. – № 15. – С. 106 - 121.

4 Антошин, А.В. Русская православная церковь в Северной Африке в XX веке / А.В. Антошин // Ученые записки Института Африки РАН. – 2025. – № 1. – С. 146 - 161.

© Орлов А.Н., 2026

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бушиллауен Ф.
магистрант 2 курса ФГБОУ ВО ПГУ,
г. Пенза, РФ

Янин А.В.
старший преподаватель ФГБОУ ВО ПГУ,
г. Пенза, РФ

Научный руководитель – Е. А. Шибанова
канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО ПГУ
г. Пенза, РФ

ЗООНИМЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ДИСКУРСА В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АЛЖИРА

Аннотация

В статье рассматриваются устойчивые сочетания берберского языка, содержащие зоонимы и зоохарактеристики. Данные единицы, являясь особыми единицами дискурса, относятся к числу тех составляющих культурного пространства, национальная обусловленность семантики которых выражена особенно ярко. Изучение берберской культуры на материале зоонимов позволило зафиксировать некоторые стереотипные этнические характеристики берберского народа и выявить основные ориентиры его национальной идентичности, что является, несомненно, частью изучения такой актуальной темы в современной лингвистике как картина мира.

Ключевые слова

Лингвокультурология, зоонимы и зоохарактеристики, картина мира, национальная специфика, этнический стереотип.

F. Bushilauen
2nd year Master's student, Penza State University
Penza, Russian Federation

Yanin A.V.
Senior Lecturer, Penza State University,
Penza, Russian Federation

Scientific supervisor: E.A. Shibanova
Candidate of Philological Sciences Associate Professor
Penza State University
Penza, Russian Federation

ZOONYMS AS SPECIFIC UNITS OF DISCOURSE IN THE LINGUOCULTURAL SPACE OF ALGERIA

Abstract.

The article examines fixed expressions in the Berber language that contain zoonyms and zoo-characteristics. These units, being specific units of discourse, belong to those components of the

cultural space whose national semantic conditioning is particularly pronounced. Studying Berber culture through the material of zoonyms has made it possible to record certain stereotypical ethnic characteristics of the Berber people and to identify the main guidelines of their national identity. This undoubtedly constitutes a part of the study of the worldview (linguistic picture of the world), which is a highly relevant topic in modern linguistics.

Keywords

Linguoculturology, zoonyms, zoo - characteristics, picture of the world, national specificity, ethnic stereotype.

Обращение исследователей к человеку, к его внутреннему миру и его взаимоотношению с окружающей действительностью является одной из закономерностей развития неолингвистики. Проблема «личностного выражения в языке» определяет развитие антропоцентрического подхода в лингвистических исследованиях. Антропологическое направление изучения языка включает исследование таких частных проблем, как язык, мышление и сознание человека, язык и культура, язык и коммуникация, язык и общество и другие [1]. В связи с этим, для современных лингвокультурологических исследований весьма актуальным, на наш взгляд, представляется анализ устойчивых сочетаний, в составе которых имеются зоонимы. Человек, являясь неотъемлемой частью животного мира, с тех пор как он появился на свет, теснейшим образом взаимодействует с окружающей его фауной, и зоонимы, являясь особыми единицами дискурса, относятся к числу тех его составляющих, национально - культурная обусловленность семантики которых выражена особенно ярко [3].

Кроме того, исследование зоонимов, употребляемых в переносном значении и в составе устойчивых сочетаний, представляет несомненный научный интерес – прежде всего для описания национальной языковой картины мира. На наш взгляд, зоонимы являются фиксацией этнических стереотипов, отражающих основные характерные особенности, присущие всей этнической группе, проживающей на определенной территории. Формирование этнического образа обусловлено совокупностью факторов, связанных с географической средой, физиологическими особенностями и условиями материальной жизни [2].

Актуальными и культурно - значимыми оказываются характеристики, которые отражают совершенно специфическое отношение к животным представителей разных этносов. Подобное видение является результатом культурного опыта, накопленного веками и передающегося из поколения в поколение.

В ходе нашей работы мы обратились к уникальной и малоизученной берберской культуре. Как известно, в Алжире официально признаны арабский и берберский языки. Берберский язык, несмотря на его официальный статус, не нашел широкого применения в повседневной жизни. Многие носители берберского языка сталкиваются с трудностями в сохранении своей языковой и культурной идентичности. Именно поэтому, мы считаем целесообразным изучать и фиксировать особенности берберской культуры.

В берберской культуре, особенно в регионах Северной Африки – от Марокко до Алжира и Ливии – животные играют важную роль не только в повседневной жизни, но и в устном творчестве. Фразеологизмы, связанные с животными, часто передают мудрость поколений,

подчёркивают характерные черты человеческого поведения в сложных жизненных ситуациях.

Берберский язык (ташуманг) содержит множество уникальных фразеологизмов, многие из которых связаны с природными реалиями – пустыней, горами, скотоводством. Некоторые из них – чисто зооморфные: например, выражение, сравнивающее человека с верблюжьим глазом, подчёркивающим его пронизательность; либо сравнение с диким кабаном, указывающее на силу и ярость. Однако важно отметить, что в отличие от европейских аналогов, берберские зооморфизмы реже носят морализаторский или насмешливый оттенок. Здесь животное чаще всего служит инструментом точного описания качества или состояния, опираясь на глубокое знание окружающей среды.

Например, выражение «*ɥarzit idriɖa*» (в переводе – «лисица, которая думает, что она петух») используется для описания человека, который притворяется сильнее, чем есть на самом деле, стремясь произвести впечатление. Здесь лиса, хитроумная по природе, наделяется чертами петуха – символом гордости и самодовольства, создавая юмористический эффект и критическую оценку чрезмерного самомнения.

Другое распространённое сравнение – «*neer nes ueftɛn*», буквально «оно, как буйвол, которого никто не боится». Это выражение указывает на человека, обладающего непомерной силой или уверенностью, заставляющей окружающих замолчать. В контексте это может быть как восхищение, так и опаска – зависит от тона.

Существует также образ «*Tasgawt tewšel*» – «горец, который заблудился в степи», где «*tasgawt*» – название высокогорного племени, а слово «*tewšel*» означает «попадать впросак». Несмотря на то, что здесь нет прямого упоминания животного, в более древних вариантах этот оборот мог сопровождаться аналогиями с верблюдом – животным, способное к адаптации которого в пустыне делала его символом стойкости. Сегодня же фраза чаще всего применяется в переносном смысле: человек, потерявший ориентир, даже если он изначально был опытным.

Особенно показательны пословицы про шакалов – существ, которые в берберских представлениях сочетают в себе и хитрость, и одиночество. Например, «*Ammu yeddu d - uehdus aftu t'keml*» – «шакал, который держится за ногу другого шакала, чтобы не упасть» – служит аллегорией зависимости, когда двое людей, испытывающие трудности, цепляются друг за друга, хотя каждый знает, что их союз хрупок и недолговечен.

Берберские фразеологизмы о животных редко являются простыми эмоциональными реакциями; они глубоко интегрированы в экосистему мышления – каждое животное ассоциируется с определённой этикой, природной закономерностью или социальным порядком. Их использование требует понимания не только языка, но и мировоззрения, в котором звери не просто существуют – они разговаривают через слова.

Берберские языки, относящиеся к семито - хамитской группе, не обладают зооморфизмами в том смысле, как это понимается в некоторых других культурных или литературных традициях: они не используют животных как персонажей с антропоморфными чертами для передачи моральных или философских идеологий. Однако в устной поэзии, поговорках и притчах, распространённых среди берберских народов (особенно амазигов), можно найти образные конструкции, где животные символизируют человеческие качества, особенности поведения или социальные роли.

Например, в берберских говорах Магриба (на территории современных Алжира, Марокко и Туниса) ослик часто ассоциируется с упрямством и стойкостью – не как негативная черта, но скорее как признак жизненной силы и упорства. Лев может восприниматься как символ власти, храбрости, хотя и без чрезмерного героического наделяния. В отличие от европейских басен, где животные действуют как люди, в берберской традиции звери чаще выступают как метафорические представители определённых типов людей или поведенческих моделей.

Важно отметить, что такие образы не являются частью формальной системы мифологии в духе греческой или индоевропейской традиций, а скорее вплетены в повседневную речь, песни, пословицы и ритуалы. Например, выражение «T'zal i t'beač» («Он жёлтый, как верблюд») используется для описания человека, который излишне доверчив или легко поддаётся влиянию – здесь верблюд становится символом невнимательности или легкомыслия.

Таким образом, если рассматривать «зооморфизмы» в широком смысле – как использование животных для передачи социально значимых смыслов – то берберская культура действительно имеет богатую систему таких символов, но она основана на реальном опыте взаимодействия с окружающей средой, а не на литературном нарративе с условными персонажами. Эти образы функциональны, практичны и глубоко встроены в экосистему жизни народов Северной Африки.

Список использованной литературы:

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Введение: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Маслова; под ред. У. М. Бахтикиреевой. – 2 - е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 208 с.
2. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: научное издание / А. П. Садохин. – Москва: Высшая школа, 2005. – 310 с.
3. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

© Бушиллауен Ф, Янин А.В., 2026

УДК 81.1

Бушиллауен Ф.
магистрант 2 курса ФГБОУ ВО ПГУ,
г. Пенза, РФ
Научный руководитель – Е. А. Шибанова
канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО ПГУ
г. Пенза, РФ

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА АЛЖИРА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности лингвокультурного ландшафта Алжира. В ходе работы было проведено анкетирование представителей алжирского пространства, в

результате которого мы пришли к выводу, что лингвокультурное многообразие играет ключевую роль в формировании культурной идентичности Алжира. Данное исследование углубляет понимание лингвокультурной ситуации в Алжире, а также открывает перспективы для дальнейших научных исследований и практического применения полученных знаний.

Ключевые слова

Лингвокультурология, лингвокультурное многообразие, культурная идентичность, языковая интеграция.

F. Bushilauen

2nd year Master's student, Penza State University
Penza, Russian Federation

Scientific supervisor: E.A. Shibanova

Candidate of Philological Sciences Associate Professor
Penza State University
Penza, Russian Federation

FEATURES OF THE LINGUOCULTURAL LANDSCAPE OF ALGERIA

Abstract

This article examines the features of the linguocultural landscape of Algeria. A survey was conducted among representatives of the Algerian linguocultural space. The results of the survey lead to the conclusion that linguocultural diversity plays a key role in the formation of Algeria's cultural identity. This research deepens the understanding of the linguocultural situation in Algeria and opens up prospects for further scientific inquiry and practical application of the obtained knowledge.

Keywords

Linguoculturology, linguocultural diversity, cultural identity, language integration.

Лингвокультурный ландшафт Алжира представляет собой сложную и многогранную систему, образованную языками, культурой, религией и социальными обычаями [1]. Все эти элементы находятся во взаимодействии, создавая уникальную атмосферу, в которой живут, общаются и сохраняют свои традиции жители Алжира [2]. Понимание этих составляющих способствует более глубокому знакомству и признанию богатства и многообразия алжирской культуры.

Для более глубокого осмысления лингвокультурного ландшафта Алжира мы решили провести пилотажное исследование, в котором приняли участие представители Алжира. Исследовательский инструмент представлял собой анкету, содержащую двенадцать вопросов, касающихся лингвокультурного разнообразия и его роли для идентичности алжирского народа. В результате исследования были выявлены следующие особенности алжирского лингвокультурного пространства:

1. Результаты опроса ярко демонстрируют доминирующее положение арабского языка в общественном сознании алжирцев как официального. Подавляющее большинство респондентов, а именно 79 %, четко идентифицировали арабский язык как официальный в

Алжире. Этот внушительный процент подчеркивает центральную роль арабского языка в национальной идентичности и официальной сфере страны, отражая его историческое и культурное значение. Вторым по значимости языком, упомянутым респондентами, является берберский (тамазигхт). 14 % опрошенных считают его официальным. Это свидетельствует о растущем признании и важности берберского языка, который является родным для значительной части населения Алжира и играет ключевую роль в сохранении культурного наследия. Увеличение доли этого языка, скорее всего, отражает недавние усилия по его официальному признанию и интеграции в общественную жизнь. Доля французского языка, несмотря на его историческое влияние и широкое распространение в образовании, бизнесе и управлении, оказалась относительно невелика – всего 6 %. Этот показатель может указывать на постепенное снижение его статуса как основного официального языка, уступающего позиции национальным языкам. Категория «Другой» составила лишь 1 % от числа респондентов. Это подтверждает, что французский и берберский языки, наряду с арабским, являются основными языками, которые алжирцы ассоциируют с официальным статусом. Английский, вероятно, воспринимается скорее как иностранный язык международного общения, нежели как официальный язык Алжира.

2. В ходе анкетирования было выявлено сложное и многогранное отношение алжирцев к влиянию колониального прошлого на их современный язык и культуру. Результаты опроса демонстрируют отсутствие единого мнения, подчеркивая многомерность восприятия этого исторического периода. Наиболее значительная доля респондентов, 37 %, оценила влияние колониального наследия как позитивное. Эта точка зрения, вероятно, связана с теми аспектами, которые обогатили алжирскую культуру и язык, привнеся новые элементы, способствуя развитию определенных сфер, например, в области архитектуры, литературы или социальных практик. Напротив, заметная часть опрошенных, 32 %, высказалась о негативном влиянии колониального прошлого. Нейтральная оценка, представленная 23 % респондентов, указывает на тех, кто, возможно, склонен рассматривать колониальное наследие как комплекс явлений, включающих как положительные, так и отрицательные стороны, или же считает, что влияние было несущественным, не оказав решающего воздействия на современный язык и культуру. Эта позиция может отражать сбалансированный, но, возможно, менее эмоциональный взгляд на историю.

3. Данные опроса отражают доминирование арабского языка в сфере личного, семейного общения алжирцев. Подавляющее большинство респондентов, а именно 80 %, указали арабский язык как основной, используемый ими в домашней обстановке. Этот факт подчеркивает его центральную роль в повседневной жизни, являясь языком, объединяющим членов семьи, передающим традиции и формирующим основу национальной идентичности. Арабский язык, будучи официальным, естественным образом проникает во все сферы жизни, включая наиболее интимную – домашнее общение. Несмотря на историческое присутствие и продолжающееся использование французского языка, его доля в домашнем общении оказалась весьма скромной – всего 6 %. Это свидетельствует о том, что, хотя французский и играет важную роль в профессиональной, образовательной и деловой сферах, в пределах семьи его применение ограничено. Возможно, это связано с желанием сохранить национальную самобытность или же с возрастной динамикой, когда старшие поколения, заставшие больший объем французского в повседневной жизни, постепенно уступают место носителям арабского языка.

4. Роль французского языка в повседневной жизни алжирцев. Большинство респондентов, а именно 75 %, оценили эту роль как умеренную. Это указывает на то, что, хотя французский язык не является основным языком общения для большинства алжирцев в быту, он всё же присутствует в их жизни и выполняет определённые функции. Умеренное значение французского языка, вероятно, отражает его статус как языка, который используется в определённых сферах – образовании, бизнесе, государственном управлении, а также как язык, который знают и понимают многие, но не обязательно используют ежедневно. Несмотря на преобладание умеренной оценки, значительная доля алжирцев, 17 %, всё же считает роль французского языка важной. Эта группа, вероятно, включает тех, кто активно использует французский в своей профессиональной деятельности, в сфере высшего образования. В то же время, 8 % респондентов посчитали роль французского языка «не важной». Это, скорее всего, отражает тех, кто полностью отказался от его использования в своей жизни, сосредоточившись исключительно на арабском и / или берберском языках.

5. Опрос демонстрирует неоднозначное отношение алжирцев к роли лингвокультурного разнообразия в формировании их национальной идентичности. Наиболее весомая часть респондентов (42 %) считает лингвокультурное разнообразие важным для идентичности Алжира. Эта группа, вероятно, видит в многообразии языков и культур ценный ресурс, обогащающий национальный облик и отражающий сложную историю страны. Значительная доля опрошенных (23 %) придерживается позиции умеренной важности. Эти респонденты, вероятно, признают наличие лингвокультурного разнообразия и его определённое влияние, но считают его не первостепенным фактором в определении национальной идентичности. Примечательно, что почти треть респондентов, а именно 27 %, считают лингвокультурное разнообразие «не очень важным». Эта группа, вероятно, склонна отдавать предпочтение единой национальной идентичности, основанной на одном доминирующем языке (вероятнее всего, арабском) и культуре.

6. Результаты опроса дают нам представление о том, как алжирцы оценивают взаимодействие между различными языками и культурами на территории своей страны. Картина получается довольно оптимистичной: преобладающее большинство респондентов, а именно 47 %, видят в этом взаимодействии позитивный процесс. Это свидетельствует о том, что многие алжирцы воспринимают многоязычие и культурное многообразие как естественное состояние, обогащающее их общество и способствующее взаимопониманию. Значительная доля опрошенных (30 %) придерживается нейтральной позиции. Это может означать, что они либо не задумываются глубоко над этим вопросом, либо считают, что взаимодействие происходит без ярко выраженных положительных или отрицательных последствий. Тем не менее, существует и доля тех, кто сталкивается с негативными аспектами этого взаимодействия. 9 % респондентов считают его негативным, а 14 % – очень негативным. Это может указывать на существующие проблемы, такие как языковая дискриминация, культурные конфликты, напряженность между общинами или трудности в интеграции. Особенно тревожит высокая доля тех, кто оценивает взаимодействие как «очень негативное», что может сигнализировать о серьёзных вызовах, требующих внимания и поиска решений для гармонизации межкультурных и межъязыковых отношений в Алжире.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что, невзирая на сложности, связанные с многогранной языковой и культурной идентичностью, алжирцы в большинстве своем осознают ценность и преимущества такого многообразия. В повседневной жизни страны активно используются как арабский, так и французский языки, формируя уникальную культурную палитру. Влияние колониального прошлого также рассматривается как укоренившийся и интегрированный аспект, продолжающий оказывать позитивное воздействие на современные культурные практики.

Список использованной литературы:

1. Соколова, В. Л. Лингвокультурный ландшафт Алжира: современное состояние и тенденции развития / В. Л. Соколова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 6(887). – С. 99 - 105.
2. Budenich, O. G. Sociocultural Function of Bilingualism in the Maghreb Union Countries (on the Example of Algeria and Morocco) / O. G. Budenich // Human: Image and Essence. Humanitarian Aspects. – 2024. – № 2(58). – P. 140 - 156.

© Бушиллауен Ф, 2026

УДК 378

Р.К.Коротков,

студент 2 курса профиля Иностранный язык
Старооскольский филиал ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель: Н.В. Акинина,

кандидат педагогических наук, доцент
Старооскольский филиал ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ПРОФЕССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация: Статья оправдывает свою значимость в контексте ряда ключевых тенденций, связанных с культурными и социальными трансформациями, которые происходят в мире сегодня. Цель работы - выявить тенденции и последствия исчезновения определённых профессий для общества в Великобритании.

Ключевые слова: Великобритания, социокультурная компетенция, лингвострановедение, изучение английской культуры.

Изучая английский язык, студенты знакомятся с иноязычной культурой, которые способствуют развитию социокультурной компетенции.

За последнее столетие технологии создали бесчисленное множество рабочих мест — от сетевых администраторов до знаменитостей в Instagram, — но в то же время привели к исчезновению множества профессий. Согласно недавнему отчёту, к 2030 году более 800 миллионов человек потеряют работу из-за автоматизации. Однако задолго до того, как кассиры и сборщики платы за проезд ушли в прошлое, эти профессии были на грани исчезновения.

Интересно изучить и проанализировать, какие профессии исчезли или стали менее востребованы в Великобритании о существовании которых мы даже не подозревали — эти профессии XX века, которых больше не существует.

В начале и середине XX века, если кто-то хотел связаться с кем-то по телефону, в этом помогал оператор коммутатора (switchboard operator). Операторы коммутаторов были незаменимы, когда нужно было совершить звонок: они соединяли звонящего через центральный офис с тем, кому он пытался дозвониться, с помощью сети ручных коммутаторов. Хотя эта профессия может показаться устаревшей, операторы коммутаторов работали вплоть до 1960-х годов.

Думаете, что будильник, который будит вас по утрам, — это раздражает? А когда-то это был реальный парень, который стучал в окно и говорил, чтобы вы вставали с постели. Будильщики (wake-up caller), или «стучачи», служили единственной цели — будить людей по утрам, и успешно справлялись с этой задачей в Британии вплоть до 1950-х годов.

Собиратель пиявок (leech collector) в XIX и XX веках в Великобритании мог честно заработать себе на жизнь, потеряв совсем немного крови. Сборщики пиявок отправлялись к водоёмам, где водились пиявки, и собирали их, а затем продавали в Англии врачам и в больницы для кровопускания. К сожалению, использование собственного тела в качестве приманки часто приводило к инфекциям и другим травмам, поэтому эта профессия исчезла. Тем не менее, пиявки до сих пор используются в некоторых медицинских практиках — просто мы больше не отправляем людей на болота за ними.

Люди, которые выросли во второй половине XX века, вероятно, помнят, как мучительно было доставать застрявшую в видеомагнитофоне кассету с любимым фильмом. На помощь приходил мастер по ремонту видеомагнитофонов, который мог спасти и «Фрэгл Рок», и ваш видеомагнитофон. Но с появлением DVD и стриминговых сервисов найти мастера по ремонту видеомагнитофонов стало непросто.

Профессия молочника (milkman) была очень популярна в Англии. Но сегодня в любом продуктовом магазине можно найти несколько различных видов молока. Пятьдесят лет назад был только один вид молока, которое доставлял к вашей двери молочник. Учитывая, что англичане в среднем выпивают на галлон молока меньше в месяц, чем 50 лет назад, неудивительно, что доставка молока стала менее востребованной.

Разносчик льда (The ice delivery man). В XIX веке в Великобритании возникла настоящая мания, связанная с «замороженной водой из Норвегии», или, проще говоря, со льдом. Этот чудесный материал находил применение во множестве сфер: от охлаждения напитков до сохранения мясных продуктов. Но была одна проблема — чрезвычайно малый срок годности. Поэтому долгое время никто не мог найти способ превратить торговлю льдом в прибыльный бизнес, пока это не произошло в 1806 году.

Тапёр в кинотеатре. В период немого кино особую востребованность имела профессия тапёра. Этот человек должен был сделать просмотр кинофильма как можно более

интересным. Для этого он играл на музыкальных инструментах, сопровождая сцены ритмичными или неожиданно громкими звуками. В большинстве случаев он играл на пианино. Отсюда и название специальности — *taper*. Он энергично стучал по клавишам, порой не попадая в ноты, но производя впечатление на зрителей. Исчезновение данной должности приходится на начало 20 в. В это время стали выпускаться кинофильмы с наложенным звуком. *Тапёр* должен был владеть искусством импровизации.

Кроме технологий, на исчезновение профессий влияют следующие факторы:

Глобализация. Мир становится всё более взаимосвязанным благодаря развитию интернета и доступности информации.

Изменение потребительских предпочтений. Развитие онлайн - образования в Великобритании сокращает спрос на традиционные образовательные учреждения.

Экономические факторы. Экономические кризисы или изменения в экономической политике могут вести к упадку целых отраслей.

Законодательные изменения. Регуляторное давление может делать некоторые профессии нерентабельными или даже незаконными.

Расширение и углубление конкуренции. Глобальный тренд, который позволяет работодателям нанимать работников на разные позиции (иногда ключевые) со всего света. Здесь на первый план выходят уникальные, а не типовые навыки, либо универсальность специалиста.

В Великобритании исчезновение рабочих мест – это не случайность, а закономерный процесс, связанный с эволюцией общества от аграрного и ремесленного уклада к индустриальному и затем к постиндустриальному. Основными факторами, влияющими на эти изменения, являются технологический прогресс и экономическая ситуация. Тем не менее, социокультурные особенности влияют на то, какие профессии исчезают навсегда, а какие адаптируются к новым условиям и продолжают существовать в трансформированном виде.

Список использованной литературы

1. Цыферов Г. М. «Старинные профессии». – М.: Издательство: Нигма, 2015. - 40с.
© Коротков Р.А., 2026

УДК 81 - 114.2

Окунцова В.В.

курсант 2 курса факультета очного обучения

Научный руководитель:

Шилова Е. С.

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского и иностранных языков

Ростовского юридического института МВД России

г. Ростов - на - Дону, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики применения языковых стратегий и тактик в условиях межкультурной коммуникации. Рассматривается, как выбор и

реализация вербальных и невербальных стратегий (кооперации, вежливости, адаптации, уклонения) зависят от культурно - обусловленных факторов: ценностей, социальных норм, дискурсивных ожиданий и концепта вежливости в разных лингвокультурах. Актуальность изучения языковых стратегий и тактик в межкультурном общении обусловлена интенсивностью глобальных взаимодействий в профессиональной, образовательной и повседневной сферах. Данная статья направлена на систематизацию ключевых особенностей и проблем применения стратегико - тактического аппарата в межкультурной коммуникации, предлагая практико - ориентированный анализ для преодоления барьеров понимания.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковые стратегии, коммуникативные тактики, лингвокультура, вежливость, коммуникативная адаптация, дискурс, недопонимание, стратегическая компетенция.

Рост интереса к языковым проблемам в мире связан с борьбой этносоциальных групп за идентичность и признание. Язык является инструментом общения, организации и отражением национальной культуры. Он способствует обмену мнениями, взаимопониманию и вовлечению индивида в культурное развитие. Бытовое англоязычное поведение включает многословие при низкой информативности, использование экспрессивно - оценочных средств для поддержания ритуального внимания, склонность скрывать истинные чувства и демократичность.

Русскоязычное общение, напротив, основано на откровенности, задушевности, выражении личной оценки, прямолинейности, однозначности, естественности и эмоциональности, с минимумом комплиментов.

Для успешного общения с англоговорящими собеседниками носителям русского языка следует соблюдать регламент (знание структуры, тем) и дистанцию (умение выбирать речевые средства).

Коммуникативные стратегии, направленные на достижение цели общения, отражают социокультурные особенности. Выделяют макростратегию маневрирования (дистанцирование, намёк, уклонение) и макростратегию реагирования (поддержка собеседника, поддержание контакта).

Стратегии дистанцирования служат для оберегания privacy и используют вопросительные конструкции, модальные глаголы. Стратегия намёка проявляется в контролируемой демонстрации эмоций (understatement, overstatement). Стратегия уклонения предполагает использование смягчающих оборотов (softening devices).

Межкультурная коммуникация (далее - МКК) представляет собой раздел общей теории коммуникации. МКК занимается изучением взаимодействия разных представителей культур. Особое значение имеет в сфере лингвистики, преподавания, международного права и в других областях, где специалистам необходимо взаимодействовать с иностранными гражданами. Профессиональный специалист должен обладать способностью преодоления барьеров и управление общением.

Ключевым для понимания МКК является понятие культуры. Культура определяется как «сложное целое», включающее знания, верования, искусства, мораль, законы, обычаи и привычки, приобретаемые человеком как членом общества.

Освоение индивидом культурного наследия и норм, присущих определенному обществу, носит название инкультурация или энкультурация. Этот процесс является частью

индивидуального развития, протекая на протяжении всей жизни человека. Энкulturация тесно переплетается с процессом социализации, который представляет собой передачу обществом установленных правил поведения, ценностей и убеждений, а также их последующее принятие и усвоение членом этого общества.

Итогом энкультурации можно считать формирование личности, характеризующейся специфическими культурными признаками. В то же время, социализация приводит к формированию индивида, способного к применению и использованию в своей деятельности общепринятых культурных образцов и практик.

Важнейшим результатом аккультурации является адаптация, включающая психологический комфорт и умение ориентироваться в новой культуре и обществе (социокультурная адаптация).

Вербальное поведение, будь то устная или письменная речь, эффективно для передачи информации, намерений и чувств. Текст или дискурс служат способом передачи информации, а язык — инструментом для выражения идей.

Воздействие речи на реципиента является важнейшей составляющей. Оптимизация речевого воздействия — актуальная проблема, поскольку любое высказывание, даже нейтральное, предполагает влияние на восприятие другого человека [2, с. 219 - 225]. Вербальный компонент включает устную словесную передачу информации, владение лексикой и спецификой языка.

В заключении необходимо отметить, что овладение новым языком - это проникновение в новую культуру, духовное освоение новых ценностей, наработка новых привычек общения. Реальному общению предшествует этап «опережающей коммуникации». В связи с этим большое значение приобретают стереотипы иноязычной культуры. Будучи результатом интеллектуальной, интерпретационной, духовной деятельности, они отображают реальную жизнь и культуру. При этом культура порождает контркультуру и интерес к другой иноязычной культуре, к общегуманистическим ценностям. Только сочетание этих знаний - языка и культуры наших партнеров из мирового содружества - может обеспечить эффективное и плодотворное общение.

Литература:

1. Дубинько Л.Н. Коммуникативные неудачи в межкультурном общении: лингвистический аспект [Электронный ресурс] / Л. Н. Дубинько // Труды БГТУ. Сер. VI, История, философия, филология. 2021. № 11 (138). С. 139-143. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5146/1/dubinko_2011_trudy.pdf (дата обращения: 27.03.2026).
2. Дружкова А.В. Невербальные средства общения как культурно - специфический код в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / А.В. Дружкова // Социально - политические исследования. — 2017. № 6. С. 114-125. URL: https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/30184/1/sprz_2017_6_14.pdf (дата обращения: 28.03.2026).
3. Гусева А.А. Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей (на материале английского языка) [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Гусева Анна Александровна. СПб., 2021. (225 с.). URL: https://disserspbu.ru/files/2021/disser_guseva.pdf (дата обращения: 31.03.2026).

4. Власов А.В. Основные понятия и категории межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / А.В. Власов, Ю.Ю. Анохина // Сборник материалов IX Международной научной конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий». Казань: Изд - во «Познание» Казанского инновационного университета, 2017. Т. 2. С.192–194. URL:https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/128629/spfmpjvtp2017_192_194.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 28.03.2026).

© Окунцова В.В., 2026

УДК 81 - 114.2

Рамазанов Р.Р.

курсант 2 курса факультета очного обучения

Научный руководитель:

Шилова Е.С.

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского и иностранных языков

Ростовского юридического института МВД России

г. Ростов - на - Дону, РФ

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье анализируется, как лексический состав и семантика военных терминов фиксируют историческую эволюцию военного дела, технологические инновации, изменения в стратегии и тактике, а также социально - организационные структуры армии. Актуальность её изучения обусловлена необходимостью понимания не только специфики профессиональной коммуникации, но и глубинных связей между языком, мышлением и социальной действительностью. Целью данной работы является комплексный анализ английской военной терминологии как формы отражения и конструирования военной реальности.

Ключевые слова: военная терминология, английский язык, лингвистическая репрезентация, терминообразование, военный дискурс, заимствования, семантика, военная культура, историческое развитие, профессиональный жаргон.

Английская военная терминология постоянно развивается, отражая совершенствование военной науки, оборудования и техники. Новые военные столкновения порождают новые лексические единицы (примеры: «embeds», «отряды повстанцев», «антикризисный штаб» и др.).

Развитие английской военной терминологии также изучается в синхронном и диахроническом аспектах.

Терминологические системы, в том числе военная, подвержены изменениям вследствие эволюции языка и появления новых реалий. Диахрония изучает эти изменения во времени – историческую последовательность явлений, путь элементов языка во времени и

закономерную смену состояний. Диахрония определяется как процесс изменения языковой системы, ее историческое развитие.

Синхрония, в отличие от диахронии, рассматривает состояние языковой системы или ее элементов в определенный момент времени. Этот момент может трактоваться как «миг», «ось одновременности» или как «промежуток времени», «эпоха». Синхронный анализ позволяет, например, сравнивать функционирование военной терминологии в разных вариантах английского языка [3, с.10 - 15].

Важными явлениями в терминологии являются терминологизация (переход слов общеупотребительной лексики в разряд терминов) и детерминологизация (обратный процесс). Терминологизация – быстрый процесс, обусловленный потребностью точной номинации. Детерминологизация – переход терминологических единиц в общий лексикон, при этом они могут сохранять терминологическое значение. Существует неоднозначность в трактовке детерминологизации, выделяют утрату терминами строгой концептуальности и системности.

Английская военная терминология характеризуется:

- 1) преимущественно субстантивным характером;
- 2) использованием типичных для современного английского языка способов словообразования (лексико - семантическое, морфологическое, заимствование);
- 3) преобладанием существительных среди других частей речи (прилагательные, глаголы, наречия) [4, с. 45 - 52].

Структурный состав терминов неоднороден, выделяют простые, сложные, производные, сложнопроизводные, аббревиатуры, термины - словосочетания и термины с предикацией. Объем военной терминологии огромен, учитывая количество деталей в военной технике.

Военная терминология представляет собой автономный пласт лексики в составе английского литературного языка. Ее формирование не имеет уникальных, специфических для военной сферы словообразовательных моделей. Этот процесс происходит теми же способами, что и образование общеупотребительной лексики. К ключевым морфологическим методам относятся аффиксация, словосложение, конверсия и сокращение.

Аффиксация создаёт новые термины путём присоединения суффиксов и префиксов к основам слов. Продуктивными суффиксами для существительных являются, например, - er, - ing, - ance; для прилагательных — - able, - less, - ic; для глаголов — - ize, - ate. Среди распространённых префиксов можно выделить anti -, co -, re -, dis -, un - [1, с. 45 - 52].

Словосложение образует термины путём объединения двух или более основ. Конверсия — очень частотный способ, при котором слово переходит в другую часть речи без изменения формы, например, существительное launch становится глаголом to launch.

Сокращение активно используется в военной документации в силу требования краткости. К образованию новых слов можно отнести случаи, когда сокращённая форма начинает использоваться в устной речи как синоним полного слова, например, plane вместо airplane [2, с.10 - 15].

Пополнение терминологии также происходит за счёт лексико - семантического словообразования - переноса значения на основе сходства, что может приводить к появлению омонимов. Частным случаем является трансформация имён собственных в нарицательные через метафору или метонимию.

Кроме того, военная терминология обогащается заимствованиями, как из других пластов английского языка, так и из иностранных языков, включая создание калек.

Таким образом, английская военная терминология развивается с использованием всего арсенала общезыковых словообразовательных средств, оставаясь функциональной и динамичной системой в рамках языка.

Литература:

1. Абдрахманов К.Т. Особенности военной лексики [Электронный ресурс] // Вестник Асу. – 2020. – № 3. – С. 45–52. – URL: <https://www.vestnik-asu.kz/jour/article/viewFile/261/145> (дата обращения: 01.04.2026).

2. Алдиева М.Ш. Особенности функционирования военной терминологии в системе современного английского языка // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 94. № 5. С. 10 - 15. doi: 10.18522/2070-1403-2022-94-5-10-15.

3. Кротова А.А. Специфика военной терминологии в современном английском языке [Электронный ресурс] // Бийский государственный университет. – URL: http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/23146/1/Krotova_Spetsifika_16.pdf (дата обращения: 01.04.2026).

4. Нечаев С.В. Военная терминология как форма отражения английской военной действительности [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ТюмГУ. – URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/11205/1/nechaev.pdf> (дата обращения: 01.04.2026).

© Рамазанов Р.Р., 2026

УДК 811.161

Янгурбаев М.Ш.

курсант 2 курса факультета очного обучения

Научный руководитель:

Шилова Е.С.

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского и иностранных языков

Ростовского юридического института МВД России

г. Ростов - на - Дону, РФ

РЕЧЕВЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ОБЪЕКТ ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема речевых конфликтов как объекта юридической регламентации. Анализируется природа конфликтных коммуникативных актов, их классификация и потенциальные последствия, требующие правового вмешательства. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки четких правовых критериев для квалификации агрессивных и манипулятивных речевых актов, а также эффективных процедур их разрешения. Целью работы является определение правовых оснований и пределов вмешательства государства в сферу речевых конфликтов.

Ключевые слова: речевой конфликт, юридическая регламентация, свобода слова, вербальная агрессия, коммуникативное правонарушение, медиация, кибербуллинг, правовые механизмы, цифровая среда, лингвистическая экспертиза.

В современном обществе, характеризующемся высокой динамикой коммуникаций и развитием цифровых технологий, речевые конфликты становятся все более распространенным явлением. Они возникают в политической, профессиональной, бытовой и особенно в интернет - среде, часто перерастая из вербального противостояния в реальные социальные и правовые последствия. Юридическая регламентация таких конфликтов представляет собой сложную задачу, требующую баланса между защитой личности, общества и конституционной гарантией свободы слова.

Коммуникация, основанная на родном языке, является естественной, но сложной. Многозначность слов, интонация и личные фильтры (убеждения, привычки, предрассудки) влияют на восприятие сообщений. Сила слова огромна: оно может убеждать, успокаивать, оскорблять и провоцировать [1].

Речевой конфликт возникает в процессе коммуникации из-за противоречия интересов, целей или взглядов. Он требует участия как минимум двух сторон и не возникает при полном взаимопонимании или полном отсутствии контакта.

Инвективная лексика — это речь, намеренно используемая для оскорбления или унижения. Она включает слова, нарушающие общественную мораль, и подразделяется на 8 групп: от обозначений антиобщественной деятельности до окказиональных оскорблений.

Конфликтный текст — это высказывание, в котором субъект активно действует во вред другому. Разрешение таких конфликтов часто происходит через суд [7].

Юридизация языкового конфликта происходит, когда речевые конфликты, особенно в СМИ, попадают в сферу правового регулирования.

Хотя языкового права как отдельной отрасли нет, выделяют речевые правонарушения:

1. Речевое хулиганство: например, сквернословие в общественных местах. Ущерб сложно измерить.
2. Речевое воровство: плагиат — присвоение чужой интеллектуальной собственности, связанное с авторским правом.
3. Речевое мошенничество: манипулятивные техники, часто используемые в рекламе, политике и т.д., которые трудно распознать [7].

Юрислингвистика как наука находится на ранней стадии развития, поэтому выводы о значении лингвистических экспертиз делать преждевременно. Будущее покажет, станут ли они необходимым инструментом правосудия или окажутся излишними процессуальными элементами.

Вопросы на стыке языка и права, касающиеся конфликтных текстов, становятся все более актуальными. Лингвистическая экспертиза часто проводится по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) [1], а также при расследовании преступлений, связанных с клеветой (ст. 128.1 УК РФ) и возбуждением ненависти (ст. 282 УК РФ) [5], и правонарушений, трактуемых как оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ) [2].

Языковые средства активно применяются в формировании информационного пространства, и при недостаточном правовом регулировании возникает конфликт, требующий взаимодействия юриспруденции и прикладной лингвистики. Для

эффективного решения таких споров важна согласованность терминологии юристов и лингвистов.

Несмотря на развитие юрислингвистики, единые подходы к анализу конфликтного текста и индикаторов конфликта (языковых единиц, создающих конфликт) находятся в стадии формирования.

Анализ слова «мошенничество» требует учета его лингвистического и юридического значений.

Мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием. Способ может быть информационным или основываться на доверительных отношениях [4]. Негативная информация о мошенничестве может выражаться в форме предположений (глагол «полагать») или риторических вопросов, которые по сути являются утверждениями, например: «Х нельзя доверять совершение юридических сделок с недвижимостью». Такое утверждение может затрагивать честь, достоинство и деловую репутацию.

В заключении, в правовой сфере, порочащие сведения — это не соответствующие действительности утверждения о нарушении законодательства или моральных принципов. Однако не всякая негативная информация унижает достоинство; честь проявляется в морально - этических фактах.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года № 51 - ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.03.2026).

2. Зачем нам правила публичного речевого общения? // Lunch on the Grass: блог. – 2018. – 15 марта. – URL: <https://lunchonthegrass.livejournal.com/117908.html> (дата обращения: 24.03.2026).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 - ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.03.2026).

4. Ответственность за нарушение норм публичного речевого общения // Studme: учеб. портал. – URL: https://studme.org/77087/kulturologiya/otvetstvennost_narushenie_norm_publichnogo_rechevogo_obscheniya (дата обращения: 24.03.2026).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.03.2026).

6. Шишкин С.А. Моральный вред при нарушении чести, достоинства и деловой репутации // ГАРАНТ.РУ: информ. - правовой портал. – 2020. – 3 февр. – URL: <https://www.garant.ru/article/1417247/> (дата обращения: 21.03.2026).

7. Юрислингвистическая экспертиза: язык, стиль и право // Лингва - Эксперт: бюро экспертиз. – URL: <https://lingva-expert.ru/publication/YUrislingvisticheskayaekspertizanastykeyazykaiprava/> (дата обращения: 21.03.2026).

© Янгурбаев М.Ш., 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Карртинян Г. И.

студент 1 курса Сочинского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Сочи, РФ

Научный руководитель: Кресова Н. С.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных, специальных и экономических дисциплин
Сочинского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Сочи, РФ

ПОЧЕМУ ЮРИДИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ СЧИТАЕТСЯ СЛОЖНЫМ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация:

Актуальность исследования обусловлена высокой сложностью юридического английского языка, которая создаёт существенные барьеры для юристов, переводчиков и студентов и повышает риск ошибок в международных правовых документах. Цель работы – выявить и систематизировать лингвистические причины сложности юридического английского языка. Для её достижения был проведён комплексный лингвистический анализ лексики, синтаксиса и семантики юридических текстов на английском языке. В результате установлено, что ключевыми факторами сложности выступают специализированная терминология, архаизмы, латинские заимствования, длинные синтаксические конструкции и специфическое употребление общеупотребительных слов в юридическом контексте. На основании полученных данных сделаны выводы о том, что понимание этих лингвистических особенностей позволяет эффективнее работать с текстами, снижать риски неверного толкования, а также совершенствовать методики преподавания и перевода юридического английского.

Ключевые слова:

Юридический английский, legal English, юридический дискурс, языковая сложность, синтаксис, терминология, plain English, лингвистика текста.

Юридический английский язык представляет собой особую разновидность профессионального дискурса, сформировавшуюся под влиянием исторических, социальных и правовых факторов. Несмотря на широкое распространение английского языка в международной юридической практике, legal English считается одной из наиболее сложных подсистем современного английского языка.

Сложность юридического английского обусловлена совокупностью факторов: терминологической насыщенностью, использованием латинских и французских заимствований, архаичной лексикой, а также синтаксическими конструкциями повышенной сложности. Исследователи отмечают, что юридический дискурс характеризуется высоким уровнем формализации и стремлением к максимальной точности формулировок [1, с. 205].

В современной лингвистике проблема сложности текста рассматривается как междисциплинарное явление, связанное не только с грамматикой, но и с когнитивной обработкой информации [2, с. 14]. Юридический английский представляет особый интерес для исследования, поскольку сочетает в себе языковую традицию и функциональную необходимость строгой интерпретации норм права.

Сложность legal English во многом объясняется историей его формирования. После нормандского завоевания Англии в XI веке в юридическую сферу активно проник французский язык, а латинский долгое время оставался языком официальной документации. В результате юридический английский вобрал в себя элементы сразу нескольких языковых систем.

Многие юридические термины имеют латинское происхождение: *habeas corpus*, *mens rea*, *prima facie*, *de facto*. Подобные выражения сохраняются в правовой практике даже сегодня, несмотря на тенденцию к упрощению языка. Использование латинизмов связано с необходимостью сохранения точности и преемственности правовых понятий [3, с. 541].

Также, в legal English сохранилось большое количество архаизмов: *hereinafter*, *whereof*, *thereby*, *aforementioned*. Эти единицы практически не употребляются в повседневной речи, однако продолжают активно использоваться в договорах и законодательных актах. По мнению исследователей, архаичность юридического языка выполняет функцию поддержания институционального авторитета права [4, с. 23].

Одной из ключевых особенностей юридического английского является высокая концентрация терминов. Юридическая терминология отличается точностью и однозначностью внутри профессионального сообщества, однако для неспециалиста она часто оказывается трудной для понимания.

Многие термины обладают узкоспециальным значением, отличным от общеупотребительного. Например, слово *consideration* в юридическом контексте означает «встречное удовлетворение по договору», а не «рассмотрение» [5, с. 207]. Аналогично термин *party* обозначает сторону договора, а не «вечеринку».

Исследователи отмечают, что юридические тексты характеризуются высокой лексической плотностью, то есть большим количеством терминов и абстрактных существительных на единицу текста [6, с. 2]. Это увеличивает когнитивную нагрузку на читателя и затрудняет понимание содержания документа.

Наиболее существенной особенностью legal English считается синтаксическая громоздкость. Юридические предложения нередко содержат большое количество придаточных конструкций, уточнений и вставных элементов.

Типичное предложение в договоре может занимать несколько строк и включать многочисленные условия, исключения и ссылки на другие положения документа. Согласно исследованиям синтаксической сложности юридических текстов, legal English характеризуется высоким уровнем гипотаксиса – преобладанием подчинительных связей над сочинительными [1, с. 206]. Это делает предложения трудными для восприятия и требует значительных когнитивных усилий при чтении. Примером сложной юридической конструкции может служить следующее предложение: “*If the party of the first part fails to perform the obligations stipulated herein, the agreement shall be deemed terminated*” (В случае неисполнения стороной первой части обязательств, предусмотренных настоящим соглашением, соглашение считается расторгнутым). Даже относительно короткая

конструкция содержит формализованные элементы (*party of the first part, stipulated herein, shall be deemed*), нехарактерные для обычного английского языка.

Кроме того, юридический английский активно использует пассивный залог: *The contract shall be terminated, The payment must be made*. Пассивные конструкции позволяют сместить внимание с субъекта действия на юридический факт, что соответствует особенностям правового дискурса.

Сложность юридического английского связана не только с языковой формой, но и с особенностями интерпретации текста. Юридический документ предполагает строгое толкование, при котором каждое слово может иметь правовые последствия.

По мнению современных исследователей, восприятие юридического текста осложняется высокой степенью абстракции и необходимостью специальной фоновой подготовки [2, с. 206]. Для понимания legal English недостаточно знания языка – требуется понимание правовой системы и юридических принципов.

В конце XX – начале XXI века в англоязычных странах возникло движение Plain English, направленное на упрощение юридического языка. Его сторонники считают, что правовые документы должны быть понятны не только специалистам, но и обычным гражданам.

Современные исследования показывают, что упрощение юридических текстов способствует снижению когнитивных барьеров и повышению доступности правовой информации [2, с. 210]. Однако полное упрощение legal English остается невозможным. Юридический язык выполняет функцию точной фиксации правовых норм, поэтому определенный уровень сложности является необходимым элементом профессионального дискурса.

Так, юридический английский считается сложным вследствие совокупности исторических, лексических, синтаксических и прагматических факторов. Несмотря на современную тенденцию к упрощению юридического языка, legal English сохраняет высокую степень формализации, поскольку выполняет важную регулятивную функцию в правовой системе. Исследование юридического английского представляет значительный интерес для современной лингвистики, переводоведения и теории профессиональной коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Lin, X. Syntactic complexity in legal translated texts and the use of plain English: a corpus-based study / X. Lin, M. Afzaal, H. Aldayel // Humanities and Social Sciences Communications. – 2023. – Vol. 10, № 1. – P. 1–9.
2. Литвишко, О. М. Лингво когнитивные механизмы упрощения англоязычных юридических текстов / О. М. Литвишко // Исследования языка и современное гуманитарное знание. – 2025. – № 4. – С. 205–217.
3. Литвишко, О. М. Simplification as a trend in English language legal discourse: a theoretical review of foreign research / О. М. Литвишко, Т. А. Ширяева // Philology. Theory & Practice. – 2025. – Vol. 18, № 12. – P. 5401–5408.
4. Sahakyan, L. The multifaceted nature of legal English / L. Sahakyan // Armenian Folia Anglistika. – 2014. – Vol. 10, № 1 - 2. – P. 22–30.
5. Crystal, D. Investigating English style / D. Crystal, D. Davy. – London: Longman, 1969. – 264 p.

6. Морозов, Д. А. Сложность текста и лингвистические признаки: как они соотносятся в русском и английском языках / Д. А. Морозов, А. В. Глазкова, Б. Л. Иомдин // Russian Journal of Linguistics. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 312–330.

© Карартиян Г.И., 2026 г.

УДК - 34

Келеменян А.

1 курс бакалавриата факультета высшего образования
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Сочи

Научный руководитель: Кресова Н.С.

к.с.н., доцент

Сочинский филиал ВГУЮ(РПА Минюста России)

ЛАТЫНЬ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК ПРАВА: ЕДИНСТВО ТЕРМИНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В статье исследуется роль латинского языка как универсального кода международного общения в сфере права. В эпоху глобализации и сближения правовых систем (конвергенции) латинская терминология выступает связующим звеном между представителями различных правовых семей — романо - германской и англо - саксонской. Автор анализирует причины устойчивости латинских понятий в текстах международных договоров, судебных решениях и доктринах, а также обосновывает тезис о том, что латынь обеспечивает семантическую стабильность и точность юридической коммуникации в мировом масштабе.

Ключевые слова: латинский язык, международное право, глобализация, юридическая терминология, правовая конвергенция, унификация права, правовая семья.

Abstract: The article examines the role of the Latin language as a universal code of international communication in the field of law. In the era of globalization and convergence of legal systems (convergence), Latin terminology acts as a link between representatives of various legal families — Romano - Germanic and Anglo - Saxon. The author analyzes the reasons for the stability of Latin concepts in the texts of international treaties, judicial decisions and doctrines, and also substantiates the thesis that Latin provides semantic stability and accuracy of legal communication on a global scale.

Keywords: Latin, international law, globalization, legal terminology, legal convergence, legal unification, legal family.

Процессы глобализации, затрагивающие экономические, политические и социальные сферы, неизбежно ведут к интенсификации правового взаимодействия государств. В этих условиях возникает острая необходимость в едином понятийном аппарате, который был бы понятен юристам разных стран независимо от их национального языка. Роль такого универсального метаязыка на протяжении столетий выполняет латынь. Несмотря на

доминирование английского языка в мировой политике, латинская терминология остается «фундаментальным кодом», обеспечивающим единство правового пространства.

Исторически латынь стала основой *Ius Gentium* (права народов) еще в Древнем Риме, где возникла потребность регулировать отношения между римлянами и иностранцами. Позже, в Средние века, рецепция римского права в Европе сделала латынь языком науки и закона.

В условиях современной глобализации латынь выступает не как исторический реликт, а как нейтральный посредник. В отличие от национальных языков, латинские термины не несут на себе идеологической или культурной нагрузки конкретного государства, что делает их идеальным инструментом для международного нормотворчества.

Одной из главных проблем глобализации права является различие между романо - германской (континентальной) и англо - саксонской (общее право) системами. Латынь оказывается единственным общим знаменателем для этих систем:

- В странах континентальной Европы латынь — это корень национальных кодексов.
- В Великобритании и США, несмотря на самобытность системы прецедентов, судебный дискурс насыщен латинизмами (*stare decisis, habeas corpus, certiorari*).

Использование таких терминов, как *bona fides* (добрая воля), *force majeure* (форс - мажор) или *restitutio in integrum* (восстановление в первоначальном состоянии), позволяет юристам из Москвы, Парижа и Нью - Йорка достигать однозначного понимания сути юридического обязательства.

В международном праве точность формулировок имеет критическое значение. Перевод юридического термина с одного живого языка на другой часто ведет к потере или искажению смысла из - за отсутствия точных эквивалентов в национальных правовых системах.

Латинские выражения обладают «семантической константностью». Например, принцип *Pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) зафиксирован в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Использование латыни здесь служит защитой от терминологической энтропии: термин *jus cogens* (императивная норма) имеет абсолютно идентичное значение в любой точке мира, что невозможно гарантировать при использовании только национальных языков.

Деятельность Международного Суда ООН, Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Арбитражных институтов в Гааге демонстрирует активное применение латинских максим. Понятия *ne bis in idem* (не дважды за одно и то же), *onus probandi* (бремя доказывания), *prima facie* (на первый взгляд / при отсутствии доказательств в пользу противного) являются рабочим инструментом международного правосудия.

В условиях глобализации это способствует формированию единых стандартов доказывания и судебного разбирательства, создавая «транснациональный юридический язык».

Латинский язык в XXI веке остается гарантом единства юридической терминологии в условиях глобализации. Его роль заключается в:

- 1 Унификации: создании общей базы для сближения различных правовых систем.
- 2 Точности: минимизации рисков при переводе сложных юридических конструкций.
- 3 Интеграции: обеспечении вхождения национальных правовых систем в общемировой правовой контекст.

Таким образом, латынь не является пережитком прошлого, а выступает эффективным инструментом современной правовой интеграции, обеспечивая стабильность и предсказуемость международных правоотношений.

Литература

Международные правовые акты

1. Венская конвенция о праве международных договоров (1969).
2. Статут Международного суда ООН (1945).
3. Бартошек, М. Римское право: понятия, термины, определения / Пер. с чешск. — М.: Юридическая литература, 1989.
4. Дождев, Д. В. Римское частное право: Учебник для вузов. — 3 - е изд. — М.: Норма, 2011.
5. Давид, Р., Жоффре Спинози, К. Основные правовые системы современности / Пер. В. А. Туманова. — М.: Международные отношения, 1996.
6. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. — 2 - е изд. — М.: МГУ, 1998.

© Келемян А. 2026

УДК 349

КУЗЬМИЧ А.П.

студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Панин О.И.

старший преподаватель кафедры теории и истории

государства и права

БрГУ им. А. С. Пушкина,

г. Брест, Республика Беларусь

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В условиях активного развития цифровой экономики цифровые технологии становятся важнейшим инструментом совершенствования финансового контроля в Республике Беларусь. В статье рассматриваются особенности применения информационных технологий в сфере государственного финансового контроля, налогового администрирования и бюджетного мониторинга. Анализируются основные положения белорусского законодательства, регулирующего использование электронного документооборота, автоматизированных систем контроля, цифровых платформ и технологий искусственного интеллекта в финансовой сфере. Особое внимание уделяется правовым проблемам обеспечения информационной безопасности, защиты персональных данных, регулирования цифровых активов и использования автоматизированных решений

при осуществлении финансового контроля. Рассматриваются перспективы дальнейшей цифровизации финансового контроля и направления совершенствования финансового законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова

Финансовое право, финансовый контроль, цифровые технологии, цифровизация, налоговый контроль, информационная безопасность.

Существенные изменения происходят и в сфере финансового контроля, где традиционные методы проверки и анализа финансовой деятельности постепенно заменяются цифровыми технологиями. Использование автоматизированных систем, электронного документооборота, технологий больших данных, искусственного интеллекта и блокчейна способствует повышению эффективности финансового контроля, снижению коррупционных рисков и обеспечению прозрачности финансовых операций [1,4,5]. Вместе с тем внедрение цифровых технологий порождает ряд правовых проблем, связанных с защитой информации, регулированием цифровых активов, обеспечением кибербезопасности и совершенствованием законодательства [4,6,7].

Финансовый контроль представляет собой деятельность уполномоченных государственных органов по проверке законности, целесообразности и эффективности формирования, распределения и использования денежных фондов государства. В Республике Беларусь основы финансового контроля закреплены в нормах бюджетного, налогового и банковского законодательства. Важнейшее значение имеют положения Бюджетного кодекса Республики Беларусь, Налогового кодекса Республики Беларусь, Банковского кодекса Республики Беларусь, а также нормативные акты Президента Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь [1,2,3].

Современный финансовый контроль в Республике Беларусь все чаще осуществляется с использованием цифровых технологий. Одним из наиболее значимых элементов цифровизации выступает автоматизированная система финансовых расчетов (далее - АСФР), предусмотренная Бюджетным кодексом Республики Беларусь [1]. Данная система обеспечивает формирование, контроль и исполнение бюджетов различных уровней, учет государственных средств и проведение финансовой отчетности в электронном виде. Использование АСФР позволяет государственным органам оперативно получать информацию о движении бюджетных средств, выявлять нарушения бюджетной дисциплины и осуществлять мониторинг финансовых потоков в режиме реального времени. Особое место в цифровизации финансового контроля занимает налоговое администрирование. В последние годы в Беларуси активно внедряются электронные сервисы налоговых органов, электронные счета - фактуры, системы дистанционного взаимодействия плательщиков с налоговыми органами и автоматизированные механизмы анализа налоговых рисков. Налоговый кодекс Республики Беларусь закрепляет правовые основы налогового контроля и предусматривает возможность использования информационных технологий при осуществлении контроля за исполнением налоговых обязательств [2]. Современные цифровые технологии существенно повышают эффективность финансового контроля. Автоматизация процессов позволяет минимизировать человеческий фактор и снизить вероятность ошибок при обработке информации, использование больших данных дает возможность анализировать

значительные объемы финансовой информации и выявлять подозрительные операции и так же цифровые платформы обеспечивают прозрачность финансовых потоков и упрощают взаимодействие между государственными органами и субъектами хозяйствования [4,6,9]. Кроме того, цифровизация способствует сокращению сроков проведения проверок и снижению административной нагрузки на бизнес. Важным направлением цифровизации финансового контроля является использование технологий искусственного интеллекта и алгоритмов автоматического анализа данных. В мировой практике активно развиваются системы RegTech и SupTech, позволяющие автоматизировать контроль за соблюдением финансового законодательства и выявление нарушений в финансовой сфере. Современные исследования в области финансового контроля свидетельствуют о значительном потенциале использования искусственного интеллекта для автоматизации анализа нормативных требований и проведения финансового мониторинга [11].

Но так же серьезной проблемой остается обеспечение информационной безопасности. Цифровизация финансового контроля предполагает обработку значительных объемов конфиденциальной информации, включая банковские данные, сведения о налогоплательщиках и государственные финансовые ресурсы. В условиях роста киберугроз возрастает риск несанкционированного доступа к государственным информационным системам, утечки данных и совершения киберпреступлений. В связи с этим государству необходимо совершенствовать правовые механизмы защиты информации и обеспечивать высокий уровень кибербезопасности государственных цифровых платформ [7,10]. Правовые проблемы возникают также в сфере электронного документооборота. Несмотря на активное внедрение цифровых документов и электронной подписи, сохраняются сложности, связанные с подтверждением юридической силы электронных документов, хранением цифровой информации и обеспечением доказательственного значения электронных данных при проведении финансовых проверок и судебных разбирательств [5]. Следует отметить и проблему недостаточной цифровой компетентности отдельных участников финансовых правоотношений. Эффективное использование цифровых технологий требует высокой квалификации работников государственных органов, а также наличия соответствующих навыков у представителей бизнеса. В противном случае цифровизация может привести к увеличению числа ошибок и нарушений в финансовой сфере.

Важным направлением совершенствования законодательства должно стать принятие комплексных нормативных актов, регулирующих использование искусственного интеллекта в государственном управлении и финансовом контроле. Необходимо определить порядок использования автоматизированных систем принятия решений, установить гарантии защиты прав граждан и субъектов хозяйствования, а также закрепить механизмы ответственности за неправомерные действия цифровых систем.

Таким образом, цифровые технологии оказывают существенное влияние на развитие финансового контроля в Республике Беларусь. Их внедрение способствует повышению эффективности государственного управления, прозрачности финансовых операций и качества финансового мониторинга [6,8]. Вместе с тем цифровизация финансового контроля сопровождается рядом правовых проблем, требующих дальнейшего совершенствования законодательства. В современных условиях успешное развитие финансового контроля невозможно без комплексного правового регулирования цифровых

технологий, обеспечения информационной безопасности и формирования эффективной системы государственного управления в цифровой среде.

Список используемой литературы:

1. Бюджетный кодекс Республики Беларусь от 16.07.2008 № 412 - 3 Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0800412> – Дата доступа: 10.05.2026.
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь от 19.12.2002 № 166 - 3 Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0200166> – Дата доступа: 10.05.2026.
3. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25.10.2000 № 441 - 3 Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000441> – Дата доступа: 10.05.2026.
4. Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455 - 3 «Об информации, информатизации и защите информации» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N10800455> – Дата доступа: 10.05.2026.
5. Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113 - 3 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N10900113> – Дата доступа: 10.05.2026.
6. Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd1700008> – Дата доступа: 10.05.2026.
7. Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99 - 3 «О защите персональных данных» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N12100099> – Дата доступа: 10.05.2026.
8. Указ Президента Республики Беларусь от 18.04.2019 № 148 «О цифровых банковских технологиях» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31900148> – Дата доступа: 10.05.2026.
9. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 27.07.2023 № 267 «Об утверждении Концепции развития платежного рынка Республики Беларусь и цифровизации банковского сектора на 2023–2025 годы» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=U223e2829> – Дата доступа: 10.05.2026.
10. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции по защите информации и обеспечению кибербезопасности при оказании платежных услуг» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=B22239010> – Дата доступа: 10.05.2026.

11. Artificial Intelligence for Financial Compliance: Opportunities and Legal Challenges
Электронный ресурс // arXiv.org. – Режим доступа: <https://arxiv.org/abs/2505.19804>. – Дата доступа: 10.05.2026.

© Кузьмич А.П., 2026

УДК 349

КУЗЬМИЧ А.П.

студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Панин О.И.

старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права
БрГУ им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНТЕХ – КОМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В условиях активного развития цифровой экономики и финансовых технологий финтех - компании становятся важным элементом финансовой системы Республики Беларусь. В статье рассматриваются особенности правового регулирования деятельности финтех - компаний, осуществляющих оказание цифровых финансовых услуг, электронных платежей и операций с цифровыми активами. Анализируются основные положения законодательства Республики Беларусь, регулирующего применение цифровых банковских технологий, электронного документооборота, дистанционной идентификации клиентов и защиты информации в финансовой сфере. Особое внимание уделяется правовым проблемам обеспечения кибербезопасности, защиты персональных данных, регулирования операций с токенами и использования инновационных финансовых технологий. Рассматриваются перспективы дальнейшего развития финтех - сектора и направления совершенствования финансового законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова

Финансовое право, финтех - компании, цифровая экономика, цифровые банковские технологии, электронные платежи, кибербезопасность.

Финтех - компании представляют собой организации, использующие современные информационные технологии для оказания финансовых услуг. К основным направлениям деятельности финтех - компаний относятся электронные платежи, дистанционное банковское обслуживание, цифровая идентификация клиентов, краудфандинг, операции с цифровыми активами, технологии блокчейн и автоматизированные финансовые сервисы. Развитие финтех - сектора в Республике Беларусь обусловлено государственной политикой цифровизации экономики и внедрения инновационных технологий в финансовую сферу. Основу правового регулирования деятельности финтех - компаний в Республике Беларусь

составляют положения Банковского кодекса Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», а также Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики». Существенное значение имеет и Указ Президента Республики Беларусь № 148 «О цифровых банковских технологиях», направленный на развитие дистанционного банковского обслуживания и цифровой идентификации клиентов [1, 2, 3, 4, 5]. Одним из важнейших направлений развития финтех в Беларуси стало создание благоприятного правового режима для резидентов Парка высоких технологий (далее - ПВТ). Декрет № 8 значительно расширил перечень видов деятельности резидентов ПВТ и закрепил возможность осуществления операций с токенами, использования блокчейн - технологий и смарт - контрактов. Республика Беларусь стала одним из первых государств, законодательно урегулировавших использование криптовалют и цифровых активов [4]. Декрет предусматривает право юридических лиц владеть токенами, создавать и размещать собственные токены, осуществлять операции через резидентов ПВТ и использовать технологии распределенного реестра.

Особое внимание законодатель уделяет вопросам цифровой идентификации и дистанционного оказания финансовых услуг. Указ Президента Республики Беларусь № 148 «О цифровых банковских технологиях» закрепил функционирование межбанковской системы идентификации (далее - МСИ), обеспечивающей удаленную идентификацию клиентов без их личного присутствия [5]. Использование МСИ позволяет банкам, небанковским кредитно - финансовым организациям и иным субъектам финансового рынка предоставлять услуги дистанционно, что существенно упрощает доступ граждан и организаций к финансовым сервисам. Важным направлением правового регулирования деятельности финтех - компаний является защита информации и персональных данных. Финтех - компании осуществляют обработку значительных объемов конфиденциальной информации, включая банковские данные, сведения о платежах и персональные данные пользователей. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливает общие требования к защите информации и функционированию информационных систем [2]. Дополнительные гарантии защиты персональных данных закреплены Законом Республики Беларусь «О защите персональных данных», который регулирует порядок обработки, хранения и использования персональных данных субъектов.

Не менее важное значение имеет правовое регулирование электронного документооборота. Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» определяет юридическую силу электронных документов и условия использования электронной цифровой подписи [3]. Для финтех - компаний данные положения имеют принципиальное значение, поскольку большинство финансовых операций осуществляется в электронной форме. Развитие финтех - сектора в Республике Беларусь сопровождается рядом правовых проблем. Одной из основных проблем является недостаточная адаптация действующего законодательства к быстрому развитию цифровых технологий. Финансовые инновации развиваются значительно быстрее, чем механизмы их правового регулирования, что создает определенные пробелы в законодательстве. В частности, остаются недостаточно урегулированными вопросы использования

искусственного интеллекта в финансовой деятельности, автоматизированного принятия решений и ответственности за ошибки цифровых систем. Финтех - компании являются объектами повышенного риска в связи с возможностью совершения киберпреступлений, хищения денежных средств и утечки конфиденциальной информации. В условиях активного развития цифровых финансовых технологий возрастает необходимость совершенствования правовых механизмов защиты информации и предотвращения киберугроз. Национальный банк Республики Беларусь устанавливает специальные требования по обеспечению информационной безопасности и защите данных при оказании платежных услуг.

Отдельного внимания заслуживает правовое регулирование операций с цифровыми активами и криптовалютой. Несмотря на наличие Декрета № 8, в правоприменительной практике сохраняются сложности, связанные с налогообложением операций с токенами, осуществлением финансового мониторинга и контролем за оборотом цифровых активов. Дополнительные трудности вызывает трансграничный характер цифровых финансовых операций и необходимость гармонизации национального законодательства с международными стандартами в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Перспективы развития правового регулирования финтех - компаний в Республике Беларусь связаны с дальнейшей цифровизацией финансовой системы, развитием электронных платежей, внедрением технологий искусственного интеллекта и совершенствованием механизмов дистанционного оказания финансовых услуг. Важным направлением остается развитие законодательства в сфере цифровых активов, кибербезопасности и защиты персональных данных.

Таким образом, правовое регулирование деятельности финтех - компаний в Республике Беларусь является одним из важнейших направлений развития современной финансовой системы государства в условиях цифровизации экономики. Активное внедрение цифровых технологий, электронных платежных сервисов, систем дистанционного банковского обслуживания и операций с цифровыми активами способствует повышению доступности финансовых услуг, развитию безналичных расчетов и совершенствованию финансового рынка. В данных условиях особое значение приобретает формирование эффективной и современной правовой базы, способной обеспечить баланс между развитием инновационных технологий и необходимостью защиты интересов государства, бизнеса и граждан. Речь идет не только о совершенствовании действующего законодательства в банковской и финансовой сфере, но и о создании комплексной системы правового регулирования цифровых финансовых технологий, включающей механизмы защиты информации, обеспечения кибербезопасности, регулирования цифровых активов и контроля за деятельностью финтех - компаний. Важным условием стабильного функционирования финтех - сектора является эффективное взаимодействие государственных органов, Национального банка Республики Беларусь, финансовых организаций и субъектов цифровой экономики [4,5].

Список используемых источников:

1. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25.10.2000 № 441 - 3 Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000441> – Дата доступа: 12.05.2026.

2. Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455 - 3 «Об информации, информатизации и защите информации» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N10800455> – Дата доступа: 12.05.2026.

3. Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113 - 3 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N10900113> – Дата доступа: 12.05.2026.

4. Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd1700008> – Дата доступа: 12.05.2026.

5. Указ Президента Республики Беларусь от 18.04.2019 № 148 «О цифровых банковских технологиях» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31900148> – Дата доступа: 12.05.2026.

© Кузьмич А.П., 2026

УДК 341

Миснюк М.В.

студентка 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Сливко О.Я.

старший преподаватель кафедры теории и истории

государства и права БрГУ им. А. С. Пушкина,

г. Брест, Республика Беларусь

МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием роли религиозного фактора в современных международных отношениях и внутригосударственных процессах при одновременной фрагментации правоприменительной практики в сфере защиты свободы вероисповедания. В статье рассматриваются нормы международных актов, закрепляющие фундаментальные гарантии свободы совести. Отмечается, что наблюдается существенный разрыв между декларативным признанием универсальных стандартов на уровне резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и реальной имплементацией положений статьи 18 в национальных правовых системах. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении механизма ограничений через призму доктрины пропорциональности и анализа конкретных кейсов из практики универсальных и региональных правозащитных органов.

Ключевые слова

Свобода вероисповедания, международно - правовые гарантии, пределы допустимых ограничений, Комитет по правам человека ООН, свобода совести, религиозные меньшинства.

Свобода мысли, совести и религии представляет собой неотъемлемое право каждого человека исповедовать, принимать или менять религию либо убеждения, как индивидуально, так и совместно с другими, публично или частным образом [1]. В её структуре выделяются два аспекта: внутренний и внешний. Внутренний аспект является абсолютным и не подлежит никаким ограничениям: государство не вправе вмешиваться в формирование убеждений, принуждать к их изменению или наказывать за их наличие [4]. Внешний аспект, связанный с проявлением религиозности, может подвергаться ограничениям, но только при соблюдении строго установленных международным правом условий.

Международно - правовые гарантии свободы вероисповедания представляют собой совокупность универсальных и региональных норм, а также институциональных механизмов, обеспечивающих признание, соблюдение и защиту данного права. К универсальному уровню относятся положения Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, а также деятельность Комитета по правам человека ООН [5]. Региональные гарантии закреплены в Европейской, Американской и Африканской системах защиты прав человека и развиваются через практику соответствующих судебных органов.

Ключевым элементом универсальной системы является статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах [2]. Она закрепляет право на свободу иметь или принимать религию либо убеждения по своему выбору и свободу исповедовать их, запрещает принуждение, устанавливает исчерпывающий перечень оснований допустимых ограничений и гарантирует право родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание детей в соответствии со своими убеждениями. Ограничения допускаются только в отношении внешнего проявления религии и лишь в том случае, если они установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья, морали или прав и свобод других лиц и соответствуют принципу соразмерности [2].

Толкование статьи 18 было существенно развито Комитетом по правам человека в Замечании общего порядка № 22 [4], где подчёркивается, что ограничения должны применяться строго и не могут использоваться в качестве предлога для дискриминации или подавления определённых религиозных групп. Принцип соразмерности требует, чтобы меры были наименее обременительными и действительно необходимыми для достижения легитимной цели [4]. При этом ссылка на защиту прав других лиц предполагает необходимость балансирования конкурирующих прав, включая свободу выражения мнения и защиту от религиозной ненависти.

Существенным аспектом является признание коллективного измерения религиозной свободы. Несмотря на индивидуальный характер прав человека, реализация права на религию часто осуществляется в рамках религиозных объединений. Это предполагает

признание их правосубъектности и защиту их деятельности, включая право создавать организации, проводить богослужения, обучать религии, распространять религиозную литературу и получать добровольные пожертвования [3].

Такое право на свободу мысли, совести и религии относится к числу фундаментальных прав, от которых не допускается отступление даже в условиях чрезвычайного положения [2]. Это подчёркивает его фундаментальный характер и принадлежность к неприкосновенному праву человека, которое должно соблюдаться при любых обстоятельствах.

Практика международных органов демонстрирует стремление к широкому толкованию религиозной свободы при одновременном признании определённой свободы на усмотрение государств [5]. Комитет по правам человека, рассматривая индивидуальные сообщения и государственные доклады, сформировал значительный массив рекомендаций и подходов, тогда как региональные суды, прежде всего Европейский суд по правам человека, выработали более детализированные критерии оценки ограничений, включая применение принципа пропорциональности и учёт эволюции общественных стандартов.

Проблемы реализации религиозной свободы особенно наглядно проявляются в сфере паломничества, которое требует пересечения государственных границ, доступа к религиозным объектам и взаимодействия с различными правовыми режимами. В этой сфере возникают вопросы доступа к святыням в условиях вооружённых конфликтов, административных и санитарных ограничений, защиты прав иностранных паломников, а также соотношения религиозных практик с требованиями охраны культурного наследия. Ограничения, вводимые государствами, должны соответствовать международным стандартам законности, необходимости и недискриминационности [2], однако на практике это соблюдается не всегда.

Современное международно - правовое сталкивается с рядом системных проблем. К ним относятся неопределённость границ допустимых ограничений, различия в внедрении международных стандартов в различных правовых системах, влияние цифровизации на формы реализации религиозной свободы, а также рост религиозного национализма и тенденция к установлению привилегированного положения отдельных конфессий. Эти факторы осложняют формирование единообразной правоприменительной практики и снижают эффективность существующих механизмов защиты.

В целом международно - правовые гарантии свободы вероисповедания формируют развитую нормативную основу [3], включающую широкое определение содержания права, признание его индивидуального и коллективного измерений, строгое закрепление критериев допустимых ограничений и недопустимость отступления от данного права. Вместе с тем их эффективность ограничивается отсутствием универсального механизма принудительного исполнения, фрагментацией правоприменительной практики и сохраняющимися различиями в интерпретации норм.

Таким образом, дальнейшее развитие международно - правовых гарантий свободы вероисповедания должно быть направлено не только на совершенствование нормативной базы, но и на повышение эффективности механизмов её реализации. Особое значение приобретает унификация подходов к толкованию принципа соразмерности, укрепление международного контроля и адаптация правовых инструментов к новым вызовам, включая цифровизацию и трансграничный характер религиозной деятельности. Только при

сочетании этих условий возможно обеспечение полноценной и недискриминационной реализации данного фундаментального права в современных условиях.

Список используемой литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml – Дата доступа: 10.04.2026.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml – Дата доступа: 10.04.2026.

3. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml – Дата доступа: 10.04.2026.

4. Замечание общего порядка № 22 Комитета по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/docid/453883fb22.html> – Дата доступа: 10.04.2026.

5. Комитет по правам человека ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/ccpr> – Дата доступа: 10.04.2026.

© Мисиюк М.В., 2026

УДК 341

МИСИЮК М.В.

студентка 2 курса юридического факультета

БрГУ им. А. С. Пушкина,

г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Заранка И.А.

старший преподаватель кафедры теории и истории

государства и права

БрГУ им. А. С. Пушкина,

магистр юридических наук

г. Брест, Республика Беларусь

АНОНИМНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНЫХ СЕТЯХ:

БАЛАНС МЕЖДУ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ НА ПРИВАТНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬЮ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Аннотация

В условиях стремительного развития информационных технологий и глобальных сетей проблема анонимности в интернете приобретает особую актуальность. С одной стороны, анонимность выступает важной гарантией реализации конституционного права на неприкосновенность частной жизни, свободу слова и защиту персональных данных. С другой стороны, возможность сокрытия личности в цифровом пространстве способствует

совершению киберпреступлений, распространению противоправного контента и затрудняет деятельность правоохранительных органов по установлению личности правонарушителя. В статье рассматриваются основные подходы к правовому регулированию анонимности в сети Интернет, анализируются международные и национальные нормы в сфере защиты приватности, а также исследуются проблемы соотношения прав человека и интересов государственной безопасности. Особое внимание уделяется вопросам цифрового контроля, идентификации пользователей и необходимости соблюдения баланса между правом на приватность и обеспечением общественной безопасности.

Ключевые слова

Анонимность в интернете, глобальные сети, право на приватность, персональные данные, киберпреступность, идентификация пользователя.

Анонимность в глобальных сетях является одной из наиболее сложных и противоречивых проблем современного информационного общества. Развитие интернета, цифровых платформ и средств коммуникации создало условия, при которых человек получил возможность свободно выражать свои взгляды, обмениваться информацией и участвовать в общественной жизни независимо от географических границ. Одновременно с этим цифровая среда стала пространством совершения правонарушений: распространения экстремистских материалов, кибермошенничества, клеветы, незаконного оборота данных, атак на информационные системы и иных противоправных действий. В результате возникла необходимость поиска баланса между правом личности на приватность и интересами государства, связанными с обеспечением общественной безопасности и идентификацией нарушителей закона [3].

Право на неприкосновенность частной жизни относится к числу фундаментальных прав человека и закреплено во многих международных и государственных правовых актах [1,2]. В статье 12 Всеобщей декларации прав человека провозглашается недопустимость произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь человека [3]. Аналогичные положения содержатся в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [5]. В большинстве демократических государств конституции также гарантируют тайну переписки, защиту персональных данных и свободу выражения мнений.

Анонимность в интернете выступает важнейшим механизмом реализации права на свободу слова и защиту частной жизни. Однако абсолютная анонимность в сети создает и серьезные угрозы. Преступники активно используют цифровые технологии для сокрытия своей личности и ухода от ответственности. Киберпреступления отличаются высокой латентностью и трансграничным характером, что существенно осложняет деятельность правоохранительных органов [6]. Анонимные аккаунты и зашифрованные каналы связи применяются для распространения вредоносного программного обеспечения, торговли запрещенными веществами, финансирования терроризма, организации атак на государственные информационные системы и совершения мошеннических действий. В условиях отсутствия возможности идентификации правонарушителя государство оказывается ограниченным в способности обеспечивать защиту прав граждан и поддержание общественного порядка. Именно поэтому многие государства стремятся

усилить контроль над цифровым пространством. Одним из наиболее распространенных направлений является введение обязательной идентификации пользователей интернет - сервисов и социальных сетей. Некоторые страны принимают законы, обязывающие операторов связи хранить сведения о действиях пользователей и предоставлять их по запросу правоохранительных органов. Подобные меры мотивируются необходимостью противодействия терроризму, экстремизму и киберпреступности [6]. Вместе с тем, чрезмерное расширение механизмов цифрового контроля может привести к нарушению фундаментальных прав человека и формированию системы тотального наблюдения. Особо важным вопросом выступает соразмерность ограничения права на анонимность. Согласно международным правовым стандартам, вмешательство государства в частную жизнь допускается только при наличии законных оснований и необходимости [1,6]. Это означает, что меры контроля должны применяться лишь в тех случаях, когда иными средствами невозможно обеспечить защиту общественных интересов. Массовый сбор информации о пользователях интернета противоречит принципам правового государства и создает риск злоупотреблений со стороны государственных органов.

Важную роль в формировании подходов к соотношению приватности и безопасности играет судебная практика. Например, Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что тайна коммуникаций является одним из ключевых элементов права на частную жизнь [4]. В ряде решений суд указывал, что государственный контроль за электронными коммуникациями должен сопровождаться эффективными гарантиями от произвольного вмешательства. Аналогичные подходы развиваются и в практике национальных конституционных судов, которые стремятся установить баланс между интересами безопасности и защитой личных свобод. С развитием технологий искусственного интеллекта и систем распознавания личности проблема анонимности приобретает еще большую актуальность. Современные алгоритмы позволяют идентифицировать пользователя даже при отсутствии прямых персональных данных на основе анализа поведения, IP - адресов, геолокации и иных цифровых следов. С одной стороны, это способствует более эффективному расследованию преступлений, а с другой – значительно повышает риск нарушения приватности и неконтролируемого вмешательства в личную жизнь граждан.

Оптимальное решение проблемы заключается не в полном отказе от анонимности, а в формировании гибкой правовой модели, обеспечивающей баланс интересов личности, общества и государства. Такая модель должна включать прозрачные процедуры доступа к пользовательским данным, судебный контроль за действиями правоохранительных органов, строгие гарантии защиты персональной информации и ответственность за незаконное использование механизмов слежки.

Таким образом, анонимность в глобальных сетях представляет собой одновременно важнейшую гарантию реализации конституционных прав и потенциальный инструмент совершения противоправных действий. Современное государство сталкивается с необходимостью поиска компромисса между обеспечением приватности личности и эффективным противодействием преступности в цифровой среде. Достижение данного баланса возможно только при соблюдении принципов законности, соразмерности и уважения прав человека, которые должны оставаться основой правового регулирования информационного общества.

Список используемых источников:

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>. – Дата доступа: 07.05.2026.
2. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10.11.2008 № 455 - З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800455> – Дата доступа: 07.05.2026
3. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 Электронный ресурс // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights>– Дата доступа: 07.05.2026.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 Электронный ресурс // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml– Дата доступа: 07.05.2026.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 Электронный ресурс // Совет Европы. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus – Дата доступа: 07.05.2026.
6. Конвенция о киберпреступности от 23.11.2001 Электронный ресурс // Совет Европы. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/the-budapest-convention> – Дата доступа: 07.05.2026.

© Мисиюк М.В., 2026

УДК - 34

Орипова Ш. Н.

ассистент кафедры конституционного права
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
(Худжанд, Таджикистан)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

***Аннотация.** В статье рассматриваются роль и место судебной власти в условиях формирования правового государства и демократического общества в Республике Таджикистан. Особое внимание уделено развитию судебной системы в период государственной независимости, реализации судебно - правовых реформ и созданию прочной конституционной основы деятельности судов. Автором анализируются ключевые принципы правосудия, включая независимость судей, презумпцию невиновности, равенство сторон и открытость судебного разбирательства. Исследуются современные тенденции развития судебной власти, в том числе цифровизация судопроизводства, внедрение системы «Электронный суд» и развитие института медиации. В результате*

проведённого исследования установлено, что судебная власть Таджикистана за годы независимости прошла значительный путь развития, а её непрерывно совершенствующаяся правовые основы играют ключевую роль в укреплении правового государства, обеспечении социальной справедливости и приведении судебной системы в соответствие с международными стандартами. Вместе с тем подчёркивается необходимость дальнейшего совершенствования судебной системы как одной из приоритетных задач государственной политики.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, правовое государство, независимость судей, судебно - правовая реформа, правосудие, защита прав и свобод человека, цифровизация судопроизводства, электронный суд, медиация, Конституция, международные стандарты, Республика Таджикистан.

Oripova Sh. N.

Assistant Professor, Department of Constitutional Law, Tajik State University of Law, Business, and Politics (Khujand, Tajikistan)

SOME ISSUES OF JUDICIAL REFORM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. *This article examines the role and place of the judiciary in the formation of a rule - of - law state and democratic society in the Republic of Tajikistan. Particular attention is paid to the development of the judicial system during the period of state independence, the implementation of judicial and legal reforms, and the creation of a solid constitutional foundation for the courts. The author analyzes key principles of justice, including judicial independence, the presumption of innocence, equality of arms, and openness of court proceedings. Current trends in the development of the judiciary are examined, including the digitalization of legal proceedings, the introduction of the Electronic Court system, and the development of mediation. The study establishes that the judiciary in Tajikistan has undergone significant development since independence, and its continuously improving legal framework plays a key role in strengthening the rule of law, ensuring social justice, and aligning the judicial system with international standards. At the same time, the need for further improvement of the judicial system is emphasized as a priority objective of state policy.*

Keywords: *judiciary, judicial system, rule of law, judicial independence, judicial reform, justice, protection of human rights and freedoms, digitalization of legal proceedings, e - court, mediation, Constitution, international standards, Republic of Tajikistan.*

В условиях формирования правового государства и демократического общества вопрос о роли и месте судебной власти приобретает ключевое значение. Судебная власть, являясь одной из основных опор государственности, играет решающую роль в обеспечении верховенства закона, защите прав и свобод человека и гражданина, а также в восстановлении социальной справедливости.

В период государственной независимости Республика Таджикистан избрала путь глубоких судебно - правовых реформ и реализовала важные шаги по формированию эффективной, независимой и прозрачной судебной системы; при этом адаптация судебной

власти к международным стандартам, происходящая на фоне этих преобразований, требует отдельного глубокого изучения и научного анализа.

С принятием в 1994 году Конституции Республики Таджикистан [1], статья 9 которой закрепила принцип разделения властей и независимость судебной власти как условие правосудия, была создана прочная правовая основа для деятельности судов как самостоятельных органов, подчиняющихся только Конституции и закону и нацеленных прежде всего на защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов государства, организаций и учреждений, а также на обеспечение законности. В настоящее время судебная система страны состоит из Конституционного суда, Верховного суда, Высшего экономического суда и местных судов, каждый из которых осуществляет правосудие в пределах своих полномочий. Президент Республики Таджикистан, Основатель мира и национального единства - Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон, в своих посланиях постоянно подчеркивает, что доступ к правосудию, прозрачность и открытость судебного разбирательства являются важными факторами укрепления законности и защиты прав и свобод человека [2]. Правовые основы судебной власти в Республике Таджикистан включают совокупность нормативных правовых актов, регулирующих деятельность судов. К ним прежде всего относятся Конституция Республики Таджикистан, конституционные законы, в частности Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» [3], процессуальные кодексы [4,5,6,7], государственные программы судебно - правовой реформы [8,9,10,11] и другие нормативные акты. Эти документы определяют порядок организации и деятельности судов, их полномочия, принципы правосудия, статус судей, а также порядок рассмотрения дел.

Формирование судебной власти, особенно в период государственной независимости, приобрели важное значение и совершенствуются на основе судебно - правовой реформы, основной целью которой является укрепление демократического и правового государства, повышение роли суда как гаранта социальной справедливости и эффективной защиты прав человека. Данная реформа направлена на укрепление независимости судебной власти, повышение профессионализма судей, улучшение материально - технического обеспечения и повышение прозрачности деятельности судов. Независимость судей как основной принцип правосудия закреплена в Конституции, а вмешательство в их деятельность запрещено. Для обеспечения реальной независимости были реализованы важные меры, включая улучшение социального положения судей, повышение заработной платы и укрепление их правовых гарантий. Несмотря на значительные достижения, вопрос обеспечения правосудия, особенно в судопроизводстве, по - прежнему имеет важное значение.

В теории права судебный процесс признается основным средством защиты прав человека. В этом процессе ключевую роль играют такие принципы, как презумпция невиновности, равенство сторон, состязательность и открытость судебного разбирательства. Реализация этих принципов способствует обеспечению правосудия и повышению доверия общества к суду. Одним из важных направлений развития судебной власти является упрощение судебного производства. Введение цифрового производства, развитие институтов альтернативного разрешения споров, включая медиацию, а также использование информационных технологий способствуют повышению эффективности деятельности судов. Медиация как средство мирного урегулирования споров позволяет

сторонам прийти к соглашению без обращения в суд либо в ходе судебного разбирательства, что способствует снижению нагрузки на суды и развитию правовой культуры.

В современных условиях цифровизация судебной власти является одним из важнейших направлений развития. Внедрение системы «Электронный суд»[12] позволяет подавать обращения и заявления в онлайн - режиме, размещать судебные решения в единой электронной базе с использованием современных технологий. Само цифровизация является не только техническим процессом, но и важным этапом модернизации судебной системы, создающим основу для повышения доверия общества и её адаптации к международным стандартам.

Таким образом, судебная власть в Республике Таджикистан в период независимости получила значительное развитие и превратилась в важный институт обеспечения правосудия и защиты прав и свобод человека. Судебно - правовая реформа, укрепление независимости судов, внедрение современных технологий и повышение профессионального уровня судей создали благоприятные условия для дальнейшего развития судебной системы. Однако необходимость дальнейшего совершенствования судебной системы, её приведения в соответствие с международными стандартами и повышения уровня защиты прав и свобод человека по - прежнему сохраняется и рассматривается как одна из приоритетных задач государственной политики.

В результате проведённого исследования установлено, что судебная власть в Республике Таджикистан, выступая в качестве самостоятельной и полноценной ветви государственной власти, за период независимости прошла значительный путь развития, а её правовые основы находятся в процессе непрерывного совершенствования, благодаря чему Конституция и иные нормативные правовые акты создают всё более благоприятные условия для эффективного функционирования судов, гарантирования их подлинной независимости и надёжной защиты прав и свобод человека, и в целом именно такое устойчивое развитие судебной власти, опирающееся на существующие правовые основы, играет ключевую роль в последовательном укреплении правового государства, обеспечении социальной справедливости и приведении всей судебной системы Республики Таджикистан в соответствие с международными стандартами.

Список литературы

1. Конституция Республики Таджикистан: принята 6 ноября 1994 г. // Собрание законодательства Республики Таджикистан. – 1994. – № 44. – Ст. 397.
2. Рахмон, Э. Послание Президента Республики Таджикистан народу и парламенту Республики Таджикистан [Электронный ресурс] / Э. Рахмон. – Душанбе, 2020. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru> (дата обращения: 12.05.2026).
3. Конституционный закон Республики Таджикистан О судах Республики Таджикистан, от 23 апреля 1995 г. // Собрание законодательства Республики Таджикистан. – 1995. – № 17. – Ст. 168.
4. Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан, от 5 марта 2007 г. [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj>.

5. Процессуальный кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях: принят 22 июля 2013 г. № 1519 [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj>.

6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан: принят законом РТ от 5 января 2008 г. № 1474 [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj>.

7. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Таджикистан: принят 3 декабря 1999 г. № 564 [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj>.

8. Программа судебно - правовой реформы в Республике Таджикистан: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 23 июня 2007 г. № 271 [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj>.

9. Программа судебно - правовой реформы в Республике Таджикистан: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 3 декабря 2011 г. № 976 [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj>.

10. Программа судебно - правовой реформы в Республике Таджикистан: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 3 сентября 2016 г. № 750 [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj>.

11. Программа судебно - правовой реформы в Республике Таджикистан: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 апреля 2019 г. № 1242 [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj>.

12. Единый государственный портал eHukumat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egov.tj/site/sud-tjk?lang=ru>.

© Орипова Ш.Н. 2026

УДК 341

СУПРУН М.Н.

студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Панин О.И.

старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права

БрГУ им. А. С. Пушкина,

г. Брест, Республика Беларусь

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКОВ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

Аннотация

В условиях усиления международных требований к противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма Республика Беларусь сформировала

комплексную систему правового регулирования финансового мониторинга, предусматривающую строгую ответственность для банковских учреждений. Ключевую роль в данной сфере играет Закон Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», а также Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, определяющие основания и меры административной ответственности за нарушения в области финансового мониторинга. В статье рассматриваются основные обязанности банков как субъектов финансового мониторинга, включая процедуры идентификации клиентов, выявление подозрительных операций и организацию внутреннего контроля.

Ключевые слова

Административная ответственность, банки, финансовый мониторинг, противодействие легализации доходов, финансирование терроризма, внутренний контроль, идентификация клиентов, подозрительные операции

Административная ответственность банков за нарушения в сфере финансового мониторинга в Республике Беларусь является важным элементом системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию террористической деятельности и распространению оружия массового поражения. Правовое регулирование данной сферы основывается на совокупности нормативных правовых актов, ключевыми среди которых являются Закон Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» [1], Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) [2], Банковский кодекс Республики Беларусь, а также подзаконные акты Национального банка и иных органов государственного управления. В соответствии с законодательством Республики Беларусь банки и небанковские кредитно - финансовые организации относятся к субъектам, осуществляющим финансовые операции, и обязаны соблюдать требования финансового мониторинга. Эти требования включают проведение идентификации клиентов, организацию внутреннего контроля, выявление подозрительных операций, регистрацию операций, подлежащих особому контролю, и своевременное представление сведений в орган финансового мониторинга. Закон прямо закрепляет, что основой деятельности в данной сфере является риск - ориентированный подход и система внутреннего контроля, направленная на выявление и минимизацию рисков отмывания доходов и финансирования терроризма [1]. Контроль за соблюдением банками законодательства о финансовом мониторинге осуществляет Национальный банк Республики Беларусь, а также иные уполномоченные органы, включая Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля. Эти органы наделены полномочиями проводить проверки, запрашивать информацию, а также применять меры ответственности к нарушителя [5]. Сам Департамент финансового мониторинга был создан Указом Президента № 408 [4] и выполняет функции национального финансового разведывательного органа.

Административная ответственность банков и их должностных лиц закреплена в КоАП Республики Беларусь. Одной из ключевых норм является статья 12.23 КоАП,

устанавливающая ответственность за нарушение порядка регистрации финансовых операций, подлежащих особому контролю, а также за непредставление или несвоевременное представление соответствующих сведений в орган финансового мониторинга [2]. В частности, неоднократное (два и более раза в течение года) нарушение указанных требований влечет наложение штрафа. Размер санкций может варьироваться в зависимости от характера и повторности правонарушения, включая предупреждение и штрафы, выраженные в базовых величинах. Кроме того, административная ответственность может наступать за иные нарушения в сфере финансового мониторинга, такие как ненадлежащее проведение идентификации и анкетирования клиентов, несоблюдение правил хранения документов, а также нарушение процедур внутреннего контроля. Например, за повторные нарушения порядка анкетирования клиентов так же предусмотрена административная ответственность [3]. Исходя из этого, законодатель охватывает широкий спектр нарушений, связанных с несоблюдением требований ПОД / ФТ.

Особенностью административной ответственности в данной сфере является ее превентивная направленность. Законодательство предусматривает не только наказание за уже совершенные правонарушения, но и меры профилактического характера, включая мониторинг деятельности банков и возможность освобождения от ответственности при своевременном устранении выявленных нарушений [3]. Так, современные изменения в регулировании мониторинга предусматривают более гибкий подход и стимулируют добровольное устранение нарушений субъектами хозяйствования. Следует отметить, что административная ответственность может применяться как к юридическим лицам, например к банкам, так и к их должностным лицам. Это обусловлено тем, что нарушения в сфере финансового мониторинга зачастую связаны с действиями конкретных работников, ответственных за выполнение процедур внутреннего контроля. Но при этом, санкции направлены на обеспечение дисциплины в банковской сфере и повышение эффективности системы противодействия финансовым преступлениям.

Таким образом, административная ответственность банков за нарушения в сфере финансового мониторинга представляет собой важный элемент правового механизма противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию террористической деятельности в Республике Беларусь. Несмотря на отсутствие единой универсальной нормы, охватывающей все возможные нарушения в данной сфере, ответственность банков формируется на основе совокупности положений законодательства, прежде всего норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и специального законодательства о финансовом мониторинге [1]. Значение данной ответственности проявляется через обеспечение надлежащего исполнения банками обязанностей по идентификации клиентов, выявлению подозрительных операций и соблюдению требований внутреннего контроля, а также через деятельность уполномоченных органов, включая Национальный банк Республики Беларусь и Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь [4].

Список используемой литературы:

1. Закон Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/upload/depccn/acts/zakon_300614_165z.pdf.
– Дата доступа: 04.05.2026.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 23.20 и др.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194>. – Дата доступа: 04.05.2026.

3. Материалы о применении административной ответственности в сфере ПОД / ФТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gb.by/izdaniya/glavnyi-bukhgalter/perechen-kriteriev-vyuavleniya-i-priznak>. – Дата доступа: 04.05.2026.

4. Указ Президента Республики Беларусь № 408 «Об образовании Департамента финансового мониторинга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=P30300408>. – Дата доступа: 04.05.2026.

5. Аналитические материалы Национального банка Республики Беларусь по вопросам ПОД / ФТ и ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/1466.pdf>. – Дата доступа: 04.05.2026.

© Супрун М.Н., 2026

УДК 341

СУПРУН М.Н.

студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Панин О.И.

старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права

БрГУ им. А. С. Пушкина,

г. Брест, Республика Беларусь

КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ КОМПАНИИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ

Аннотация

В условиях глобализации экономики и активного использования трансграничных корпоративных структур проблема контролируемых иностранных компаний приобретает особую актуальность для национальных налоговых систем. Несмотря на отсутствие в Республике Беларусь самостоятельного института контролируемых иностранных компаний (далее - КИК), белорусское налоговое законодательство постепенно интегрирует отдельные элементы международных механизмов противодействия уклонению от налогообложения и выводу прибыли в низконалоговые юрисдикции. В статье рассматриваются особенности правового регулирования иностранных компаний, контролируемых белорусскими резидентами, а также действующие механизмы налогового контроля за трансграничными финансовыми операциями.

Ключевые слова

Контролируемые иностранные компании (КИК), налоговое право Республики Беларусь, международный обмен информацией, налоговый контроль, трансграничные финансовые операции, налоговая ответственность.

В белорусском налоговом праве институт КИК в классическом виде, аналогичном российской или европейской моделям, на сегодняшний день отсутствует. Налоговый кодекс Республики Беларусь не содержит специальной главы, посвящённой КИК, не закрепляет понятия контролирующего лица и не устанавливает прямой обязанности резидентов декларировать участие в иностранных структурах [1]. Вместе с тем развитие международного налогового регулирования, участие Беларуси в механизмах автоматического обмена финансовой информацией и усиление контроля за трансграничными операциями фактически формируют предпосылки для возникновения элементов режима КИК через иные налогово - правовые инструменты. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема выявления иностранных компаний, контролируемых белорусскими резидентами, а также вопрос привлечения таких лиц к ответственности в ситуации отсутствия либо ограничения международного обмена информацией.

Согласно статье 15 Налогового кодекса Республики Беларусь, белорусские организации признаются налоговыми резидентами Республики Беларусь и обязаны исполнять налоговые обязательства как в отношении доходов, полученных на территории Республики Беларусь, так и в отношении доходов из зарубежных источников [1]. Иностранные организации, напротив, несут налоговые обязательства лишь в отношении деятельности и имущества, связанных с территорией Республики Беларусь. Данное положение отражает принцип глобального налогообложения резидентов, который является фундаментальной предпосылкой для внедрения механизмов контроля иностранных компаний. Несмотря на отсутствие специального законодательства о КИК, белорусские налоговые органы вправе исследовать фактическое распределение прибыли, экономическую суть операций и признаки искусственного вывода доходов за рубеж. На международном уровне концепция КИК основана на противодействии размыванию налоговой базы и выводу прибыли в низконалоговые юрисдикции. Суть механизма заключается в том, что прибыль иностранной компании может быть признана доходом контролирующего резидента государства независимо от фактического распределения дивидендов. В белорусском законодательстве такой подход прямо не закреплён, однако отдельные элементы антиклонительного регулирования уже существуют. К ним относятся нормы о трансфертном ценообразовании, обязанность раскрытия отдельных зарубежных активов и валютный контроль [1]. Кроме того, Беларусь постепенно интегрируется в международные стандарты прозрачности, включая автоматический обмен финансовой информацией в рамках CRS и двусторонние соглашения об обмене налоговыми сведениями. Существенное значение в данной сфере имеет Указ Президента Республики Беларусь № 422 «О представлении информации налоговым органам иностранных государств», который регулирует механизм передачи финансовой информации в рамках международного сотрудничества [2]. Главной практической проблемой для налоговых органов Республики Беларусь является именно обнаружение факта существования контролируемой иностранной структуры. При отсутствии автоматического международного обмена информацией налоговый орган сталкивается с объективной ограниченностью

доказательственной базы. Иностранная компания может быть зарегистрирована в юрисдикции, не сотрудничающей с белорусскими органами, а сведения о владельце могут скрываться через номинальных директоров или многоуровневую систему владения. В такой ситуации выявление КИК возможно преимущественно косвенными методами. На практике налоговые органы могут использовать данные банковского контроля, валютных операций, сведения о трансграничных платежах, таможенную информацию, а также результаты проверок взаимозависимых контрагентов. Особую роль играет анализ экономической необоснованности операций. Например, если белорусская организация систематически перечисляет значительные суммы иностранной компании, не имеющей признаков реальной хозяйственной деятельности, налоговый орган вправе поставить вопрос о фиктивности посредника и фактическом контроле над данной структурой со стороны белорусского резидента. Дополнительными признаками могут выступать совпадение управленческого персонала, использование единой инфраструктуры и отсутствие самостоятельной экономической функции иностранной компании.

Однако отсутствие международного обмена информацией существенно снижает эффективность таких механизмов. Налоговый орган фактически лишён возможности оперативно получать сведения о счетах, финансовой отчётности, структуре владения и движении капитала иностранной компании. Даже наличие подозрений относительно контроля не всегда позволяет сформировать достаточную доказательственную базу для привлечения лица к ответственности. В результате возникает проблема соотношения публичных интересов государства и принципа презумпции добросовестности налогоплательщика. Дополнительную сложность представляет отсутствие в белорусском законодательстве чёткого определения самого понятия «контролируемая иностранная компания». В отличие от законодательства Российской Федерации, где глава 3.4 Налогового кодекса закрепляет критерии контроля, долевого участия и обязанности уведомления налоговых органов, белорусская система пока не содержит аналогичных конструкций [3]. Это означает, что налоговый орган вынужден применять общие нормы налогового законодательства и доказывать фактическое получение необоснованной налоговой выгоды либо искусственный характер операций. Такой подход существенно усложняет правоприменение и снижает предсказуемость налоговых последствий. При отсутствии прямого режима КИК привлечение к ответственности в Беларуси чаще всего осуществляется не за сам факт владения иностранной компанией, а за сопутствующие нарушения: неуплату налогов, сокрытие доходов, нарушение валютного законодательства, непредставление сведений налоговым органам либо использование схем минимизации налогообложения. В зависимости от характера деяния возможна административная либо уголовная ответственность. Однако без доступа к международной информации доказать наличие неучтённой прибыли или фактического контроля над иностранной структурой крайне затруднительно. Современные исследования международных корпоративных сетей подтверждают, что офшорные и транзитные юрисдикции активно используются для перераспределения прибыли и сокрытия конечных бенефициаров [4,5,6]. Это создаёт дополнительные сложности для национальных налоговых администраций и требует развития международного сотрудничества в сфере обмена финансовой информацией.

Таким образом, основная проблема регулирования контролируемых иностранных компаний в Республике Беларусь заключается не столько в отсутствии формального института КИК, сколько в ограниченности механизмов выявления и доказывания фактического контроля над иностранными структурами. При отсутствии международного обмена информацией налоговые органы вынуждены опираться преимущественно на косвенные доказательства и экономический анализ операций, что существенно усложняет

привлечение к ответственности. В то же время развитие международных стандартов налоговой прозрачности, участие Беларуси в механизмах обмена финансовой информацией и общая тенденция к деофшоризации экономики свидетельствуют о высокой вероятности дальнейшего ужесточения регулирования в данной сфере.

Список используемых источников:

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь от 19.12.2002 № 166 - 3 Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0200166>. – Дата доступа: 10.05.2026.

2. Указ Президента Республики Беларусь от 09.10.2015 № 422 «О представлении информации налоговым органам иностранных государств» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31500422&p1=1>. – Дата доступа: 10.05.2026.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146 - ФЗ. Глава 3.4 «Контролируемые иностранные компании и контролирующие лица» Электронный ресурс // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ – Дата доступа: 10.05.2026.

4. Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. The network of global corporate control Электронный ресурс // arXiv.org. – Режим доступа: <https://arxiv.org/abs/1107.5728>. – Дата доступа: 10.05.2026.

5. Garcia - Bernardo J., Fichtner J., Heemskerk E.M., Takes F.W. Identification of Key Companies for International Profit Shifting in the Global Ownership Network Электронный ресурс // arXiv.org. – Режим доступа: <https://arxiv.org/abs/1904.12397>. – Дата доступа: 10.05.2026.

6. Garcia - Bernardo J., Fichtner J., Takes F.W., Heemskerk E.M. Uncovering Offshore Financial Centers: Conduits and Sinks in the Global Corporate Ownership Network Электронный ресурс // arXiv.org. – Режим доступа: <https://arxiv.org/abs/1703.03016>. – Дата доступа: 10.05.2026.

© Супрун М.Н., 2026

УДК 81

Такмазян К. М.

студент 1 курса Сочинского института (филиала), ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Кресова Н. С.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных, специальных и экономических дисциплин Сочинского института (филиала), ВГУЮ (РПА Минюста России)

КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ВЛИЯЕТ НА ВОСПРИЯТИЕ ЗАКОНА ОБЫЧНЫМИ ЛЮДЬМИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию влияния юридического английского языка на восприятие закона обычными людьми. Рассматриваются особенности Legal English, включая сложную терминологию, архаизмы, латинские выражения и громоздкие

синтаксические конструкции, затрудняющие понимание правовых текстов неспециалистами. Анализируется влияние юридического английского на уровень доверия граждан к правовой системе и их способность самостоятельно воспринимать нормативную информацию. Особое внимание уделяется концепции Plain English, направленной на упрощение юридической коммуникации.

Ключевые слова:

Юридический английский, Legal English, восприятие закона, правовая коммуникация, Plain English, юридический дискурс, правовая грамотность.

Takmazyan K. M.

1st year student of the Sochi Institute (branch)

All - Russian State University of Justice

(RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

Sochi, Russian Federation

Scientific supervisor: Kresova N. S.

Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor of the Department of Humanities, Special and Economic Disciplines

Sochi Institute (branch)

All - Russian State University of Justice

(RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

Sochi, Russian Federation

HOW LEGAL ENGLISH INFLUENCES ORDINARY PEOPLE'S PERCEPTION OF LAW

Abstract:

The article examines the influence of Legal English on ordinary people's perception of law. The study analyzes the specific features of Legal English, including complex terminology, archaisms, Latin expressions, and complicated syntactic structures that make legal texts difficult for non-specialists to understand. The article explores how legal language affects citizens' trust in the legal system and their ability to independently comprehend legal information. Special attention is paid to the concept of Plain English aimed at simplifying legal communication.

Keywords:

Legal English, legal communication, perception of law, Plain English, legal discourse, legal literacy, legal language.

В современном мире английский язык играет ключевую роль в международной правовой коммуникации. Именно на английском языке составляется значительная часть международных договоров, контрактов, судебных решений и нормативных документов. Однако юридический английский язык, или Legal English, существенно отличается от повседневного английского и представляет серьезную трудность для восприятия обычными людьми.

Юридический английский язык формировался на протяжении многих веков под влиянием латинского и французского языков, что объясняет наличие большого количества архаизмов и сложных конструкций [3, с. 47]. Для профессионального юридического

сообщества подобный стиль обеспечивает точность формулировок, однако для обычного человека он становится фактором, затрудняющим понимание закона.

Legal English относится к языку профессиональной коммуникации и обладает рядом специфических особенностей. Одной из главных характеристик является использование сложной терминологии. Многие юридические термины не имеют прямых аналогов в разговорном английском языке и требуют специальной подготовки для понимания.

Особое место занимают латинские выражения, широко используемые в англо - американской правовой системе. Такие конструкции, как *habeas corpus*, *mens rea*, *prima facie* и *de facto*, являются привычными для юристов, но непонятны большинству граждан [4, с. 63]. Наличие подобных выражений создает ощущение закрытости правовой системы и усиливает дистанцию между законом и обществом. Кроме того, юридический английский характеризуется использованием архаизмов. В официальных документах до сих пор встречаются слова *hereby*, *thereof*, *whereas*, *aforementioned*, которые практически не употребляются в современном разговорном языке. Исследователи отмечают, что подобные языковые элементы сохраняются преимущественно из - за правовой традиции и стремления к точности [8].

Синтаксис юридических текстов также представляет серьезную проблему для восприятия. Предложения в договорах и нормативных актах могут состоять из нескольких десятков слов и содержать многочисленные уточнения. Подобная структура требует высокой концентрации внимания и затрудняет понимание текста неподготовленным читателем [9].

Язык напрямую влияет на отношение человека к правовой системе. Если закон сформулирован сложным и непонятным языком, гражданин начинает воспринимать право как сферу, доступную исключительно специалистам. Это приводит к снижению уровня доверия к государственным институтам и формированию правовой пассивности.

Обычные люди нередко сталкиваются с юридическим английским при подписании пользовательских соглашений, банковских документов и международных контрактов. Большинство подобных текстов содержит специализированные формулировки, которые сложно понять без юридического образования. В результате граждане часто соглашаются с условиями, не осознавая их содержания.

Также непонимание юридического языка усиливает зависимость граждан от юристов и посредников. Даже в ситуациях, когда закон касается повседневной жизни человека, он вынужден обращаться к специалистам для интерпретации текста. По мнению ряда исследователей, такая ситуация снижает уровень правовой самостоятельности населения [7, с. 92].

В ответ на проблему сложности Legal English в англоязычных странах возникло движение Plain English. Его основная цель заключается в создании юридических текстов, понятных широкому кругу людей. Сторонники Plain English предлагают использовать более короткие предложения, избегать ненужных архаизмов и сложной терминологии, а также делать структуру документа более прозрачной [8]. Подобный подход активно применяется в государственных документах Великобритании, США и Австралии.

Однако некоторые эксперты считают, что полное упрощение юридического языка невозможно. Право требует высокой точности формулировок, а чрезмерное упрощение способно привести к неоднозначности интерпретации закона [8]. Таким образом,

современная юридическая коммуникация должна искать баланс между точностью и доступностью.

Понимание юридического английского становится особенно важным в условиях глобализации. Международное образование, работа в иностранных компаниях, использование зарубежных цифровых платформ требуют от человека способности воспринимать правовую информацию на английском языке. Недостаточный уровень понимания Legal English может приводить к серьезным последствиям: подписанию невыгодных договоров, нарушению пользовательских соглашений или неправильному толкованию собственных прав и обязанностей. Современные технологии частично упрощают доступ к юридической информации. Системы машинного перевода и искусственный интеллект позволяют адаптировать сложные тексты для массового пользователя. Тем не менее автоматический перевод юридических документов не всегда способен передать точный смысл правовых конструкций, что сохраняет проблему понимания закона актуальной.

Так, юридический английский язык оказывает значительное влияние на восприятие закона обычными людьми. Сложная терминология, архаизмы, латинские выражения и громоздкие синтаксические конструкции делают правовые тексты трудными для понимания. Это способствует формированию дистанции между обществом и правовой системой, снижает уровень доверия к закону и усиливает зависимость граждан от специалистов.

Список литературы:

1. Алексеев С. С. Теория государства и права. – М.: Норма, 2021.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. – М.: Флинта, 2019.
3. Власенко Н. А. Язык права. – М.: Норма, 2018.
4. Голев Н. Д. Юридическая лингвистика. – Барнаул: Изд - во АлтГУ, 2017.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2020.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Альянс, 2021.
7. Рассолов М. М. Правовая коммуникация в современном обществе. – М.: Юрайт, 2021.
8. Zódi Z. The Limits of Plain Legal Language: Understanding the Comprehensible Style in Law // International Journal of Law in Context. 2019.
9. Sobota A. The Plain Language Movement and Modern Legal Drafting // Comparative Legilinguistics. 2016.
10. Williams C. Changing with the Times: The Evolution of Plain Language in the Legal Sphere // Alicante Journal of English Studies. 2015.

© Такмазян К.М., 2026 г.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DIGITAL TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING AND TEACHING: A REVIEW OF STUDIES (2023 - 2026)

Аннотация

Использование цифровых технологий трансформирует среду изучения иностранных языков и педагогические практики [5; 17; 18]. Новые цифровые технологии все активнее интегрируются в языковое образование [1; 3; 5]. В связи с этим изучение влияния данных технологий на процессы обучения и преподавания языков становится важной проблемой в области иноязычного образования. Настоящее исследование представляет систематический обзор использования технологий и их влияния на процесс изучения иностранных языков. Цель исследования заключалась в обобщении содержания современных научных работ по следующим направлениям: (1) основные виды технологий, используемых в изучении иностранных языков; (2) влияние цифровых технологий на процессы обучения и преподавания иностранных языков.

В исследовании был использован метод обзора литературы, а также проанализированы статьи, опубликованные в период 2023–2026 гг. Из 235 первоначально собранных публикаций из четырех академических баз данных были отобраны 28 исследований, посвященных цифровым технологиям в изучении иностранных языков. Отобранные статьи были тематически проанализированы и синтезированы на основе типов технологий, новых цифровых тенденций, педагогических изменений и трансформации учебного процесса.

Наиболее часто обсуждаемыми технологиями в иноязычном образовании оказались технологии на основе искусственного интеллекта, платформы для совместного обучения, инструменты мобильного обучения, иммерсивные технологии, а также интерактивные и геймифицированные средства обучения. Обзор также показал, что новые цифровые технологии способствуют формированию более персонализированной и ориентированной на обучающегося образовательной среды. Обучение с поддержкой искусственного интеллекта, мобильное обучение и иммерсивные образовательные среды, по - видимому, способствуют развитию автономности обучающихся, их вовлеченности и коммуникативных навыков в процессе изучения языков.

В целом результаты исследования показывают, что цифровая трансформация становится важной составляющей современного иноязычного образования и подчеркивает возрастающее влияние новых цифровых технологий на практики обучения и преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: изучение иностранных языков, преподавание, использование технологий, искусственный интеллект, обзор исследований

Introduction

The rapid development of technology significantly influences foreign language education. Digital technology is believed to be innovative technique in foreign language education and support language and communication skills [2; 15]. Digital tools not only help students improve their

writing language skills but also encourage interaction among students. This approach also encourages participatory and independent learning [1; 11; 14]. Technologies such as artificial intelligence (AI), online learning platforms, mobile - assisted language learning tools, immersive technologies, and gamified learning applications are increasingly integrated into contemporary foreign language education [1; 3; 5].

Emerging digital technologies have brought notable changes to language teaching and learning. Traditional teacher - centered instruction is gradually shifting toward more learner - centered, flexible, and technology - supported learning approaches [26; 28]. Some studies have exposed that teachers are not only transmitters of knowledge, but also organizers of the digital environment, effectively using technology in teaching. In this regard, teachers' digital skills, AI literacy, and technology - based teaching methodology knowledge is getting more important [17; 25].

Numerous investigations examined the technology implementation in foreign language education and specific digital technologies. However, limited studies have synthesized how emerging digital technologies collectively contribute to pedagogical changes and learning transformation in foreign language learning environments.

To fill in the gaps of the previous studies, this study aims to identify the major types of digital technologies used in foreign language learning and examine how emerging digital technologies are transforming language learning and teaching environments.

To achieve the goal the following two research questions were addressed:

- (1) What types of digital technologies are used in foreign language learning?
- (2) How does emerging digital technology transform foreign language learning and teaching?

Method

To address research questions, the study followed a literature review method suggested by John W. Creswell [25], Research articles published between 2023 - 2026 were searched and collected from databases like Google scholar, Scopus, Eric and ResearchGate using the keywords digital technologies, foreign language learning, artificial intelligence, digital competence. For content screening the following inclusion criteria were used: (1) studies published between 2023 and 2026; (2) studies related to digital technologies, digital pedagogy, and technology - supported foreign language learning environments; (3) studies published in English.

A total of 28 articles were selected after the screening process. In processing research data, each article's author, year, article title, technology type, technology impact, and changes in language learning were summarized and compiled into a table.

Abstracts of the selected articles were read in detail, and thematic synthesis was conducted to identify major categories of digital technologies, emerging digital trends, pedagogical changes, and learning transformation in foreign language learning environments. The findings of the reviewed studies were interpreted through thematic synthesis to examine how emerging digital technologies are transforming foreign language learning and pedagogical practices in contemporary foreign language education.

Results

Results of the study were analyzed in two main areas: (1) types of digital technology and (2) the impact of digital technologies on language learning and teaching processes.

Types of digital technologies are used in foreign language learning

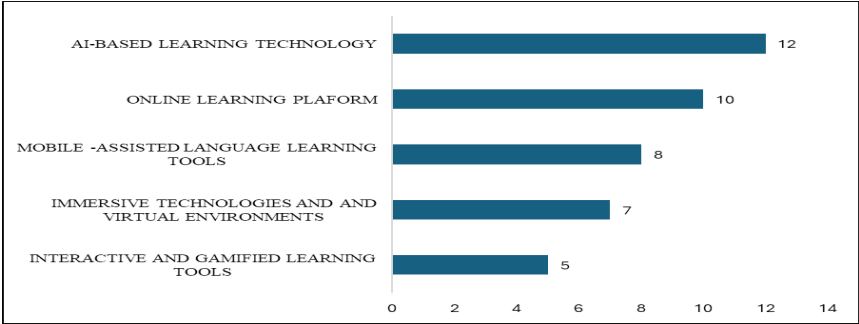
This section discusses the findings related to the first research question. The data was categorized based on the types of digital technologies used in reviewed articles. Table 1 presents

the major technology types and commonly used tools in foreign language learning. Figure 1 presents the major categories of digital technologies.

Table 1. Major digital technologies used in foreign language learning

Types of digital technology	Main technologies
AI - based learning technology	ChatGPT, AI chatbot, speech recognition, AI assessment tools, adaptive AI tutor
Online learning platform	Google Classroom, Microsoft Teams, Zoom, Canvas, ClassIn
Mobile - assisted language learning tools	Language learning applications, mobile apps
Immersive technologies and virtual environments	VR, AR, metaverse, Virtual simulation
Interactive and gamified learning tools	Quizz, Nearpod, Padlet, digitalstorytelling

Figure 1. Frequency of digital technology types identified in review studies.

The reviewed articles identified five major categories of digital technologies widely used in foreign language learning environments: AI - based learning technologies, online learning platforms, mobile - assisted language learning tools, immersive technologies and virtual environments, and interactive and gamified learning tools.

The most frequently discussed technology tool category in the reviewed study is AI - based learning technologies (n=12). The most used technologies were ChatGPT, AI chatbots, speech recognition systems, AI assessment tools, and adaptive AI tutors. These technologies were mainly used to develop writing, speaking, communication skills and independent learning [3; 5; 18]. However, some studies have reported issues such as plagiarism, cheating, reliability, and academic integrity are major challenges related to the use of AI technologies [5; 18; 20].

The second favorable category of technology is online learning platforms (n=10). Google Classroom, Microsoft Teams, Zoom, Moodle, Canvas, and Classn were widely utilized in foreign language education [2; 4; 8; 10]. These platforms are used for online instruction, communication, and course management [3; 6; 11]. Online learning platforms and AI - supported systems create opportunities for personalized learning.[5; 18].

Another major category identified in the reviewed studies is Mobile - assisted language learning (MALL) tools (n= 8). Language learning applications, vocabulary apps, and mobile learning platforms frequently mentioned in the reviewed studies. Frequently mentioned tools included language learning applications, vocabulary apps, and mobile learning platforms used for flexible and self - paced learning activities [5; 11; 24]. Mobile learning applications are positive on vocabulary learning and vocabulary retention. [1; 5; 14].

The next category identified in the reviewed studies is immersive technologies and virtual environments, such as virtual reality (VR), augmented reality (AR), metaverse - based learning environments, and virtual simulations (n=7). These technologies were mainly used to create virtual language learning environments and interactive learning experiences [5; 21]. Also, VR applications were used for speaking practice and interactive language activities [21].

Furthermore, interactive and gamified learning tools were also commonly identified in the reviewed literature (n=5). Tools such as Quizizz, Nearpod, Padlet, and digital storytelling platforms were frequently used in classroom interaction and language learning activities [9; 22; 24]. Tools such as digital flashcards, quizzes, multimedia resources used for vocabulary learning and language practice [23; 24].

Emerging Digital Trends and Learning Transformation in Foreign Language Learning

The findings showed emerging digital trends and how these technologies transform foreign language learning and teaching. The major changes identified in the reviewed studies are presented in Table 2. This part answers the second research question.

Table 2. Emerging Digital Trends, Pedagogical Changes, and Learning

Emerging Digital Trends	Pedagogical Changes	Learning Transformation
AI - supported learning	Personalized instruction	Greater learner autonomy
Collaborative platforms	Flexible learning	Enhanced communication
Mobile - assisted learning	Self - directed learning	Continuous language practice
Immersive technologies	Experiential learning	Authentic learning experiences
Gamified learning	Interactive learning	Increased learner engagement

Transformation Identified in the Reviewed Studies

Table 2 summarizes the major changes in foreign language learning processes identified in the reviewed studies. The findings indicate that digital technologies have contributed to more personalized, flexible, interactive, and learner - centered learning environments. AI - supported technologies, mobile learning tools, and immersive learning environments were associated with increasing learner autonomy and interactive learning experiences [5; 9; 12; 18; 26–28].

Based on the synthesis of the reviewed studies and recent research on digital transformation and digital pedagogy in education [26; 28], a conceptual framework was developed to illustrate the relationship between emerging digital trends, pedagogical changes, and learning transformation in foreign language learning environments.

Figure 2. Influence of digital technologies on foreign language learning and teaching

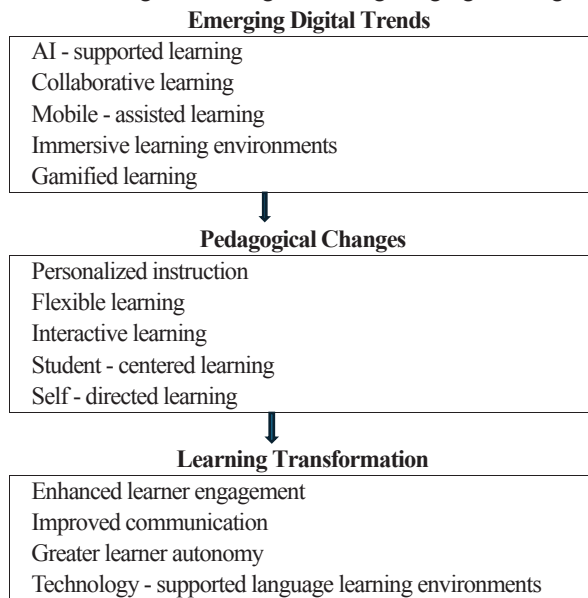

Figure 2 illustrates the influence of emerging digital trends, pedagogical changes, and learning transformation in foreign language learning environments. The findings suggest that recent digital technologies are increasingly associated with personalized, flexible, interactive, and learner - centered approaches to language learning. In particular, AI - supported learning, mobile - assisted learning, and immersive learning environments appear to contribute to greater learner autonomy, communication, and engagement in language learning processes [5; 9; 12; 18; 26–28].

Conclusion

This review study investigated the major types of digital technologies applied in foreign language learning and explored how emerging digital technologies are transforming language learning and teaching. The findings showed that ai - based technologies, online learning platforms, mobile - assisted language learning tools, immersive technologies, and interactive and gamified learning tools are the most frequently used digital technologies in contemporary foreign language education. The reviewed studies indicated that these technologies support more personalized, flexible and learner - centered learning environments.

The findings also indicate that emerging digital technologies are reshaping pedagogical practices and learning experiences in foreign language education. ai - supported learning, mobile - assisted learning, and immersive learning environments support learner autonomy, interaction, and flexible learning opportunities. Overall, digital transformation is becoming an important aspect of modern foreign language learning and digital pedagogy.

References

1. Purwanto and Syafryadin, “Students’ perception on using Duolingo for learning English vocabulary,” Indonesia: Madrasah Tsanawiyah, Darussalam Kepahiang, 2023.

2. Haim and N. T. Heffernan, "Student perception on the effectiveness of on - demand assistance in online learning platforms," United States, 2022.
3. Sinthiya, "English language learning in the metaverse: Exploring the potential of AR and VR," 2023.
4. G. Abi Anandi and M. Wijaya, "Students' perceptions on the use of Hot Potatoes exercises in English subject," Indonesia, 2024.
5. Solanki and K. Shyamleel, "The impact of digital learning tools on student motivation and performance," 2019.
6. W. Legg - Jack and C. Ndebele, "Exploring technology education students' perception on the use of emergency remote learning amid the COVID - 19 pandemic," South Africa, 2020.
7. Eman Abdel - Reheem Amin, "EFL Students' Perception of Using AI Text - to - Speech Apps in Learning Pronunciation," Saudi Arabia, 2024.
8. H. Pham Xuan Phuong, "Usage of ChatGPT in English language learning among IT students in Vietnam," 2024.
9. Asare and J. Parker, "Students' perception on web - based technology in teaching biology in colleges of education," Ghana, 2020.
10. J. E. Lee, "Perceptions of high school students on AI chatbots use in English learning," South Korea, 2021.
11. K. Mageira, D. Pittou, and A. Papasalouros, "Educational AI chatbots for content and language integrated learning," 2022.
12. K. Ranan, "Developments in online education: The role of digital platforms in language learning," 2019.
13. K. T. Wissman, "Student perceptions on the use of Flip in higher education: Learning strategies and classroom community," United States, 2023.
14. K. Yulianti, "Examining the advantages and challenges of flipped learning in higher education," Indonesia, 2023.
15. M. A. Ghamdi and M. Alnajami, "Digital games and writing skills: A modern educational approach," 2022.
16. M. Abumosa, University students' perspectives on the use of interactive presentation technologies, Jordan: Arab Open University, 2024.
17. M. AlDakhil and H. AlFadda, "EFL learners' perceptions regarding the use of Busuu application in language learning: Evaluating the technology acceptance model (TAM)," Saudi Arabia, 2022.
18. N. Rosmayanti and Patak, "Acceptance and use of technology in teaching English pharmacy," Indonesia, 2022.
19. N. T. Huynh and T. N. T. Nguyen, "Exploring Vietnamese EFL learners' perceptions towards online learning at university education," Vietnam, 2024.
20. P. H. Bui, H. H. P. Bui, and P. D. Dinh, "Vietnamese students' use of smartphone apps in English learning," Vietnam, 2023.
21. P. H. Gilakjani and N. Sabouri, "Self - regulated learning through technology - enhanced language education," 2024.
22. P. H. Gilakjani, "Technology as a teaching and learning tool in language education," 2023.
23. P. Ramkissoon, "Student perceptions of interactive online learning technologies: Comparing WhatsApp and Moodle," Mauritius, 2022.

24. R. Friggard, "Technology and pedagogy: Enhancing student engagement through digital means," 2020.
25. R. Jeanjaroonsri, "Thai EFL learners' use and perceptions of mobile technologies for writing," Thailand, 2023.
26. R. Rogibatul, "The rise of technology in English language education: A 21st - century perspective," 2021.
27. S. E. Elverici, "Mobile technologies in blended learning environments for better speaking classes via Voki," Turkey, 2023.
28. S. Rustam, "Technological advancements in language learning and their long - term impact," 2020.
29. T. M. Guimarães and R. M. Júnior, "Digital resources in English learning: An analytical approach," 2021.
30. University Students' Perceptions toward the Use of an Online Student Response System in Game - Based Learning Experiences with Mobile Technology, Saudi Arabia, 2021.
31. W. Lam and T. Lawrence, "Technology and autonomous learning: Empowering students in the digital age," 2020.

© Tsagaanbanid Baigalmaa 2026

УДК - 37

Анищик П. С.

Студентка 4 курса ГрГУ им. Янки Купалы
г. Гродно, РБ

Научный руководитель: Вашкевич В.В.

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта
ГрГУ им. Янки Купалы,
г. Гродно, РБ

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА УМСТВЕННУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ: КАК РЕГУЛЯРНЫЕ ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ УЛУЧШАЮТ КОНЦЕНТРАЦИЮ, ПАМЯТЬ И КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ

Аннотация:

Статья анализирует влияние физической активности на умственную работоспособность. На основе научных исследований показано, как регулярные занятия спортом улучшают когнитивные функции: память, концентрацию и скорость обработки информации. Рассмотрены механизмы (увеличение кровотока, нейропластичность, выработка BDNF) и возрастные особенности этого влияния. Даны практические рекомендации по интеграции физической активности в повседневную жизнь.

Ключевые слова:

физическая активность, умственная работоспособность, когнитивные функции, память, концентрация, нейропластичность, BDNF, спорт, здоровье мозга.

В современном мире, где умственные нагрузки становятся все более интенсивными, вопрос о том, как поддерживать высокую работоспособность мозга, приобретает особую актуальность. Научные исследования последних лет подтверждают: регулярная физическая активность не только укрепляет тело, но и значительно улучшает когнитивные функции — память, концентрацию внимания, скорость обработки информации и способность к обучению.

В 2025 году специалисты Университета Южной Австралии провели метаанализ 133 обзоров, основанных на 2724 научных работах с участием более 260 тысяч человек. Результаты были опубликованы в авторитетном *British Journal of Sports Medicine* и показали, что общие когнитивные способности улучшились на 42 % у участников, регулярно занимающихся спортом. Память стала лучше на 26 % , а исполнительные функции, отвечающие за контроль над мышлением, планирование и принятие решений, улучшились на 24 % .[4]

При этом выявлены возрастные различия: у детей и подростков физическая активность сильнее всего влияла на память — улучшение составило 85 % , тогда как у взрослых этот показатель был ниже (20–27 %). Однако общие когнитивные способности сильнее всего улучшались именно у взрослых и пожилых людей (на 40–42 %), что делает спорт важным инструментом для поддержания умственной работоспособности на протяжении всей жизни.

Физические упражнения влияют на мозг через несколько ключевых механизмов. Во - первых, во время тренировок усиливается сердечно - сосудистая деятельность, что приводит к увеличению притока крови к мозгу. Это обеспечивает повышенное поступление кислорода, так как мозг потребляет до 20 % всей энергии организма, и при интенсивных умственных нагрузках эта потребность возрастает. Улучшение обмена веществ в нейронах способствует более эффективной работе мозга.[2]

Физические упражнения стимулируют нейрогенез — процесс образования новых нервных клеток в гиппокампе, области мозга, отвечающей за память и обучение. Это явление называется нейропластичностью и позволяет мозгу адаптироваться к новым задачам, улучшая когнитивные функции.

Во время тренировок в организме увеличивается выработка мозгового нейротрофического фактора (BDNF), который поддерживает рост и выживание нейронов, улучшает синаптическую пластичность и повышает устойчивость мозга к стрессу и старению.

Наконец, регулярные занятия спортом снижают уровень кортизола (гормона стресса), что уменьшает риск развития депрессии и тревожности, повышает устойчивость к умственным нагрузкам и улучшает качество сна, что важно для консолидации памяти.

У детей и подростков наибольший эффект от физической активности наблюдается в улучшении памяти и исполнительных функций. Физическая активность особенно полезна для детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) — у них когнитивные показатели улучшаются на 72 % . Для этой возрастной группы рекомендуются аэробные нагрузки (бег, плавание, велосипед) и командные виды спорта (футбол, баскетбол), которые способствуют развитию социальных навыков и улучшают концентрацию. [1]

У взрослых общие когнитивные способности улучшаются на 40–42 % . Физическая активность помогает предотвратить возрастное снижение когнитивных функций и уменьшает риск развития деменции. Для этой группы оптимально сочетание аэробных (ходьба, бег) и силовых тренировок (с свободными весами или на тренажерах).

Для интеграции физической активности в повседневную жизнь важно учитывать несколько практических советов. Аэробные упражнения (ходьба, бег, плавание) улучшают

память, концентрацию и кровоток, поэтому их рекомендуется выполнять 3–5 раз в неделю по 30–60 минут. Силовые тренировки (2–3 раза в неделю) повышают нейропластичность и выработку BDNF. Йога и медитация, практикуемые ежедневно по 15–30 минут, снижают стресс и улучшают внимание. Интервальные тренировки (HIIT) ускоряют обмен веществ и улучшают когнитивные функции, их оптимальная частота — 2–3 раза в неделю.

Студентам и офисным работникам рекомендуется делить умственную работу на блоки по 45–60 минут, между которыми делать 5–10 - минутные перерывы с физической активностью (разминка, ходьба, растяжка). Это помогает предотвратить утомление и улучшить концентрацию. Занятия спортом в утренние часы повышают умственную работоспособность на весь день. Активный отдых (прогулки, велосипед, танцы) эффективнее пассивного для восстановления умственных сил.[3]

Научные исследования однозначно подтверждают: регулярная физическая активность — это мощный инструмент для улучшения умственной работоспособности. Она способствует улучшению памяти и концентрации за счет увеличения кровотока и нейропластичности, повышению устойчивости к стрессу и улучшению психологического состояния, а также замедлению возрастных изменений мозга и предотвращению когнитивных нарушений.[2]

Практический вывод: вне зависимости от возраста и рода деятельности, физическая активность должна стать неотъемлемой частью повседневной жизни. Даже 30 минут ходьбы в день могут значительно улучшить когнитивные функции и общее самочувствие.

Список использованной литературы

1. Влияние физической активности на умственные способности: новое исследование австралийских ученых // *British Journal of Sports Medicine*. — 2025.
2. Любаев А.В. Влияние физических упражнений на умственную деятельность студентов и их взаимосвязь // *Молодой ученый*. — 2015. — № 18 (98). — С. 423–425.
3. Муллагулова А.Р., Волкова Е.А. Влияние физической культуры на умственную работоспособность // *Наука через призму времени*. — 2023. — № 6 (75).
4. Влияние физической активности на умственную деятельность // *Научно - исследовательская работа*. — 2022.

© Анищик П. С., 2026

УДК - 37

Апокин В. В., Магистрант

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

Г. Сургут, Российская Федерация

Научный руководитель: Варлакова Ю. Р. канд. пед. наук, доцент

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

Г. Сургут, Российская Федерация

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ВУЗЕ

Аннотация

В статье представлен опыт реализации педагогических условий развития навыков публичного выступления у студентов педагогических направлений подготовки. Исследование проводилось на базе Сургутского государственного университета в рамках

дисциплины «Педагогическая риторика и коммуникация». Раскрывается содержание трёх педагогических условий: разработка и внедрение STEAM - курса «Сила голоса», спроектированного по модели обратного педагогического дизайна; организация интерактивной образовательной среды с использованием цифровых технологий; включение студентов в проектную и рефлексивную деятельность. Приводятся конкретные примеры учебных заданий, описываются трудности, возникавшие у студентов, и способы их преодоления. Делается вывод об эффективности предложенных условий для формирования профессиональных коммуникативных компетенций будущих учителей.

Ключевые слова

Навыки публичного выступления, будущие педагоги, STEAM - курс, педагогические условия, интерактивная среда, проектная деятельность, обратный педагогический дизайн, научный стендап.

Одной из актуальных проблем современной педагогической подготовки является недостаточный уровень владения будущими учителями навыками публичной речи. Как показывают исследования И.А. Зимней, А.А. Мурашова, Л.А. Введенской и Л.Г. Павловой, профессиональная деятельность педагога требует не только глубоких предметных знаний, но и умения ясно, убедительно и выразительно доносить информацию до разных аудиторий: школьников, родителей, коллег. Вместе с тем традиционные методы обучения в вузе не всегда обеспечивают систематическую тренировку речевых умений. В связи с этим нами была разработана и апробирована модель развития навыков публичного выступления будущих педагогов, включающая три педагогических условия. Цель данной статьи – описать реализацию этих условий в реальном образовательном процессе и проанализировать полученные результаты.

Экспериментальная работа проводилась на базе Бюджетного учреждения высшего образования Ханты - Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет» на кафедре педагогики профессионального и дополнительного образования. В исследовании приняли участие 33 студента направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование». Экспериментальную группу (ЭГ) составили 16 человек, контрольную группу (КГ) – 17 человек. Студенты обеих групп были сопоставимы по возрасту, уровню базовой подготовки и содержанию учебного плана. Формирующий этап эксперимента проходил с октября 2025 по апрель 2026 года в рамках дисциплины «Педагогическая риторика и коммуникация».

Первое педагогическое условие предполагало разработку и внедрение STEAM - курса «Сила голоса», спроектированного по модели обратного педагогического дизайна. Проектирование включало три этапа: формулирование результатов обучения с опорой на таксономию Блума, разработку оценочных мероприятий и только затем – содержательное наполнение. Курс состоял из четырех разделов. Первый раздел был посвящён анатомо - физиологическим основам голоса и психологии публичного выступления. Студенты изучали строение речевого аппарата, механизмы дыхания и резонирования. Второй раздел – техника речи и основы актёрского мастерства. Здесь студенты ежеурочно выполняли дыхательную гимнастику и артикуляционные упражнения. Для развития дикции использовались скороговорки, для отработки интонации – чтение текстов с разной эмоциональной окраской. Третий раздел – риторика и композиция публичной речи. Студенты учились выстраивать структуру выступления, формулировать тезисы, подбирать

аргументы, адаптировать речь под разные аудитории. Четвёртый раздел – цифровые инструменты самодиагностики и создания мультимедийного контента (Audacity, CapCut, Supa, PowerPoint).

Курс реализовывался в течение учебного года: занятия проводились раз в неделю по два академических часа. Всего – 32 часа. Кабинет был оснащён микрофонами, камерами для видеозаписи, необходимым программным обеспечением. По мнению А.И. Савостьянова, видеозапись собственного выступления и последующий анализ являются одним из самых действенных инструментов самодиагностики. Студенты записывали свои выступления, прослушивали и просматривали их, отмечали речевые и невербальные ошибки, затем перезаписывали, добиваясь лучшего качества. Теоретические знания проверялись с помощью интерактивных тестов в Quizizz.

Промежуточным контролем служили практические задания: запись подкастов на темы «Как справиться с волнением перед выступлением», «Почему учителю важно владеть своим голосом» и др. Итоговым заданием стало публичное выступление в формате научного стендапа. Каждый студент выбирал тему, связанную с педагогической деятельностью или речевой культурой учителя. Выступления проходили перед всей экспериментальной группой, записывались на видео и оценивались преподавателем по пяти критериям: дикция и артикуляция, громкость и модуляция голоса, логика и структура, контакт с аудиторией, общая выразительность. Темы были разнообразными: «Как учителю не сорвать голос к концу учебного года», «Почему ученики не слушают и что с этим делать», «Секреты уверенного голоса». Студенты не только успешно выступили, но и научились задавать вопросы и отвечать на них, что свидетельствовало о снижении страха перед спонтанной речью.

Второе педагогическое условие – организация интерактивной образовательной среды с использованием современных цифровых технологий. Для размещения учебных материалов (конспектов, презентаций, видеоуроков, примеров образцовых выступлений) использовалась система управления образовательными электронными курсами Moodle. Это позволяло студентам, пропустившим занятия, самостоятельно осваивать материал и пересматривать видеоуроки по несколько раз при подготовке к выступлениям.

Технология «перевернутый класс» была внедрена следующим образом: перед каждым занятием студенты знакомились с новой темой дома (смотрели видеолекцию или читали текст), а аудиторное время посвящалось практической отработке, обсуждению сложных вопросов и выполнению упражнений под руководством преподавателя. Например, перед занятием по диафрагмальному дыханию студенты смотрели 10 - минутное видео, в котором объяснялись принципы работы дыхания, а на занятии отвечали на вопросы и тренировались.

Для оперативного контроля знаний использовались тесты в Quizizz – платформе, позволяющей создавать интерактивные викторины с вопросами разных типов. Тестирование проводилось в начале занятия (5–10 минут). Студенты отвечали с мобильных телефонов, видели рейтинг участников, что повышало вовлечённость и создавало элемент соревнования.

Ключевым методом самодиагностики стала видеозапись выступлений. Студенты записывали свои выступления на камеру, затем просматривали запись вместе с преподавателем и анализировали по критериям: чёткость дикции, логические паузы,

зрительный контакт, жесты, поза. Многие студенты признавались, что первый просмотр собственного выступления был для них шоком: они не замечали, как часто используют слова - паразиты, смотрят в пол или стоят в закрытой позе. Постепенно, с каждой записью, студенты учились себя корректировать.

Записи загружались на Moodle или отправлялись преподавателю, который давал развернутые комментарии и рекомендации. Такой персонализированный подход позволил каждому студенту работать над своими индивидуальными ошибками в удобном темпе.

Для создания мультимедийного контента студенты использовали Audacity (запись и редактирование аудио, создание подкастов) и Supra (создание презентаций, инфографики). Студенты учились делать лаконичные слайды с минимумом текста, крупными ключевыми словами и единой цветовой гаммой. Сравнивая свои первые презентации (перегруженные текстом, с мелкими шрифтами и пёстрыми цветами) с итоговыми, они сами видели прогресс в визуальной коммуникации.

Третье педагогическое условие – включение студентов в проектную и рефлексивную деятельность. Групповая и парная работа использовалась на каждом занятии: при отработке дыхательных упражнений, скороговорок, при анализе выступлений. Особенно запоминающимся форматом стал коммуникативный баттл. Студенты разбивались на пары, каждой паре давалась тема с противоположными позициями. Например, тема «Школьная форма»: один отстаивал позицию «за», другой – «против». Они выступали по очереди, чередуя тезисы. Остальные студенты (аудитория) после выступления обсуждали, какая сторона была убедительнее, чьи аргументы весомее, кто лучше владел голосом и контактом с аудиторией. Баттл требовал быстрой реакции, импровизации, умения сохранять уверенность в ситуации речевого противоборства. Многие студенты отметили, что именно баттл помог им преодолеть страх перед спонтанной речью.

Другим форматом стала подготовка к научному стендапу. Каждый студент выбирал тему, связанную с педагогической деятельностью или речевой культурой учителя. Сначала они собирали материал, учились переводить сложные понятия в простые образы. Затем продумывали структуру выступления (вступление, основная часть, заключение) и готовили лаконичные презентации в Supra или PowerPoint. На репетициях студенты выступали перед малыми группами, получали обратную связь, записывали себя на видео и анализировали ошибки. Итоговое выступление проходило перед всей группой, с видеозаписью и коллективным разбором.

Рефлексия была встроена в каждый этап. Студенты заполняли рефлексивные листы после каждого занятия, отвечая на вопросы: «Что из изученного я могу применить в своей будущей педагогической деятельности?», «Какие трудности я испытывал?». В конце курса они писали рефлексивное эссе на тему «Как изменились мои навыки публичного выступления за время обучения». Взаимооценка также активно использовалась: студенты оценивали выступления друг друга по критериям (дикция, громкость, логика, контакт с аудиторией, выразительность) с помощью оценочных листов и устных комментариев. Это помогало им не только получать обратную связь, но и самим учиться анализировать чужую речь, выделять сильные и слабые стороны – навык, необходимый будущему педагогу.

Контрольная группа занималась по традиционной программе без STEAM - курса и цифровых инструментов. Их практические выступления были эпизодическими, обратная связь – только от преподавателя, без детального критериального анализа.

К концу формирующего этапа в экспериментальной группе произошли качественные изменения. Студенты перестали бояться публичных выступлений, улучшили дикцию и дыхание, научились делать логические паузы и варьировать интонацию. Они стали осознанно анализировать свои и чужие выступления, давать конкретные рекомендации.

Многие продолжили использовать видеозапись для самоанализа уже после окончания курса. Главным результатом стало изменение внутреннего отношения к публичной речи: студенты начали воспринимать её не как стресс, а как профессиональный инструмент, приносящий удовольствие.

Таким образом, комплексное применение трёх педагогических условий – STEAM - курса «Сила голоса» на основе обратного педагогического дизайна, интерактивной цифровой среды, а также проектной и рефлексивной деятельности – доказало свою эффективность. Экспериментальная группа показала значительный прогресс в развитии мотивационно - ценностного, когнитивного и деятельностного компонентов навыков публичного выступления. Предложенная модель может быть рекомендована для использования в профессиональной подготовке будущих педагогов.

Список использованной литературы:

1. Введенская, Л.А. Риторика и культура речи: учебное пособие / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. – Ростов - на - Дону: Феникс, 2020. – 544 с.
2. Ильин, Е.П. Умения и навыки: нерешенные вопросы / Е.П. Ильин // Вопросы психологии. – 1986. – № 2. – С. 138–146.
3. Мурашов, А.А. Педагогическая риторика: учебное пособие / А.А. Мурашов. – М.: Московский психолого - социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 480 с.
4. Сабирова, Ф.М. Теория и практика реализации STEAM - образования: учебное пособие / Ф.М. Сабирова, Т.И. Анисимова. – Казань: Редакционно - издательский центр «Школа», 2022. – 108 с.
5. Савостьянов, А.И. Техника речи в профессиональной подготовке учителя / А.И. Савостьянов. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 144 с.
6. Шатунова, О.В. STEM - и STEAM - образование: от технологии к искусству / О.В. Шатунова // Актуальные направления современной науки, образования и технологий: материалы всероссийской научно - практической конференции. – Чебоксары, 2020. – С. 259–263.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование: утвержден приказом Минобрнауки России от 22.02.2018 № 121. – 22 с.

© Апокин В.В., 2026

УДК 378

Архипова И.В., канд. пед. Наук, доцент, «Санкт - Петербургская государственная художественно - промышленная академия имени А. Л. Штиглица», г. Санкт - Петербург, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВАРИАТИВНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО

Аннотация

В данной статье акцентируется проблема развития у студентов художественных вузов умения использовать грамматические параллели как инструмент эффективного

профессионального диалога. В работе приводятся примеры из личного опыта автора, которые способствуют расширению спектра вариативности в английской речи. Автор акцентирует внимание на то, чтобы развиваемые языковые навыки давали учащимся возможность свободно манипулировать альтернативными грамматическими конструкциями в процессе делового общения.

Ключевые слова

Синтаксическая синонимия, коммуникативно - грамматические синонимические конструкции, языковая вариативность, лингводидактика, обучение вариативности иностранной речи

Arkhipova I.V.

PhD, Associate Professor,

St. Petersburg State Academy of Art and Design named after A.L. Stieglitz,

St. Petersburg, Russia

THE USE OF VARIABLE GRAMMATICAL CONSTRUCTIONS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SPEECH OF STUDENTS IN THE CREATIVE FIELD.

Abstract

This article focuses on the development of art students' ability to use grammatical parallels as a tool for effective professional dialogue. The paper provides examples from the author's personal experience that contribute to expanding the range of variability in English speech. The author emphasizes that the language skills developed enable students to freely manipulate alternative grammatical constructions in business communication.

Key word

Syntactic synonymy, communicative - grammatical synonymous constructions, language variability, linguodidactics, teaching the variability of foreign speech

В эпоху цифровизации, когда мгновенно переводятся тексты любой сложности, перед преподавателями иностранных языков в технических и творческих вузах встает фундаментальный вопрос: сохраняет ли актуальность обучение переводческим компетенциям, или достаточно сформировать у студентов навык эффективной работы с цифровыми инструментами? Почему, несмотря на беспрецедентный доступ к языковым ресурсам, спонтанная устная коммуникация остается ахиллесовой пятой подавляющего большинства будущих специалистов? Эти дилеммы неизбежно возникают в педагогической практике каждого преподавателя. На первый взгляд освоение иностранного языка с помощью искусственного интеллекта может показаться простой задачей, но на самом деле это не так. Хотя технологии предоставляют инструменты для упрощения обучения, они имеют ограничения и не могут полностью заменить живое общение или профессионального преподавателя.

Почему современное российское поколение студентов, несмотря на технологические возможности, не преодолевает языковой барьер в говорении?

В Санкт - Петербургской промышленно - художественной академии дисциплина иностранного языка присутствует исключительно в программе первого курса и ограничена рамками утвержденных тем. Наблюдения показывают: речь будущих реставраторов, дизайнеров и художников монотонна с точки зрения синтаксических решений. В профессиональном диалоге они опираются исключительно на тот скромный арсенал конструкций, который был усвоен еще на школьной скамье. Проще говоря, это означает, что речь человека не соответствует привычному, естественному образцу, который характерен для носителей языка. Такая ситуация может возникать, например, при изучении языка, когда человек не полностью освоил его фонетику, грамматику, интонацию или стилистику, или при влиянии родного языка на речь на иностранном языке. В результате в его речи могут появляться ошибки, которые воспринимаются как неестественные или искажающие естественный стиль общения.

Все вышесказанное подводит к неизменному выводу: необходимо доводить до автоматизма широкий спектр речевых моделей английского языка — не только лексических и фонетических, но и, что особенно важно, грамматических. Именно бездумное владение грамматическими структурами служит маркером языковой компетентности. Несмотря на то что преподаватели академии неоднократно поднимали вопросы совершенствования речевых навыков на международных площадках, создавали онлайн - курсы и написали обширную библиотеку справочников, приоритет грамматической вариативности в устной профессиональной коммуникации так и не стал доминирующим. Аргументация традиционна: нелингвисты не обязаны быть филологами, их цель — донести профессиональную мысль, а не блеснуть синтаксическим изяществом.

Грамматика, насыщенная профессиональной лексикой, необходима для полноценного обмена информацией в рабочей среде.

За последнее десятилетие ситуация усугубилась. Низкий уровень школьной подготовки, стремление современного поколения к минимализму в речи и мощные возможности нейросетей в переводе специализированной литературы создали условия, при которых в условиях катастрофического дефицита аудиторных часов преподаватели лишены возможности индивидуально отрабатывать с каждым студентом грамматические конструкции в диалогической и монологической форме. И здесь кроется главный системный сбой. Владение грамматикой требует автоматизации, которая достигается исключительно через массив условно - речевых упражнений с выраженной коммуникативной направленностью.

Опрос преподавателей кафедры ГИД академии подтверждает: студенты воспринимают грамматические задания как техническую обязанность, а не как инструмент для обогащения своей речи. Педагоги в первую очередь концентрируются на корректном переводе технических текстов, акцентируя профессиональные конструкции, но не тренируя их использование в живом высказывании. В результате многие обучающиеся, понимая общий смысл обучающих видео, теряются при попытке расшифровать конкретные языковые структуры.

В устной речи студенты уверенно оперируют временами группы Simple, значительно реже прибегают к Perfect, и даже при хорошем узнавании конструкций в тексте не способны активизировать их в речи. «Пассивные» знания не трансформируются в «активные». Хотя базовая школьная грамматика усваивается на старте, в дальнейшем

наблюдается парадоксальная привычка: мысль выражается исключительно знакомыми синтаксическими шаблонами. Фраза «Я закончила проект два часа назад» с подавляющей вероятностью будет переведена как «I finished the project two hours ago», а не «I have finished the project», поскольку Past Simple освоен прочнее, чем Present Perfect. Новые синтаксические паттерны интегрируются в речь с трудом, а грамматическая вариативность так и остается недостижимой целью.

Таким образом, грамматическая синонимия выступает одним из ключевых механизмов повышения коммуникативной ценности иноязычной речи. Система заданий, нацеленных на освоение и выбор оптимальных синтаксических вариантов для профессионального общения, составляет ядро коммуникативного подхода. Она призвана устранить коммуникативные преграды в межкультурном диалоге и преодолеть психологический языковой барьер.

Список использованной литературы:

1. Антонова Л. А. Проблемы отбора упражнений при коммуникативно ориентированной английской грамматике в педагогическом вузе / Л. А. Антонова, И. А. Бахметьева, Н. Ф. Хренова // Язык и культура. 2021. № 4. С. 135–148.
2. Брагина А. А. Синонимы и их истолкование / А. А. Брагина // Вопросы языкознания. 2020. № 6. С. 69.
3. Шелякин М. А. О понятии и типах синонимии и формальной вариантности грамматических значений / М. А. Шелякин // 2021. С. 8–15.

© Архипова И.В., 2026

УДК 372.881.111.1

Асадулина П. Р.

Студентка 3 курса

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга
и социально - информационных технологий - ИМСИТ» (г. Краснодар)

Научный руководитель: Чумичева Н.В.

кандидат филологических наук,

доцент кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга
и социально - информационных технологий - ИМСИТ» (г. Краснодар)

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

Данная статья, исследует вопросы совершенствования методики преподавания диалогической речи на занятиях иностранным языком в средней школе (5 - 9 классы). Автор констатирует, что даже при ориентации современных

педагогических стратегий на формирование коммуникативной компетентности, устоявшиеся практики, такие как механическое запоминание готовых диалогов и выполнение шаблонных упражнений, не способствуют развитию у учащихся навыков спонтанного речевого взаимодействия. В качестве альтернативного методологического вектора предлагается деятельностный подход, который гармонично соотносится с психологическими особенностями подросткового возраста, когда социальное взаимодействие выходит на первый план. Существенно трансформируется и роль педагога: он перестает быть транслятором готовых речевых образцов и становится фасилитатором речевого обмена. Подчеркивается, что внедрение деятельностного подхода позволяет учащимся освоить устную речь как инструмент подлинной языковой коммуникации.

Ключевые слова

Деятельностный подход, диалогическая речь, основная школа, иностранный язык, коммуникативная компетенция, речевая ситуация, мотивация.

Asadulina P. R.

3rd year student

NAN CHOU VO "Academy of Marketing and Social and Information Technologies - IMSIT" (Krasnodar)

Scientific adviser: Chumicheva N. V.,

Candidate of Philology, Associate Professor

of the Department of Pedagogy and Intercultural Communications

NAN CHOU VO "Academy of Marketing and Social and Information Technologies - IMSIT" (Krasnodar)

ACTIVITIES APPROACH AS A BASIS FOR TEACHING DIALOGUE SPEECH IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS AT SECONDARY SCHOOL

Annotation

This article explores the improvement of the methodology for teaching dialogic speech in foreign language classes at secondary schools (5th - 9th grades). The author states that even though modern pedagogical strategies are focused on developing communicative competence, established practices such as memorizing ready - made dialogues and performing routine exercises do not contribute to the development of students' skills in spontaneous speech interaction. As an alternative methodological approach, the article proposes an activity - based approach that aligns with the psychological characteristics of adolescence, where social interaction takes center stage. The teacher's role is also significantly transformed: they stop being a transmitter of ready - made speech patterns and become a facilitator of speech exchange. It is emphasized that the implementation of an activity - based approach allows students to master oral speech as a tool for genuine language communication.

Keywords

Activity - based approach, dialogical speech, primary school, foreign language, communicative competence, speech situation, motivation.

Современные методики обучения иностранным языкам фокусируются на развитии коммуникативной компетенции – умения и желания общаться на языке в реальных ситуациях. Диалог, как базовая форма социального взаимодействия, играет ключевую роль

в этом процессе. Однако, традиционные методы, такие как заучивание готовых диалогов и механические упражнения, часто не позволяют ученикам научиться спонтанно общаться, начинать разговор и вести его в непредвиденных обстоятельствах. Это происходит потому, что ученики пассивно следуют готовым речевым сценариям, а не выступают активными участниками общения. Деятельностный подход, напротив, предлагает обучение через практическое решение коммуникативных задач, максимально приближенных к реальной жизни. Этот подход особенно актуален для учеников 5 - 9 классов, поскольку в подростковом возрасте общение становится ведущей деятельностью и приобретает особую значимость для их личности.

Цель данной работы - теоретически обосновать и раскрыть практические пути реализации деятельностного подхода как методологической основы для эффективного обучения диалогической речи учащихся 5–9 классов на уроках иностранного языка.

Следует отметить, что как диалогическая, так и монологическая формы речи являются неотъемлемыми составляющими такого фундаментального вида речевой деятельности, как говорение. Как отмечает авторитетный эксперт в области преподавания иностранных языков С. В. Чернышов, «говорение выступает в роли продуктивного аспекта речевой деятельности, который служит для выполнения всех коммуникативных задач». [5, с. 323]

Речевая деятельность, в зависимости от ее формы, классифицируется как монологическая или диалогическая. Диалогическая форма говорения обладает высокой значимостью для формирования компетенций в рамках данного фундаментального вида речевой деятельности. Обучение диалогической речи характеризуется тем, что ее базовой единицей выступает "диалогическое единство" – комплекс из двух смежных высказываний (реплик), объединенных содержательной и формальной связью. М. Я. Блох выделяет три категории диалогических единств:

- Единства с двусторонней организацией: для которых характерно развитие темы посредством активной речевой деятельности обоих участников диалога.
- Единства с односторонней организацией: где развитие темы инициируется одним коммуникантом, а второй выступает в роли пассивного реципиента.
- Квазидиалогические единства или квазидialogи: в которых вследствие тематической дивергенции высказываний партнеров коммуникативный процесс не может быть реализован. [1, с. 78].

Е.Н. Соловова классифицирует диалоги на два типа: стандартные (типовые) и свободные. Основой для такого разделения служит степень влияния социальных ролей участников на ход беседы. Стандартные диалоги, где роли (например, учитель - ученик, продавец - покупатель) четко определены, встречаются чаще. Свободные же диалоги, такие как научные дискуссии или интервью, характеризуются большей гибкостью и меньшей зависимостью от фиксированных социальных ролей. [4, с. 179].

Роль учителя и требования к упражнениям

При деятельностном подходе меняется роль учителя: он не «диктор образцов», а организатор речевого взаимодействия. Его задачи:

- создавать и варьировать ситуации;
- давать установку не на форму, а на результат («Договоритесь и сообщите решение»);
- учить компенсационным стратегиям (как выйти из положения, если забыл слово).

Система упражнений должна включать:

1. Условно - речевые (микродиалоги с опорой на ситуацию, но без заучивания текста).
2. Ролевые игры (например, «Интервью с известным спортсменом» с импровизацией).

3. Свободные беседы на актуальные для подростков темы (соцсети, музыка, карманные деньги), но с заданной коммуникативной задачей («Выясни, кто из вас более экономный»). [1, с. 94]

Важно, чтобы упражнения носили проблемный характер и не имели единственного правильного ответа.

Таким образом, деятельностный подход к обучению английскому языку представляет собой педагогическую стратегию, направленную на системное формирование языковой компетенции как средства коммуникации. Реализация данного подхода предполагает моделирование речевой деятельности в условиях учебного занятия, что ведет к овладению учащимися английской устной речью как инструментом межкультурного взаимодействия. В контексте обучения диалогической речи, деятельностный подход акцентирует внимание на развитии навыков ведения беседы, включая умение формулировать запросы информации, осуществлять обмен мнениями, выражать согласие или несогласие с аргументацией, с применением вариативных методических приемов и организационных форм обучения.

Список использованной литературы:

1. Агеева О. В. Обучение диалогической речи на уроках английского языка // Молодой ученый. 2011. С. 92 - 94
2. Блох М. Я. Фактор слушающего в диалогической и монологической речи // Вестник Нижневартговского государственного университета. 2008. № 4. С. 3–7.
3. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности: учеб. пособие / И. А. Бредихина. – Екатеринбург: Изд - во Урал. ун - та, 2018. 104 с.
4. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – 4 - е изд. М.: Просвещение 2006. 239 с.
5. Чернышов С.В. Теория и методика обучения иностранным языкам: учебник / С.В. Чернышов, А.Н. Шамов. М.: КНОРУС, 2022. 442 с.

© Асадулина П.Р., 2026

УДК 796.01

Бикеева А. А. Жуплева Е. Е.

Студенты 3 курса ФГБОУ ВО «Дальрыбвтуз»

г. Владивосток, РФ

Научный руководитель: Косова Т.А.

ФГБОУ ВО «Дальрыбвтуз»

г. Владивосток, РФ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ПРОФИЛАКТИКЕ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

В статье рассматриваются роль и значение физической культуры и спорта в предупреждении асоциального поведения молодежи, включая проявления молодежного экстремизма. Анализируются современные подходы к профилактике девиантного

поведения молодёжи посредством вовлечения в регулярную физическую деятельность, спортивные и культурно - массовые мероприятия. Освещаются механизмы формирования у молодых людей позитивных качеств, приобретения навыков здорового образа жизни и личности, эмоциональной устойчивости и социально приемлемого досуга как эффективных факторов сопротивления асоциальным проявлениям и экстремизму. Делается вывод о необходимости усиления роли физической культуры и спорта в системе профилактики асоциального поведения и пропаганде позитивных ценностей среди молодёжи.

Ключевые слова

Асоциальное поведение, молодежь, экстремизм, профилактика, физическая культура, спорт, социум, социализация, ценности, здоровый образ жизни.

Вопрос профилактики асоциального поведения молодежи приобрёл особую актуальность в условиях современных социальных вызовов, сопровождающихся усилением процессов отчуждения, маргинализации и распространения девиантных практик среди молодых людей. В российском обществе специальные исследования и практические программы по противодействию асоциальному поведению молодежи ориентированы на поиски эффективных инструментов социализации и формирование устойчивого иммунитета против пагубных и отчуждающих влияний среды. Одним из признанных факторов, способствующих повышению социальной устойчивости молодежи, признаны физическая культура и спорт.

Под асоциальным поведением молодёжи принято понимать комплекс действий и форм активности, отклоняющихся от базовых норм, ценностей и правил, принятых в данном социуме. Характерными проявлениями таких отклонений становятся повышенная агрессивность, вызывающее и демонстративное поведение, уклонение от социально одобряемых обязанностей (например, учеба), а также суицидальные тенденции, бродяжничество, зависимое поведение (злоупотребление алкоголем и наркотиками, табакокурение, ранние сексуальные практики). Проблема асоциального поведения усугубляется на фоне глобализации, миграции, доступности масс - медиа и сетевых ресурсов с их вседозволенностью, что нередко приводит к формированию «групп риска» - значимых по численности молодежных сообществ, подверженных девиантным стратегиями.

Особое место среди форм асоциального поведения занимает молодежный экстремизм - осознанная, порой идеологически мотивированная, форма антисистемной активности, целью которой становится подрыв социальных устоев, разрушение или трансформация определённых норм, законов, институтов. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» строго определяет экстремизм как публичное оправдание терроризма, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, а также пропаганду исключительности либо неполноценности по соответствующим признакам и иные действия, нарушающие фундаментальные права и свободы человека [1]. Подобные проявления чаще всего становятся следствием нравственной и эмоциональной незрелости, кризиса идентичности, дефицита позитивных альтернатив социализации у молодежи.

В соответствие с современными подходами к профилактике асоциального и экстремистского поведения молодежи, одним из важных направлений стало внедрение системной работы по формированию у молодых людей позитивного мировоззрения, информированности о рисках и угрозах, связанных с экстремизмом, ценности правового

поля и здорового образа жизни. Практики профилактики строятся на междисциплинарном синтезе, охватывая сферы образования, культуры, правоохранительной деятельности и, что немаловажно, физической активности и спорта.

Доказано, что спорт и физическая культура способны выступать универсальным образовательным, социализирующим и досуговым ресурсом, который позволяет молодому человеку реализовывать потребности в активности, самореализации, признании и успехе социально одобряемым путём. Спорт предлагает не только тренировки тела, но и воспитание воли, дисциплинированности, навыков командного взаимодействия, соперничества по правилам, принятия поражений и уважения к сопернику — все эти качества критически важны для формирования здоровой личности и предупреждения попадания в деструктивные сообщества.

Спортивная деятельность на системной основе может рассматриваться как ресурс формирования эмоциональной устойчивости, конструктивных способов разрешения конфликтных ситуаций, снижения агрессии и уровня тревожности, который часто подталкивает людей к деструктивным реакциям и поступкам. Немаловажное значение имеет и воспитательный компонент спорта: будучи встроенным в учебный процесс, спортивные секции, кружки, массовые соревнования становятся точками притяжения для различных по своим склонностям и социальному статусу групп молодежи, формируя атмосферу солидарности, толерантности, взаимоуважения [2]. Такой опыт, особенно при наличии умелого наставничества педагогов и спортсменов, оказывается крайне ценным для противодействия радикализму и вовлечённости в экстремистские группы, которые часто подкупают молодых людей обещанием «выделенности», принадлежности к элитарному кругу и «справедливости», но реализуют эти идеи через разрушительные практики.

Физическая культура и спорт могут стать средой реализации скрытых комплексов, эмоциональных разрядок, поиска себя. Здесь важна работа тренеров - педагогов, которые становятся значимыми взрослыми, носителями моделей поведения, проводниками нравственных ценностей, коммуникативных умений.

В рамках профилактики асоциального поведения и экстремизма образовательные учреждения должны формировать универсальные инклюзивные пространства для молодежи — без дискриминации по любым признакам, что позволяет каждому почувствовать значимость, быть принятым группой независимо от этнической, религиозной принадлежности и социального статуса. Такая открытая среда снижает риск формирования изолированных группировок, становится барьером для поиска идентичности в деструктивных сообществах.

Другим принципиально важным элементом профилактики является включение в программу здоровьесберегающих, нравственно - патриотических, гражданских и этических компонентов. Спортивные мероприятия, посвящённые государственным праздникам, волонтерские акции, акции против наркотиков и табака, проекты по профилактике буллинга и насилия — всё это апробированные инструменты вовлечения молодежи в социально полезную деятельность и формирование у них устойчивых антиасоциальных моделей поведения.

Отдельного внимания заслуживает опыт использования спорта в работе с так называемыми «группами риска», в том числе среди подростков из неблагополучных семей, учащихся профессиональных образовательных учреждений, лиц с судимостью и

молодежи, склонной к агрессивному поведению. Здесь уже не в полном объеме работают стандартные учебные и воспитательные технологии, а спортивная деятельность становится единственным инструментом вовлечения, преодоления барьеров, формирования доверия к взрослым и сверстникам [3]. В международной практике показательно, что именно через спорт осуществляется успешная ресоциализация осужденных, профилактика повторных правонарушений, обучение навыкам конструктивной коммуникации и самоконтроля.

Нельзя не учитывать и современные вызовы — повсеместно распространённую интернет - зависимость, цифровой досуг, увлечённость виртуальными экстремистскими сообществами, игровыми аддикциями, которые подрывают систему традиционного воспитания и социализации. В этом контексте именно физическая культура и спорт становятся своеобразным островком живого общения, восстановления навыков самопрезентации, умения проигрывать и договариваться, работать в команде и брать на себя ответственность, что невозможно отработать в искусственных цифровых средах.

Перспективным направлением становится развитие новых видов спортивной активности, интеграции спорта с культурными, патриотическими и творческими форматами работы с молодежью. Организация массовых забегов, танцевальных флешмобов, квест - турниров, волонтерских спортивных праздников, спартакиад с межшкольным и межвузовским участием, развитие движения ГТО, военно - спортивных игр — все эти инициативы служат не только укреплению физического и психического здоровья, но и социализации молодежи, профилактике чувства отчуждённости и ненужности, что нередко предшествует вовлечению в радикальные группировки.

Большое значение придается также проведению просветительской деятельности: организация встреч с представителями правоохранительных органов, психологами, представителями органов власти, совместные родительские собрания, тематические классные часы и онлайн - вебинары — всё это позволяет молодому человеку оперировать неискаженной информацией, формировать личную позицию по отношению к социально опасным явлениям. Наконец, особым профилаксирующим фактором являются достижения высокого уровня в спорте, связанных с идеалами упорства, успешной самореализации, уважения к труду, способности к преодолению препятствий ради достойной цели [3].

Анализ практик и исследований показывает, что физическая культура и спорт выполняют комплексную функцию в противодействии асоциальному поведению среди молодежи, интегрируя здоровьесберегающие, воспитательные, социализирующие элементы. Через спорт молодые люди не только получают возможность конструктивной реализации личностного и экстремального начала, но также формируют устойчивую идентичность, защищённую от деструктивных влияний среды. В современных условиях работы с молодежью значимо расширять присутствие физической культуры в образовательных учреждениях, вовлекать тренерско - педагогические коллективы в профилаксическую и просветительскую работу, разрабатывать и внедрять новые форматы спортивных и культурных активностей, способствующих духовно - нравственному и физическому развитию личности, адаптации к сложным социальным реалиям XXI века.

Список использованной литературы

1 Варламова Н. А. Роль физической культуры и спорта в профилактике асоциального поведения молодежи и молодежного экстремизма // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). С. 146 - 148.

2. Белянина Е. И. Профилактика девиантного поведения в молодежной среде // Наука в жизни человека. 2022. № 1. С. 18 - 26.

3. Королев Илья Сергеевич, Познухов Александр Валерьевич, Тюрина Ирина Владимировна РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПРОФИЛАКТИКЕ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА // Наука - 2020. 2024. №5 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-profilaktike-asotsialnogo-povedeniya-molodezhi-i-molodezhnogo-ekstremizma>

© Бикеева А.А., Жуплева Е.Е., 2026

УДК 376.352

Горохова А.Р.

студентка 5 курса ОГУ им. И.С. Тургенева
г. Орел, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОЛЬНОЙ ПАМЯТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С АМБЛИОПИЕЙ И КОСОГЛАЗИЕМ

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования произвольной памяти у детей старшего дошкольного возраста с нарушениями зрения (амблиопией и косоглазием). В ней отражены основные результаты эмпирического изучения особенностей и динамики развития произвольных мнемических процессов у данной категории детей.

Ключевые слова

память, мнемические процессы, дети с нарушениями зрения, амблиопия, косоглазие, дети старшего дошкольного возраста.

Gorohova A.R.

5th year student of the I.S. Turgenev OSU
Orel, Russia

FORMATION OF ARBITRARY MEMORY IN OLDER PRESCHOOLERS WITH AMBLYOPIA AND STRABISMUS

Annotation

The article is devoted to the problem of the formation of arbitrary memory in older preschool children with visual impairments (amblyopia and strabismus). It reflects the main results of an empirical study of the features and dynamics of the development of arbitrary mnemonic processes in this category of children.

Keywords

memory, mnemonic processes, children with visual impairments, amblyopia, strabismus, older preschool children.

Память является важнейшим условием деятельности человека. Нарушения в этом процессе приводят к сбоям в выполнении различных видов деятельности. Особенно значима память для психического развития детей с нарушениями зрения, поскольку она служит основой для формирования мышления.

У детей с амблиопией и косоглазием наблюдается снижение объема кратковременной и долговременной памяти, задержки в развитии зрительно - пространственной памяти, а также низкая эффективность произвольного запоминания, быстрое забывание информации и низкая скорость запоминания.

В связи с актуальностью проблемы развития произвольной памяти у дошкольников с нарушением зрения и необходимостью проведения соответствующей коррекционной работы было проведено исследование, направленное на изучение особенностей произвольной памяти у старших дошкольников с амблиопией и косоглазием.

Результаты исследования показали, что у детей из экспериментальной группы уровень развития мнемических произвольных процессов ниже, чем у сверстников с нормальным развитием. Объем их аудиальной памяти и способность к опосредованному запоминанию оказались менее развитыми. Также у них наблюдались трудности в припоминании зрительных образов, построении ассоциативных связей, низкий уровень умения ставить и достигать мнемических целей, а также отсутствие сформированных приёмов запоминания.

Это свидетельствует о том, что у детей с амблиопией и косоглазием по сравнению с нормотипичными сверстниками уровень сформированности произвольной памяти значительно ниже, что не соответствует возрастным нормам. Поэтому возникает необходимость в проведении коррекционной работы, направленной на развитие различных аспектов мнемических процессов у данной группы детей.

На этапе формирования исследования дети из экспериментальной группы участвовали в систематической целенаправленной работе по развитию произвольной памяти. В то время как с детьми контрольной группы работа велась согласно стандартной программе.

В основу коррекционной работы легли дидактические игры и упражнения, рекомендованные специалистами такими как И.В. Дубровина, К.П. Мальцева, Л.П. Уфимцева, Л.М. Житникова, О.А. Карабанова, В.А. Козаренко, Т.Б. Полянская, Н.В. Самоукина и Л.В. Строгонова.

Реализация задач по развитию памяти осуществлялась по направлениям: развитие аудиальной памяти, развитие зрительной памяти и развитие опосредованного запоминания как формы ассоциативной памяти. Для этого был составлен календарно - тематический план занятий, которые проводились раз в неделю по 25 минут в виде дополнительных занятий, направленных на развитие мнемических процессов.

Для оценки эффективности проведенной коррекционной работы на финальном этапе было проведено повторное тестирование уровня развития произвольной памяти у детей с использованием тех же методик, что и на начальном этапе исследования.

Результаты повторной диагностики позволили сравнить показатели до и после проведения работы, выявить динамику изменений в развитии мнемических процессов у детей с амблиопией и косоглазием.

В целом, результаты контрольного тестирования показали значительное улучшение уровня сформированности произвольной памяти у детей экспериментальной группы. Это

выразилось в увеличении объема аудиальной и зрительной памяти, улучшении способности к отсроченному воспроизведению и опосредованному запоминанию.

Таким образом, финальные данные свидетельствуют о положительной динамике в развитии памяти у детей с нарушениями зрения. Полученные результаты подтверждают эффективность проведенной работы по развитию мнемических процессов, что позволяет считать цель исследования достигнутой, задачи выполненными, а гипотезу подтвержденной.

Список использованной литературы

1. Артищева, Л. В. Развитие детей с нарушениями зрения / Л.В. Артищева. – Казань: Изд - во Казан.ун - та, 2018. – 136 с.
2. Басалаева, Н. В. Становление произвольной памяти в дошкольном возрасте как актуальная проблема современного образования / Н.В. Басалаева, Т.В. Захарова // Проблемы современного педагогического образования. - 2024. - №84 - 3. - С.364 - 366.
3. Быкова, О. Н. Психолого - педагогические условия развития мнемической деятельности у детей старшего дошкольного возраста / О.Н. Быкова: дисс...канд.психол.наук: 19.00.07 Педагогическая психология. - Самара, 2017. - 265 с.
4. Дружинина, Л. А. Психолого - педагогическое сопровождение дошкольников с нарушениями зрения в условиях инклюзивного образования / Л.А. Дружинина, Л.Б. Осипова, Л.И. Плаксина. – Челябинск: Изд - во Юж. - Урал. гос. гуман. пед. ун - та, 2017. – 254 с.
5. Семенцова, Е. В. Психолого - педагогическая работа по развитию памяти детей старшего дошкольного возраста / Е.В. Семенцова, Л.В. Мамедова // Современное педагогическое образование. - 2022. - №9. - С. 110 - 115.

© Горохова А.Р., 2026

УДК 372.881.1

Каланова А.Н.

магистрант программы «Педагогическое образование»
по направлению «Преподавание иностранных языков
(английский язык)»

Института заочного обучения, информационных технологий
и онлайн - проектов
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
г. Ессентуки, РФ

РОЛЬ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития культуры речевого общения в процессе обучения иностранным языкам. На основе теоретического анализа уточняется понятие

«культура речевого общения» в контексте обучения иностранному языку и выделяются его ключевые компоненты. Выявлены и обоснованы педагогические условия, способствующие эффективному развитию культуры речевого общения у учащихся в процессе обучения иностранному языку. Представлены дифференцированные методические приемы и практические упражнения, адаптированные для учащихся разных возрастных групп (младших школьников, учащихся подросткового возраста и взрослых обучающихся).

Ключевые слова

Культура речевого общения, речь, методические приемы, обучение иностранным языкам

Введение

В современном мире число международных контактов в различных сферах растет стремительными темпами. Владение иностранным языком и умение эффективно общаться с представителями других культур становится все более значимым и актуальным. В контексте эффективной межкультурной коммуникации, овладение иностранным языком представляет собой необходимое, но недостаточное условие. Все больше исследователей отмечают, что знание грамматики и лексики само по себе не гарантирует успешной коммуникации. В своей работе исследователь Тер - Минасова С.Г. отмечает: «Научить людей общаться (устно и письменно), научить производить, создавать, а не только понимать иностранную речь – это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение – не просто вербальный процесс. Его эффективность, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, значения невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого. Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур. Для этого нужно преодолеть барьер культурный». [5, с. 28]

Современное образование ориентировано на формирование не только знаний, но и компетенций. В этой связи, одним из актуальных направлений методических исследований, направленных на оптимизацию обучения иностранному языку, является поиск путей обучения эффективному речевому общению. Совокупность знаний и умений, необходимых для его реализации, обозначаемая термином «культура речевого общения», является предметом целенаправленного развития при изучении иностранного языка.

Применительно к обучению иностранному языку данный вопрос изучен недостаточно, что отчасти объясняется более скромными задачами, стоящими перед изучающими неродной язык. Вместе с тем, отсутствие должного внимания к культуре общения в практике преподавания приводит, с одной стороны, к многочисленным ошибкам в речи, которые нарушают коммуникацию, а с другой, к значительному снижению ответственности речи говорящего / пишущего на иностранном языке.

Теоретические основы культуры речевого общения

Культура речевого общения представляет собой сложное многоплановое явление, включающее в себя несколько взаимосвязанных компонентов, каждый из которых играет важную роль в обеспечении эффективной и уместной коммуникации. В настоящее время развитию данной компетенции уделяется большое внимание при обучении родному и иностранному языкам.

Развитие культуры речевого общения у учащихся в процессе обучения иностранному языку – это целенаправленный и систематический процесс формирования и совершенствования у обучающихся знаний, умений и навыков эффективного и этически обоснованного использования иностранного языка в различных ситуациях межличностного и межкультурного взаимодействия. Таким образом, этот процесс включает не только лингвистический компонент - знание грамматических правил языка, умение правильно строить предложения и связный текст, владение достаточным количеством лексических единиц для выражения своих мыслей и понимания речи других людей, фонетическую грамотность, умение выбирать языковые средства в соответствии с ситуацией общения, целью коммуникации и аудиторией, умение использовать язык для решения различных задач, таких как получение информации, выражение своего мнения, убеждение, установление контактов.

Обучение культуре речевого общения обеспечивает более глубокое погружение в культуру языка, осознание норм и правил речевого поведения, умение строить конструктивный диалог с носителями языка и представителями других культур, реализуя социокультурный компонент (понимание того, как общаться с людьми в различных ситуациях), учет культурных различий в стиле общения, знание невербальных средств общения, умение адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям и эффективно общаться с представителями других культур, преодолевая языковые и культурные барьеры.

Эффективная коммуникация требует максимального учета особенностей собеседников. Понятие культуры вербального общения помогает оптимизировать взаимодействие, поскольку включает «речевые стратегии» или «стратегии общения» («discourse strategies»). [7, с. 130] Кроме того, культура общения предполагает культуру мышления, которая помогает говорящему ориентироваться в коммуникативной ситуации и применять логические законы для достижения целей общения.

Таким образом, культура речевого общения представляет собой сложное многоплановое явление, которое можно разделить на несколько различных уровней:

1. **Когнитивный уровень** - развитое логическое мышление, способность к прогнозированию и планированию дискурса.
2. **Уровень знаний** - языковые и внеязыковые знания, включая понимание контекста, ситуации общения и психологических механизмов влияния на собеседника.
3. **Уровень культуры речи** - навыки обеспечения точности, логичности, богатства, выразительности, чистоты и уместности высказываний.
4. **Стратегический уровень** - умение управлять дискурсом для достижения речевого воздействия.

Ключевым понятием, определяющим качество речевого общения, является **уместность речи** - уникальное коммуникативное качество, которое регулирует применение всех остальных качеств в конкретной языковой ситуации. Соблюдение уместности требует знания стилистической системы языка, закономерностей использования языковых средств в различных функциональных стилях и внутреннего такта по отношению к собеседнику.

Анализ существующей практики обучения показывает, что формирование навыков уместной (стилистически корректной) речи зачастую основано лишь на изучении образцов, без учета всех условий, необходимых для создания стилистически адекватных высказываний. Процесс освоения стилей происходит методом проб и ошибок, где

учащиеся стихийно формируют программу действий, а преподаватели лишь корректируют конечные результаты.

Для повышения эффективности развития этого компонента культуры речи важно определить объективные условия, включающие:

- 1) понимание стилевых черт;
- 2) связь языковых средств с конкретными экстралингвистическими условиями;
- 3) понимание официального и неофициального стилей как системы синонимичных средств выражения.

Как справедливо отмечает исследователь И.А. Зимняя, эффективное обучение невозможно без сочетания языковых знаний, культурной осведомленности и психологических навыков. Теоретический материал должен подкрепляться реальными коммуникативными ситуациями, а анализ ошибок должен включать не только языковые, но и логические и этические аспекты.[3, с. 11]

Цель обучения иноязычному взаимодействию на уроках иностранного языка заключается в развитии черт вторичной языковой личности, способной эффективно взаимодействовать в социальном контексте с представителями других культур. Это подразумевает формирование речевых навыков, которые позволят учащимся использовать их за пределами учебной обстановки на уровне повседневного общения.[2, с. 196]

Достижение этой цели связано с развитием у учащихся следующих коммуникативных навыков:

- Способность понимать и создавать иноязычные высказывания в зависимости от конкретной ситуации общения, речевой задачи и коммуникативного намерения (включая умение начинать, поддерживать и завершать беседу, а также строить свою стратегию общения с использованием оценочных суждений);
- Умение общаться в различных организационных формах (установление отношений, проведение интервью, участие в дискуссиях);
- Владение общением на различных уровнях (в парах, в группах, участие в массовом общении);
- Способность осуществлять речевое и неречевое поведение, соблюдая нормы этикета и учитывая правила общения и национально - культурные особенности стран изучаемого языка.

Представляется возможным выделить ключевые вопросы, связанные с методикой обучения культуре иноязычного общения, которые целесообразно сгруппировать в четыре категории.

К **первой группе** вопросов относится проблема соотношения компонентов культуры общения в образовательном процессе: целесообразно ли сначала развивать стилистически корректную речь, а затем переходить к логичности и выразительности, или более эффективным будет их синхронное формирование.

Вторая группа вопросов касается понимания учащимися ключевых понятий, таких как культура общения и её элементы, уместность речи, а также связанные термины (например, стиль, стилевые особенности, экстралингвистические факторы, специфика официальных и неофициальных стилей и т.д.).

Третья группа вопросов касается освоения обучающимися языковых средств, необходимых для формирования культуры вербального общения.

Четвертая группа методических вопросов касается организации речевой практики. Языковые средства, которые были проработаны ранее в изолированном виде, здесь должны применяться комплексно для решения творческих коммуникативных задач.

Кроме того, процесс обучения необходимо структурировать таким образом, чтобы практические методические приемы и рекомендации учитывали фундаментальные различия в когнитивных возможностях, мотивационной структуре и психологических особенностях обучающихся разных возрастов.

В этой связи для развития стилистически уместной речи предлагаются следующие типы речевых упражнений, адаптированные для различных возрастных групп.

Младшие школьники (8 - 10 лет)

Для данной возрастной группы максимальную эффективность демонстрируют методики, основанные на кинестетическом восприятии и игровой деятельности.

Задание: «Вежливый робот» (Polite Robot Training)

Цель: формирование автоматизма в использовании речевых формул этикета

Учитель демонстрирует два варианта поведения и побуждает учеников выбрать уместный и вежливый вариант:

Bad version: "Give me the pencil!"

Good version: "Can I have your pencil, please?"

Ученики только копируют действие в течение первых 3 повторений, на 4 - м повторении учащиеся произносят фразу одновременно с выполнением действия / соответствующего жеста. Учитель постепенно вводит новые вежливые фразы таким же образом:

- "Open the door, please"

- "Thank you very much"

- "May I go out?"

- "You are welcome"

В конце упражнения учитель приглашает учеников по очереди попробовать себя в роли учителя и дать различные команды классу.

Учащиеся подросткового возраста (12 - 17 лет)

Для данной возрастной группы максимальный эффект дают задачно - ориентированные и проектные подходы. Ключевым фактором успеха является создание ситуации, в которой подросток не «выполняет задание учителя», а решает реальную для себя задачу.

Задание: «Решаем конфликт» (Conflict Resolution Task)

Цель: обучение конструктивному взаимодействию и осознанному выбору коммуникативной стратегии

Учащимся предлагается сценарий конфликтной ситуации:

Your friend promised they would help you finish your important school project after school yesterday. They never came, didn't call, and didn't send any message. Today you see them at school in the morning.

Ученикам предстоит работать в парах для составления трех вариантов разговора:

1. You are angry.

2. You say nothing and pretend it didn't happen.

3. You are calm, honest and respectful.

По мере готовности учащиеся в парах демонстрируют классу свои три варианта. После всех выступлений класс голосует за тот вариант, который, по их мнению, приведёт к

наилучшему результату в реальной ситуации. Учителю не рекомендуется сообщать ученикам, какой вариант «правильный», до голосования, позволив им сами это выяснить.

Взрослые обучающиеся (18+ лет)

Для взрослых обучающихся оптимальным является коммуникативно - задачный подход с фокусом на практическое применение и осознанное освоение.

Задание: «Стилистический перевод» (Register Translation Exercise)

Цель: формирование чувства стилистической уместности и умения адекватно выбирать языковые средства

Учащимся предлагается тождественная идея, которую им нужно выразить в трех различных стилях:

1. Неофициальный разговор с другом.
2. Формальное письмо коллеге.
3. Официальный отчет для руководства.

Пример исходной идеи:

The project we are working on will not be finished on 15 April. It will be finished one week later, on 22 April.

После завершения задания и демонстрации всех вариантов можно сравнить предложенные идеи и обсудить с обучающимися следующие вопросы:

- Какие слова изменились?
- Какая информация была добавлена? Что было удалено?
- Какой объём деталей и объяснений уместен для каждой ситуации?

Заключение

Развитие культуры речевого общения является неотъемлемой частью процесса обучения иностранным языкам. Формирование коммуникативной компетентности, включающей в себя лингвистические знания, социокультурную осведомленность и умение эффективно общаться, способствует не только успешному освоению иностранного языка, но и расширению кругозора, развитию критического мышления, формированию толерантности и уважения к другим культурам.

Практическое применение предложенных методов и упражнений с учетом фундаментальных различий в когнитивных возможностях, мотивационной структуре и психологических особенностях обучающихся разных возрастов может значительно повысить эффективность обучения иностранным языкам, помочь учащимся преодолеть языковой барьер, развить уверенность в своих коммуникативных способностях и подготовиться к успешному межкультурному взаимодействию.

Список использованной литературы

1. Азизов, С. У. The importance of acquiring communicative competence in teaching foreign languages through modern innovative technologies / С. У. Азизов. // Филология и лингвистика. — 2019. — № 1 (10). — С. 17 - 18. — URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/119/4111/> (дата обращения: 05.01.2025).

2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун - тов и фак. ин яз. выс. пед. учеб. завед. / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – Москва.: Издательский центр «Академия», 2008. — С.190 - 215.

3. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. — 2009. — №2. — С. 7 - 14.

4. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка / Е. И. Пассов. — Ростов - на - Дону: Феникс, 2010.

5. Тер - Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие / С.Г. Тер - Минасова. — Москва: Слово / Slovo, 2000. — С. 25 - 32.

6. Djumaniyazova, M. M. Communicative approach to teaching foreign languages / M. M. Djumaniyazova // International scientific - practical conference on the topic of «Problems and perspectives of modern technology in teaching foreign languages». - February 2022. — Vol. 2 (Special Issue 20). — P. 436-440. — URL: <https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-20-436-440> (дата обращения: 20.03.2026).

7. Gumpers, J.J. Discourse Strategies / J. J. Gumperz. — Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

8. Littlewood, W. Communicative Language Teaching / W. Littlewood. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

9. Richards, J.C. Communicative Language Teaching Today / J. C. Richards. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

© Каланова А.Н., 2026

УДК 001.8

Кальницкий В.С.

к. ф. - м. наук, доцент,

доцент, СПбГУ

Санкт - Петербург, Россия

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО ВУЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам инновационного развития современного военного высшего учебного заведения. Выделены основные факторы, напрямую обуславливающие эффективное развитие инновационной образовательной среды военного вуза. Развитие вузовской науки, патентно - лицензионная и охранная деятельность, информатизация как средство трансформации учебного процесса, видение перспектив развития науки в целом и другие факторы составляют базис инновационного развития, являются мультипликаторами экономического эффекта прямых инвестиций.

Ключевые слова

Информатизация образования, инновации в образовании, организация науки

Эффективное функционирование вузовской науки, как генератора новых знаний, основанное на фундаментальных и прикладных исследованиях, опирающихся на анализ нового опыта, удовлетворение жизненно важных потребностей ВПК, является

определяющим фактором поступательного инновационного развития современного военного вуза. Такое развитие возможно лишь в тесном взаимодействии с эффективно выстроенной системой образования на всех уровнях. Современный военный вуз сейчас оказался на переднем крае инновационного развития, так как от него требуется не только выполнение своих образовательных функций, но и создание научных заделов для развития наукоемких передовых технологий [1]. Мы столкнулись с вызовами, требующими полной мобилизации и самоотдачи в вопросах технологического развития, создания достаточной интеллектуальной базы для поддержания ускоренного инновационного темпа в современной гонке технологий. Спрос формирует предложение – идет активный поиск новых форм и методов подготовки высококвалифицированных кадров во многих отраслях.

Парадоксально, но радикальные трансформации научно - образовательной среды, начавшиеся в новом тысячелетии, сопровождавшиеся неоднозначными процессами и вызывавшими нарекания со многих сторон, сами оказались инновационной площадкой, на которой стали формироваться основные принципы постоянно изменяющейся образовательной среды, способной удовлетворять потребности, в первую очередь, технологически ёмких областей экономики [2]. И именно вузы как гражданские так и военные оказались важным резервом и потенциалом в инновациях, без которого сами по себе финансовые вливания не имели бы такой эффективности, т.е. выступили своего рода мультипликатором эффекта.

Сегодня в военных вузах совершенствуется уникальная научно - исследовательская и опытно - экспериментальная база. Эффективность которой была доказана событиями последнего времени. Итак, первой предпосылкой создания модели инновационного развития современная система высшего образования. С другой стороны, наука является исходной точкой запуска процесса инновации, требующей от специалистов использовать её достижения с максимальной эффективностью. Понимание этого тезиса должно быть положено в основу повышения конкурентоспособности военного вуза, речь здесь идет о международной конкуренции. Таким образом, следующим фактором инновационного развития военного вуза является патентно - лицензионная деятельность, включающая комплекс мер эффективного использования охраноспособных объектов собственности ВПК. В указанный комплекс мер входит и реализация мер защиты государственной тайны. Подчеркнем, что эти аспекты являются обязательными и для гражданских вузов. Кроме того, из того же источника, то есть из науки, формируются базисные инновации педагогической деятельности военного вуза – а именно, обновление содержания образовательного процесса, опирающегося на совокупность парадигм новых отраслей знаний. Следовательно, учебные программы уже сегодня должны учитывать обозримые перспективы трансформации общества и технологического уклада [3]. Это в частности требует новых педагогических подходов и организационных механизмов, гарантирующих реализацию образовательных процессов. Значит, информатизация образования также является краеугольным камнем в основе инновационного развития. Это подразумевает овладение на высоком уровне самим преподавателем специализированными компьютерными программами, сетью, медиа и ИИ. Но, следует предостеречь, что информатизация не является целью, а лишь средством трансформации образовательного процесса.

Важным итогом рассмотрения перечисленных факторов является вывод о требовании соответствия уровня научной, преподавательской и управленческой компетентности научно - педагогического состава военного вуза современному общемировому уровню развития [4].

Список использованной литературы:

1. Кальницкий В.С., Петров А.Н. Подготовка технических военных специалистов и цифровая безопасность государства // Информационные технологии в современном инженерном образовании: материалы межвузовской научно - практической конференции (15 апреля 2020 г.). СПб: ВИ (ЖДВ и ВОСО), 2020. – с. 102 - 106.

2. Волков М.Н., Кальницкий В.С., Олейникова Я.И., Сергеев В.Е., Скичко Д.В., Смирнов А.А., Сойкин А.А. Образование России и актуальные вопросы современной науки // В сборнике: Образование России и актуальные вопросы современной науки. Сборник статей VIII Всероссийской научно - практической конференции. Пенза, 2025. С. 327 - 331.

3. Кальницкий В.С., Молоков И.Е., Никоноров А.Н. Критерии оценки эффективности управления системой дистанционного образования и мониторинга // Новые технологии оценки качества образования: сборник материалов XVI Форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования / под общей редакцией д.п.н. Г. Н. Мотовой. – М.: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2021. – с. 31 - 35.

4. Комарова, Ю. А. Зарубежный опыт формирования и развития научно - образовательной среды современного университета / Ю. А. Комарова, Е. И. Бражник // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2012. – № 3. – С. 91 - 102.

© Кальницкий В.С., 2026

УДК 00

Маршанская Л. В.

преподаватель профессиональных дисциплин
1 квалификационной категории,
КГБПОУ Лесосибирский технологический техникум,
город Лесосибирск, РФ

ПРАКТИКО - ОРИЕНТИРОВАННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СПО ПО ПРОФЕССИИ «СВАРЩИК»

Аннотация

Практико - ориентированный подход в обучении сварщиков сочетает теоретическую подготовку с практической отработкой навыков, что обеспечивает формирование компетенций, востребованных на производстве.

Ключевые слова

Межпредметные связи; проектная деятельность; практические испытания; контекстно - компетентностное обучение; образовательная программа; математика; черчение; физика, химия.

Практико - ориентированное направление обучения специалистов СПО по профессии «Сварщик» на общеобразовательных уроках реализуется с акцентом на формирование у студентов не только теоретических знаний, но и реальных профессиональных навыков, востребованных на рынке труда. В образовательных программах, соответствующих ФГОС СПО по профессии 15.01.05 «Сварщик (ручной и частично механизированной сварки / наплавки)», особое внимание уделяется интеграции общеобразовательных дисциплин с практическими задачами будущей профессии.

Ключевые аспекты применения;

– Межпредметные связи. На занятиях профессиональных дисциплин используются знания полученные уроках математики, черчения, физики и химии рассматриваются задачи, связанные с расчетами сварочных швов, химическими и физическими свойствами металлов, технологией сварки, безопасностью труда и использованием современного оборудования.

– Проектная деятельность. Студенты выполняют проекты, в которых применяют знания черчения для решения реальных производственных задач при проектировании и расчете сварных конструкций.

– Практические испытания. В рамках аттестации студенты выполняют сварку конкретных соединений, что требует от них не только технических навыков, но и понимания физических и химических процессов, изучаемых на общеобразовательных уроках.

Так же практико - ориентированное обучение специалистов СПО по профессии «Сварщик» направлено на формирование профессиональных компетенций через тесную связь теории с практикой, максимальное приближение учебного процесса к реальным производственным условиям и подготовку выпускников к решению конкретных профессиональных задач. Такой подход позволяет повысить качество подготовки и конкурентоспособность специалистов на рынке труда.

Основные направления практико - ориентированного обучения

1. Организация учебной, производственной и преддипломной практики. Студенты погружаются в профессиональную среду, знакомятся с реальными производственными процессами, осваивают новое оборудование и технологии. Производственная практика проходит на предприятиях - партнёрах, что способствует адаптации к конкретным условиям деятельности.

2. Использование профессионально - ориентированных технологий обучения. К ним относятся:

- Кейс - технология. Студенты решают реальные производственные задачи, что развивает умение применять теоретические знания на практике.

- Интерактивные методы обучения. Дискуссии, мастер - классы, тренинги повышают вовлечённость и эффективность усвоения материала.

- Модульное обучение. Программа строится так, чтобы знания и навыки осваивались последовательно и равномерно, что облегчает усвоение сложных процессов.

3. Контекстно - компетентностное обучение. Профильные и непрофильные дисциплины изучаются с учётом их профессиональной направленности. Например, математика и основы инженерной графики включают задачи, связанные с чтением чертежей, расчётом параметров сварных конструкций, определением расхода материалов.

4. Использование современного оборудования и тренажёров. Учебные мастерские оснащаются имитационными кластерами, тренажёрами и реальным производственным

оборудованием, что позволяет отрабатывать навыки в условиях, максимально приближенных к рабочим.

5. Интеграция теории и практики в учебных дисциплинах. Например, дисциплины «Основы инженерной графики» и «Основы электротехники» имеют практико - ориентированный характер. Студенты учатся читать чертежи, работать с технологической документацией, рассчитывать параметры электрических цепей, что является базовым для профессиональной деятельности сварщика.

6. Участие работодателей в образовательном процессе. Представители предприятий привлекаются к разработке программ, проведению мастер - классов, оценке знаний на квалификационных экзаменах. Это обеспечивает соответствие обучения актуальным требованиям рынка труда.

7. Демонстрационный экзамен. Форма аттестации, которая имитирует реальные производственные условия. Студенты выполняют практические задания, а комиссия оценивает качество работы, соблюдение технологий и стандартов.

К примерам реализации практико - ориентированного направления обучения относятся несколько факторов:

К программе профессионального обучения по профессии «Сварщик частично механизированной сварки плавлением» (15.01.05) предусмотрена модульная форма обучения, которая обеспечивает последовательное освоение навыков.

В Лесосибирском технологическом техникуме (ЛТТ) студенты обучаются на современной высокотехнологичной базе, что позволяет получить актуальные навыки, востребованные на предприятиях лесной и лесохимической промышленности.

При разработке программ иногда используются структурно - содержательные модели, включающие компоненты деятельности в области сварочного производства: проектный, дидактико - технологический, диагностический и другие.

Критерии эффективности

Эффективность практико - ориентированного обучения можно оценивать по следующим показателям:

- репутация образовательного учреждения;
- социально - экономическое развитие региона благодаря подготовке квалифицированных кадров;
- рост научного потенциала учебного заведения;
- трудоустройство выпускников по специальности.

Рассмотрим более подробно контекстно - компетентностное обучение, входящее в основные направления практико - ориентированного обучения.

Таблица 1 - Практико - ориентированные задачи для сварщика при изучении общеобразовательных предметов

Общеобразовательный предмет	Практико - ориентированные задачи для сварщика
Математика	Расчет длины сварного шва, площади сечения, количество необходимого материала
Черчение	Выполнение инструкционно - технологических карт по изготовлению конструкций
Физика	Изучение тепловых процессов, свойств материалов
Химия	Анализ состава металлов, подбор сварочных материалов в соответствии с химическим составом металлов

Английский язык	Чтение инструкций на английском языке при ознакомлении и изучении опыта новых сварочных технологий, а также правильное использование и обслуживание современного оборудования других стран.
-----------------	---

– **Математика и черчение**

Роль математики и черчения в профессии сварщика, выявить необходимость получения математических знаний и применения их для решения производственных задач:

- выполнять необходимые теоретические и экспериментальные исследования по профилю специальности и составлять отчет по работе;
- конструирование технологической модели типовых конструкций;
- построить чертеж будущего изделия;
- знания математической символики для выражения количественных и качественных свойств объектов;
- исследования свойств будущих конструкций и оценкой применимости полученных результатов;
- уметь использовать основные понятия и методы геометрических построений и измерений;
- уметь использовать для решения производственных задач методы изученных им наук.
- изучить и анализировать информации, технические данные, показатели и результаты работы, обобщать и систематизировать их, проводить необходимые расчеты, используя современную электронно - вычислительную технику;
- осуществлять экспертизу технической документации, надзор и контроль над состоянием и эксплуатацией оборудования;

Создание сварной конструкции, полностью отвечающей своему служебному назначению, надежной в эксплуатации, представляет собой комплексную задачу, которая включает проектирование, расчет, рациональное построение технологии изготовления. Все это требует определенных математических знаний – вычислительных навыков, знания правила пропорции, умения нахождения неизвестного и др., и, конечно же, немало знаний из области геометрии.

Геометрическое проектирование сварочной конструкции помогает уменьшить время, затрачиваемое на создание изделия, позволяет практически исключить ошибки и улучшить качество изделия.

– **Физика и химия**

Знание материала по физики и также органической и неорганической химии - формируют основу для понимания процессов, происходящих при сварке, и позволяют выполнять работу качественно и безопасно..

– **Английский язык:**

Чтение технической документации. Большая часть специализированной литературы, стандартов, руководств и спецификаций по сварке публикуется на английском языке. Это необходимо при работе с импортным оборудованием, материалами, а также при чтении

чертежей, спецификаций и производственно - технологической документации, оформленной в соответствии с международными стандартами (например, ISO, AWS, EN).

Работа с иностранным оборудованием. Многие сварочные аппараты и инструменты имеют инструкции на английском языке. Знание языка помогает правильно использовать и обслуживать такое оборудование.

Общение с иностранными коллегами и клиентами. Если сварщик работает в международной компании или сотрудничает с зарубежными партнёрами, знание английского будет необходимым для эффективного общения, избежания недопонимания и обеспечения качественного производственного процесса.

Участие в международных проектах и конференциях. Многие сварочные технологии и методологии требуют участия в таких мероприятиях. Знание языка позволяет сварщикам активно участвовать в них, обмениваться опытом и учиться у лучших специалистов в отрасли.

Обучение и повышение квалификации. Многие курсы и программы повышения квалификации по сварке проводятся на английском языке. Владение языком даёт возможность получать новые знания и навыки.

Карьерный рост и доступ к престижной работе. Знание английского языка может повысить шансы на получение более высокооплачиваемой позиции, участие в международных проектах и карьерное продвижение. Для трудоустройства за границей часто требуется знание английского на уровне не ниже B1. B1 - это средний уровень владения английским языком.

Характеристика уровня B1:

Понимание основных идей чётких стандартных сообщений на знакомые темы, которые возникают на работе, учёбе, досуге и т. д.

Умение общаться в большинстве ситуаций, которые могут возникнуть во время пребывания в стране, где говорят на изучаемом языке.

Способность составлять простые связные тексты на темы, которые хорошо знакомы или интересуют лично человека.

Умение описывать впечатления, события, мечты, надежды и стремления, излагать и обосновывать своё мнение и планы.

Словарный запас — примерно 2000–2500 активных слов.

– **Расширение кругозора.** Знание языка позволяет знакомиться с новыми технологиями и подходами к сварке, используемыми в других странах.

Такой подход способствует не только повышению качества образования, но и успешной адаптации выпускников к условиям современного производства, а также формирует у них профессиональную мобильность и готовность к постоянному развитию.

«Образовательная программа по профессии соответствует ФГОС СПО по профессии 15.01.05 Сварщик (ручной и частично механизированной сварки (наплавки)) и отражает современные инновационные тенденции в развитии отрасли с учетом потребностей работодателей»

Заключение:

Таким образом, практико - ориентированный подход в обучении сварщиков сочетает теоретическую подготовку с практической отработкой навыков, что обеспечивает формирование компетенций, востребованных на производстве.

Список использованной литературы.

1. Галкина О.Н. Ручная дуговая сварка (наплавка) неплавящимся электродом в защитном газе (1 - е изд.) учебник 2021
2. Овчинников В.В. Ручная дуговая сварка (наплавка, резка) плавящимся покрытым электродом (4 - е изд.) учебник 2021
3. Овчинников В.В. Подготовительные и сборочные операции перед сваркой (3 - е изд.) учебник 2019
4. Овчинников В.В. Технология производства сварных конструкций (1 - е изд.) учебник 2018
5. Кудрявцев Л.Д. – "Мысли о современной математике и ее изучении"
6. Блинов А.Н., Лялин К.Н. Сварочные работы (конструкции).

Электронный ресурс удаленного доступа

1. Консультант плюс. Приказ Минпросвещения России от 15.11.2023 N 863 (ред. от 27.03.2025) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по профессии 15.01.05 Сварщик (ручной и частично механизированной сварки (наплавки))" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2023 N 76433) https://ivgpu.ru/images/docs/sveden/edustandarts/FGOS_SPO/fgos_150105.pdf
2. О некоторых проблемах математического образования [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mcsme.ru/edu/index.php?ikey=tikh_rcme
3. З.Маркеев Александр. Математика в профессии «Сварщик» [Электронный ресурс] Режим доступа:
4. <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2015/10/06/matematika-v-professii-svarshchika>

© Маршанская Л. В., 2026

УДК - 37

Скиба Н.В.

ФГБОУ «Армавирский государственный педагогический университет»
Армавир, Россия
доцент кафедры психологии и коррекционной педагогики

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ВЫБОРА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ НА МОТИВАЦИЮ К ОБУЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация: в статье рассматривается влияние различных факторов выбора будущей профессии на формирование и развитие мотивации к обучению у студентов высших учебных заведений. Анализируются ключевые аспекты, определяющие профессиональные предпочтения обучающихся, такие как личные интересы, семейные ожидания, социальные стереотипы, а также востребованность профессии на рынке труда. Особое внимание уделено взаимосвязи между осознанностью профессионального выбора и уровнем учебной

активности, академической успешностью и удовлетворённостью образовательным процессом.

Ключевые слова: мотивация, амотивация, выбор профессии, успех, намерения, личность.

Главным признаком мотивированного поведения человека является наличие намерения - намерения совершить действие. В зависимости от наличия или отсутствия намерения и от восприятия его источника человек может находиться в одном из трёх основных мотивационных состояний: состоянии внутренней мотивации, внешней мотивации или состоянии амотивации.

Если человек находится в состоянии внутренней мотивации, то контролирующие стимулы снижают его уровень, лишая человека чувства самоопределения и компетентности. Информирование влияний не снижает его уровень, а также может способствовать его увеличению.

Внутренняя мотивация будет максимизирована при выполнении новых, воспринимаемых и / или когнитивно сложных действий с оптимальной трудностью. Необходимыми условиями также являются наличие свободы выбора деятельности, обеспечение оптимальной обратной связи и уверенность человека в своей компетентности.

Внешние и внутренние оценки успешности деятельности существенно зависят от личных особенностей предмета работы. Понятия личности существенно различаются у представителей разных психологических тенденций. Одни берут за основу личности некоторые намеренные характеристики: иерархия мотивов, ориентация, другие - интегральное образование.

Анализируя личные особенности предмета труда, мы будем понимать человека как целостное образование, имеющее уровневую структуру. Высший мотивационный и оценочный уровень состоит из преднамеренных структур (мотивы, потребности, ориентация, интересы, оценки, самооценка). Следующий уровень личности человека - поведенческий, третий уровень - базовый (определяется основными свойствами нервной системы). Все три уровня неразрывно связаны и совместимы. Основные свойства нервной системы могут более или менее проявляться в поведении, в зависимости от особенностей намеренного уровня.

Есть много факторов, которые влияют на достижение успеха в образовательной и более поздней профессиональной жизни, это может включать в себя уверенность в себе, и способности, и образование, и самоконтроль и так далее. Но главное - как человек сам может использовать свои возможности, свой потенциал. И здесь главное, чтобы не было места страху, так как страх блокирует внутренние возможности человека и снижает его творческий потенциал. В итоге он может пройти мимо условий, которые могли бы привести к профессиональному успеху.

Есть много точек зрения на то, что составляет успех человека. Нет сомнений, что успех сопровождается удачей, но каждый может понять, что успех в жизни зависит от нас самих, от того, как мы отвечаем за то, что с нами происходит, и, конечно, за то, как развиваются наши жизни и карьеры.

В 2025 - 2026 учебном году было проведено социальное - психологическое исследование, направленное на выявление мотивации студентов первых курсов АГПУ, в котором приняли участие 969 студента.

Преобладающими мотивами поступления в ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» являются: желание получить высшее образование - 95 %, наилучшие способности именно в этой области - 80 % , интерес к профессии - 87 %, наилучшие способности именно в этой области - 80 % .

Наиболее значимыми в учении являются: приобрести глубокие и прочные знания - 92,5 %, быть постоянно готовым к очередным занятиям - 92,5 %, не запускать изучение учебных предметов - 94 %, достичь уважения преподавателей - 92 %, получить интеллектуальное удовлетворение - 90 % .

Получение диплома дает возможность получить интересную и высоко оплачиваемую работу - 96 %, самореализацию личности - 93 %, гарантию стабильности - 93 %, обучение в аспирантуре - 74 % .

Анализируя результаты проведенного анкетирования можно сделать вывод, что преобладающим мотивом поступления в университет является желание получить высшее образование (95 %), интерес к профессии (87 %), учет своих способностей (80 %) и престиж, авторитет вуза и факультета (72 %). (табл.1)

Таблица 1. «Факторы выбора профессии».

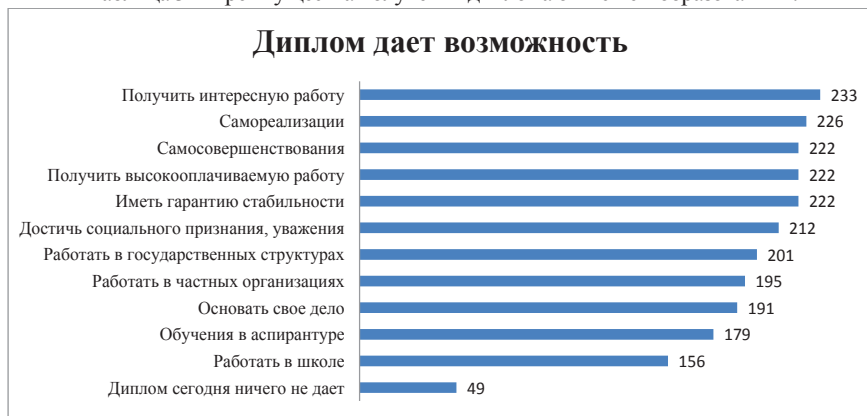
Также студентам были заданы вопросы о значимых приоритетах в обучении. Результаты опроса представлены в таблице 2.

Таблица 2. «Значимые приоритеты в обучении».

Получение диплома позволяет получить интересную работу (96 %), возможность самореализации (93 %), способность самосовершенствования (92 %), трудоустройство на высокооплачиваемую работу (92 %).

Таблица 3. «Преимущества получения диплома о высшем образовании».

Проведенные нами исследования показали, что наиболее значимым в учении является желание успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично», приобрести глубокие и прочные знания, быть постоянно готовым к очередным занятиям, не запускать изучение учебных предметов, не отставать от сокурсников, самореализации, самосовершенствования, гарантию стабильности, социальное уважение, интересную и высоко оплачиваемую работу, достичь уважение преподавателей, добиться одобрения окружающих, избежать осуждения и наказания за плохую учебу, получить интеллектуальное удовлетворение. Студенты, сделавшие самостоятельный и осознанный выбор профессии, демонстрируют более высокую внутреннюю мотивацию к обучению, проявляют интерес к освоению профильных дисциплин и активнее участвуют в научной и общественной жизни вуза.

Литература:

1. Бакшаева Н. А., Вербицкий А. А. Психология мотивации студентов: учебник для вузов. — 2 - е изд., стер. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 170 с. — (Высшее образование).
2. Горбунова Э. З. Факторы развития учебной мотивации обучающихся профессиональных образовательных организаций // Молодой учёный. — 2023.
3. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. — М.: Мысль, 2018.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер, 2019.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл, 2020.
6. Маркова А. К. Формирование мотивации учения: книга для учителя. — М.: Просвещение, 2017.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. — М.: Педагогика, 2021.
8. Шукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. — М.: Педагогика, 2018.
9. Савонько Е. И. Возрастные особенности учебной мотивации студентов // Вопросы психологии. — 2022.

УДК 94

Шутова М.Н.

Студент ВГУ имени П. М. Машерова, г. Витебск, Беларусь

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧИСЕЛ И СЧЁТА

Аннотация

Статья посвящена историческому развитию представлений о числе и счёте от первобытного общества до возникновения современной позиционной системы счисления. Рассматриваются основные этапы: первые способы фиксации количества (кости с насечками, предметные счётчики), зарождение различных систем счисления (пальцевая, шестидесятеричная у шумеров, двадцатеричная у майя), появление письменных числовых систем (египетская, вавилонская, римская, индийская), а также развитие арифметических операций. Особое внимание уделено индийскому изобретению десятичной позиционной системы с нулём, которое через арабских математиков распространилось в Европу и легло в основу современной математики. Показано, что эволюция чисел неразрывно связана с развитием хозяйственной деятельности, мышления и научного познания мира.

Ключевые слова

История чисел, возникновение счёта, системы счисления, позиционная система, десятичная система, ноль, арифметические операции, первобытный счёт, шумерская математика, египетская система счисления, римские цифры, индийская математика, арабские цифры, предыстория математики.

Shutova Marina Nikolaevna

Student of Vitebsk State University named after P. M. Mashero, Vitebsk, Belarus

THE HISTORY OF NUMBERS AND COUNTING

Annotation

The article is devoted to the historical development of ideas about number and counting from primitive society to the emergence of the modern positional number system. The main stages are considered: the first methods of fixing the quantity (bones with notches, subject counters), the emergence of various number systems (finger, sixty - based in the Sumerians, twenty - based in the Mayans), the appearance of written number systems (Egyptian, Babylonian, Roman, Indian), as well as the development of arithmetic operations. Special attention is paid to the Indian invention of the decimal positional system with zero, which spread to Europe through Arab mathematicians and

became the basis for modern mathematics. It is shown that the evolution of numbers is inextricably linked to the development of economic activity, thinking, and scientific knowledge of the world.

Keywords

The history of numbers, the origin of counting, number systems, positional system, decimal system, zero, arithmetic operations, primitive counting, Sumerian mathematics, Egyptian number system, Roman numerals, Indian mathematics, Arabic numerals, and the prehistory of mathematics.

Введение

Числа и счёт — одна из важнейших основ человеческой цивилизации. Без них невозможно представить ни торговлю, ни строительство, ни развитие науки. Возникновение чисел — это не одномоментное событие, а длительный исторический процесс, тесно связанный с развитием человеческого мышления, культуры и хозяйственной деятельности.

1. Первые представления о количестве

На самых ранних этапах человеческого развития люди не имели понятия о числах в современном смысле. Они могли лишь интуитивно различать «много» и «мало», «один» и «несколько». Археологические находки показывают, что уже 40–30 тысяч лет назад люди использовали **предметные счётчики** — кости с насечками, обозначающими количество добычи или дней. Одним из древнейших примеров является **кость из Ишанго**, найденная в Центральной Африке (датируется около 20 000 лет до н.э.). На ней нанесены группы насечек, предположительно обозначающие числа и простейшие арифметические операции.

2. Возникновение систем счёта

Постепенно необходимость точного учёта — например, скота, собранного урожая или предметов обмена — привела к появлению **систем счёта**. Первыми шагами было использование **пальцев рук**, что объясняет появление систем счисления на основе числа 10. Однако у некоторых народов применялись и другие основания:

- у древних шумеров — **шестидесятеричная система** (основание 60),
- у майя — **двадцатеричная система** (основание 20),
- у папуасов Новой Гвинеи встречались **пятеричные и двенадцатеричные системы**.

Шестидесятеричная система шумеров оказалась особенно устойчивой: её следы сохранились до наших дней — в делении часа на 60 минут и минуты на 60 секунд, а также в измерении углов.

3. Развитие письменных числовых систем

С развитием письма и государства появилась необходимость в записи чисел. Так возникли **знаковые системы счисления**.

- **Шумерская и вавилонская системы** (около 3000 лет до н.э.) уже имели позиционный характер: значение знака зависело от его положения.
- **Египетская система** (около 2500 лет до н.э.) была непозиционной: для каждого разряда использовались отдельные символы.
- **Римская система чисел**, появившаяся позднее, также была непозиционной и неудобной для вычислений.

Настоящим прорывом стало изобретение **индийской десятичной позиционной системы** примерно в V веке н.э. Индийские математики ввели понятие **нуля** как

самостоятельного числа и знака для обозначения пустого разряда. Эта идея через арабов распространилась в Европу и легла в основу современной записи чисел.

4. Развитие арифметических операций

Первые операции — сложение и вычитание — появились естественным образом при учёте предметов. Позднее развились умножение и деление, используемые в торговле и строительстве.

Вавилоняне уже владели таблицами умножения и квадратов чисел. В Древнем Египте существовали методы умножения с помощью удвоений и сложений, что фактически является прообразом бинарной арифметики.

С развитием математики в античной Греции и Индии операции над числами стали рассматриваться абстрактно. Пифагорейцы, например, придавали числам философское значение, считая их основой мироздания.

5. Числа в научной и культурной традиции

Постепенно числовые представления перешли от практических к теоретическим. Появились **рациональные, иррациональные и отрицательные числа**, а позже — **комплексные**. Эти открытия сопровождались философскими и религиозными спорами, поскольку ставили под сомнение привычное понимание мира.

В Европе в Средние века с развитием торговли и бухгалтерского учёта распространилась **арабская система записи чисел**, которая вытеснила громоздкие римские цифры. С тех пор арифметика стала основой не только математики, но и экономики, навигации, инженерии и других наук.

Заключение

История чисел — это история человеческого разума. От простейших насечек на кости до сложных математических систем — путь, длиной в десятки тысяч лет. Счёт и числа стали не просто инструментом, а способом познания мира. Благодаря им человек научился измерять, предсказывать и создавать. Современная наука и техника невозможны без этого древнего изобретения, возникшего из простой необходимости — посчитать.

Список литературы

1. Клайн М. Математика. Утрата определённости. — М.: Мир, 1984.
2. Бёртон Д. М. История математики. — М.: Академия, 2007.
3. Бойер К. История математики. — М.: Наука, 1986.
4. Ifrah G. The Universal History of Numbers. — London: Harvill Press, 1998.

© Шутова М. Н., 2026

УДК 82 - 1 / - 9

Шутова М.Н.

Студент ВГУ имени П. М. Машерова, г. Витебск, Беларусь

ОБРАЗ ПЕДАГОГА В ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация

Статья посвящена исследованию эволюции образа педагога в русской литературе XX и XXI веков. Авторы анализируют произведения В. Распутина («Уроки французского»), А. Платонова («Песчаная учительница»), А. Костюнина («Рукавичка») и Ю. Мамлеева

(«Урок»). В работе рассматривается, как меняется восприятие профессии учителя в обществе: от самоотверженного наставника, способного на сострадание и жертвенность (в литературе XX века), до равнодушного и авторитарного педагога. Делается вывод о влиянии художественной литературы и СМИ на формирование общественного мнения о педагогической деятельности.

Ключевые слова

Образ учителя, педагог в литературе, В. Распутин, «Уроки французского», А. Платонов, «Песчаная учительница», А. Костюнин, «Рукавичка», Ю. Мамлеев, «Урок», сострадание, нравственность, эволюция образа, русская литература XX века, русская литература XXI века.

Shutova M. N.
Student, Vitebsk, Belarus

THE IMAGE OF A TEACHER IN LITERATURE

Annotation

The article is devoted to the study of the evolution of the teacher's image in Russian literature of the XX and XXI centuries. The authors analyze the works of V. Rasputin ("French Lessons"), A. Platonov ("The Sandy Teacher"), A. Kostyanin ("The Glove") and Y. Mamleev ("The Lesson"). The paper examines how the perception of the teaching profession in society is changing: from a selfless mentor capable of compassion and sacrifice (in the literature of the 20th century) to an indifferent and authoritarian teacher. The article concludes that literature and the media influence public opinion about teaching.

Keywords

The image of a teacher, a teacher in literature, V. Rasputin, "French Lessons," A. Platonov, "The Sandy Teacher," A. Kostyulin, "The Mitten," Yu. Mamleev, "The Lesson," compassion, morality, evolution of the image, Russian literature of the 20th century, Russian literature of the 21st century.

Введение

Учитель должен быть артист, художник, горячо влюблённый в своё дело.

Антон Павлович Чехов.

Учителя, воспитатели, гуру, наставники, преподаватели... Нет ни одного члена человеческого общества, которым бы не восхищались знаменитые поэты, писатели, мыслители и ученые... В конце концов, у них тоже были учителя, и именно это сделало их такими, какими мы их знаем. До революции учителя в нашей стране были одной из самых уважаемых профессий. К учителям прислушивались безоговорочно, к ним обращались за советом не только по вопросам образования, но и по жизненным вопросам. В деревнях учителя считались самыми мудрыми людьми в деревне. Для них было большой честью, если они приезжали издалека, чтобы поприветствовать и поговорить с ними.

А что было!? Причина этого, по - видимому, заключается в изменении отношения общества к учителям. Идет время, меняются жизненные приоритеты... Что влияет на отношение к учителям? В мире, где материальные вещи имеют наибольшее значение, профессия должна хорошо оплачиваться, а учителям нужны социальные гарантии. Отношение к профессии также формируется средствами массовой информации, которые, к

сожалению, в наше время все плохие. Меняется ли отношение к учителям в мире русской литературы?

Таким образом, **тема нашего исследования** – «Образ педагога в литературе».

Актуальность исследования. Восприятие учителей в обществе всегда было неоднозначным. Возможно, причина этого в том, что ответственность, возложенная на учителей, слишком велика. Каким будет следующее поколение и какими ценностями будет проникнуто это поколение, во многом зависит от учителей. Однако на каждом этапе исторического развития требования к человеку меняются, меняются и требования к учителям. Учителя должны идти в ногу со временем.

Во все времена тема учителей привлекала к себе внимание. Писатели в своих произведениях показывали, какое значение имеют учителя для нас и нашей нравственности. Именно учителя работают с детьми в раннем возрасте, учат их следовать за собой, учат учиться. Профессия учителя - одна из самых ответственных и благородных профессий. Труд учителей настолько ценен и велик, что он формирует саму природу человека.

Цель исследования - исследовать образ учителя в национальной литературе.

Цель исследования определила постановку **следующих задач**:

- Выбрать литературу для анализа.
- Анализировать отдельные произведения художественной литературы по представленным темам.
- Обобщить результаты анализа в сводной таблице.
- Выявить отношение читателя к учителю на основе анализа образности и сюжета художественного произведения.
- Высказать собственную точку зрения по изучаемому вопросу.

Объектом исследования является отношение к учителям в обществе.

Предмет исследования - образ учителя в художественных произведениях.

Для достижения поставленных целей были использованы следующие **методы и приемы исследования**: описательный метод, метод текстового анализа и сравнительный метод, основанный на выявлении сходств и различий.

Об учителях написано множество романов. Среди наиболее ярких можно назвать «Уроки французского» В. Распутина, «Песчаная учительница» А. Платонова. Я решила проанализировать их, потому что они знакомы каждому, так как их изучают в школе. В современной литературе учителя представлены несколько иначе. Предметом нашего анализа являются две следующие истории: А. Костюнина «Рукавичка» (2006г.), Ю. Мамлеева «Урок» (2002г.).

Образ учителя в литературе XX века.

Учителя, которым дети обязаны воспитанием, почтеннее, чем родители, которым дети обязаны лишь рождением: одни дарят нам только жизнь, а другие - добрую жизнь. (Аристотель)

Бессердечие и жестокость учительницы Лидии Михайловны, героини рассказа Распутина "Уроки французского", необычны. «Это один из лучших моих рассказов, - признавался позже писатель. - Мне не пришлось ничего придумывать. Все произошло со мной. Мне даже не пришлось далеко ходить, чтобы создать прототип. Я должна была вернуть людям то хорошее, что они для меня сделали». Прототипом французского учителя

стал учитель, которого сам писатель нашел позже. Настоящим учителем можно назвать только того, кто учит доброте и заботе о других - это и есть главная цель данной работы.

"Странно. Почему мы каждый раз чувствуем перед учителями такую же вину, как перед родителями? Не за то, что произошло в школе, а за то, что случилось с нами потом". Другими словами, в первой строке автор определяет основные темы произведения. Отношения учителя и ученика и становление героев. В голодные послевоенные годы молодой учитель пытался помочь деревенскому мальчику, но тот продолжал отказываться. Он пригласил его на внеклассный урок французского языка, угостил чаем, но гордость не позволила ему прикоснуться к еде. Лидия Михайловна решила сыграть с ним в игру "пристенок". «Конечно, мне было неловко принимать деньги от Лидии Михайловны, но каждый раз я испытывал облегчение от того, что это был честный выигрыш», - вспоминает он, повзрослев. Режиссер назвал этот благородный поступок «.....преступление, - оценил он. Раствление. Сворачивание». Поэтому учительница была уволена. Она вернулась к себе домой. Еще оттуда она выразила готовность послать своему ученику большую посылку с яблоками и макаронами.

Лидия Михайловна не запомнила эту посылку, но он запомнил эту учительницу на всю жизнь. Оно сыграло большую роль в его судьбе. Оно помогло ему понять, что нельзя проходить мимо чужих несчастий. Главный герой так и не выучил французский язык, но уроки доброты и сострадания он усвоил на всю жизнь. Позиция автора ясна. Оценивая поведение учителя, нужно сначала выявить его причины. Под внешним неблагоприятным поведением Лидии Михайловны скрывается человеческое желание помочь другим.

Мария Нарышкина - главная героиня рассказа А. Платонова "Песочный учитель". Автор делит рассказ на пять частей и использует этот прием для создания небольшого романа о трех годах из жизни молодой учительницы, посвятившей себя работе на благо других. Мария Нарышкина - прототип жены писателя М.А. Платонова.

В первой главе описывается биография этой молодой, но исключительно волевой женщины. После спокойного детства, любимого отцом и учителями, ее беззаботная жизнь заканчивается, когда после окончания педагогического училища ее направляют в деревню Хошутово, "на границе засохшей среднеазиатской пустыни". Видя отчаянную жизнь крестьян, она понимает, что "крестьяне пойдут туда, где есть кому преодолеть песок, школа стоит в стороне от дел крестьян в этом регионе". Ее сильный и мужественный характер, решительность и сострадание заставили ее, не дрогнув, возглавить борьбу с песком, и она победила. Однако три года спустя ей пришлось встретиться лицом к лицу с кочевниками и принять их правду: "Те, кто голодает и ест траву своей родины, не преступники". Но ее ждало новое испытание. Ей поручили отправиться в другую деревню и научить ее жителей выращивать песок. Желание спасти людей, "запертых в песчаных дюнах", заставляет героиню сказать "да".

Образ учителя в литературе XXI века.

Те, у которых мы учимся, правильно называются нашими учителями, но не всякий, кто учит нас, заслуживает это имя.

Иоганн Вольфганг Гёте

Для анализа были выбраны два произведения - "Рукавичка" А. Костюнина (2006) и "Урок" Ю. Мамреева (2002). В этой главе я предлагаю свою интерпретацию этих произведений, учитывая, что они относительно недавние, непрограммные и поэтому для

них мало критической литературы: ситуация, изображенная в рассказе А. Костюнина; ситуация, описанная в рассказе А.Костюнина "Варежка". Ситуация, описанная в рассказе Костюнина "Варежка", могла бы закончиться совсем по - другому, если бы его поддержал учитель. Это случилось, когда первоклассники пошли на экскурсию в кабинет домоводства. Один из детей просматривал альбом для детских поделок и украл пару пушистых маленьких варежек. Учительница домашнего хозяйства разула его и стала рыться в его вещах и сумке. Пропал Юрка, худенький мальчик из многодетной семьи, у которого отец пил. Герой рассказа никогда не видел такого красивого предмета и взял его, ничего о нем не зная. Возможно, у него не было своих, личных вещей, ведь он носил одежду братьев или одежду, подаренную ему односельчанами, но очень важно иметь что - то свое. Юрка, наверное, увидел эти варежки и мечтал о них, когда никто не смотрел. Учитель сильно ругал его и называл вором. Сверстники подвергли его остракизму. Одноклассники били его, опустошали его сумку, обзывали его... Никто не встал на его сторону - ни родители, ни учителя, ни братья, ни одноклассники... Он оставался вором в течение восьми лет, и школа была для него как тюрьма. Страшно представить, через что пришлось пройти этому мальчику. После школы, как мы поняли из текста, жизнь его была беспокойной, он нигде не учился и не имел работы. Потом, когда в деревне от голода стали заканчиваться продукты, жители устроили резню бандитов, среди которых был и Юрка. Юрка был среди них. Никто не знает, был ли Юрка причастен к этому или нет, но позже он повесился.

Но потом он повесился. Как ему было одиноко, наверное. Если бы ему сказали, что он не вор, что человеку свойственно ошибаться, что один проступок не оборвет его жизнь... Все могло бы быть по - другому. Возможно, он не стал бы успешным бизнесменом или известным писателем, но у него была бы своя семья, любимые люди и хорошая работа. Разве этого не было бы достаточно?

Творчество Ю. Мамреева оказалось для меня сложным. Урок - небольшое произведение, написанное в 2002 году и включенное в сборник "Ранние романы". Поскольку нам не удалось найти никаких критических ссылок на него, мы будем основывать свой анализ на собственном прочтении. Название напоминает название произведения Распутина "Урок французского". Хотя кажется, что в нем скрыт глубокий смысл, на самом деле оно очень простое. Текст с таким названием должен быть не о простых знаниях, а о важной для жизни информации. В произведении очень мало действия. Идет обычный урок в пятом классе, после которого следует перерыв, что дает тексту больше пространства. Образность рассказа раскрывается через мысли, а не действия персонажей." Я хочу кого - то приласкать", "Я хочу кого - то ударить", "Почему сердце в голове, а не в теле?"... Впечатление разрозненное, потому что каждый в классе думает о чем - то своем". Все описание сводится к тому, что "учительница стоит перед классом, стройная, как фараон, с ослепительно белой кожей", но это сравнение делает ее неуправляемой по отношению к окружающим. Это заставляет чувствовать себя неловко, потому что учительница возносит себя на недостижимую высоту, а ученики изображены как безликая масса, в которой нет места их индивидуальности. Нетрудно представить, как неуютно они чувствуют себя в классе. Для таких учителей уроки - это способ самоутверждения. В принципе, мы считаем ее императрицей. Корона - это чувствительность и чуткое мышление, жемчужина - любовь к себе... и самоутверждение, а для ученика это пустое занятие по погружению в собственные мысли в одиночестве, далеко от учебы: "Мне так одиноко" и "Я люблю плеваться". Слово "белый"

часто используется в этой истории, обычно означая святость, невинность или чистоту, тогда как в данном тексте оно имеет негативный оттенок. 'Учитель с ослепительно белой кожей', 'белый учитель', 'лампа, похожая на белую луну', 'бледное и снисходительное лицо мальчика' - здесь цвет привносит в текст холод и пустоту.

III. Заключение.

Мне по - прежнему верится,
Что, если останется жить земля, -
Высшим достоинством Человечества
Станут когда-нибудь учителя!
Р. Рождественский

Мы ходим в школу 11 лет, а потом через некоторое время отводим в школу своих детей, часто доверяя их воспитание собственным учителям. Некоторые учителя нам нравятся, некоторые - нет. Некоторых учителей мы уважаем, некоторых боимся. Учителя не только передают знания, но и оставляют свой след в душе каждого человека, помогают сформировать его душу. Быть Учителем с большой буквы очень сложно. Приходится жертвовать своим свободным временем и увлечениями, забывать о здоровье, думать о своих учениках как о собственных детях, чувствовать близость к их проблемам, горестям и радостям.

Особенно трудно быть таким учителем, каким его изобразили писатели XX века А. Платонов и В. Распутин... Учитель у этих писателей - это в меру требовательный наставник. Отношения между автором и учеником строятся на искренности, доверии и уважении. Во всех произведениях этого периода подчеркиваются моральные ценности, а мудрец представляется способным пожертвовать своими принципами ради других.

"Плохие книги пишутся для всех, хорошие - для немногих" - это цитата А. Иванова, автора одноименного фильма "Как географ глобус пропил". Очень жаль, что в последние годы в русской литературе получили распространение плохие книги об учителях, но нам кажется, что и автор цитаты, и обсуждаемый фильм относятся к одной категории. А. Костюнин в книге "Рукавичка" (2006) и Ю. Мамлеев в фильме "Урок" (2002) изображают учителей равнодушными. Они изображают учителей равнодушными людьми, что противоположно образу учителей в 20 веке. Маловероятно, что авторы этих книг стали писателями без какого - либо влияния со стороны учителей. Такое отношение к учителям характеризует общество в целом, где люди не способны видеть хорошее в других и видят только плохое.

Данное исследование подтверждает эту гипотезу и показывает, что личностное развитие учителей действительно отражено в литературе. Оно также показало, что отношение к великой профессии учителя с годами меняется и становится все хуже и хуже: СМИ и романы 21 века показывают учителей однобоко и подчеркивают только их недостатки. Неприязнь к школам и желание заработать лежат в основе этих невероятных историй. Пока об учителях пишут плохие книги и снимают фильмы и передачи, очерняющие их образ, мы считаем, что культурный уровень нашего общества будет продолжать снижаться.

IV. Список использованной литературы.

1. Костюнин, А.В. «Рукавичка». [Электронный ресурс] / А.В.Костюнин – Режим доступа: [www.litmir.net / br / ?b=108427](http://www.litmir.net/br/?b=108427)

2. Мамлеев Ю. Собрание сочинений. Урок. [Текст] / Ю.Мамлеев // Материал с сайта «Русская виртуальная библиотека». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rvb.ru/mamleev/contents.htm>. Дата доступа
3. Платонов, А.П. «Песчаная учительница». [Электронный ресурс] / А.П.Платонов – Режим доступа: www.e-reading.co.uk/book.php?book=45141
4. Распутин, В.Г. «Уроки французского». [Электронный ресурс] / В.Г.Распутин – Режим доступа: www.serann.ru/text/uroki-frantsuzskogo-9306

© Шутова М. Н., 2026

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

THE IMPACT OF WATER - SAVING IRRIGATION TECHNOLOGIES AND FERTILIZATION RATES ON COTTON YIELD

Abstract

Cotton (*Gossypium hirsutum* L.) remains one of the most critical industrial crops globally, yet its cultivation faces severe challenges due to freshwater scarcity and inefficient nutrient management. This article examines the interactive effects of water - saving irrigation technologies, specifically drip irrigation, and variable fertilization rates on cotton productivity and resource - use efficiency. By optimizing the synchrony between water delivery and nutrient application (fertigation), farmers can significantly reduce water consumption and fertilizer leaching while maximizing lint yield. The paper reviews the physiological responses of cotton to managed water - nutrient regimes and outlines strategies to achieve economic and environmental sustainability in arid and semi - arid cotton - growing regions.

Keywords: cotton yield, water - saving irrigation, drip irrigation, fertilization rates, fertigation, water - use efficiency.

Introduction

Cotton is a cornerstone of the global textile industry and a vital economic driver for many developing and developed nations. However, it is an inherently resource - intensive crop, requiring substantial amounts of both water and nutrients throughout its prolonged growing season to achieve high yields and premium fiber quality. In the face of intensifying climate change, prolonged droughts, and declining groundwater reserves, traditional flood and furrow irrigation methods—which suffer from massive water losses due to evaporation and deep percolation—are becoming ecologically and economically unsustainable.

To secure the future of cotton production, particularly in arid and semi - arid zones, transitioning to modern water - saving irrigation technologies is imperative. Subsurface and surface drip irrigation systems have emerged as highly effective solutions. These technologies deliver water precisely to the plant's root zone, minimizing soil evaporation, eliminating surface runoff, and maintaining optimal soil moisture levels.

However, saving water is only one side of the equation; crop productivity is equally dependent on strategic nutrient management. Nitrogen, phosphorus, and potassium are critical components driving cotton canopy development, photosynthesis, and boll formation. When traditional irrigation is paired with broadcast fertilization, large quantities of these vital nutrients are often washed past the root zone, leading to underground water contamination and poor nutrient - use efficiency. Conversely, improper or deficient fertilization limits the plant's physiological capacity, nullifying the benefits of advanced irrigation setups.

The synergy between water - saving irrigation and precise fertilization rates is best realized through "fertigation"—the practice of applying water - soluble fertilizers directly through an irrigation network. This approach allows agriculturalists to match nutrient doses with the specific

phonological stages of the cotton plant, such as the square, flowering, and boll - development phases. Research indicates that optimizing this interactive matrix prevents vegetative overgrowth, reduces the shedding of squares and bolls, and maximizes fiber length and strength.

Ultimately, understanding the precise balance between water conservation metrics and targeted fertilizer application rates is essential for modern agronomy. Finding this equilibrium ensures that cotton production can remain profitable for farmers while simultaneously reducing the ecological footprint of industrial agriculture.

References

1. Gillham, F.M., Bell, T.M., and Arinello, T.A. Cotton Production and Sustainable Agrotechnologies. 2015, Amsterdam: Elsevier Science.
2. Radov, A.S. Mineral Nutrition and Fertilization Systems for Technical Crops. 2020, Sankt - Peterburg: Kvadrant Publishing.
3. Zhang, W. and Smith, L.W. Drip Irrigation and Fertigation Management in Arid Regions. 2019, New York: Springer Academic.

© Annaovezov A. Shyhmyradova Ch. Rovshenov S. 2026

UDC: 633.511:581.14

Annaovezov A. lecturer

Shohradov B.

Mammedov D. student

Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

GROWTH STAGES OF COTTON VARIETIES CULTIVATED IN OUR COUNTRY: A PHYSIOLOGICAL AND AGRONOMIC OVERVIEW

Abstract

Cotton (*Gossypium hirsutum* L.) remains a cornerstone of our national agricultural economy, serving as the primary raw material for the textile industry and a vital export commodity. Optimizing yields requires a profound understanding of the crop's developmental biology. This article details the sequential growth stages of locally cultivated cotton varieties, dividing their lifecycle into five distinct phases: germination and emergence, seedling establishment, squaring, flowering and boll development, and maturation (boll opening). Each stage is analyzed through the lens of physiological requirements, heat unit accumulation (DD60), and critical agronomic interventions. By mapping these specific growth phases, farmers and agronomists can precisely time irrigation, fertilization, and pest management strategies to maximize fiber quality and yield potential under local climatic conditions.

Keywords: cotton varieties, growth stages, *gossypium hirsutum*, squaring, boll development, thermal heat units.

Introduction

Cotton is one of the most complex, indeterminate crops grown globally, and its cultivation in our country requires precise management to navigate regional climatic

constraints. Successful cotton production depends heavily on selecting well - adapted varieties and understanding their morphological and physiological progression throughout the season. Because cotton naturally exhibits an indeterminate growth habit—meaning it continues vegetative growth while simultaneously producing reproductive structures—monitoring its distinct developmental stages is essential for maximizing yield potential and securing high - grade fiber quality.

The lifecycle of locally cultivated cotton varieties typically spans 130 to 160 days, dictated largely by temperature, solar radiation, and moisture availability. Agronomists track this progression using a combination of calendar days and Cumulative Heat Units, commonly referred to as DD60 (Degree Days above a base temperature of 60°F / 15.6°C).

The journey begins with the **germination and emergence stage**, occurring 4 to 12 days after planting. During this critical window, the seed absorbs water, the radicle emerges to form the taproot, and the hypocotyl lifts the cotyledons above the soil surface. This is quickly followed by the **seedling establishment phase**, during which the plant shifts from relying on seed energy reserves to active photosynthesis, developing its true leaves and establishing a robust root architecture.

The transition to the reproductive phase is marked by the **squaring stage**. Squares are the pyramidal, enclosed flower buds that first appear on the fruiting branches roughly 35 to 45 days after emergence. The appearance of the first square is a major milestone, as it establishes the baseline for the crop's eventual yield capacity.

Approximately 20 to 25 days after the first square appears, the crop enters the highly demanding **flowering and boll development stage**. Cotton flowers open as creamy white or yellow blooms, undergo self - pollination within a few hours, and transition to a pinkish - red color by the second day before shedding. The fertilized ovary rapidly expands to form the cotton boll. This phase represents the absolute peak of water and nutrient consumption, where any environmental stress can trigger severe fruit shedding.

Finally, the **maturation and boll opening stage** concludes the lifecycle. As the fiber and seeds inside the mature bolls reach full development, the capsule walls dry, crack open along their sutures, and expose the fluffy white seed - cotton to the air for harvesting. Understanding these precise transitions allows producers to make data - driven decisions, optimizing the timing of defoliation, irrigation termination, and harvest readiness.

References

1. Stewart, J.M., Oosterhuis, D.M., Heitholt, J.J. and Mauney, J.R. *Physiology of Cotton*. 2010, Dordrecht: Springer Science & Business Media.
2. Radishevsky, G.A. *Industrial Crop Production and Cotton Management*. 2020, Sankt - Petersburg: State Agrarian University Press.
3. Silvertooth, J.C. *Agronomic Management of Cotton Growth and Development*. 2017, Tucson: University of Arizona Press.
4. Constable, G.A. and Bange, M.P. *The Physiology of Crop Yield: Cotton Horizons*. 2019, Sydney: CSIRO Publishing.

© Annaovezov A. Shohradov B. Mammedov D. 2026

BIOHUMUS PRODUCTION: A SUSTAINABLE PATHWAY TO SOIL HEALTH AND CIRCULAR AGRICULTURE

Abstract

This article explores the production and agricultural significance of biohumus (vermicompost), an organic fertilizer produced through the decomposition of organic waste by earthworms, primarily *Eisenia fetida*. As intensive chemical farming continues to degrade global soil structures and deplete essential microbial ecosystems, biohumus presents a ecologically viable, nutrient - rich alternative. The paper details the biological mechanisms of vermicomposting, outlines the production process, and evaluates its impact on soil physical properties and crop yields. By recycling agricultural and domestic organic waste into high - value fertilizer, biohumus production serves as a cornerstone for circular economy practices in modern agriculture.

Keywords: biohumus, vermicomposting, soil fertility, organic waste management, sustainable agriculture, *eisenia fetida*.

Introduction

Modern agricultural systems face a dual crisis: the urgent need to feed a growing global population and the rapid degradation of arable land due to decades of intensive, chemical - heavy farming practices. Continuous application of synthetic nitrogen, phosphorus, and potassium (NPK) fertilizers has led to soil compaction, acidification, loss of organic matter, and the destruction of beneficial soil microbiomes. Furthermore, the accumulation of agricultural, municipal, and industrial organic waste poses a severe environmental hazard, often resulting in groundwater contamination and greenhouse gas emissions when left untreated in landfills.

To mitigate these challenges, agricultural science is increasingly turning toward ecological closed - loop systems. Among these, biohumus production—commonly known as vermicomposting—has emerged as one of the most efficient, economically viable, and environmentally friendly technologies for organic waste management and soil restoration.

Biohumus is a finely divided, peat - like material with excellent structure, porosity, aeration, and water - holding capacity. Unlike traditional thermophilic composting, which relies purely on microbial activity at high temperatures, vermicomposting is a mesophilic process driven by the synergistic interaction between specialized earthworms and microorganisms. The most widely utilized species is the red Californian earthworm (*Eisenia fetida*), favored for its high consumption rate, tolerance to environmental fluctuations, and rapid reproductive cycle.

During the digestion process, earthworms grind organic waste in their gizzard, exposing a vast surface area to a dense community of intestinal enzymes, bacteria, and actinomycetes. The resulting cast—biohumus—is significantly enriched in plant - available nutrients compared to the raw parent material. It contains highly stabilized humic and fulvic acids, which act as natural chelators, locking in essential macro - and micronutrients (such as nitrogen, phosphorus, potassium, calcium, and magnesium) and preventing them from leaching out of the root zone.

Beyond basic nutrient provision, biohumus serves as a powerful biological amendment. It inoculates the soil with a diverse consortium of beneficial microbes that suppress plant pathogens through competitive exclusion and the secretion of antimicrobial compounds. Furthermore, biohumus contains biologically active substances, including plant growth regulators like auxins, gibberellins, and cytokinins, which stimulate seed germination, accelerate root development, and enhance overall crop resilience to abiotic stresses such as drought and salinity.

Ultimately, transitioning toward widespread biohumus production offers a tangible pathway to shift from a linear "take - make - waste" agricultural model to a circular economy. It transforms hazardous organic waste streams into a premium resource capable of revitalizing degraded soils, securing food safety, and fostering long - term ecological sustainability.

References

1. Edwards, C.A., Arancon, N.Q. and Sherman, R.L. Vermiculture Technology: Earthworms, Organic Wastes, and Environmental Management. 2011, Boca Raton: CRC Press.
2. Popov, A.I. Humic Substances in the Biosphere and Agriculture. 2020, Sankt - Peterburg: State Agricultural University Press.
3. Subba Rao, N.S. Soil Microbiology (Fourth Edition of Soil Microorganisms and Plant Growth). 2017, New Delhi: Oxford & IBH Publishing.
4. Glenn, M. Organic Waste Recycling and Soil Fertility Management. 2019, London: Academic Press.

© Shapyyeva O. Nuriddinova J. Mansyrov Y. 2026

УДК 81'373.46:61

Аманмурадова З.Х.

Старший преподаватель кафедры языков,
Государственный медицинский университет Туркменистана имени Мырата Гаррыева

КЛИНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ, ГРЕКО - ЛАТИНСКИЕ ДУБЛЕТЫ И ОДИНОЧНЫЕ ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются лингвистические и структурные особенности клинической терминологии как неотъемлемой части медицинского языка. Основное внимание уделяется морфологической структуре клинических терминов, классификации их структурных типов, а также явлению греко - латинского дублетизма. Анализируется роль одиночных терминоэлементов в формировании современных медицинских понятий. Работа направлена на систематизацию знаний о формировании клинического лексикона, что имеет важное прикладное значение для медицинского образования и международной коммуникации врачей.

Ключевые слова

клиническая терминология, терминоэлемент, греко - латинские дублеты, анатомическая номенклатура, аффиксация, словосложение, медицинская лингвистика.

Введение

Клиническая терминология представляет собой одну из самых сложных, динамично развивающихся и объемных подсистем медицинского языка. В отличие от анатомической номенклатуры, которая преимущественно служит для статичного описания структуры человеческого тела и опирается на классическую латынь, язык клиники ориентирован на отражение динамических процессов: болезней, симптомов, синдромов, методов диагностики, хирургического вмешательства и терапевтических практик. Исторически сложилось так, что фундаментом клинического подъязыка стал древнегреческий язык, в то время как латынь выполняла роль грамматического каркаса и проводника.

Понимание принципов организации клинических терминов является ключевым фактором для успешной профессиональной коммуникации в медицинской среде. Лавинообразный рост научной информации и появление новых медицинских технологий требуют от современного специалиста не просто механического заучивания тысяч наименований, а осознанного владения механизмами терминообразования. В основе этого процесса лежит концепция терминоэлементов (ТЭ) — минимальных структурных единиц термина (префиксов, корней, суффиксов), обладающих стабильным значением.

С морфологической точки зрения клинические термины делятся на несколько структурных типов. Простые термины представляют собой корневые слова без развитой системы аффиксов (например, *stupor*, *tremor*). Производные термины строятся с помощью аффиксации — присоединения к производящей основе приставок или суффиксов. Префиксы чаще всего указывают на пространственные, временные или количественные характеристики процесса (например, *hyper* - — избыток, *hypo* - — недостаток, *a* / *an* - — отсутствие признака), а суффиксы — на характер патологии (например, *-itis* — воспаление, *-oma* — опухоль, *-osis* — хроническое заболевание или увеличение количества). Сложные термины (композиты) формируются путем сложения двух и более терминоэлементов (например, *gastroduodenostomia*). Особое место занимают синтаксические конструкции — многословные термины, конкретизирующие клиническую картину (например, *infarctus myocardii acutus*).

Одним из наиболее ярких феноменов клинической терминологии выступает греко - латинский дублетизм. Это явление, при котором одно и то же анатомическое или физиологическое понятие обозначается двумя эквивалентными корнями: латинским и греческим. Как правило, латинский корень используется в анатомической номенклатуре для обозначения органа в нормальном, здоровом состоянии, тогда как греческий дублет применяется в клинике для конструирования названий патологий, методов обследования и лечения этого же органа. Например, латинское *ren* (почка) формирует анатомическое название *arteria renalis*, а греческий дублет *nephros* порождает клинические термины *nephritis* (воспаление почки) или *nephrectomia* (удаление почки). Аналогично соотносятся пары: *cor* / *cardia* (сердце), *textus* / *histos* (ткань), *vessel* / *angio* (сосуд).

Одиночные терминоэлементы

Одиночные терминоэлементы (в основном греческого происхождения) обладают высокой словообразовательной активностью и выступают в качестве суффиксоидов (конечных терминоэлементов). Они определяют характер патологии или медицинского вмешательства:

- **algia** / - **odynia** — боль без органической причины (*neuralgia*).
- **genesis** — происхождение, развитие (*pathogenesis*).
- **malacia** — размягчение тканей (*osteomalacia*).
- **rrhagia** — кровотечение из органа (*metrorrhagia*).

Список литературы

1. Архипова И. С., Олехнович О. Г. Латинский язык и основы медицинской терминологии. — 2020. Санкт - Петербург: Лань.
2. Чернявский М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. — 2021. Москва: ГЭОТАР - Медиа.
3. Новодранова В. Ф. Именное словопроизводство в латинском языке и его отражение в медицинской терминологии. — 2022. Москва: Практическая медицина.

© Аманмурадова З.2026

УДК 811.124:61:001.4

Аманмурадова З.Х.

Старший преподаватель кафедры языков,

Государственный медицинский университет Туркменистана имени Мырата Гаррыева

КЛИНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ЛАТИНО - ГРЕЧЕСКИЕ ДУБЛЕТНЫЕ ПРИСТАВКИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу латино - греческих дублетных приставок, составляющих основу международной клинической терминологии. В работе рассматриваются семантические особенности деривации, причины возникновения синонимичных префиксов в латинском и греческом языках, а также их функционирование в современных медицинских диагнозах и анатомических номенклатурах. Особое внимание уделяется разграничению сфер применения дублетов в зависимости от характера клинического или анатомического контекста. Авторы приходят к выводу, что понимание системных связей между префиксами оптимизирует процесс усвоения медицинской терминологии будущими специалистами.

Ключевые слова: клиническая терминология, латинский язык, греческие дублеты, префиксация, медицинские термины, деривация, семантика.

Введение

Современная медицинская терминология представляет собой одну из самых сложных и структурированных терминосистем в мире. Ее фундамент закладывался на протяжении многих столетий, вбирая в себя элементы классических языков античности — древнегреческого и латыни. Исторически сложилось так, что римская медицина развивалась под мощным влиянием греческой научной школы. Это привело к уникальному феномену — формированию латино - греческого дублетизма, который пронизывает все уровни медицинского языка: от анатомической номенклатуры до клинических дисциплин и фармации. В то время как анатомические термины преимущественно базируются на латинской основе, клинические понятия (названия болезней, симптомов, методов диагностики и лечения) чаще конструируются из греческих терминологических элементов.

Префиксация играет ключевую роль в формировании новых клинических понятий, так как приставка способна кардинально изменить значение корневого слова, указать на локализацию процесса, его направление, временные рамки или качественную характеристику. Латино - греческие дублетные приставки — это префиксы разного происхождения (один из латыни, другой из греческого), которые обладают идентичным или максимально близким лексическим значением. Например, латинская приставка *infra* - и

греческая *hypo* - переводятся как «под», «ниже нормы», а латинская *super* - / *supra* - и греческая *hyper* - означают «над», «превышение нормы».

Несмотря на смысловую эквивалентность, эти дублеты редко бывают абсолютно взаимозаменяемыми внутри одного термина. Их распределение подчиняется строгим законам терминологической деривации. Как правило, латинские префиксы сочетаются с латинскими корнями, создавая анатомический базис, в то время как греческие префиксы соединяются с греческими ТЭ (терминоэлементами) для обозначения патологических состояний или терапевтических манипуляций. Нарушение этого правила приводит к созданию гибридных терминов (например, *hypertension* — греч. *hyper* - + лат. *tensio*), которые, хотя и закрепились в практике, изначально считались лингвистическими аномалиями.

Изучение дублетных приставок имеет колоссальное прикладное значение для клинической практики. Врачу необходимо мгновенно дифференцировать такие состояния, как *hypotonia* (пониженный тонус, греч.) и *subluxatio* (подвывих, лат.), четко понимая пространственные и качественные границы, задаваемые префиксами. Системный анализ латино - греческих дублетов позволяет не только глубже понять этимологию и внутреннюю форму медицинского слова, но и предотвратить терминологическую путаницу в диагностических формулировках.

Заключение

Латино - греческие дублетные приставки представляют собой важнейший регулятор точности медицинского языка. Четкое разграничение их употребления (латинские — для топографической анатомии, греческие — для функциональных и патологических процессов в клинике) обеспечивает строгость и интернациональность медицинской науки. Понимание этих закономерностей позволяет специалистам эффективно деконструировать и усваивать тысячи сложных терминов без необходимости их механического заучивания.

Список литературы

1. Чернявский М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии. — М.: Медицина, 2018.
2. Новодранова В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в медицинской терминологии. — М.: Языки славянских культур, 2019.
3. Костромина Т. А., Прокопенко Л. В. Клиническая терминология в курсе латинского языка. — Санкт - Петербург: СпецЛит, 2020.

© Аманмурадова З.2026

УДК 618.1 /2

Ораева Б. О., к.м.н., ассистент кафедры акушерства и гинекологии

Какаева Г. Х., ассистент кафедры акушерства и гинекологии

Государственный медицинский университет Туркменистана имени Мырата Гаррыева

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В АКУШЕРСТВЕ И ГИНЕКОЛОГИИ: ОТ ПРЕВИЗУАЛИЗАЦИИ ДО ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые направления развития современной акушерско - гинекологической практики. Особое внимание уделяется интеграции цифровых

технологий, молекулярно - генетического скрининга и малоинвазивной хирургии в структуру оказания медицинской помощи. Анализируются методы снижения материнской и перинатальной смертности, а также стратегии сохранения репродуктивного потенциала женщин в условиях современных демографических вызовов. Обоснована важность междисциплинарного подхода и персонализированной медицины для ранней диагностики и профилактики осложнений беременности.

Ключевые слова: акушерство, гинекология, репродуктивное здоровье, перинатальная диагностика, малоинвазивная хирургия, персонализированная медицина, преэклампсия.

Введение

Акушерство и гинекология традиционно занимают стратегическое положение в системе здравоохранения, поскольку напрямую определяют демографический потенциал, показатели здоровья нации и качество жизни будущих поколений. На современном этапе развития медицинская наука переживает глубокую трансформацию, вызванную стремительным прогрессом биотехнологий, внедрением искусственного интеллекта и переходом к парадигме «4П - медицины» (предиктивной, профилактической, персонализированной и партисипативной). Если на протяжении прошлых десятилетий основные усилия специалистов были направлены на экстренное реагирование и лечение уже развившихся патологий, то сегодня вектор сместился в сторону долгосрочного прогнозирования и превентивного управления рисками.

Одной из центральных проблем современного акушерства остается управление большими акушерскими синдромами, такими как преэклампсия, преждевременные роды, синдром задержки роста плода и преждевременная отслойка плаценты. Современные исследования доказывают, что истоки этих состояний закладываются на самых ранних этапах эмбриогенеза и плацентации. В связи с этим колоссальное значение приобретает первый триместр беременности, в рамках которого внедряются комбинированные скрининги, включающие не только ультразвуковую биометрию, но и оценку биомаркеров (PIGF, PAPP - A) в сочетании с компьютерным моделированием гемодинамики. Раннее выявление пациенток группы высокого риска позволяет своевременно назначать профилактическую терапию, что существенно снижает частоту тяжелых форм патологий.

В области гинекологии ключевым трендом стало смещение фокуса в сторону органосохраняющего лечения и минимизации хирургической травмы. Развитие эндоскопической хирургии, роботизированных ассистенций и методов фокусированной ультразвуковой абляции (ФУЗ - МРТ) позволило радикально пересмотреть подходы к лечению миомы матки, эндометриоза и доброкачественных новообразований яичников. Особое внимание уделяется сохранению овариального резерва и фертильности у женщин репродуктивного возраста, что особенно актуально в условиях общемировой тенденции к осознанному откладыванию материнства на более поздний срок.

Кроме того, цифровизация здравоохранения открыла принципиально новые возможности для мониторинга состояния беременных. Телемедицинские технологии, дистанционный кардиотокографический мониторинг (КТГ) и смарт - системы анализа данных позволяют врачу осуществлять непрерывный контроль за состоянием матери и плода вне стен стационара. Таким образом, интеграция фундаментальной науки и клинической практики в акушерстве и гинекологии создает надежный фундамент для

безопасного материнства и успешного преодоления современных репродуктивных вызовов.

Список литературы

1. Радзинский, В. Е. Акушерская агрессия v 2.0. — Москва: StatusPraesens, 2020. — 872 с.
2. Савельева, Г. М., Сухих, Г. Т., Серов, В. Н. Акушерство и гинекология: национальное руководство. — Москва: ГЭОТАР - Медиа, 2022. — 1040 с.
3. Айламазян, Э. К. Акушерство: Учебник для медицинских вузов. — Санкт - Петербург: СпецЛит, 2021. — 703 с.
4. Сидорова, И. С., Никитина, Н. А. Преэклампсия и эклампсия: руководство для врачей. — Москва: МИА, 2023. — 432 с.

© Ораева Б. Какаева Г. 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ШКОЛЕ ДОШКОЛЬНИКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СЕЛА И ГОРОДА

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного эмпирического исследования психологической готовности к школе детей старшего дошкольного возраста, проживающих в городе и селе. Полученные данные свидетельствуют о том, что у городских дошкольников в большей степени сформированы учебно - познавательная мотивация, навыки звукобуквенного анализа и произвольная регуляция деятельности. Для сельских дошкольников характерно преобладание игровой мотивации, а также менее высокий уровень сформированности отдельных компонентов интеллектуальной и психомоторной готовности.

Ключевые слова

психологическая готовность к школе, дошкольный возраст, мотивационная готовность, интеллектуальная готовность, психомоторная готовность, коммуникативная готовность

Drozhzhina D.V.
4nd year student of the I.S. Turgenev OSU
Orel, Russia

Abstract

The article presents the results of a comparative empirical study of the psychological readiness for school of children of senior preschool age living in the city and in the countryside. The data obtained indicate that the level of psychological readiness for school in urban preschoolers is higher than in rural children. Urban preschoolers have a greater degree of formation of educational and cognitive motivation, skills of sound - letter analysis and voluntary regulation of activity. For rural preschoolers, the prevalence of game motivation is characteristic, as well as a less high level of formation of individual components of intellectual and psychomotor readiness.

Keywords

psychological readiness for school, preschool age, motivational readiness, intellectual readiness, psychomotor readiness, communicative readiness

Актуальность исследования обуславливается радикальными изменениями в российском образовании, которые произошли за последние годы: введены дополнительные учебные программы и предметы, изменилась методика обучения детей, с каждым годом возрастают требования, предъявляемые как к будущим первоклассникам, так и школьникам в целом. Психологическая готовность является важной предпосылкой успешного обучения в школе, от ее сформированности зависит, как сложится отношение ребенка к дальнейшему обучению, и насколько оно будет эффективным.

Среди условий психологической готовности к обучению в школе особое значение имеет социокультурная среда. Специфика психологической готовности к школе сельских дошкольников была рассмотрена в трудах Басова А.В., Ветвитской С.В., Гурьяновой М.П., Копань Т.В., Трехлеб О.Ю., Шашловой М.И. и других.

Как показывают исследования, городские и сельские жители имеют существенные различия в образе жизни и ценностных ориентациях. Город обладает рядом характеристик, которые создают специальные условия социализации его жителей, особенно подрастающих поколений. Так, для города, характерны концентрация большого количества жителей и высокая плотность населения на ограниченной территории, высокая степень разнообразия человеческой жизнедеятельности, дифференцированные социально - профессиональная и, нередко, этническая структуры населения [2; 3; 4].

Особенности сельского образа жизни связаны с особенностями труда и быта жителей: подчиненностью труда ритмам и циклам года; более тяжелыми, чем в городе, условиями труда; малыми возможностями для трудовой мобильности жителей и большой слитностью труда и быта. От сельского ребенка требуется большая самостоятельность, которая обусловлена его более ранним включением во взрослую жизнь. Таким образом, село имеет свою специфику и накладывает отпечаток на становление и развитие личности детей [1; 5].

Однако, эмпирическая разработанность темы психологической готовности детей старшего дошкольного возраста разных образовательных социумов в настоящее время представляется недостаточной.

Мы предположили (гипотеза исследования), что дети старшего дошкольного возраста, проживающие в селе и городе, имеют различия в уровне и соотношении компонентов психологической готовности к обучению в школе. Для реализации поставленных задач, а также проверки выдвинутой гипотезы исследования мы использовали психодиагностический комплекс М.М. Семаго и Н.Я. Семаго, методику «беседа о школе» Т.А. Нежной, методику «Диагностика изучения сформированности коммуникации как общения у младших школьников» М. И. Рожков.

В качестве испытуемых в нашем исследовании выступили 50 детей старшего дошкольного возраста, из которых 28 детей проживают в городе (из них 15 мальчиков и 13 девочек), а остальные 22 дошкольника – проживают в селе (из них 10 мальчиков и 12 девочек).

Эмпирическое исследование позволило выявить особенности психологической готовности городских и сельских дошкольников. Анализ интеллектуальной и психомоторной готовности показал, что у детей обеих выборок наиболее успешно сформированы навыки пересчёта и элементарные математические представления. Вместе с тем у значительной части обследованных детей выявлены трудности, связанные с развитием произвольного внимания, звукобуквенного анализа, графомоторных навыков и произвольной регуляции деятельности.

У городских дошкольников общий уровень готовности к школе оказался выше и характеризовался преимущественно средним уровнем сформированности основных компонентов учебной деятельности. Для данной выборки были характерны более выраженная учебно - познавательная мотивация, достаточный уровень коммуникативных способностей и более высокая сформированность предпосылок учебной деятельности.

Однако у части детей сохранялись трудности в развитии произвольности поведения, пространственных представлений и тонкой моторики.

Сельские дошкольники продемонстрировали более неоднородные результаты. С одной стороны, дети показали достаточно высокий уровень коммуникативных навыков, открытость во взаимодействии и сформированность элементарных математических представлений. С другой стороны, у значительной части обследованных выявлена недостаточная сформированность учебно - познавательной мотивации, звукобуквенного анализа и произвольной регуляции деятельности. В структуре мотивационной сферы сельских дошкольников доминирующее положение продолжает занимать игровая мотивация, тогда как внутренняя позиция школьника ещё недостаточно сформирована.

Полученные результаты подтверждают влияние социокультурных условий на особенности психологической готовности детей к школе. Образовательная среда, характер взаимодействия ребёнка со взрослыми и сверстниками, а также особенности организации познавательной деятельности оказывают значимое влияние на формирование предпосылок учебной деятельности и внутренней готовности к обучению.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных педагогами - психологами, воспитателями дошкольных образовательных учреждений и родителями при организации психолого - педагогического сопровождения старших дошкольников. Выявленные особенности позволяют определить направления коррекционно - развивающей работы, направленной на развитие произвольной регуляции поведения, учебно - познавательной мотивации, графомоторных навыков, звукобуквенного анализа и коммуникативной компетентности детей.

Таким образом, результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод о том, что психологическая готовность к школе у старших дошкольников формируется неравномерно и зависит как от индивидуальных особенностей ребёнка, так и от условий его социального и образовательного развития.

Список использованной литературы

1. Баранова В.А. Городской и сельский социумы: социально - психологические аспекты исследования территориально - поселенческих общностей / В.А. Баранова // Вестник Санкт - Петербургского университета. – 2012. - № 2. – С. 194 – 2010.
2. Басов А.В., Тихомирова Л.Ф. О готовности учащихся сельских школ к обучению в среднем звене / А.В. Басов, Л.Ф. Тихомирова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. - № 6. – С. 1 – 6.
3. Горелова С.А. Образование школьников в контексте сельского социума / С.А. Горелова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. - № 88. – С. 181 – 185
4. Иванова Л.В., Пермякова Н.В. Исследования формирования психологической готовности детей к школьному обучению / Л.В. Иванова, Н.В. Пермякова // Концепт. – 2015. - № 12. – С. 1 – 7.
5. Каруева Л.В. Городская и сельская культура как фактор социализации личности / Л.В. Каруева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. - № 5. – С. 5 – 10.

© Дрожжина Д.В., 2026

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ ШКОЛ

Аннотация

Статья посвящена проблеме эмоционального выгорания учителей сельских и городских школ. В ней отражены основные результаты эмпирического изучения особенностей и специфики формирования синдрома эмоционального выгорания у учителей, осуществляющих профессиональную деятельность в населенных пунктах различного типа, в том числе в зависимости от стажа работы.

Ключевые слова

выгорание, эмоциональное выгорание, учителя, городские школы, сельские школы.

Tihonovich I.I.
2nd year Master's student of the I.S. Turgenev OSU
Orel, Russia

EMOTIONAL BURNOUT OF RURAL AND URBAN SCHOOL TEACHERS

Annotation

The article is devoted to the problem of emotional burnout of rural and urban school teachers. It reflects the main results of an empirical study of the features and specifics of the formation of burnout syndrome among teachers engaged in professional activities in various types of settlements, including depending on work experience.

Keywords

burnout, emotional burnout, teachers, urban schools, rural schools.

Современное общество характеризуется быстрым развитием в социальных, экономических и культурных сферах, что предъявляет новые и более высокие требования к системе образования. К особенностям профессиональной деятельности педагогов относятся плотный рабочий график, строгие временные рамки, необходимость решать организационные задачи и высокая ответственность за результаты своей деятельности перед руководством, родителями и обществом. Всё это часто приводит к возникновению неврозов и психосоматических заболеваний у учителей. Поэтому вопрос сохранения психологического благополучия педагогов приобретает особую актуальность.

В зарубежных исследованиях Л. Стернс, Д. Бертрама, А. Фернхема, К. Маслача, С. Джексона, Х. Дж. Фрейденберга и др. феномен профессионального выгорания рассматривается через призму личностных характеристик, способов поведения и борьбы со стрессом, а также организационной среды, которая способствует развитию этого синдрома. Отечественные исследователи В.В. Бойко, В.Е. Орёл, В.В. Близнава, М.Н. Шевцов, Р.М.

Грановская, А.И. Серавин, И.А. Фирсова, Т.В. Форманюк и др. сосредоточены на изучении компонентов синдрома и его признаков, выявляемых при сравнении различных групп.

Синдром эмоционального выгорания представляет собой реакцию на длительные стрессовые воздействия, в том числе профессиональные. Он может разрушать личность под воздействием нагрузки, связанной с выполнением профессиональных обязанностей. Основные проявления — эмоциональное истощение, ощущение постоянной усталости и опустошенности. В результате выгорания у человека развивается безразличие и негативное отношение как к работе, так и к окружающим.

На формирование синдрома влияют разные факторы, в том числе социально - демографические предикторы: место проживания (город или сельская местность) и стаж работы.

Нами было организовано эмпирическое исследование, направленное на изучение особенностей эмоционального выгорания у учителей городских и сельских школ, имеющих разный стаж профессиональной деятельности. В исследовании приняли участие 40 педагогов (женского пола) школ города Орла (МБОУ - СОШ №36, МБОУ - СОШ №50) и школ Орловской области (Покровская СОШ, Покровский лицей). Выборка исследования была разделена на две большие подгруппы: учителя городских школ и учителя сельских школ. Каждая подвыборка также дифференцировалась в зависимости от стажа педагогической деятельности на педагогов со стажем профессиональной деятельности менее 10 лет и более 10 лет.

Для исследования различных аспектов эмоционального выгорания нами использовались следующие психодиагностические методики: диагностика профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой); диагностика уровня эмоционального выгорания (автор В.В. Бойко, модификация Е.П. Ильина), методика определения психического выгорания (А.А. Рукавишников). Для проверки статистической значимости различий применялся U - критерий Манна - Уитни.

Результаты показали, что у учителей городских школ, особенно с опытом более десяти лет, наблюдаются наиболее выраженные признаки выгорания (108,6 б.). Их показатели эмоционального выгорания по параметру эмоционального истощения ($U_{эмт}=16,5$, $u_{кр1}=19$, $u_{кр2}=27$), общего индекса психического выгорания ($U_{эмт}=13$, $u_{кр1}=19$, $u_{кр2}=27$) статистически значимо выше по сравнению с коллегами их сельских школ. У учителей городских школ отмечаются раздражительность, повышенная чувствительность к оценкам окружающих, чувство беспомощности и неспособности изменить психотравмирующие ситуации.

Городские школы отличаются большим числом учеников, родителей, коллег и руководителей. В таких условиях педагоги сталкиваются с жесткой конкуренцией, требуют высоких результатов по ЕГЭ, побед в олимпиадах, постоянного подтверждения квалификации, ведения отчетности и участия в различных проектах. В крупных населённых пунктах существует множество уровней контроля (районные отделы образования, проверки), что создает постоянное чувство тревоги и напряжения у учителей. Также с увеличением стажа профессиональной деятельности возрастает риск выгорания.

Учителя сельских школ, напротив, характеризуются средним уровнем эмоционального выгорания (87,7 б.). Показатели эмоционального выгорания сельских учителей статистически значимо ниже по сравнению с их городскими коллегами ($U_{эмт}=4,5$, $u_{кр1}=19$, $u_{кр2}=27$). Устойчивость педагогов сельских школ связана с особенностями жизни в

небольших населённых пунктах: стабильными социальными связями, отсутствием конкуренции и близостью к природе. Такой образ жизни способствует профилактике синдрома выгорания. У сельских педагогов сохраняется оптимальный эмоциональный настрой. Они обычно сохраняют интерес к работе и позитивное отношение к окружающим. В редких случаях могут проявляться раздражительность, негативизм или циничное отношение к коллегам и ученикам.

Учителя сельских школ с длительным стажем работы обычно имеют адекватную оценку своей деятельности и позитивное восприятие себя как профессионала. Их эмоциональный фон положительный, и они сохраняют интерес к работе. Однако у них возрастает риск выгорания, если обстоятельства, вызывающие стресс, невозможно изменить. Например, трудно сменить место работы или избавиться от негативных событий, связанных с профессиональной деятельностью. Также удаленность от крупных образовательных и культурных центров ограничивает доступ к современным методикам, тренингам и курсам повышения квалификации, что может усугублять ситуацию.

Общим для учителей как городских, так и сельских является реакция на хронический стресс — они стремятся ограничить свою эмоциональную отдачу, выбирая определённые реакции, такие как сокращение обязанностей или эмоциональных затрат, чтобы снизить уровень переживаний. Это свидетельствует о том, что профессиональная деятельность в обеих категориях педагогов связана с высоким уровнем эмоциональных нагрузок, которые требуют поиска способов их снижения для сохранения психологического здоровья.

Следовательно, гипотеза, выдвинутая нами подтверждена: действительно существуют различия в степени выраженности и сформированности ведущих симптомов эмоционального выгорания учителей городских и сельских школ.

Список использованной литературы

1. Бабанов, С. А. Профессиональные факторы и стресс: синдром эмоционального выгорания / С.А. Бабанов // Трудный пациент. - 2009. - №12. - С.42 - 46.
2. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — Санкт - Петербург: Питер, 2018. — 338 с.
3. Журавлев, А.Л. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / А.Л. Журавлев. – М.: Изд - во «Институт психологии РАН», 2011. – 512 с.
4. Орел, В. Е. Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орел – М.: Институт психологии Российской академии наук, 2015. – 317 с.
5. Симатова, О. Б. Специфика проявления психического выгорания у педагогов сельских школ / О.Б. Симатова // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. - 2024. - №3. - С. 9 - 19.

© Тихонович И.И., 2026

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рябков А.В.

факультет психологии и педагогики,
Омский государственный педагогический университет
г. Омск, Россия

Научный руководитель: Маврина И.А.

д - р пед. наук, проф.
профессор кафедры социальной педагогики и социальной работы,
Омский государственный педагогический университет
г. Омск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ИЖДИВЕНЧЕСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются последствия социального иждивенчества для общества и некоторые методы профилактики данного явления в Российской Федерации. Представлены результаты анализа существующих методов профилактики социального иждивенчества в Омской области.

Ключевые слова:

Социальное иждивенчество, последствия социального иждивенчества, профилактика социального иждивенчества, социальный контракт.

Социальное иждивенчество является одной из актуальных проблем современного общества, затрагивающей не только экономические, но и социальные аспекты жизни граждан. Социальное иждивенчество представляет из себя систему установок индивида, которая ориентирует его на потребительское отношение к жизни и перекладывание ответственности за жизнеобеспечивающие решения на общество. [2]

Нами было выявлено, что социальное иждивенчество имеет ряд негативных последствий как для самого человека, так и для общества в целом [1, 5, 7]:

1. *Трудности в получении образования;*
2. *Высокий риск дезадаптации в обществе;*
3. *Дополнительная нагрузка на общество и на конкретных людей;*
4. *Негативная оценка общества в отношении определённых категорий;*
5. *Риск совершения противоправных действий;*
6. *Иждивенческий образ жизни за счёт других может стать привлекательным для окружающих, что представляет собой негативный пример;*
7. *Утрата временной перспективы — жизнь сводится к выживанию от одной выплаты до другой, планирование будущего становится невозможным.*
8. *Снижение рождаемости;*
9. *Рост социального напряжения;*
10. *Снижение конкурентоспособности экономики.*

Приведём некоторые способы профилактики данного явления, которые применяются в той или иной мере в Российской Федерации. К методам профилактики социального иждивенчества можно отнести [3,4]:

1. Концепции по формированию у граждан ответственности за самих себя и собственную жизнь;
2. Грамотное трудовое воспитание, со стороны государства;
3. Заключение социального контракта между социальным учреждением и гражданином, обратившимся за помощью;
4. Адресное предоставление социальным учреждением комплекса льгот и пособий в объёме, действительно нужным для конкретного лица;
5. Формирование у молодежи активной жизненной позиции, которая противопоставляется пассивному иждивенческому мировоззрению.

Однозначного решения проблемы социального иждивенчества не существует, однако, рассмотрев и объединив наиболее рациональные идеи по профилактике этого явления, можно получить комплекс мер, который представляется эффективным для борьбы с иждивенчеством.

Далее перейдём к рассмотрению профилактики социального иждивенчества в Омской области. Нами был проведён анализ существующих методов профилактики данного явления в регионе. Для этого были проанализированы статьи, посвящённые анализу методов профилактики социального иждивенчества в Омской области и нормативные акты Омской области. В результате были выделены такие меры, как профилактические беседы в образовательных организациях (школах, техникумах и ВУЗах), а также социальный контракт, заключаемый с гражданами.

Первой мерой профилактики социального иждивенчества в Омской области является профилактика этого явления в школах, техникумах и ВУЗах в формате бесед проводится как часть воспитательной работы и является крайне тактичной, чтобы не формировать у обучающихся циничное отношение к социальной помощи или стигматизировать семьи, оказавшиеся в трудной ситуации. Основные моменты данной работы заключаются в следующем: не осуждать получателей помощи, а объяснить принципы социальной ответственности; сформировать понимание, что государственная помощь — это временная поддержка, а не образ жизни; развивать представление о личной ответственности, трудолюбии и самореализации через труд; профилактировать пассивную жизненную позицию и инфантилизм; информировать о возможностях самореализации.

Проблема профилактики социального иждивенчества в школах, техникумах и ВУЗах заключается в том, что данное направление профилактики не закреплено на законодательном уровне и не все образовательные учреждения этим занимаются, что может приводить к распространению иждивенческих мыслей в будущем у подрастающего поколения.

Второй мерой профилактики социального иждивенчества в Омской области является социальный контракт. Законодательство определяет социальный контракт как “соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения, в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации” [6]. По сути, социальный контракт –

это конкретный план действий для каждого гражданина, который разрабатывается совместно с органом социальной защиты населения и самим гражданином для преодоления его трудной жизненной ситуации. Государственная социальная помощь на основании социального контракта предоставляется гражданам, проживающим на территории Омской области, а также иностранным гражданам и лицам без гражданства, являющимся участниками государственных программ Омской области по оказанию содействия добровольному переселению в Омскую область соотечественников, проживающих за рубежом, а также членам их семей, переселяющимся совместно с ними в Омскую область, из числа малоимущих семей и малоимущих одиноко проживающих граждан, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума на душу населения, установленного в Омской области [8].

Таблица 1 – Направления социального контракта актуальные
на 2026 год

Направление социального контракта	Срок заключения	Содержание	Размер выплаты
Поиск работы	3 - 9 мес.	выплата в течении месяца со дня заключения	17960 руб.
		Ежемесячная выплата в течении 3 - х месяцев при заключении трудового договора	17960 руб.
		Возможность пройти обучение на востребованную профессию	до 30 тыс. руб.
Открытие собственного дела	3 - 12 мес.	Регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого	до 350 тыс. руб.
		Предоставление бизнес - плана, а позже предоставление подтверждающих документов по расходованию в соответствии с бизнес - планом	

Ведение личного подсобного хозяйства	3 - 12 мес.	Приобретение необходимых товаров и продукции для ведения личного подсобного хозяйства	до 200 тыс. руб.
Трудная жизненная ситуация	До 6 месяцев	Ежемесячная выплата	17960 руб.

Проблемой такой меры профилактики социального иждивенчества как заключение социального контракта является то, что часто люди пытаются смошенничать и получить деньги от социального контракта, не выполняя при этом своих обязанностей, согласованных контрактом. Иногда у них это получается, если прокуратура и полиция оказываются не заинтересованы в расследовании подобного правонарушения и следствие растягивается на многие месяцы и годы [6, 8].

Таким образом, можно сделать вывод, что мер профилактики социального иждивенчества в Омской области крайне мало, наиболее распространенными являются профилактические беседы в школах, техникумах и ВУЗах и социальный контракт. Они имеют свои недостатки, что обуславливает низкую эффективность профилактики данного негативного социального явления.

Список использованной литературы:

1. Гукова Д. М., Бербекова М. Х., Хачеритлов М. Ж. Социальное иждивенчество: причины и факторы появления // Аграрное и земельное право. 2024. № 8(236). С. 231 - 233.
2. Зимина Е. В., Нефедьева Е. И., Статистический анализ фактов проявления социального иждивенчества и паразитизма // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 1. С. 1.
3. Кузнецов И. С. К вопросу о путях снижения уровня социального иждивенчества в современном обществе // Модернизация экономики регионов России: проблемы, ориентиры и факторы развития: материалы Всероссийской научно - практической конференции, посвященной 55 - летию ТИИ - ТюмГНГУ. Тюмень, 2011.
4. Мальшев Д. М. Социальное иждивенчество как негативное последствие реализации концепции социального государства // Всероссийский студенческий конвент "Инновация": Сборник материалов, Иваново, 01–02 ноября 2016 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. С. 241 - 247.
5. Чаптыкова П. Д. Социальное иждивенчество как предмет теоретического анализа // Наука и общество: взгляд молодых исследователей: Материалы восемнадцатой Всероссийской научной конференции школьников и студентов с международным участием. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2024. С. 36 - 37.
6. Чигарева А. Н. Оказание социальной помощи на основе социального контракта // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, приоритеты и перспективы развития: Материалы XVI Всероссийской научно - практической конференции студентов и молодых ученых, Барнаул, 18–19 апреля 2023 года. Барнаул: ООО "Пять плюс", 2023. С. 19 - 21.

7. Шипицына С. Е. Феномен социального иждивения: особенности проявления и влияние на финансирование в обязательном медицинском страховании // Страховое дело. 2019. № 11(320). С. 27 - 34.

8. Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги “Назначение государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, на территории Омской области”: приказ Министерства труда и социального развития Омской области от 22.01.2014 № 10 - п.

© Рябков А.В., 2026

УДК - 37

А.Ф. Смирнова, В.В. Стрaчичук

Студенты 3 курса экономического факультета

ФГБОУ «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,

Научный руководитель: Алиев Аяз Аладин оглы

доцент, к.э.к. наук, доцент

г. Москва, РФ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО - ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу трудностей, с которыми сталкивается социально - гуманитарное знание в системе высшего образования. Рассматриваются причины снижения престижа гуманитарных дисциплин, влияние технократического крена образовательной политики на содержание учебных программ.

Ключевые слова: высшее образование, гуманитарные науки, критическое мышление, образовательная политика, методология гуманитарных наук.

A.F. Smirnova, V.V. Strachichuk

3rd year students of the Faculty of Economics Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Plekhanov Russian University of Economics",

Scientific Supervisor: Aliyev Ayaz Aladdin oglu

Associate Professor, PhD in Economics, Associate Professor

Moscow, Russian Federation

PROBLEMS OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN CONTEMPORARY EDUCATION

Abstract. The article analyzes the difficulties facing social and humanitarian knowledge within the higher education system. It examines the reasons behind the declining prestige of the humanities, the impact of a technocratic bias in educational policy on curriculum content.

Keywords: higher education, humanities, critical thinking, educational policy, methodology of the humanities.

Вопрос о статусе гуманитарного знания в университете не нов. Ещё Г. Риккерт в конце XIX века проводил жёсткую границу между «науками о природе» и «науками о культуре», настаивая на принципиальной несводимости их методов [6, с. 45–58]. Спустя столетие проблема не утратила остроту, но сместилась: сегодня речь идёт не столько о методологической автономии гуманитарных дисциплин, сколько об их выживании в образовательной среде, ориентированной на измеримый результат.

Цель статьи — зафиксировать ключевые противоречия, возникающие вокруг социально - гуманитарного знания в образовательном пространстве, и обозначить зоны, требующие серьёзного переосмысления.

Первая и, казалось бы, банальная трудность состоит в снижении престижа гуманитарного образования. По данным мониторинга Высшей школы экономики (2020), доля абитуриентов, выбирающих направления подготовки в области гуманитарных и социальных наук, сократилась на 12 % за десять лет. Но за этой цифрой стоит не просто смена предпочтений. А. Л. Андреев убедительно показывает, что в российских технических вузах гуманитарный блок всё чаще воспринимается администрацией как «нагрузка», от которой хочется избавиться при первом удобном случае [1, с. 64–66].

Тут возникает любопытное расхождение. Работодатели (и об этом свидетельствуют опросы ВЦИОМ 2021 года и отчёты HeadHunter) всё активнее жалуются на дефицит коммуникативных и аналитических компетенций у выпускников. Между тем именно социально - гуманитарные дисциплины традиционно формировали эти компетенции.

Вторая проблема глубже и болезненнее. Речь о методологическом давлении, которое испытывают гуманитарные науки со стороны естественнонаучной и квантифицированной парадигмы. В. С. Степин ещё в начале 2000 - х предупреждал о рисках механического переноса критериев «строгой науки» на гуманитарное познание [7, с. 312–320].

А. А. Полонников справедливо замечает, что миссия гуманитарного обучения в техническом вузе не может быть описана языком «компетенций» и «образовательных результатов» без существенной потери смысла [4, с. 83–85]. С ним трудно не согласиться: попробуйте формализовать итог прочтения Достоевского или осмысления Холокоста в терминах «способен / готов». Это не упрёк системе как таковой, скорее указание на её границы.

Здесь, впрочем, важна оговорка. Было бы неверно впасть в другую крайность и утверждать, что гуманитарное знание в принципе не поддаётся никакой оценке. Поддаётся. Но инструменты для этого должны учитывать специфику предмета, а не копировать лекала точных наук. Пока таких инструментов крайне мало, и разработка их только начинается (см. обзор у О. В. Воробьевой [3, с. 26–29]).

Третий узел противоречий связан с цифровизацией и, шире, с проникновением технологий искусственного интеллекта в образовательную среду. А. И. Ракитов ещё в 2018 году фиксировал колебание университетского сообщества между «эйфорией и алармизмом» по отношению к ИИ [5, с. 42–44]. С тех пор маятник качнулся сильнее.

Проблема, однако, не сводится к плагиату. Грубо говоря, вопрос стоит так: если машина умеет порождать грамматически и стилистически приемлемый текст по любой теме, то чему, собственно, мы учим студента, задавая ему эссе по философии? Ответ, как ни странно, лежит не в технологической, а в эпистемологической плоскости.

Подводя итог, отметим три момента. Во - первых, снижение статуса социально - гуманитарного знания в вузе не объясняется одной лишь «модой на IT». Причины системные, и они связаны с тем, как устроена оценка эффективности образования. Во - вторых, попытки втиснуть гуманитарные дисциплины в наукометрические и компетентностные рамки, созданные для других целей, ведут не к повышению их качества, а к обесмысливанию. В - третьих, цифровизация обостряет эти противоречия, но одновременно создаёт повод для давно назревшего разговора о том, зачем вообще нужно гуманитарное образование и что оно делает с человеком помимо «формирования компетенций». Разговор этот ещё не начал всерьёз, и вот это, пожалуй, главная проблема.

Список использованной литературы

1. Андреев, А. Л. Гуманитарные контексты российского технического образования / А. Л. Андреев // Высшее образование в России. — 2021. — Т. 30, № 4. — С. 62–72. — DOI: 10.31992 / 0869 - 3617 - 2021 - 30 - 4 - 62 - 72.
2. Философия образования в современном мире: учебник для вузов / ответственный редактор О. А. Береговая. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 451 с.
3. Воробьева, О. В. О проблемах и перспективах развития гуманитарных наук и гуманитарного образования в России / О. В. Воробьева // Высшее образование в России. — 2019. — Т. 28, № 11. — С. 22–33. — DOI: 10.31992 / 0869 - 3617 - 2019 - 28 - 11 - 22 - 33.
4. Полонников, А. А. О миссии гуманитарного обучения в высшей технической школе / А. А. Полонников // Высшее образование в России. — 2022. — Т. 31, № 4. — С. 79–91. — DOI: 10.31992 / 0869 - 3617 - 2022 - 31 - 4 - 79 - 91.
5. Ракитов, А. И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм / А. И. Ракитов // Высшее образование в России. — 2018. — Т. 27, № 6. — С. 41–49.
6. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт; пер. с нем. — Москва: Республика, 1998. — 410 с.
7. Степин, В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Степин. — Москва: Прогресс - Традиция, 2000. — 743 с.

© А.Ф. Смирнова, В.В. Страчичук 2026

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Проваторова О.А. УРОК - ЭКСКУРСИЯ КАК СПОСОБ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТАРНОГО НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	5
---	---

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баглаев А. А., Мерзлов В. В. К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	14
---	----

Бикеева А. А. РАЗРАБОТКА СТАНДАРТОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ ЛИСТКОВ ДЛЯ СБОРА ИНФОРМАЦИИ	15
---	----

Куликов А.В. ТЕХНОЛОГИИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	19
--	----

Поляков В. Н., Мерзлов В. В. ПРИМЕНЕНИЕ ПРИРОДНОГО ГАЗА В ДИЗЕЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЯХ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ	20
---	----

Поцепня И.С., Попов С.О., Петров Н.Е. ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛИЗАЦИИ И КОНТЕЙНЕРИЗАЦИИ	22
--	----

Поцепня И.С., Петров Н.Е. АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ КОНТЕЙНЕРИЗАЦИИ И ВИРТУАЛИЗАЦИИ В ВОПРОСАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	25
--	----

Свиридов А. А., Мерзлов В. В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОДИТЕЛЯ В ОБЛАСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	28
---	----

Сокол П.А., Талдыкин М.М. АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИИ АВТОМОБИЛЕЙ С ХРЕБТОВОЙ РАМОЙ	30
--	----

Нечаев В.В., Шинкаревич Д.Ю. МЕТОДИКА ДИАГНОСТИРОВАНИЯ АККУМУЛЯТОРНОЙ БАТАРЕИ, ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ МАШИН ВОЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И ТЕХНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	32
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Карташов А.В. ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ	36
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ефимов Д.В.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕРЕХОДА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ПРИНЦИПАМ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ 41
- Свинцов А.С.
УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 44
- Шолохов А.К.
ИСТОЧНИКИ И ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ ОПЕРАТОРА КАРШЕРИНГА
(НА ПРИМЕРЕ ПАО «КАРШЕРИНГ РУССИЯ») 49

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Орлов А.Н.
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ В АФРИКЕ 54

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бушиллауен Ф., Янин А.В.
ЗООНИМЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ДИСКУРСА
В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АЛЖИРА 62
- Бушиллауен Ф.
ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА АЛЖИРА 65
- Р.К.Коротков
ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА
НА ПРОФЕССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 69
- Окунцова В.В.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК
В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ 71
- Рамазанов Р.Р.
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 74
- Янгурбаев М.Ш.
РЕЧЕВЫЕ КОНФЛИКТЫ
КАК ОБЪЕКТ ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ 76

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Карартинян Г. И.
ПОЧЕМУ ЮРИДИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ СЧИТАЕТСЯ СЛОЖНЫМ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 80

Келеменян А. ЛАТЫНЬ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК ПРАВА: ЕДИНСТВО ТЕРМИНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	83
КУЗЬМИЧ А.П. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	85
КУЗЬМИЧ А.П. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНТЕХ – КОМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	89
Мисиюк М.В. МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ	92
МИСИЮК М.В. АНОНИМНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНЫХ СЕТЯХ: БАЛАНС МЕЖДУ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ НА ПРИВАТНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬЮ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ	95
Орипова Ш. Н. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	98
СУПРУН М.Н. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКОВ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА	102
СУПРУН М.Н. КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ КОМПАНИИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ	105
Такмазян К. М. КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ВЛИЯЕТ НА ВОСПРИЯТИЕ ЗАКОНА ОБЫЧНЫМИ ЛЮДЬМИ	108

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Tsagaanbanid Baigalmaa DIGITAL TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING AND TEACHING: A REVIEW OF STUDIES (2023 - 2026)	113
Анищик П. С. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА УМСТВЕННУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ: КАК РЕГУЛЯРНЫЕ ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ УЛУЧШАЮТ КОНЦЕНТРАЦИЮ, ПАМЯТЬ И КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ	119

Апокин В. В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ВУЗЕ	121
Архипова И.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВАРИАТИВНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО	125
Асадулина П. Р. ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ	128
Бикеева А. А. Жуплева Е. Е. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ПРОФИЛАКТИКЕ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	131
Горохова А.Р. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОЛЬНОЙ ПАМЯТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С АМБЛИОПИЕЙ И КОСОГЛАЗИЕМ	135
Каланова А.Н. РОЛЬ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	137
Кальницкий В.С. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО ВУЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	143
Маршанская Л. В. ПРАКТИКО - ОРИЕНТИРОВАННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СПО ПО ПРОФЕССИИ «СВАРЩИК»	145
Скиба Н.В. ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ВЫБОРА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ НА МОТИВАЦИЮ К ОБУЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ ВУЗА	150
Шутова М.Н. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧИСЕЛ И СЧЁТА	154
Шутова М.Н. ОБРАЗ ПЕДАГОГА В ЛИТЕРАТУРЕ	156
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
Annaovezov A., Shyhmyradova Ch., Rovshenov S. THE IMPACT OF WATER - SAVING IRRIGATION TECHNOLOGIES AND FERTILIZATION RATES ON COTTON YIELD	164

Annaovezov A., Shohradov B., Mammedov D.
GROWTH STAGES
OF COTTON VARIETIES CULTIVATED IN OUR COUNTRY:
A PHYSIOLOGICAL AND AGRONOMIC OVERVIEW 165

Shapyyeva O., Nuriddinova J., Mansyrov Y.
BIOHUMUS PRODUCTION: A SUSTAINABLE PATHWAY
TO SOIL HEALTH AND CIRCULAR AGRICULTURE 167

Аманмурадова З.Х.
КЛИНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ:
СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ, ГРЕКО - ЛАТИНСКИЕ ДУБЛЕТЫ
И ОДИНОЧНЫЕ ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТЫ 168

Аманмурадова З.Х.
КЛИНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ЛАТИНО - ГРЕЧЕСКИЕ
ДУБЛЕТНЫЕ ПРИСТАВКИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ 170

Ораева Б. О., Какаева Г. Х.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ
В АКУШЕРСТВЕ И ГИНЕКОЛОГИИ: ОТ ПРЕВИЗУАЛИЗАЦИИ
ДО ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ 171

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дрожжина Д.В.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ШКОЛЕ ДОШКОЛЬНИКОВ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СЕЛА И ГОРОДА 175

Тихонович И.И.
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ
СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ ШКОЛ 178

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рябков А.В.
ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО ИЖДИВЕНЧЕСТВА
В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ 182

А.Ф. Смирнова, В.В. Страчичук
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО - ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ 186

Научное издание

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Сборник статей и тезисов
Международной научно-практической конференции
17 мая 2026 г.

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности
за опубликованные материалы.

Все материалы отображают
персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не
совпадать с мнением авторов

In the author 's edition
The publisher is not responsible for the
published materials.
All materials reflect the personal position
of the authors.

The opinion of the Publisher may not
coincide with the opinion of the authors

Подписано в печать

19.05.2026

Signed to the press

Формат

60x84/16.

Format

Печать

Цифровая/ Digital

Printing

Гарнитура

Times New Roman

Headset

Усл. печ. л.

11,30.

Conv. print l.

Тираж

500

Circulation

Заказ

958

Order

Отпечатано в редакционно-издательском отделе

Международного центра инновационных исследований OMEGA SCIENCE

450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://os-russia.com>

+7 960-800-41-99

mail@os-russia.com

+7 347-299-41-99